

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Астахова Я.А. РОЛЬ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ	3
Бабкина Л.Н., Скотаренко О.В., Хапенко Е.С. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОКАЗАТЕЛЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ	10
Балиянец К.М., Дохолян С.В., Далгатова И.Д., Османова А.М. КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АПК В СИСТЕМЕ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ АГРОЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	20
Барковская В.Е., Абрашкин М.С. КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ НАУКОЁМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ	35
Бердышева Ю.А., Жаркова Е.А. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: СРЕДСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ	43
Богаырев С.И. РИСКИ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	52
Ермолаев В.В. ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ЦЕПИ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОГО ТОВАРНОГО РЫНКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В СИСТЕМЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	58
Игнатова Л.Н., Макаревич Е.В. ФОРМУЛИРОВАНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ОСНОВЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	66
Измайлов М.К. ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ К СОВРЕМЕННЫМ САНКЦИОННЫМ УСЛОВИЯМ	75
Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Пащок Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СУБЪЕКТА	84
Котова К.Ю., Антропова А.О., Кокоулина Е.А. ЗАРУБЕЖНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ЭВОЛЮЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА	97
Крайнева Р.К., Христофорова И.В. РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ	110
Пилогин А.Ю. СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ НОВЫХ ПРОИЗВОДСТВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	119
Пиньковецкая Ю.С. ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ ПЕРСОНАЛА СРЕДНИХ ШКОЛ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ	126
Рожков Е.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ	134
Хахук Б.А., Ханоян С.Р., Пивоваров В.В. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ВЫСОКОИНТЕНСИВНЫХ КУЛЬТУР НА УНИКАЛЬНЫХ ЗЕМЛЯХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	140

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

Учредитель – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» (141074, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42)
Издается с декабря 2009 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК
Группы научных специальностей и научные специальности в рамках групп научных специальностей, по которым издание входит в Перечень: 5. Социальные и гуманитарные науки, 5.2. Экономика [5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПМ189

Главный редактор
Банк Сергей Валерьевич,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали
Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.
Харитонов А.А.
Багдасарян А.А.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы региональной экономики», допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, представленных авторами для публикации. Материалы приводятся в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Арженовский С.В.**, д.э.н., профессор
2. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
3. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
4. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
5. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
6. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
7. **Овсячук В.Я.**, д.э.н., профессор
8. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
9. **Самаров К.Л.**, д.ф.-м.н., профессор
10. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
11. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
12. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
13. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать
23.06.2022

Формат В5

Печать офсетная. Усл.печ.л. 15,5

Тираж 500 экз.

Заказ № 90-06

Отпечатано

в типографии

ООО «Научный консультант»

г. Москва

Хорошевское шоссе, 35,
корп. 2

Христофорова И.В., Крайнева Р.К.

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РОССИИ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ.....149**

Цыпин А.П., Попов В.В.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ 2022
НА СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....157**

Шмидт И.А., Красильникова Т.В.

**ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИИ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
НА РЫНКЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛЬЯ МЕГАПОЛИСА.....168**

ФИНАНСЫ

Волкова Е.К.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ
В НОВОМ ИНТЕГРАЛЬНОМ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМ УКЛАДЕ.....175**

Минаков А.В., Суглобов А.Е.

**УПРАВЛЕНИЕ РЫНОЧНЫМИ РИСКАМИ И РИСКАМИ ПОТЕРИ
ЛИКВИДНОСТИ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ В УСЛОВИЯХ
КРИЗИСА.....185**

Осенняя А.В., Хахук Б.А., Самарин С.В.

**ОСПАРИВАНИЕ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ
НЕДВИЖИМОСТИ.....195**

Салманова И.П., Петросова В.А.

**УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ
В КРИПТОВАЛЮТЫ ГРАЖДАНАМИ РОССИИ.....206**

Титова В.Э., Науменко Н.О.

**СИСТЕМА ЭСКРОУ-СЧЕТОВ КАК МЕХАНИЗМ ПРОЕКТНОГО
ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА.....214**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Бударина Н.А., Павлова Ю.Ю.

**ТРАНСГРАНИЧНАЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....223**

Емельянов А.И., Быков Н.Р.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ.....231

Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.

**ВЛИЯНИЕ США И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ КИТАЯ.....241**

УДК 331.101.3

Роль нормирования труда в стимулирующей функции заработной платы

Я.А. Астахова, аспирант кафедры «Экономика»,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Научная статья посвящена исследованию роли нормирования труда в стимулирующей функции заработной платы. Рассмотрено влияние заработной платы на повышение эффективности производства, как формы реализации распределительных отношений.

Нормирование труда, организация заработной платы, стимулирование, экономический интерес, эффективность производства.

The role of labor regulation in the incentive function of wages

Y.A. Astakhova, postgraduate student of of Chair Economics,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The scientific article is devoted to the study of the role of labor rationing in the stimulating function of wages. The influence of wages on increasing the efficiency of production is highlighted as a form of implementation of economic relations. Labor rationing, organization of wages, incentives, economic interest, production efficiency.

Labor rationing, organization of wages, incentives, economic interest, production efficiency, digital economy.

Нормирование труда является важным структурным элементом системы организации заработной платы. Состояние нормирования труда на предприятии влияет на степень реализации экономических интересов. Количество труда определяется нормированием, а качество труда, определяется при помощи тарифной системы.

Основными процедурами организации и оплаты труда хозяйствующего субъекта или бизнес-процесса является нормирование труда, обеспечивающее ряд процессов эффективного текущего планирования, что представлено на рисунке 1.

Труд совершается во времени и пространстве, для выполнения функции распределения меры, труд должен быть измерен и выражен количественно. Количество труда выражается в двух формах: экстенсивной и интенсивной. Имманентной, внутренней мерой труда выступает рабочее время, экстенсивная

форма его величины. При определении количества труда, его меры необходимо учитывать рабочее время и интенсивность труда. «Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем» [2] – писал К. Маркс.

Нормирование труда – это вид деятельности по управлению производством, задачей которого является установление установленных, согласно условиям, затрат и результатов труда, а также установленных, согласно условиям, соотношений между численностью работников различных групп и количеством единиц основных производственных фондов. Необходимо, чтобы нормативные данные удовлетворяли предельным значениям по эффективности для функционирования конкретного производственного элемента бизнес-процесса, вариантам технологического процесса, организации труда, производства и управления.

Норма времени – это величина затрат рабочего времени (в часах, минутах, секундах), на единицу изделия (одного изделия, определенной производственной операции и т.д.) [3].

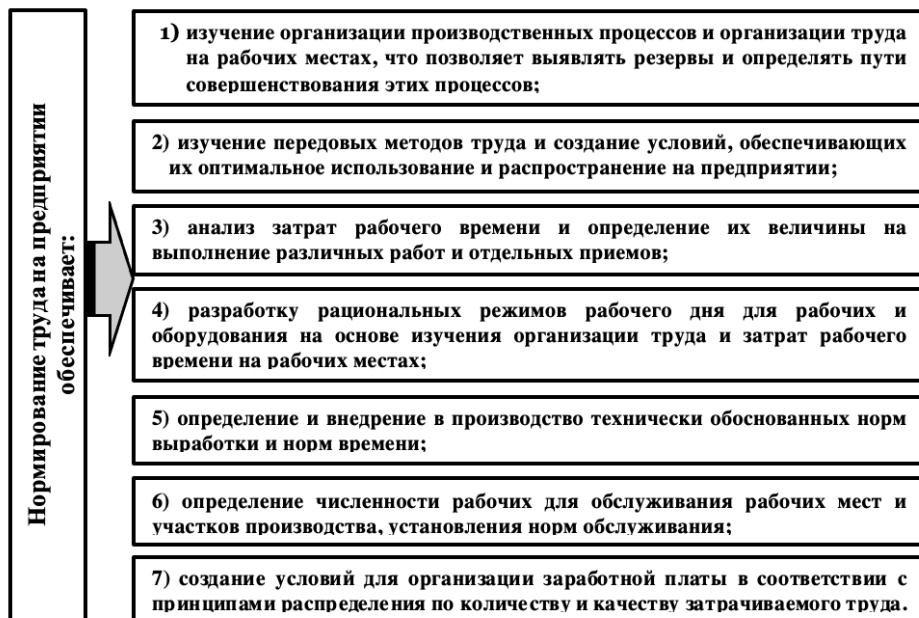

Рисунок 1 – Элементы нормирования труда хозяйствующего субъекта или бизнес-процесса (составлено автором и с использованием источников: [1; 2; 5])

Правильное определение нормы времени, необходимо для максимальной экономии труда, сокращения издержек и затрат. Также необходимо учитывать последовательность трудового процесса и его содержание, тщательное изучение и последующая рационализация. Норма времени аккумулирует весь комплекс затрат времени и суммирует их между собой. Сами затраты определяются методами наблюдений, самые распространенные хронометраж и фотография рабочего дня, которые являются устаревшими в условиях информационных технологий и цифровой экономики на современном этапе экономики организаций.

На основе разработанных норм времени устанавливаются нормы выработки.

Норма выработки – это определенное количество продукции соответствующего качества или операций, которое работник должен произвести в условиях нормальной работы [2]. Применяется для определения величины количества выполняемой работы за определенный промежуток времени, от неё зависит заработная плата рабочего [4].

Использование рабочего времени выражается в степени напряженности труда. Потери рабочего времени плановые и внеплановые, сокращают затраты труда и снижают его интенсивность.

Показателем интенсивности труда является процент выполнения норм выработки, именно он характеризует интенсивность труда с точки зрения результативности, отражая его экономи-

ческий аспект. Таким образом, интенсивность и нормирование труда взаимосвязаны, оказывая влияние на организацию труда, его производительность.

Для измерения интенсивности труда применяется показатель использования рабочего времени как нормы труда. Сложность указанной категории обуславливает выражение ее уровня посредством системы показателей, отражающих экономический и физиологический аспекты интенсивности труда. Экономический аспект интенсивности труда характеризуется его результативностью – эффективностью производства, может измеряться количеством произведенных продуктов, товаров, изделий или размерами полезного результата, прибыли [1].

Сущность нормы, как экономической категории проявляется в следующих функциях:

Планирование производства, расчет загрузки и количества оборудования, расчёт численности коллектива и фонда заработной платы, расчет себестоимости и выявление затрат, ценообразование.

Контроль за мерой труда и потреблением осуществляется посредством нормирования труда и заработной платы, с применением тарифной системы. Всё это влияет на управление, организацию труда и эффективность производства, также конкурентоспособность и внешнеэкономическую деятельность предприятия, ориентированную на получение прибыли за рубежом.

На основе норм устанавливают объем ресурсов, для выполнения планового задания и проявляется их значение в стимулировании эффективной производственной деятельности. Само по себе, нормирование труда является основным методом корпоративного управления и учета

Важное значение для научного обоснования норм времени и норм выработки имеет интенсивность труда, её

уровень. Постоянный рост интенсивности труда выступает одним из средств достижения цели производства – получение максимума прибыли. При этом интенсивность труда в условиях производства должна быть нормальной, средней с точки зрения физического и интеллектуального развития занятых на производстве людей. Чрезмерная интенсивность труда, превышение ее физиологических пределов вызывают необратимые процессы в жизнедеятельности человека и способна нанести вред здоровью, разрушить его рабочую силу.

По данным статистики, среди рабочих возрастает количество сердечно-сосудистых и нервно-психических заболеваний. Среди причин, вызывающих возникновение и увеличение заболеваемости, одной из главных является высокий уровень интенсивности труда и постоянный его рост, превосходящий пределы. Такие последствия вызывают усталость и раздражительность. При таком уровне интенсивности труда рабочий не в состоянии восстановить свою работоспособность, отдохнуть и приступить к очередной смене с новыми силами. В результате происходит накопление усталости, преждевременная потеря трудоспособности и разрушение рабочей силы человека [4].

Отличительной чертой интенсивности труда, характеризующей ее нормальный уровень, является то, что затраченный в физиологически допустимых пределах труд, предопределяет совершенствование рабочей силы, всестороннее и гармоничное развитие личности. Встречающаяся на практике уменьшенная интенсивность труда, тормозит развитие рабочей силы, оказывает отрицательное действие на работника, понижает интерес к труду и в целом не способствует приобретению опыта, производственных навыков, знаний, повышению квалификации.

Важно отметить, что развитие рабочей силы осуществляется в самом процессе производства. Работник приобретает навыки, опыт, знания, которые позволяют в дальнейшем повышать мастерство и квалификацию, разряд рабочего и уровень благосостояния. Всё это оказывает значительное влияние на бережливое и эффективное производство, работник может работать быстрее и при этом, не допускать брак продукции. В свою очередь, не допущение брака, позволяет сохранить материал и другие затраты на производство, как известно при бракованной продукции, например, металл является дорогостоящим, зачастую невозможно применить дальше, он просто утилизируется, что увеличивает затраты на сырье и труд, срывает сроки сдачи продукции.

Существующая взаимосвязь норм труда и заработной платы не связана с таким подходом к нормированию труда, когда к уже сложившемуся уровню заработной платы «подгоняются» нормы времени и нормы выработки. Этот момент серьезно подрывает стимулирующее значение норм труда, ведет к ослаблению роли заработной платы, как экономического интереса самого рабочего. Все это находит отражение на состоянии производства – происходит снижение или замедленное роста его эффективности. Поэтому для усиления стимулирующей роли заработной платы необходимо, чтобы норма выступала, как мера труда, производительности и интенсивности труда и являлась средством определения заработной платы каждого рабочего. В данном случае, норма выступает, как итоговая и основная единица, от которой зависит производство и вся экономика предприятия.

Механизм организации заработной платы, включает в себя структурные элементы, например, нормирование труда осуществляет свою функцию реали-

зации распределения по труду при условии, если установленные нормы труда являются научно – обоснованными с равной степенью напряженности и доказаны технико-экономическими расчетами. Приоритетными составляющими блоками менеджмента нормирования в хозяйствующем субъекте или бизнес-процессе считаются инструменты аналитические и математико-статистические, влияющие на снижение уровня трудоемкости работ экономистов-нормировщиков, специалистов по труду. Выполнение этого требования позволит осуществлять равную оплату за равный труд, более высокую оплату за большее количество труда и повысить эффективность организации труда и тем самым его производительность.

Проблема научного обоснования норм труда лежит в отсутствии какой-либо методики расчета основанной на математике и аналитике, измерения нормы труда для отдельных видов работ, с учетом применяемых форм оплаты труда и специфики предприятия. В условиях современного производства, требует актуального виденья, научного исследования и принятия рациональных решений.

Данная проблема является актуальной для разных отраслей промышленности и требует дальнейшего решения, посредством решения задач нормирования труда математическими методами и принципами с применением экономических инноваций, при автоматизированной системе управления требуется совершенствование бизнес-процессов.

Для однородных работ, типовые нормы труда, формируются, а затем утверждаются согласно регламенту разработки и утверждения типовых норм труда (см. Постановление Правительства РФ от 11.11.2002 N 804 [3]). Данный документ может быть принят за базу для

исследований, при разработке методики нормирования труда, по отдельным видам работ и с учетом всей структуры, специфики предприятия и содержания технологического процесса, который используется на предприятии, как объекте исследования.

Также важным структурным элементом механизма организации заработной платы является система форм и разновидностей заработной платы. В основном их две: повременная и сдельная, их формы принимаются, как разновидности.

Греческое *systema* (система) означает целое, составленное из частей, её элементов совокупность элементов, обладающих определенными свойствами и признаками. В этом значении «система» применяется почти во всех науках. Форма служит основой возникновения систем, что следует из существующей терминологии «формы и системы заработной платы». Кроме того, в терминологии понятия «форма» и «система» употребляются как однопорядковые категории. В действительности указанные категории являются разнопорядковыми.

Термин «система», как известно, представляет собой совокупность элементов, обладающих определенными свойствами и признаками. Термин «форма» в собственном значении этого понятия – внутренняя структура процесса, определяемая содержанием. Применительно к заработной плате понятие «форма» становится дополнительным средством выражения ее содержания и одновременно структурным элементом механизма ее организации. Эта особенность процесса познания представляет собой общую закономерность для всех форм движения материи, в том числе и самой сложной ее формы – социально-экономической.

Функцию в механизме организации заработной платы выполняет такой структурный элемент, как «формы и разновидности заработной платы». Эта функциональная роль определяет место форм и разновидностей заработной платы в реализации экономических интересов. Тем самым обеспечивается стимулирующая роль заработной платы, ее воздействие как формы реализации распределительных отношений на повышение эффективности производства.

Технический прогресс, рост научно-технического уровня работников, внедрение и освоение прогрессивных форм организации труда и производства обуславливают необходимость постоянного совершенствования форм и разновидностей заработной платы. Внедрение новой, более совершенной техники изменяет производственные функции рабочих, содержание условия труда и обуславливает переход к более высокой ступени его организации.

Существенные изменения в организации труда вызывают необходимость изменений в стимулировании материальной заинтересованности – экономического интереса и самого управления производством, как функции производственного менеджмента.

Формы заработной платы находятся в постоянной связи с организацией труда и с ее совершенствованием на предприятиях.

Как стимул, экономический интерес будет действенным, если работники будут своевременно реагировать на изменения в организации производства и его техническом оснащении, соответствующими изменениями в применении форм и разновидностей заработной платы.

Факторы, влияющие на выбор формы заработной платы:

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на выбор формы заработной платы персонала предприятия (составлено автором и с использованием источников: [1; 3; 4])

В соответствии с этим должна выбираться такая форма заработной платы, при которой непрерывно будет повышаться эффективность труда и наилучшим образом реализуются экономический интерес каждого работника.

Предприятия, исходя из своей специфики и конкретных условий, могут применять и развивать такие формы и разновидности заработной платы, которые наилучшим образом способствовали бы реализации экономических интересов и стали средством повышения эффективности производства.

В качестве вывода следует отметить, что поиски наиболее эффективных форм заработной платы велись и ведутся, начиная с момента становления социалистической экономики и кончая современными научно-экономическими экспериментами организации труда и заработной платы на отдельных предприятиях.

Теория в практический опыт применения различных форм и разновидностей заработной платы государственными и профсоюзными органами легли в основу механизма организации заработной платы и тем самым дальнейшего устойчивого развития предпри-

ятия.

Теоретические вопросы форм заработной платы требуют дальнейших исследований в современных условиях цифровой экономики, которая создает новые возможности повышения эффективности производства и благоприятные условия для реализации, совершенствования и оптимизации процессов труда, управленческих подходов, формирования норм труда всё это влияет на выполнение стратегических целей предприятия.

Роль нормирования труда особенно возрастает в современных условиях, обусловленных быстрым темпом научно-технического прогресса. По этой причине необходимо, чтобы быстро изменяющиеся условия производства находили отражение в решении задач нормирования труда.

Тщательный анализ экономических проблем нормирования труда, его социально-экономических функций диктуется современным уровнем цифровой экономики.

Цифровизация предприятий вносит трансформационные изменения во многие корпоративно-управленческие процессы и производственное планирование предприятия, совершенствует биз-

нес-процессы. Разработка инновационной модели с использованием расчетов и экономики инноваций, необходимых знаний позволяет привести изменения в важнейшей части управления производством, корпоративном методе – нормирования труда, приобретающем новые формы и содержание. В функции менеджмента внедряются интеллектуальные разработки и инновационные проекты по совершенствованию нормирования труда, информационно-нормативной базы, что существенно может привести к снижению трудоемкости и сократить затраты предприятия.

Принятие управленческих решений в стратегическом векторе разви-

тия производства, является сложным и требует рационального и эффективного изменения в области нормирования труда, так как это самый основной метод корпоративного управления и учета, в своей основе влияет на всё производство и эффективность деятельности предприятия.

Также нормирование имеет широкие последствия для анализа рынка труда и конкурентоспособности предприятия. При этом традиционные подходы к исследованию не соответствуют измерению резерва рынка труда и мощности рабочей силы в современных условиях, что тоже требует доработок и модификации.

Литература

1. Корчагина Н.В., Меньшикова М.А., Христофорова И.В. Совершенствование системы экономического планирования на промышленном предприятии (на примере ОАО «Композит»): монография // М.: Научный консультант. 2017. 194 с. 978-5-9500722-2-2. ISBN: 9785950072222.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, Государственное издательство политической литературы. Том 23, 920 с.
3. Постановление Правительства РФ от 11.11.2002 N 804 «О Правилах разработки и утверждения типовых норм труда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39526/ (дата обращения: 20.03.2022).
4. Сорокин Г.А., Шилов В.В. Гигиенические аспекты хронической профессиональной усталости и старения // Hygiene & Sanitation (Russian Journal). 2017; 96(7) ФБУН «Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья» Роспотребнадзора, Санкт-Петербург. 2017.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 20.03.2022).

УДК 332.145

Моделирование экономического показателя уровня жизни населения регионов Арктической зоны РФ

Л.Н. Бабкина, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,

О.В. Скотаренко, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», г. Мурманск,

Е.С. Хаценко, кандидат экономических наук, доцент, председатель Комитета молодежной политики Мурманской области, г. Мурманск

В статье представлены трехфакторные модели зависимости результативного показателя, определяющего уровень жизни населения – среднедушевых денежных доходов населения от нескольких факторных показателей. К ним отнесены те, которые характеризуют экономическое состояние некоторых отраслей и сфер деятельности региона. Эти факторные показатели отобраны из перечня основных социально-экономических показателей ежегодной государственной статистической отчетности Российской Федерации.

Арктическая зона, регион, национальный проект, среднедушевые денежные доходы, факторы, корреляционно-регрессионная модель, эластичность, прогноз.

Modeling of the economic indicator of the standard of living of the population of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation

L.N. Babkina, Dc. of Sc, Professor,

North-Western Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration attached to the President of the Russian Federation, Saint Petersburg,

O.V. Skotarenko, Dc. of Sc, Professor, Murmansk Arctic State University, Murmansk,

E.S. Khatsenko, PhD, Associate Professor, Chair of youth department Murmansk region, Murmansk

The article presents three-factor models of the dependence of the effective indicator that determines the standard of living of the population – the average per capita monetary income of the population on several factor indicators. These include those that characterize the economic state of some industries and spheres of activity in the region. These factor indicators are selected from the list of the main socio-economic indicators of the annual state statistical reporting of the Russian Federation.

Arctic zone, region, national project, per capita monetary income, factors, correlation and regression model, elasticity, forecast.

Актуальность исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, главной стратегической целью деятельности государственной системы управления является такая – обеспечить рост качества жизни всех слоев и групп населения Российской Федерации. Критериями достижения этой цели являются показатели, которые служат мерой достижения этой цели и характеризуют желаемые результаты деятельности в трех макросредах – демографической, экономической и культурной [1].

Состояние экономической среды определяет, согласно ежегодной государственной статистической отчетности Российской Федерации, уровень жизни населения и оказывает существенное влияние на развитие демографической и культурной сред. Одним из основных показателей, характеризующих уровень жизни населения, являются среднедушевые денежные доходы населения [2].

Во-вторых, существует необходимость реализации двенадцати национальных проектов и одного комплексного плана, принятых в мае 2018 года со

сроком реализации 31 декабря 2024 года. Повышению уровня жизни населения, а именно росту среднедушевых денежных доходов населения, способствуют результаты реализации четырёх национальных проектов в экономической среде: «Малое и среднее предпринимательство», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости» и «Международная кооперация и экспорт» [3,4,5,6]. Каждый из национальных проектов включает в свой состав несколько федеральных проектов, которые детализируют национальные проекты и являются средствами их реализации на региональном уровне государственной системы управления. Так, например, для регионов Арктической зоны наиболее приоритетными являются такие федеральные проекты: поддержка самозанятых, преакселерация, акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства, цифровая платформа в составе национального проекта «Малое и среднее предпринимательство»; адресная поддержка производительности труда на предприятиях, поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда, системные меры по повышению производительности труда в составе национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»; кадры для цифровой экономики, информационная инфраструктура, цифровые технологии в составе национального проекта «Цифровая экономика»; экспорт услуг, логистика международной торговли в составе национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, включает девять конкретных планов. Наиболее значимыми для развития регионов Арктической зоны РФ являются такие конкретные планы как: морские порты России, Северный мор-

ской путь, транспортно-логистические центры, которые позволяют создать новые рабочие места, привлечь трудовые ресурсы и, следовательно, повысить уровень жизни населения этих территорий.

Результаты реализации этих проектов двух видов – национальных и федеральных, а также конкретных планов из комплексного окажут существенное влияние на увеличение такого результатного показателя, который отражает уровень жизни населения любого региона, как среднедушевые денежные доходы населения.

В-третьих, актуальность исследования обусловлена, на наш взгляд, возможностью идентифицировать критерии реализации национальных и федеральных проектов с показателями ежегодной государственной статистической отчётности и затем контролировать процесс достижения конечных результатов этими проектами.

В-четвертых, следует выявить основные показатели, которые являются факторными и оказывают наиболее существенное влияние на получение конечных результатов экономической деятельности – среднедушевых денежных доходов населения. Этот показатель можно назвать одним из ключевых факторов успеха региональной социально-экономической политики, которые должны подлежать мониторингу и прогнозированию с целью выявления отклонений фактических результатов от запланированных, и корректировки перспективных программ и планов социально-экономического развития территорий Арктической зоны.

Цель исследования – определить лидирующие (перспективные) отрасли экономики регионов Арктической Зоны РФ, оказывающие наиболее сильное влияние на среднедушевые денежные доходы как основного экономического показателя уровня жизни населения.

Задачи исследования:

сформировать многофакторные корреляционно-регрессионные модели, отражающие зависимость результативного показателя – среднедушевых денежных доходов населения в регионах Арктической Зоны Российской Федерации от факторных показателей, к которым относятся объемы производства по основным отраслям экономики Арктической зоны;

создать статистические ряды результативных и факторных показателей за 12 лет;

выявить факторные показатели, оказывающие наиболее сильное влияние на среднедушевые денежные доходы населения;

составить перечень основных факторных показателей с наиболее значимыми коэффициентами эластичности, отражающими возможность увеличения результативных показателей при росте факторного показателя на 1%;

предложить рекомендации по очередности инвестиционных вложений в развитие перспективных отраслей на территории Арктической Зоны РФ.

Среди отечественных авторов, рассматривающих проблемы разработки методологических подходов к исследованию региональной экономики, следует отметить таких как А.Г. Гранберг, В.И. Суслов, С.А. Суспицын [7]; А.С. Новоселов [8]; Л.Н. Бабкина, О.В. Скотаренко [9].

Так, например, в научной литературе для определения экстремальных структурных элементов роста экономического потенциала регионов предлагается использовать инструментарий циф-

ровизации экономических процессов [10].

Основы квалиметрического подхода к исследованию социально-экономических явлений и процессов разработаны таким отечественным ученым как Г.Г. Азгальдов [11]. Решение одной из таких ключевых проблем как использование нового научно-методического аппарата при управлении территориальными процессами в Арктической зоне возможно на основе использования квалиметрического методологического подхода [12].

Уравнения множественной регрессии можно представить в виде такой совокупности, где Y_1 , Y_2 и Y_3 – это среднедушевые денежные доходы населения (СДД), X_1 – среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.; X_2 – инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, млн. руб.; X_3 – стоимость основных фондов (на конец года по полной учетной стоимости, млн. руб.); X_4 – объем отгруженных товаров по добыче полезных ископаемых, млн.руб.; X_5 – объем отгруженных товаров обрабатывающими производствами, млн.руб.; X_6 – объем отгруженных товаров по обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, млн.руб.; X_7 – ввод в действие жилых домов тыс.м кв. общей площади жилых помещений; X_8 – оборот розничной торговли в фактически действовавших ценах, млн.руб.; X_9 – сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн.руб.

Для Мурманской области совокупность уравнений имеет следующий вид:

$$Y_1 (MO) = 60268,63 - 112,054X_1 - 0,014X_2 + 0,011X_3 \quad (1)$$

$$Y_2 (MO) = -2797,35 + 0,0004X_4 + 0,048X_5 + 0,549X_6 \quad (2)$$

$$Y_3 (MO) = -1088,16 + 11,072X_7 + 1,23X_8 + 0,03X_9 \quad (3)$$

Таблица 1 – Коэффициенты уравнения множественной регрессии a_j , корреляции $R(Y_iX_j)$ между Y_1 – среднедушевыми денежными доходами населения и факторами X_j и эластичности ε_j для Мурманской области*

Фактор	Коэффициент		
	уравнения регрессии, a_j	корреляции, R_j	эластичности, ε_j , %
X_1	- 112,054	- 0,98	- 1,63
X_2	- 0,014	0,93	- 0,04
X_3	0,011	0,98	0,52
X_4	0,004	0,95	0,01
X_5	0,048	0,84	0,19
X_6	0,549	0,96	0,90
X_7	11,072	0,86	0,01
X_8	0,230	0,996	0,97
X_9	0,030	0,75	0,05

*Таблица составлена авторами по результатам проведенных ими расчётам.

Для Ненецкого автономного округа аналогичная совокупность уравнений множественной регрессии представлена в таком виде:

$$Y_1(\text{НАО}) = -115628 + 4752,653X_1 + 0,007X_2 + 0,043X_3 \quad (4)$$

$$Y_2(\text{НАО}) = 24206,52 + 0,068X_4 - 0,154X_5 + 10,035X_6 \quad (5)$$

$$Y_3(\text{НАО}) = 14706,19 + 6,513X_7 + 0,593X_8 + 0,018X_9 \quad (6)$$

Таблица 2 – Коэффициенты уравнения множественной регрессии a_j , корреляции $R(Y_iX_j)$ между Y_2 – среднедушевыми денежными доходами населения и факторами X_j и эластичности ε_j для Ненецкого автономного округа*

Фактор	Коэффициент		
	уравнения регрессии, a_j	корреляции, R_j	эластичности, ε_j , %
X_1	4752,653	0,66	- 2,65
X_2	0,007	- 0,22	0,01
X_3	0,043	0,90	0,35
X_4	0,068	0,92	- 0,21
X_5	- 0,154	0,59	- 0,15
X_6	10,035	0,94	0,38
X_7	6,513	0,17	-0,03
X_8	0,593	0,97	0,72
X_9	0,018	- 0,08	0,00

*Таблица составлена авторами по результатам проведенных ими расчётам.

Для Ямало-Ненецкого автономного округа модели в виде уравнения множественной регрессии представлены так:

$$Y_1(\text{ЯНАО}) = -44338,7 + 175,481X_1 + 0,021X_2 + 0,002X_3 \quad (7)$$

$$Y_2(\text{ЯНАО}) = 10098,74 + 0,004X_4 + 0,043X_5 + 0,799X_6 \quad (8)$$

$$Y_3(\text{ЯНАО}) = -8984,87 - 2,224X_7 + 0,568X_8 + 0,015X_9 \quad (9)$$

Таблица 3 – Коэффициенты уравнения множественной регрессии a_j , коэффициенты корреляции $R(Y_iX_j)$ между Y_3 – среднедушевыми денежными доходами населения и факторами X_j и коэффициенты эластичности ε_j для Ямало-Ненецкого автономного округа*

Фактор	Коэффициент		
	уравнения регрессии, a_j	корреляции, R_j	эластичности, ε_j , %
X_1	175,481	0,96	1,28
X_2	0,021	0,96	0,23
X_3	0,002	0,98	0,32
X_4	0,004	0,93	0,09
X_5	0,043	0,94	0,14
X_6	0,799	0,96	0,58
X_7	- 2,224	0,10	-0,01
X_8	0,568	0,95	1,11
X_9	0,015	0,69	0,07

*Таблица составлена авторами по результатам проведенных ими расчётам.

Для Чукотского автономного округа характерны такие уравнения множественной регрессии:

$$Y_1 \text{ (ЧАО)} = 123638,2 - 2828X_1 - 0,014X_2 + 0,260X_3 \quad (10)$$

$$Y_2 \text{ (ЧАО)} = 12641,76 + 0,483X_4 + 0,652X_5 + 2,109X_6 \quad (11)$$

$$Y_3 \text{ (ЧАО)} = 4188,353 + 68,337X_7 + 7,722X_8 - 0,002X_9 \quad (12)$$

Таблица 4 – Коэффициенты уравнения множественной регрессии a_j , коэффициенты корреляции $R(Y_iX_j)$ между Y_1 – среднедушевыми денежными доходами населения и факторами x_j и коэффициенты эластичности ε_j для Чукотского автономного округа*

Фактор	Коэффициент		
	уравнения регрессии, a_j	корреляции, R_j	эластичности, ε_j , %
X_1	- 2828	- 0,91	-1,98
X_2	- 0,014	0,77	-0,003
X_3	0,260	0,98	0,52
X_4	0,483	0,68	0,37
X_5	0,652	0,45	0,07
X_6	2,109	0,84	0,31
X_7	68,337	- 0,21	0,02
X_8	7,722	0,93	0,50
X_9	- 0,002	0,50	0,00

*Таблица составлена авторами по результатам проведенных ими расчётам.

В научной литературе существует обоснованное мнение, что моделирование зависимости экономического роста РФ и её регионов от состояния и тенденций развития экономических процессов на этих территориях в настоящее время является рациональной необходимостью [13].

Кроме того, в научной литературе предлагается перечень показателей как характеристик экономических про-

цессов, являющихся факторными и оказывающих различное по силе влияние на результатный показатель. Эти показатели могут быть представлены следующими группами факторов: производства; использования ресурсов; рыночной конъюнктуры; уровня инновационного развития. В данном исследовании результативным показателем является такой, как среднедушевые денежные доходы насе-

ления, а к факторным отнесены основные социально-экономические показатели ежегодной государственной статистической отчетности.

Моделирование, по нашему мнению, позволяет определить будущее или ожидаемое состояние экономики в целом и, исходя из полученных результатов применения моделей, сформировать новые стратегические цели и критерии их достижения, внести корректировки в существующие. Наиболее распространенным методом для анализа, оценки и прогнозирования состояния результативного показателя в регионах и выявления основных факторов, которые можно назвать ключевыми факторами экономической позиции регионов, являются многофакторные корреляционно-регрессионные модели.

В общем, моделирование влияния основных экономических показателей как факторов изменения (увеличения, снижения) среднедушевых денежных доходов населения в четырёх регионах Арктической зоны РФ (таблицы 1-4) показало, что:

1. Из девяти основных экономических факторных показателей, влияющих на такой показатель уровня жизни населения как среднедушевые денежные доходы населения, обладают сильной корреляционной связью более 0,81 с выбранным результативным показателем в Мурманской области восемь (88,9%), в Ямало-Ненецком автономном округе семь показателей (77,8%), в Ненецком и Чукотском автономных округах по четыре показателя (44,4%).

2. Средней силой связью от 0,61 до 0,80 со среднедушевыми денежными доходами населения обладают: в Мурманской области, Ненецком и Ямало-Ненецком автономном округе по одному показателю, в Чукотском автономном округе – два показателя.

3. Положительной сильной корреляционной связью в группе показателей Мурманской области обладают все восемь, в Ямало-Ненецком автономном округе все семь показателей, в Ненецком автономном округе все четыре, а в Чукотском – три показателя из четырех. Таким образом, в Чукотском автономном округе у одного факторного показателя наблюдается сильная отрицательная корреляционная связь со среднедушевыми доходами населения, которым является среднегодовая численность занятых в экономике региона (X_1). Факторные показатели со средней силой корреляционной связи во всех четырёх регионах без исключения обладают положительной направленностью.

4. Не все эти, так называемые, сильные факторные показатели в регионах характеризуются достаточно высоким коэффициентом эластичности, который выше 0,5%.

Так, например, в Мурманской области только три факторных показателя из группы с сильной корреляционной связью со среднедушевыми денежными доходами обладают высоким положительным коэффициентом эластичности. К ним относятся следующие: оборот розничной торговли (X_8) с самым высоким коэффициентом эластичности, равным 0,97%; объем отгруженных товаров в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, кондиционировании воздуха (X_6) с коэффициентом эластичности 0,9%; стоимость основных фондов (X_3) с соответствующим коэффициентом 0,52%. Самым большим отрицательным коэффициентом эластичности, равным минус 1,63% отличается такой факторный показатель также с отрицательным коэффициентом корреляции, равным минус 0,98, как среднегодовая численность занятых в экономике региона (X_1).

В Ненецком автономном округе в группе сильных факторных показателей только один отличается величиной коэффициента эластичности 0,72%, что больше 0,5%. Это оборот розничной торговли (X_8). Второй показатель, который входит в группу со средней силой корреляционной связи – это среднегодовая численность занятых в экономике Ненецкого автономного округа (X_1). Этот показатель обладает коэффициентом эластичности в 3,53 раза большим, чем оборот розничной торговли, но оказывает отрицательное воздействие на рост среднедушевых денежных доходов населения.

В Ямало-Ненецком автономном округе таких показателей с сильной корреляционной зависимостью три. Это среднегодовая численность занятых в экономике (X_1), оборот розничной торговли (X_8) и объем отгруженных товаров в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, кондиционировании воздуха (X_6) с соответствующими положительными величинами коэффициента эластичности, равными 1,28%, 1,11% и 0,58%.

Чукотский автономный округ также как и Ненецкий автономный округ обладает двумя факторными показателями, с сильной корреляционной связью и соответствующими коэффициентами эластичности больше 0,5%. Один из этих показателей отличается положительной направленностью, другой – отрицательной. К первому относится стоимость основных фондов (X_3); к второму – среднегодовая численность занятых в экономике (X_1); с коэффициентами эластичности, равными 0,52% и минус 1,98%, соответственно.

5. Следует обратить внимание на тот факт, что в трёх регионах Арктической зоны одинаковые факторные показатели обладают сильной положительной или отрицательной (корреляционной

связью со среднедушевыми доходами населения и отличаются высокими коэффициентами эластичности. Во-первых, это среднегодовая численность занятых в экономике (X_1). В Ямало-Ненецком автономном округе этот фактор оказывает положительное влияние на рост среднедушевых денежных доходов, а в Мурманской области и Чукотском автономном округе – отрицательное, то есть при увеличении среднегодовой численности занятых в экономике при прочих равных, стабильных условиях удельные доходы населения снижаются. Аналогичная ситуация наблюдается в Ненецком автономном округе, но только при средней силе корреляционной зависимости анализируемых показателей.

Второй такой показатель – оборот розничной торговли (X_8), который оказывает значительное и положительное влияние на среднедушевые денежные доходы в Мурманской области, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах.

Третий факторный показатель – это стоимость основных фондов (X_3), который в двух регионах – Мурманской области и Чукотском автономном округе обладает одинаковыми величинами коэффициентов корреляции и эластичности, равными 0,98 и 0,52%, соответственно.

И только один – четвёртый показатель отражает существенное влияние на среднедушевые денежные доходы населения только в Мурманской области – это объем отгруженных товаров в производстве и распределении электроэнергии, газа, воды и кондиционировании воздуха (X_6).

Таким образом, эти перечисленные факторные показатели можно назвать так: точками (отраслями и сферами) изменения экономической позиции регионов и уровня жизни населения в этих регионах; факторами сильных и

слабых сторон состояния социально-экономической среды; ключевыми факторами конкурентной позиции региона.

Следовательно, уравнения множественной регрессии для исследуемых регионов примут такой вид:

$$\text{для Мурманской области: } Y(\text{МО}) = F(X_1, X_3, X_6, X_8) \quad (10)$$

$$\text{для Ненецкого АО: } Y(\text{НАО}) = F(X_1, X_8) \quad (11)$$

$$\text{для Ямало-Ненецкого АО: } Y(\text{ЯНАО}) = F(X_1, X_8) \quad (12)$$

$$\text{для Чукотского АО: } Y(\text{ЧАО}) = F(X_1, X_3) \quad (13)$$

На наш взгляд, стоит обратить внимание на отрицательное воздействие среднегодовой численности занятых в экономике на среднедушевые денежные доходы населения, что может свидетельствовать о низкой производительности труда в регионах, низкую степень оснащенности современными высокотехнологичными основными фондами. Этот вывод подтверждается тем, что в модели не вошел такой показатель как инвестиции в основной капитал, и свидетельствует о низкой инвестиционной привлекательности всех регионов Арктической зоны.

Кроме того, эти показатели следует рассматривать как критерии достижения стратегических целей – стратегических направлений экономической деятельности в регионах, создающих условия для повышения уровня жизни населения.

К основным рекомендациям по развитию социально-экономической макросреды в регионах Арктической Зоны РФ можно отнести следующие. В первую очередь для всех территорий – Мурманской области и Ненецкого, Ямало-Ненецкого, и Чукотского автономных округов необходимо сформировать и реализовывать региональные стратегии по привлечению и эффективному использованию трудовых ресурсов. Так, во всех регионах, кроме Ямало-Ненецкого автономного округа формированию стратегии дальнейшего улучшения уровня жизни населения на основе социально-экономического развития необходимо провести: структурный анализ среднего-

довой численности занятых по отраслям экономике, формам собственности, сферам деятельности; построить для каждой отрасли, сферы и формы собственности регрессионные модели и определить соответствующие коэффициенты корреляции и эластичности; выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы изменения среднегодовой численности в этих отраслях, сферах и формах собственности. В Ямало-Ненецком автономном округе необходимости решения таких задач нет, поскольку наблюдается сильная положительная корреляционная связь между среднедушевыми денежными доходами населения и среднегодовой численностью занятых в экономике. Разработка и реализация региональных программ привлечения и применения трудовых ресурсов должна, кроме того, быть направлена на достижение целей и критериев таких национальных проектов как: «Производительность труда и поддержка занятости» и входящих в его состав федеральных проектов, направленных на создание условий для повышения производительности труда, поддержку повышения производительности труда и увеличение эффективности рынка труда; «Малое и среднее предпринимательство» и его федеральных проектов с соответствующими целями – улучшить деловую среду, поддержать финансовым обеспечением малый и средний бизнес, создать условия для акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства. На наш взгляд, особое внимание для повышения уровня жизни населения арктических территорий следует уделить стра-

тегии и планам поддержки и развитию фермерских хозяйств и их кооперации, обеспечивающих население продукцией собственного производства. С этой целью с 2021 года разработана и внедряется федеральная программа «Арктический гектар» [14].

В регионах также наблюдается схожесть ситуации по такому факторному показателю как оборот розничной торговли. Поэтому, во вторую очередь, стратегиями развития этой сферы могут быть все четыре традиционные: более глубокое проникновение торговых сетей, в том числе и интернет-торговли, со старыми товарами на существующие клиентурные и географические рынков, привлечение новых поставщиков товаров с новыми или модифицированными, адаптированными под потребности населения, товарами российского производства. Стратегия развития торговли и количественные значения критериев реализации целей деятельности этой сферы, таким образом, должна основываться на прогнозах роста среднедушевых денежных доходов населения на каждой территории.

Для Мурманской области следует сформировать стратегии и текущие мероприятия по повышению объемов производства и распределения электроэнергии, газа и воды, кондиционирования воздуха и их эффективности. Фор-

мирование и реализация стратегий по увеличению объёмов производства и распределения электроэнергии, газа и воды, кондиционирования воздуха на основе дальнейшего развития электро- и атомной энергетики имеет большое значение для Мурманской области, особенно с целью внедрения планов по созданию и развитию морских портов, Северного морского пути и транспортно-логистических центров как элементов комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на территории Арктической Зоны РФ.

А также в Мурманской области и Чукотском АО следует разработать стратегии по обновлению основных фондов, применению новых или модифицированных, более современного, высокопроизводительного оборудования, поскольку, увеличение инвестиций в существующие производственные и инфраструктурные объекты приводит не к росту, а, как показывает значение и знак коэффициента эластичности, незначительному, но снижению среднедушевых денежных доходов населения. Это объясняется тем, что аналогичное снижение, как показали ранее проведенные исследования, наблюдаются для валового регионального продукта.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения 15.01.2022).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели-2020. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 15.01.2022).
3. Паспорт национального проекта (программы) «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72185938/> (дата обращения 15.01.2022).
4. Паспорт национального проекта «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72190282/> (дата обращения 17.01.2022).
5. Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72185994/> (дата обращения 17.01.2022).
6. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72185934/> (дата обращения 24.01.2022).

7. Бабкина Л.Н., Скотаренко О.В. Особенности квалиметрического подхода в региональных исследованиях // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Экономические науки Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. 2013. № 5. С.161-165.
8. Гранбер А.Г., Сулов В.И., Суспицын С.А. Экономико-математические исследования многорегиональных систем // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С.120-150.
9. Новоселов А.С. Методологические проблемы управления экономикой региона. Новосибирск. ИЭОПП СО РАН, 2008. № 18. С.49-67.
10. Филимоненко И.В. Моделирование зависимости роста ВВП от изменения структуры занятости в экономике РФ // Вестник Новосибирского государственного университета. Социально-экономические науки. 2011. № 1. С. 16-25.
11. Хаценко Е.С. Эконометрическое моделирование отраслевой программы развития и функционирования угольно-промышленных кластеров в системе региональной экономики // Уголь. 2022. № 2(1137). С. 26-28.
12. Babkin N., Bepalova S., Senetskaya L., Skotareno O. Tools for digitalization of economic processes for supporting management decision-making in the Arctic region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Volume 302 Issue 1. 6 August. No 012147 4th International Scientific Conference on Arctic: History and Modernity; Saint Petersburg; Russian Federation 17-18 April 151045.
13. Azgaldov G. Applied Qualimetry: Its origins, errors and misconceptions // Benchmarking: An International Journal. 2011. № 3(18). С.428-444.
14. Kozin M., Plotnikov V., Skotareno O. Assessment of challenges, threats, and prospects in development of cities and towns in the Arctic zone. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Volume 302 Issue 1. 6 August No 012103 4th International Scientific Conference on Arctic: History and Modernity; Saint Petersburg 17-18 April 2019. 151045.
15. Жители всех регионов получили право на бесплатный гектар земли в Арктике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/02/01/zhiteli-vseh-regionov-poluchili-pravo-na-besplatnyj-gektar-zemli-v-arktike.html> (дата обращения 24.01.2022).

УДК 338.43

Консультационная деятельность в АПК в системе ускоренного развития агроэкономики регионов Северо-Кавказского федерального округа

К.М. Балиянц, кандидат экономических наук, научный сотрудник,
С.В. Дохолян, доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН (ИСЭИ ДФИЦ РАН), г. Махачкала,
И.Д. Далгатова, аспирант,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им Джамбулатова М.М.»
(ДагГАУ), г. Махачкала,
А.М. Османова, научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН (ИСЭИ ДФИЦ РАН), г. Махачкала

Информационно-коммуникационные технологии становятся одним из ключевых ресурсов современной агропромышленной деятельности. В данной статье рассматриваются значение и перспективы развития информирования и консультирования в агросфере Северо-Кавказского федерального округа. Информационно-консультационная служба АПК должна способствовать возрождению традиций внедрения научных разработок, технологических инноваций, что служит ускоренному развитию не только АПК, но и в целом региональной экономики, а также способствовать привлечению абитуриентов в региональные сельскохозяйственные учебные заведения, посредством ведения просветительской, лекционной, агитационной и консультационной работы.

Сельское хозяйство, консультационные услуги, государственная поддержка АПК, устойчивое региональное развитие.

Consulting activities in the agro-industrial complex in the system of accelerated development of agro-economics of the regions of the north Caucasus federal district

K.M. Balyants, PhD in Economics, Research Associate,
S.V. Dokholyan, Dr.Sc. of Economics, Chief Research,
Institute of Socioeconomic Studies of the DFRC of the RAS (ISES DFRC RAS), Makhachkala,
I.D. Dalgatova, post-graduate student of Dagestan State Agrarian University named after
Dzhambulatova M.M., Makhachkala,
A.M. Osmanova, Research Associate,
Institute of Socioeconomic Studies of the DFRC of the RAS (ISES DFRC RAS), Makhachkala

Information and communication technologies are becoming one of the key resources of modern agro-industrial activity. This article discusses the importance and prospects of the development of information and consulting in the agricultural sphere of the North Caucasus Federal District. The information and consulting service of the agro-industrial complex should contribute to the revival of the traditions of the introduction of scientific developments, technological innovations, which serves to accelerate the development of not only the agro-industrial complex, but also the regional economy as a whole, as well as to attract applicants to regional agricultural educational institutions by conducting educational, lecture, campaigning and consulting work.

Agriculture, consulting services, state support of agriculture, sustainable regional development.

Введение

В современных условиях государственного курса на цифровизацию агроэкономики и ее устойчивого функционирования, большим спросом пользуется производственная, организаторская и управленческая информация. Поэтому внедрение и освоение различных информационно-коммуникационных

технологий, ИТ-продуктов, технологий дигитализации становятся составляющими современной агропромышленной деятельности и его ключевым ресурсом. Таким образом, наличие необходимой информации, актуальное предоставление товаропроизводителям АПК в ближайшей перспективе остается важной государственной задачей. От правильности,

точности, достоверности и соответствия информации о новых технологиях и научных разработках, достижениях научно-технического прогресса, изменений в законодательстве и актуальных распоряжениях Правительства и других руководящих органов на местах зависит эффективность деятельности субъектов агросферы, конкурентоспособность продукции. Источником данной информации призвана служить российская информационно-консультационная служба АПК, созданная и функционирующая для поддержки производителей сферы АПК.

В литературных источниках существует множество исследований по проблеме консультационных услуг. К ним можно отнести научные труды С. Бисвава, Л.М. Кроля, О.В. Курбатовой, В. М. Кошелева, Е.Ю. Пуртовой, Л.Б. Ситдикова, Д. Твитчела, С.В. Фомишина, Омарова М.М., Ю.В. Чернова, В.М. Цлаф, В.П. Шаховой, М.А. Шуриной, Старковой Е.И., В.В.Маковецкого, А.В.Наянова. В данных исследованиях авторы затрагивали различные аспекты формирования и направления развития информационно-консультационных служб (ИКС) и информационно-консультационных центров (ИКЦ) АПК – их функциональные особенности, принадлежность различным отраслям агросферы, вопросы организации и управления, ретроспективный анализ формирования ИКС и методы консультирования агробизнеса.

В настоящее время изучение особенностей функционирования информационно-консультационной службы АПК в Российской Федерации и ее региональной составляющей является важным вопросом, так как взят курс на техническое, научное и цифровое совершенствование всех отраслей агросферы. В данной статье сделана попытка рассмотреть направления развития информирования и консультирования агробизнеса в

регионе, роли и значения в этих вопросах государственной поддержки. Регионы Северо-Кавказского федерального округа являются аграрно ориентированными, поэтому выше потребность в информации по научно-техническим разработкам для агросферы во всех ее отраслях, не только технологических, но и в экономике, учете, управлении, использовании цифровых и компьютерных технологий. Развитие информационной службы требует существенных финансовых инвестиций в материальное и кадровое обеспечение, организационную структуру. Мировой опыт показывает, что ИКС и ИКЦ (информационно-консультационный центр) во всех странах имеют государственную поддержку и оказывают существенное влияние на построение и развитие агроэкономики. Поэтому, для успешного долгосрочного и устойчивого развития регионального АПК СКФО на основе современных научных знаний и инноваций необходимо дальнейшее развитие консультационной службы АПК как одного из ключевых направлений реализации государственной аграрной политики.

Методы исследования

Информационно-консультационная служба России имеет богатую собственную историю, берущую начало в 19 веке. Основателем ее можно считать А.Т. Болотова (1738-1833), ученого-агронома, широко пропагандировавшего научные знания для правильного агротехнического возделывания культур, многоотраслевой специфики аграрного производства, формирования основы экономики сельскохозяйственного производства. Важную роль сыграло так же Императорское Вольное экономическое общество (1765-1919), целью которого было развитие отечественной агрономии и распространение агрознаний. По своей структуре оно охватывало знания, говоря современным языком, в области агро-

промышленного комплекса – сферы сельскохозяйственного производства, ремесленных и фабричных производства, связанные с сельским хозяйством и экономические вопросы. Деятельность Общества включала публикацию научной литературы, формирование статистической информации, сельскохозяйственное образование, распространение научных знаний и технологий, издательство первого российского сельскохозяйственного журнала, справочников, учебников, привлекались ученые и преподаватели вузов для чтения просветительских лекций, открывались библиотеки. За счет Общества создавались и функционировали опытные хозяйства.

В 1917 после революции в России была создана организация Лига аграрных реформ, в которую вошли известные экономисты – современники – Н.П. Макаров, П.П. Маслов, С.Л. Маслов, Н.П. Огановский, А.В. Чайнов. Изучение литературы того времени дает основания предположить, что консультационная служба в те годы была лучшей в мировом масштабе.

В послевоенный период в СССР в 1967 году была создана государственная система научно-технической информации (ГСНТИ) для продвижения и распространения научно-технических инноваций в разрезе отраслей. В дальнейшем была преобразована в единую систему (ЕС) АгроНТИ, которая охватывала всю вертикаль управления АПК от федеральных органов до первичных организаций агросферы и была призвана стать связующим звеном между наукой и агропромышленным производством. Данная система внесла огромный вклад в развитие агропромышленного производства Советского Союза, однако и она прекратила свое существование в связи с переходом к рыночной экономике. В связи с этим необходимо обратить внимание на ее недостатки, выделяемые в научной

литературе: не учитывались индивидуальные потребности конкретных производителей, отсутствие системы обратной связи и, как следствие, неполучение товаропроизводителями конкретных требуемых знаний, большая нагрузка по выполнению внедрений ложилась на конечного пользователя (хозяйства или районные органы управления), недостаточная заинтересованность научных кадров в реализации своих достижений на рутинных работах.

В постперестроечное время в Российской Федерации вновь была поднята тема необходимости консалтинговой деятельности в государственном масштабе. В 1993 году на базе Министерства сельского хозяйства в новых экономических условиях начала создаваться Информационно-консультационная служба АПК (ИКС АПК), предполагающая задействование на местах (в регионах) не только административных органов управления, но и научную и образовательную сферу АПК. В 2003 году в РФ была принята Концепция развития информационно-консультационной службы АПК России на период до 2010 года, компетенции которой охватывали не только традиционные вопросы сельскохозяйственной деятельности, но и предоставление услуг для предпринимателей, маркетинговую исследовательскую деятельность, вопросы изучения рынка [4].

Таким образом, Россия имеет исторический задел в сфере информационно-консультационной службы в агропромышленной сфере, опыт ее организации и функционирования, который необходимо развивать, осовременивать и широко внедрять в практику АПК, что способно повысить его эффективность не только прямым, но и косвенным путями, «ставить на рельсы» цифровизации. Для дальнейших исследований отметим, что под консультационными услугами будем

подразумевать интеллектуальную деятельность, призванную помогать в решении организационных и управленческих вопросов в нашем случае агропромышленной сферы.

Рассматривая тематику, по которым требовались консультационные услуги на начальном этапе, можно сказать, что в условиях становления посткризисной экономики 90-х годов перед отраслевыми производствами встало много различных вопросов: порядок налогообложения, ценообразования, юридических услуг, кредитования, бизнес-планирования, поиск поставщиков и рынков сбыта. Этим запросам было очень много, так как шло преобразование всей экономической системы, появлялись новые законы, различные формы собственности, новые налоги, требовалось работать в новых условиях. В этих обстоятельствах, когда еще не было развитого интернета и мобильной связи, была высокая потребность в новых знаниях, в службе, специалисты которой могли бы освещать все возникающие вопросы у сельхозтоваропроизводителей.

Консультационная служба РФ получила широкое развитие в 2000-е годы во всех регионах РФ. До 2007 г. финансирование данных служб производилось в основном из региональных бюджетов. Федеральное финансирование присутствовало только в сфере обеспечения районных ИКЦ в рамках федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года». В дальнейшем система сельскохозяйственного консультирования финансировалась согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, которая содержала подпрограмму «Оказание консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и переподготовка спе-

циалистов для сельского хозяйства».

Однако с широким развитием широкополосного и мобильного интернета, стабилизации в экономической сфере, упорядочении законодательной базы, учета и налогообложения вектор развития информационно-консультационной службы несколько изменился. Этому способствовали и ошибки в методах ее функционирования, когда система строилась «сверху» и преобразовалась в административные учреждения, не отвечающие запросам товаропроизводителей. Развитие экономики ставит новые задачи и проблемы, новые вызовы. Чтобы успешно функционировать в новых экономических условиях, повышать свой производственный потенциал предприятиям необходимо быть в курсе самых новых разработок, законов, постановлений во всех областях АПК, и для достижения высокой эффективности своей деятельности своевременная информированность обо всех новшествах продолжает оставаться востребованной у сельхозпроизводителей. Другой вопрос, что с развитием средств коммуникации, высокоскоростного интернета, создания множества профессиональных информационных платформ, откуда сельхозпроизводители могут получать информацию, методы и способы оказания консалтинговых услуг так же должны измениться, тем не менее, актуальность консалтинговых услуг высока и сегодня. Такие службы могут стать так же «локомотивами» инновационного развития для поддержки научно-технических и инновационных проектов, обеспечить внедрение научных изысканий [5], [7].

Необходимо также принимать во внимание, что товаропроизводители неоднородны: есть крупные развитые агрохолдинги, есть средние фермерские хозяйства, а есть малые предприятия, доля которых в агроэкономике СКФО весьма значительна. Сегодня, когда имеется

тенденция укрупнения хозяйств, малые предприятия до сих пор производят значительную долю сельхозпродукции ок-

руга – картофеля, овощей, молока (табл. 1).

Таблица 1 – Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств 2020 г.[6]
(в % от общего объема производства в хозяйствах всех категорий)

	Зерно		Картофель		Овощи		Скот и птица на убой		Молоко						
	Сельхоз-организации	ЛПХ	КФХ	Сельхоз-организации	ЛПХ	КФХ	Сельхоз-организации	ЛПХ	КФХ	Сельхоз-организации	ЛПХ	КФХ			
Северо-Кавказский Федеральный округ	68,7	2,5	31,7	15,1	67,8	17,1	19,6	69,5	10,8	56,7	32,3	11,1	15,6	67,6	16,8

Для небольших предприятий остро стоят вопросы агросервиса, юридические и нормативные новшества, отчетности, господдержки, а крупным предприятиям важны вопросы рынков сбыта, приобретения различных ресурсов, реализации конкурентных преимуществ, крупного кредитования, внедрение значительных инноваций, высокий уровень цифровизации и автоматизации производственных процессов и т.п. Роль государственных институтов в данном аспекте состоит в том, чтобы обеспечить регулярные пополняемые информационные базы агросферы на основе коммуникационных технологий и информационных систем, такой подход позволит сельхозтоваропроизводителям иметь необходимый доступ к научной, технологической и обучающей информации. Сегодня информационная составляющая агроэкономики может получить новое существенное развитие, прежде всего с государственным курсом на цифровизацию. Информационные ресурсы стали частью большой системы, включающей инфор-

мационные платформы, специализированные компьютеризированные рабочие места для специалистов и управленцев сельского хозяйства и АПК.

Оказание консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и переподготовка специалистов для сельского хозяйства должна стать не менее важной целью государственного регулирования АПК, чем взятый курс на цифровизацию отрасли. Важно не забывать, что сельские территории на сегодняшний день не являются высоко развитыми в социальном плане, регионы Северо-Кавказского федерального округа, которые, находясь в благоприятном климате, имеют достаточно сложный рельеф и не достаточно развитую инфраструктуру. Несмотря на то, что доля городского населения за последние 15 лет увеличивается, сельское население составляет половину от населения Округа. В ряде субъектов (КБР, КЧР) есть тенденция увеличения доли сельского населения (табл. 2).

Таблица 2 – Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения (оценка на конец года; в процентах) [6]

	Городское население						Сельское население					
	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Северо-Кавказский федеральный округ	9,4	9,2	9,1	0,1	0,3	0,4	0,6	0,8	0,9	9,9	9,7	9,6
Республика Дагестан	43,8	45,2	45,0	45,3	45,3	45,3	56,2	54,8	55,0	54,7	54,7	54,7
Республика Ингушетия	42,5	38,4	41,3	55,5	55,6	55,7	57,5	61,6	58,7	44,5	44,4	44,3
Кабардино-Балкарская Республика	57,7	54,4	52,2	52,1	52,1	52,0	42,3	45,6	47,8	47,9	47,9	48,0
Карачаево-Черкесская Республика	44,4	43,3	42,7	42,8	42,9	42,9	55,6	56,7	57,3	57,2	57,1	57,1
Республика Северная Осетия – Алания	64,3	63,8	64,1	64,3	64,3	64,3	35,7	36,2	35,9	35,7	35,7	35,7
Чеченская Республика	34,8	34,9	34,8	36,7	36,9	38,0	65,2	65,1	65,2	63,3	63,1	62,0
Ставропольский край	56,4	57,2	58,3	58,6	59,1	59,2	43,6	42,8	41,7	41,4	40,9	40,8

Нельзя утверждать, что обилие мобильного интернета, информационных ресурсов и других средств цифровизации экономики может решать задачи, которые выполняет консультационная служба в АПК. Несмотря на то, что данная система, которая начала строиться в 90-х годах прошлого века, до сих пор не используется в полном объеме, тем не менее, может и выполняет свои задачи во многих регионах РФ. Что касается СКФО, такие службы, исходя из информации сайта Федерального центра сельскохозяйственного консультирования – подразделения ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения АПК» [10] имеются в Республике Дагестан – ГАУ Республики Дагестан «Центр развития АПК РД», Центр компетенций в сфере сельского хозяйства, Республике Ингушетия – ГБУ «Служба сельскохозяйственного консультирования Республики Ингушетии», Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров, Кабардино-Балкарской Республике – Региональный фонд «Центр поддержки предпринимательства Кабардино-Балкарской Республики», Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров, в Карачаево-Черкесской Республике – АУ КЧР «Центр поддержки предпринимательства

Карачаево-Черкесской Республики», Республике Северная Осетия – Алания – ГКУ «Управление сельского хозяйства РСО-Алания», в Чеченской Республике – ГБУ «Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров в Чеченской Республике», в Ставропольском крае – ГКУ «Ставропольский СИКЦ», Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров в Ставропольском крае. Учредителями данных региональных информационных служб являются региональные Правительства или Министерства сельского хозяйства Республик.

Все эти службы имеют действующие сайты, заполненные актуальной информацией, а, значит, работа ведется и будет продолжена. Помимо бесплатных консультаций, существуют и платные услуги, которые могут оказываться данными службами. В них видится финансовый резерв для дальнейшего развития. Таким образом, действующий на национальном уровне Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования – подразделение ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения АПК», осуществляет следующие направлениями деятельности:

- составление бизнес-планов для АПК;

- освещение возможностей по поддержке малых форм в АПК;
 - обучение и переподготовка кадров (на бюджетной и платной основе);
 - развитие сельского туризма;
 - поддерживает Федеральную сеть обмена знаниями (включает сайты региональных центров сельскохозяйственного консультирования, информационные материалы (Базы данных), аналитические материалы, журнал «Ваш сельский консультант», научные отчеты аграрных вузов РФ, разделы по животноводству и агротуризму. Данная организация имеет действующий и актуальный сайт в сети Интернет, на котором в по-

нятной форме отображается проводимая работа.

Таким образом, основным результатом работы соответствующих служб является консультационная помощь производителям сельхозпродукции, повышение квалификации и переподготовка сельскохозяйственных специалистов, пропандирование консультационных услуг заинтересованным категориям населения. Для того, чтобы оценить, как изменяется уровень затрат на информационные и коммуникационные услуги в СКФО, рассмотрим данные Росстата (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика затрат на информационные и коммуникационные технологии в СКФО (миллионов рублей), [6]

	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Северо-Кавказский федеральный округ	8832,7	10635,9	13802,3
Республика Дагестан	905,9	1367,0	1404,3
Республика Ингушетия	379,7	521,5	306,9
Кабардино-Балкарская Республика	515,3	596,7	572
Карачаево-Черкесская Республика	515,3	598,6	651,5
Республика Северная Осетия – Алания	770,0	819,2	1088
Чеченская Республика	1423,0	1411,4	2298,9
Ставропольский край	4323,6	5321,4	7480,6

Данные таблицы 3 показывают, что затраты на развитие информационно-коммуникационных технологий в 2018 году выросли практически во всех субъектах и в целом по СКФО (кроме Чеченской Республики) на 20%, в 2019 году фактические затраты выросли также во

всех субъектах и в целом по СКФО (кроме Республик Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республики) – на 29%, что в целом показывает также увеличение темпов роста затрат на ИКТ за последние три года (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика показателя числа активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет, характеризующие развитие телематических услуг и услуг сети передачи данных в СКФО, тыс. [6]

	2017		2018		2019	
	Физ. лица, тыс.	Юр.лица, тыс.	Физ. лица, тыс.	Юр.лица, тыс.	Физ. лица, тыс.	Юр.лица, тыс.
Северо-Кавказский федеральный округ	787,0	38,3	811,9	41,1	871,5	46,8
Республика Дагестан	70,3	3,5	74,5	4,2	92,8	6,1
Республика Ингушетия	4,5	0,3	5,6	0,4	7,2	0,4
Кабардино-Балкарская Республика	79,3	3,4	82,9	3,5	84,9	3,4
Карачаево-Черкесская Республика	45,0	2,3	45,8	2,4	46,4	2,3
Республика Северная Осетия – Алания	86,7	3,1	109,7	4,6	112,1	4,9
Чеченская Республика	56,1	1,3	61,9	1,3	68,4	2,3
Ставропольский край	445,1	24,4	431,5	24,8	459,7	27,3

Данные таблицы 4 показывают поступательный рост в целом по СКФО пользователей широкополосного интернета, как среди физических, так и юридических лиц. При этом темпы роста увеличились как по физическим лицам (3% и 7% – в 2018 г и 7% и 14% – в 2019 г. по физическим и юридическим лицам соответственно), что также подтверждает рост и развитие цифровизации экономики региона. Однако, рассматривая данный показатель применительно к юридическим лицам, надо отметить, что по ряду субъектов (Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика) показывают

незначительный прирост пользователей среди юридических лиц.

Таким образом, в настоящее время наблюдается рост затрат на развитие коммуникационных технологий, а значит в эту сферу могут быть отнесены информационно-консультационные службы. Развитие широкополосного интернета и расширения доступа к нему как физических, так и юридических лиц создает дополнительные предпосылки для улучшения и модернизации консалтинговой деятельности в АПК и коммуникации государства и человека посредством информационных сетей.

Таблица 5 – Распределение затрат на технологические инновации по видам инновационной деятельности в 2018/2020 гг. % [11], [1].

	Исследования и разработки	Дизайн	Приобретение машин и оборудования	Приобретение новых технологий	Приобретение программных средств	Инжиниринг	Подготовка персонала	Прочие
Северо-Кавказский ф.о.	11,7/22,5	0,1/0,2	48,8/69,4	7,0/-	0,2/0,1	18,7/5,4	0,02/0,01	13,48/2,5
Республика Дагестан	12,2/65,9	-	87,7/11,1	-	-0,7	-	-0,01	0,1 -
Республика Ингушетия	-	-	-100	-	-	-	-	-
Кабардино-Балкарская Республика	0,4/90,7	-	94,7/9,2	-	-	4,8 -	-0,02	0,1 -
Карачаево-Черкесская Республика	-96,6	-0,6	90,9/1,5	-	-1,4	9,1 -	-	-
Республика Северная Осетия – Алания	16,9/82,1	-	41,86/16,7	-	-	41,2/1	0,04/0,2	-
Чеченская Республика	-	45,2 -	-100	-	54,8/-	-	-	-
Ставропольский край	12,3/15	0,02/0,3	41,8/77,4	8,2/-	0,1/0,05	21,4/6,2	0,03/0,01	16,15/0,2

Из таблицы 5 видно, что в 2018 году подавляющее количество средств предприятия СКФО вкладывают в обновление оборудования. Это обусловлено тем, что оборудование много лет не обновлялось, сельскохозяйственная отрасль всех регионов испытывало дефицит самой обычной повседневной сельхозтехники. Подавляющая часть затрат на инновации была вложена в приобретение машин и механизмов, а также в исследования и разработки. Если же смотреть дифференцировано по субъектам округа, то можно заметить, что все области инноваций задействованы только в одном субъекте – Ставропольском крае. Приобретение новых технологий, программных средств, маркетинговые

исследования и дизайн отсутствуют практически во всех республиках округа. На крайне низком уровне находится обучение персонала – затраты на него составляют не более 0,04%. В 2020 году произошло частичное перераспределение затрат на инновации – те, кто ранее вкладывался в машины и механизмы теперь обратил свое внимание на исследования и разработки. Однако общая тенденция сохраняется и основные доли затрат на инновации принадлежат областям приобретения машин и механизмов, а также в исследованиям и разработкам. Как видим, обучение персонала, маркетинг остаются на самых низких позициях и их доля не превышает 0,2%.

Таблица 6 – Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности в РФ 2019 г., % [11]

Виды экономической деятельности	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, маркетинговые, организационные инновации, в общем числе организаций)*, проценты				Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, проценты			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
Промышленное производство	10,8	10,5	17,8	15,6	9,5	9,2	19,6	1,5
Сфера информационных технологий	10,8	9,3	12,4	9,5	9,4	7,7	15,7	14,3
Сельское хозяйство	-	4,0	4,6	4,2	-	3,4	5,2	5,4
Строительство	2	1,5	9,6	7,6	2	1,1	10,5	9,5

Из таблицы 6 видно, что уровень инновационной активности рос во всех сферах до 2017 г. С наступлением экономического кризиса показатели практически всех сфер снизились, однако заметно увеличение удельного веса организаций в сельском хозяйстве, осуществляющих технологические инновации, а так же незначительно снизился показатель инновационной активности в сферах, связанных с информационными технологиями. Заметим также, что маркетинговые и организационные инновации имеют большую распространенность, нежели технологические во всех укрупненных сферах экономики, кроме сельского хозяйства, следовательно, именно сфера АПК имеет существенную емкость для продвижения научных разработок, технологических инноваций и обучения персонала, чем и должна заниматься информационно-консультационная служба.

Методы работы консультационной службы разнообразны – массовые (работа через СМИ, прессу, рекламная деятельность, организационная ярмарочная деятельность), групповые (непосредственная работа с товаропроизводителем, производителем работ, услуг), лекционная работа и рабочие дискуссии, организация полевых дней (работа на практике), индивидуальные консультации. С широким развитием интернета и компьютерной техники, цифровых платформ и компьютеризированных рабочих мест

для донесения информации появились новые возможности – электронные рассылки на почту, подписки, пресс-релизы, информацию о новых технологиях и запатентованных решениях для агробизнеса, чтобы заинтересованные лица могли бы обратиться к данным изобретениям [3].

Рассматривая использование информационных и консультационных продуктов в качестве метода государственной поддержки и регулирования, можно утверждать, что это не только действенный и малозатратный экономический рычаг воздействия на развитие отраслей АПК, но и задел на будущее, так как вклад в постоянное и непрерывное образование, обучение и повышение квалификации работников является известным средством экономического прогресса. Данный фактор активизирует экономическую активность населения, вовлечению товаропроизводителей (в основном малых форм, фермеров) в государственные программы, участие в которых требует правильно заполненных и поданных заявок, юридических знаний и т.п. Кроме того, дополнительным косвенным результатом данной деятельности выступает повышение уровня жизни индивидуальных производителей, развитие сельской инфраструктуры, повышение качества производимой продукции, ее конкурентоспособности. Как следствие, растет удовлетворенность результа-

тами труда работников агросферы, улучшается снабжение населения региона продуктами сельского хозяйства, а промышленности сырьем. Также, при развитии информационно-консультационных служб региона высокая вероятность положительных результатов их деятельности на общее развитие региона в аспекте экологичности производства, уменьшение потерь в производственном процессе. Таким образом, региональные информационно-консультационные службы являются одним из мощных резервов повышения эффективности производства во всех сферах АПК [8]. Кроме того, на государственном уровне должны создаваться институциональные условия для ее функционирования и развития, а также концептуальное влияние таких факторов, как нормативно-правовое обеспечение, активная регулятивная политика, а также согласованность с другими объектами информационной инфраструктуры. В нормативной сфере – это разработка документов, поддерживающих работоспособность системы оказания услуг, регламентирующая, методическая и стандартизирующая документация. Регулятивная функция государственной политики в отношении информационно-консультационной службы в АПК должна быть направлена на такие мероприятия, которые наиболее простым путем ведут к максимальной реализации задач, поставленных перед ней, устранению искусственных и чиновничьих барьеров, а главное – иметь систему индикативной обратной связи (отчетности). Только реализация поставленных задач должна быть результатом деятельности ИКС-служб. В этой связи встает вопрос финансирования данной деятельности со стороны государства, и здесь необходимо отметить, что государственная функция может и должна заключаться не только в выделении средств по соточному принципу по смежным с АПК госпрограммам. Являясь мощным рычагом ускорения решения множества вопросов

агроэкономики и позитивного развития сельских территорий, информационно-консультационные службы должны иметь источник бюджетного финансирования по всем направлениям деятельности. Только таким образом они могут стать флагманом в оперативном продвижении достижений научно-технического прогресса в производство, а нормативная документация и дорожные карты обеспечат непрерывность этого движения. Финансовые средства должны поддержать техническую оснащенность самой системы (компьютеры, оргтехника, стабильные интернет сети, мобильная телефонная связь), кадровый состав в регионах (госзаказ на специализацию для работы в службе студентов вузов необходимых профессий и направлений с ежегодным повышением квалификации в обозначенных государством технологических предприятиях и научных учреждениях), технологическая комплектация учебных центров новыми образцами оборудования, цифровой технологии, возможностями через данные службы пользоваться услугами компаний по комплектации, подбору, настройке оборудования, сопровождению по кредитованию, подготовке документов, в том числе для участия в товаропроизводителей АПК в госпрограммах. Важная роль ИКС должна также быть в информировании всех заинтересованных лиц. Это выпускники школ (старшеклассники), и работа с ними по профориентации специальностей агросферы, и заключается в проведении лекций на классных часах (а также в игровой и соревновательной форме), организации экскурсий на предприятия и в учебные заведения агронаправленности (эта работа должна вестись со всеми без исключения 8-11 классами во всех школах региона), организаций специализированных подготовительных курсов для будущих абитуриентов сельхозвузов, услуги по трудоустройству выпускников путем организации информационной площадки вакансий агросферы региона.

Таким образом можно решить кадровую проблему выкоквалифицированных специалистов регионального АПК, быстрое и качественное внедрение технологических новшеств, трудоустройство в сельских территориях.

Через информационно-консультационную службу государство может регулировать различные направления развития АПК с уверенностью, что таким путем проводимая политика имеет квалифицированные способы решения множества вопросов, стоящих перед сельскими территориями. В настоящее время существующие государственные программы поддержки различных направлений агросферы не объединены в единый мощный регулируемый механизм, поэтому решение стоящих задач идет либо медленно, либо испытывает всевозможные нехватки от смежным отраслей (финансирование, образование, организация обучения, логистики), несогласованность действий с различными другими государственными органами власти различного уровня).

Учебно-методические центры и сейчас занимаются предоставлением квалифицированной консультационной поддержки в области кредитования, участия в грантах, стартапах и других государственных программах; обеспечивают проведение методического консультирования, подбор и обучение собственных специалистов, осуществляющих консультирование; оказывают консультационную помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям по взаимодействию с государственными информационными ресурсами. Однако, для мощного прорыва этого недостаточно. Требуется расширение ее функций. 2 сентября 2021 г. № 1474 Постановлением Правительства РФ «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных

положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» одним из стратегических приоритетов в сфере реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, заявлено инновационное развитие отраслей АПК на основе цифровизации, а также развитие растениеводства, животноводства, пищевой и перерабатывающей промышленности с внедрением инновационных технологий [1].

Таким образом, на основе принятой Госпрограммы появилась возможность внести в региональные программы развития сельского хозяйства и АПК субъектов СКФО подпрограммы, подразумевающие комплексную цифровизацию использования и мониторинга сельскохозяйственных в частности и сельскохозяйственной деятельности в целом и в дальнейшем способствовать поэтапно ее внедрению в практику. Несмотря на определенную затратность данного направления, внедрение элементарного или комплексного «умного земледелия» позволит значительно снизить затраты и используемые ресурсы, увеличит вероятность получения повышенных урожаев, ускорит продвижение продукции, а соответственно, и повысит рентабельность производства в АПК региона. Консультационная деятельность в агросфере должна тоже стать частью цифровизованного общества, использовать все новые возможности для коммуникации с товаропроизводителями, продвигать знания, оказывать реальную помощь в участии в госпрограммах для жителей села. Другим важным направлением деятельности консультационной службы должно стать участие в продвижении научных достижений и технологий, а также всех видов инноваций к конечным пользователям, так как продвижение достижений НТП сфера очень крупная и всеобъемлющая. В настоящее время среди молодежи существует мнение, что учиться и

работать в агросфере не престижно и низкодоходно. Сегодня сфера АПК нуждается не просто в профессионалах, а в профессионалах, знающих не только производственную, но и организационную, управленческую, и цифровую специфику отрасли. В сегодняшних реалиях уже недостаточно подготовить ИТ-специалиста широкого профиля. Необходимы специальные отделения и факультеты в аграрных учебных заведениях. И ситуация начала меняться, так как и агрономы, и ветеринары, и руководители и программисты сегодня имеют возможность получать специальные знания, применимые именно к АПК. Специалистов такого уровня сегодня немного, поэтому их профессиональная престижность в ближайшие 5-10 лет будет только расти. В 2018 году в СКФО количество специалистов, официально прошедших повышение квалификации по цифровизации в АПК, по официальным программам крайне мало (1 человек) [9]. Для сравнения – в ЮФО в том же году – их было 295 в 27 хозяйствах, а в Дальневосточном округе – 508 человек в 35 хозяйствах. Из всех аграрных ВУЗов СКФО, только ДагГАУ имеет магистерский курс по направлению цифровизации в АПК, который включает 36 часов. Кубанский ГАУ имеет три направления, где изучаются современные направления цифровизации агросферы в курсах Ю как магистратуры, так и бакалавриата и специалитета, и включает 684 часа учебного времени [9].

Очевидно, что в субъектах СКФО пока не налажена работа прежде всего по подготовке специалистов по ведению цифровых технологий в АПК, и как следствие очень слабое применение и внедрение их в хозяйствах. При этом в регионе высокая доля сельхозпроизводства, обусловленная благоприятными природными условиями [2].

Однако ситуация с каждым годом меняется, абитуриенты учатся не только в местных учебных заведениях, но и вы-

езжают за пределы региона, поэтому количество специалистов в сфере профессиональных агроконсультаций и других сферах АПК будет с каждым годом расти, внедряющиеся инновации будут требовать переподготовки и дополнительного образования, и люди, работающие в агросфере будут вынуждены поднимать свой профессиональный уровень, учиться, овладевать новыми знаниями, обращаться за консультационной помощью. Все эти новшества будут способствовать тому, что аграрная отрасль становится все более и более престижной, конкурентоспособной и инновационной. Происходящие изменения влияют на уровень зарплаток в АПК, а следовательно, вырастет и число вакансий с хорошей оплатой в отраслях сельского хозяйства.

Традиционно значимыми проблемами АПК в последние десятилетия были устаревшая технологическая база, высокая стоимость ГСМ, высокий уровень диспаритета цен, крайняя зависимость от природных условий, выход на рынки сбыта. Инновации существенно улучшили все эти процессы, ускоряют сбор урожая, оптимизируют и экономят внесение удобрений и средств защиты растений, новые программные разработки помогают следить за ростом сельхозкультур в режиме реального времени и т.п. Информационно-консультационная служба может в дальнейшем расширить сферу своей деятельности и стать мощным проводником, обеспечивающим связку науки и производства, аккумулировать научные достижения для информирования товаропроизводителей АПК. Комплексные знания и навыки необходимы профессионалам АПК для достижения высоких и стабильных результатов. Этому служит и новый формат образования, подразумевающий междисциплинарное обучение.

Современные консультационные службы в АПК – это не просто модное веяние, а необходимая технология, которая помогает обеспечить рост качества и

снизить себестоимость производимой продукции, в том числе и с помощью информации. Поэтому информационно-консультационные услуги в будущем останутся неотъемлемой частью современного сельскохозяйственного производства, и именно они помогают повысить конкурентоспособность продукции АПК.

Выводы и результаты

Государственное регулирование АПК в аспекте информационного консультирования требует направленности не на весь персонал предприятия, а прежде всего на его руководителя, так как именно он определяет пути развития и является ключевой фигурой в принятии управленческих решений. Информационно-консультационная служба в АПК в современных условиях должна способствовать возрождению традиций внедрения научных разработок, технологических инноваций в агротехнологиях. Дальнейшее развитие региональных информационно-консультационных служб будет способствовать модернизации производственных процессов и ускоренному развитию научных и технологических процессов не только АПК, но и в целом в региональной экономике. Другое важное направление развития информационно-консультационных служб региона обусловлено дефицитом кадров в агропроме. Кадровый голод в АПК обусловлен демографическими особенностями современного периода, увеличением разницы в доходах в крупных городах и на периферии, урбанизация, снижение привлекательности сельскохозяйственного труда. В последние годы ситуация несколько усугубилась экономическим кризисом, вызванным пандемией. Не хватает профессионалов практически всех агропрофессиональностей, однако почти 30% из них – это потребность в специалистах высокой квалификации. Для решения этих вопросов, необходимо привлекать абитуриентов в сельскохозяйственные Вузы и средние специальные учебные заведения,

объясняя, что сегодняшнее сельское хозяйство – это идущая вперед и развивающаяся отрасль, имеющая перспективы для молодых и грамотных людей – в сфере цифровизации, компьютерных технологий, интернета вещей, автоматизации и т.д. Эти позиции требуют ведения просветительской и агитационной работы с выпускниками школ и абитуриентами, и такую задачу может также выполнять информационно-консультационная служба региона.

Государственное регулирование АПК в области информационного консультирования является важнейшим фактором в принятии эффективных управленческих решений сельскими товаропроизводителями, а также стимулировать и направлять систему внедрения научных разработок, обеспечить трансфер науки в производство. Развитие региональных информационно-консультационных служб способствует ускоренному развитию научных и технологических процессов в целом в региональной экономике. Другое важное направление развития информационно-консультационных служб региона – просветительская и агитационная работа с выпускниками школ и абитуриентами для привлечения их как в узкие, так и междисциплинарные агропрофессиональностей.

В результате проведенного исследования современного состояния информационно-консультационной службы АПК в агроэкономике региона, определены перспективные направления ее развития в СКФО. Для дальнейшего развития регулирующих функций государства через информационно-консультационную службу необходимо: проводить мониторинг информационных и консультационных запросов товаропроизводителей региона; включить в задачи службы реализацию системы научно-технологического трансфера информации о научных разработках в производственную сферу через массовое информирование, индивидуальное кон-

сультирование; модернизировать и совершенствовать мероприятия по подготовке и повышению квалификации кадров всех уровней; проводить агитационную, лекционную, просветительскую и информационную работу с учащимися выпускных классов (9-11) школ региона, колледжей по поступлению в региональные учебные заведения агросферы; задействовать современные возможности цифровизации и компьютеризации для использования в информационных базах

данных, дистанционного дополнительного образования и переподготовки кадров и т.п. Учитывая взятый правительством РФ курс на цифровизацию отраслей АПК, функции информационно-консультационных служб могут быть расширены и дополнены специальными блоками по обучению и информированию руководителей и специалистов именно в области цифровизации сельскохозяйственной деятельности.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00965 А.

Литература

1. Балянец К.М., Дохолян С.В., Османова А.М. Основные направления инновационного развития АПК СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 11(133). С. 17-27.
2. Балянец К.М., Испагиева А.Д., Магомедова М.А., Рамазанова С.С. Значение развития продуктовых подкомплексов агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа для устойчивого функционирования экономики региона // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 6-1. С. 86-92.
3. Инновационное развитие АПК: экономические проблемы и перспективы: материалы XV междунар. науч.-практич. конф., посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ (г. Краснодар, 14-15 мая 2020 г.) / сост. А.И. Трубилин, К.Э. Тюпаков, А.А. Адаменко. Краснодар: КубГАУ, 2020. 467 с.
4. Омаров М.М., Старкова Е.И. Проблемы и основные направления формирования информационно-консультационной службы в агропромышленном комплексе // Фундаментальные исследования. 2011. № 8-2. С. 446-448 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27980> (дата обращения: 30.03.2022).
5. Организация и управление консультационной деятельностью в АПК: краткий курс лекций для магистрантов направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент» / Сост.: А.В. Наянов // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». Саратов, 2018. 64 с. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения 12.04.2022).
6. Скляр Ю.М., Скляр И.Ю. Развитие предпринимательства и производства малых форм хозяйствования на селе // Российское предпринимательство. 2013. № 19(241). С. 13-23.
7. Теоретико-методологические аспекты формирования института сельскохозяйственного консультирования / под ред. И.С. Санду, Г.М. Демишкевич / М.: ВНИИЭСХ, 2012. 131 с.
8. Труфляк Е.В. Использование элементов точного сельского хозяйства в России. Краснодар: КубГАУ, 2018. 26 с.
9. Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования – подразделение ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения АПК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcx-consult.ru/sajty-regionalnyh-centrov-selskochozyajstvennogo-konsultirovaniya> (дата обращения 29.03.2022).
10. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 280 с. 250 экз. ISBN 978-5-7598-2375-9 (в обл.). С. 234.

УДК 338.45

Классификация факторов организационной жизнеспособности наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения

В.Е. Барковская, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,
М.С. Абрашкин, доктор экономических наук, доцент кафедры управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В настоящем исследовании выявлена необходимость использования новых подходов к оценке условий и факторов, оказывающих влияние на организационную жизнеспособность наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения. В соответствии с этим, проведен анализ взглядов ученых и их вклада в изучение вопроса формирования жизнеспособности предприятия, в том числе исследованы различные трактовки понятия «жизнеспособность предприятия» и осуществлена их систематизация. Проведены внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие и жизнеспособность наукоёмкого предприятия. С помощью методов сбора и обработки информации, абстрактного и логического анализов, структурного и факторного анализов, методов сравнения и систематизации информации, разработана авторская классификация факторов организационной жизнеспособности наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения, основанных на менеджменте стратегических ресурсов, эволюционном развитии производственных процессов и внешних связей. Определена специфика организационных способностей в стратегической жизнеспособности наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения.

Наукоёмкие предприятия, организационная жизнеспособность, ракетно-космическое машиностроение, управление стратегическими ресурсами.

Classification of factors of organizational viability of science-intensive enterprises of rocket and space engineering

V.E. Barkovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management,
M.S. Abrashkin, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The present study reveals the need to use new approaches to assessing the conditions and factors influencing the organizational viability of science-intensive enterprises in rocket and space engineering. In accordance with this, an analysis of the views of scientists and enterprise was carried out, including various interpretations of the concept of «viability of an enterprise» and their systematization was carried out. The factors of the affect the development and viability of a high-tech enterprise are given. With the help of methods for collecting and processing information, abstract and logical analyses, structural and factorial analyses, methods for comparing and systematizing information, an author's classification of the factors of organizational viability of space engineering has been developed based on the management of strategic resources, intensification of production and expansion of interactions with the external environment. Taking into account constant and causal processes of evolutionary strategic development. The specifics of organizational features in the strategic viability of space engineering are determined.

Knowledge-intensive enterprises, organizational viability, rocket and space engineering, strategic resource management.

Важнейшим условием функционирования наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения является их целенаправленность на устойчивое развитие. Создание условий, при которых оно может быть достигнуто,

определяется формированием организационной жизнеспособности предприятий высокотехнологичных отраслей.

Современная экономическая нестабильность активизирует проблемные вопросы удерживания позиций высокой

жизнеспособности высокотехнологичных предприятий в области ракетно-космического машиностроения, вызывая острую необходимость применения всесторонних подходов к оценке условий осуществления хозяйственной деятельности, анализа их микро- и макросреды с целью развития стратегического управления предприятием. Сложившиеся условия усиливают требования к эффективному менеджменту наукоёмких предприятий.

Развитие теоретических основ и практических направлений по вопросам выявления факторов жизнеспособности наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения, основанных на менеджменте стратегических ресурсов, эволюционном развитии производственных процессов и внешних связей, определили актуальность настоящего исследования.

Отечественными и зарубежными учеными в многоаспектных направлениях были исследованы способы устойчивого развития наукоёмких предприятий в разрезе определения их жизнеспособности с целью повышения эффективности их деятельности.

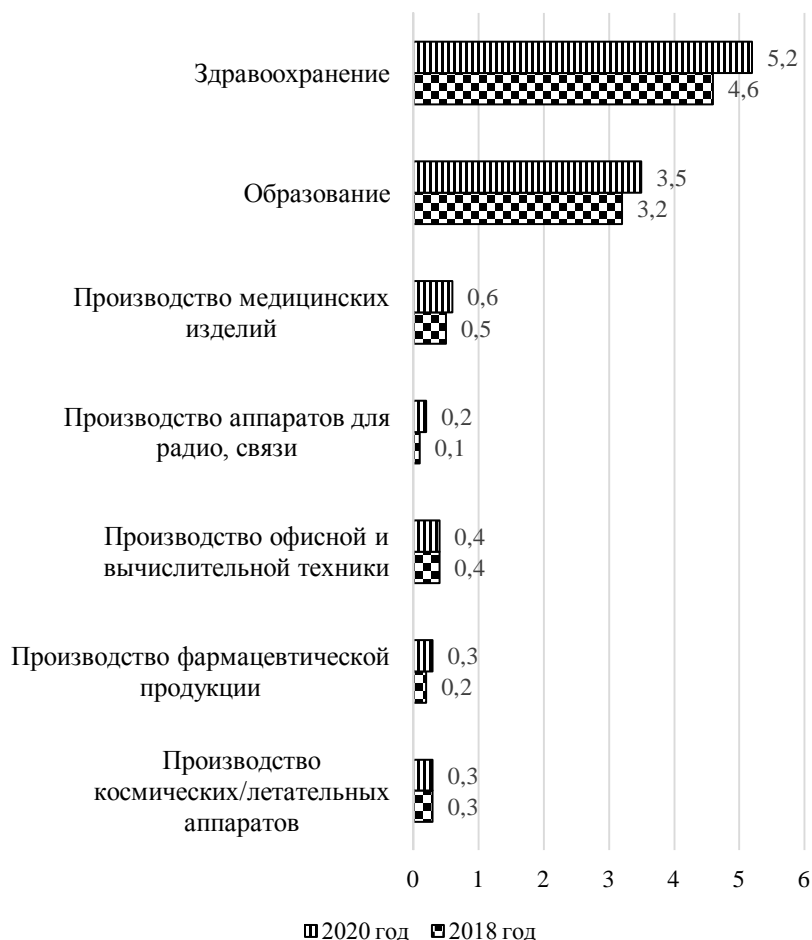
Вопросы, связанные с анализом и обеспечением жизнеспособности предприятий, рассматривались в работах А. Борисова, В. Величко, С. Готина, С. Домрачева, Дж. Линя, С. Келлера и др. Однако динамические экономические изменения вызвали необходимость актуализации исследований в области жизнеспособности наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения.

В настоящее время организационная жизнеспособность наукоёмких предприятий остается острой проблемой, так как по статистическим данным доля

высокотехнологичной и наукоёмкой продукции в ракетно-космической сфере по отношению к ВВП России невелика (рис. 1).

За последние три отчетных периода производство космических и летательных аппаратов по сравнению, например, с образовательной и здравоохранительной отраслями занимает крайне низкую позицию (0,3%). В связи с чем актуализируется проблема формирования устойчивых позиций и развития жизнеспособности наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения. Целью управления организационной жизнеспособностью предприятий, с одной стороны, является обеспечение непрерывных процессов в условиях взаимодействия с внешней средой: экономической, экологической и социальной, а с другой стороны – формирование внутреннего механизма управления для принятий эффективных решений руководством предприятия.

Ученые и экономисты (Б. Карлоф, З.В. Атлас, М.С. Борисова, Д.Ю. Матузов и др.) связывают понятие развития предприятия с влиянием на него внешних и внутренних факторов. Такая взаимосвязь объясняется тем, что предприятие любой отрасли подвергается воздействию факторов различного характера. К тому же, в условиях нынешней рыночной нестабильности вопрос об устойчивом развитии предприятия нередко относят к его непосредственному финансово-хозяйственному выживанию. Вследствие этого интересен к исследованию поиск нового подхода к определению условий и факторов организационной жизнеспособности предприятия, с целью оценки достижения его развития.

[12]

Рисунок 1 – Доля высокотехнологичной и наукоёмкой продукции в ВВП России по отраслям деятельности в период за 2018 г. и 2020 г., %

Накопленный опыт ученых и исследователей показывает, что наукоёмкие предприятия, оказывающие должное внимание формированию их жизнеспособности, достигали наибольших успехов на пути к повышению эффективности их деятельности.

Целью настоящего исследования является разработка группы факторов, влияющих на организационную жизнеспособность наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения.

Задачами исследованиями сле-

дует считать:

- анализ взглядов ученых и их вклада в изучение вопроса формирования жизнеспособности предприятия;
- исследование факторов различного характера, влияющих на развитие и жизнеспособность наукоёмкого предприятия;
- разработка авторской классификации факторов организационной жизнеспособности наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения, основанных на менеджменте

стратегических ресурсов, интенсификации производства и внешних связей, учитывая процессы эволюционного развития;

- определение специфики организационных особенностей в стратегической жизнеспособности наукоемких предприятий ракетно-космического машиностроения.

Методами исследования послу-

жили методы сбора и обработки информации, абстрактного и логического анализа, структурного и факторного анализа, методы сравнения и систематизации информации и др.

Анализ взглядов ученых и исследователей на трактовку понятия «жизнеспособность предприятия» имеет достаточно разносторонний опыт (табл. 1).

Таблица 1 – Трактовки понятия «жизнеспособность предприятия»

Автор	Трактовка понятия
В. Величко	Жизнеспособность предприятия – это устойчивая способность осуществлять запланированные проекты в соответствии с целями и миссией предприятия [5, с. 32].
С. Келлер	Жизнеспособность предприятия – это умение предприятия координировать и осуществлять контроль при быстрой реакции и адаптации по сравнению с предприятиями-конкурентами [7, с. 201].
А. Борисов	Жизнеспособность предприятия – это набор управленческих и производственно-экономических характеристик в виде показателей эффективности с учетом воздействия внешней среды [3, с. 58].
С. Домрачев	Жизнеспособность предприятия – это способность применения методических подходов и инструментов для оценки хозяйственной деятельности предприятия [6, с. 38].
Дж. Линь	Жизнеспособность предприятия – это способность предприятия увеличивать прибыль в соответствии с конкурентными преимуществами в условиях отсутствия государственного регулирования и поддержки [8, с. 92].
А. Алехин	Жизнеспособность предприятия – это возможность достижения поставленных целей, удовлетворяя интересы учредителей, без привлечения внешней помощи [1, с. 24].
О. Разумовский	Жизнеспособность предприятия – это проявление быстрой адаптации и активизации хозяйствующего субъекта на происходящие внутренние и внешние изменения [11, с. 15].
З. Атлас	Жизнеспособность предприятия – это способность эффективно функционировать в условиях нестабильной внешней среды [2, с. 72].

Составлено авторами на основе [1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 11]

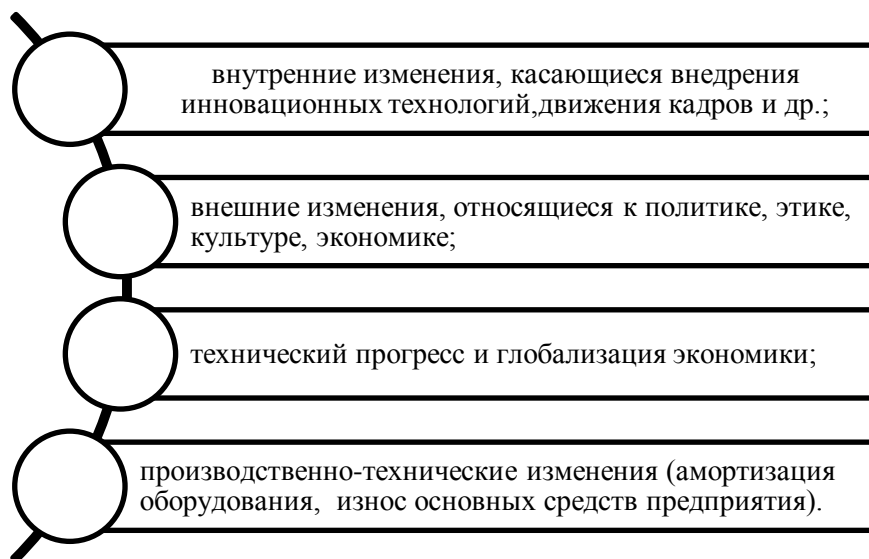
Таким образом, систематизируя предложенные исследователями трактовки, по мнению авторов, под жизнеспособностью предприятия следует понимать способность эффективного использования накопленных стратегических ресурсов на основе показателей, повышающих интенсификацию производства, а также взаимодействия с нестабильной внешней средой, учитывая эволюционность производственных процессов.

При оценке жизнеспособности предприятия используют общие и специальные методы и инструменты достижения баланса экономической и управлен-

ческой систем с целью повышения эффективности его деятельности. В связи с этим, совокупность и взаимосвязь экономики, финансов, информатики, математики и пр. позволяют выявить факторы, воздействующие на уровень жизнеспособности предприятия.

В теории выделяют общие классификационные группы факторов, относящихся к экономическим, политическим, правовым, социальным, организационным и пр.

Согласно авторам [4, с. 84], на устойчивое развитие предприятия оказывают влияние следующие факторы (рис. 2).

[4, с. 84]

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на устойчивое развитие предприятия

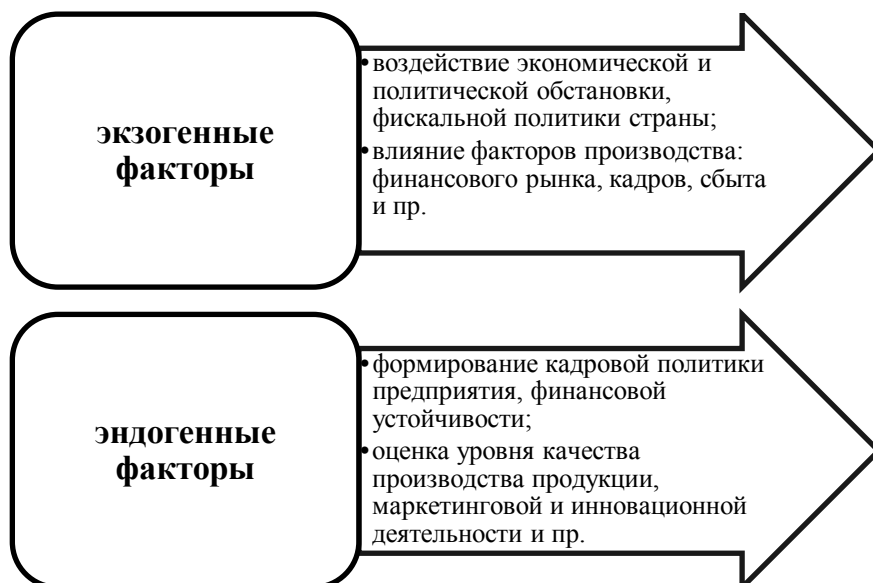
Обеспечивая жизнеспособность, наукоемкое предприятие активизирует процесс использования стратегических ресурсов для минимизации потенциального ущерба и увеличения прибыли.

По мнению исследователей [10, с. 550], факторами жизнеспособности предприятия являются (рис. 3).

Анализируемые классификационные группы, предложенные различными авторами, можно систематизировать в виде внешних и внутренних факторов, обуславливающих и дополняющих друг друга. Совокупный контроль и своевременное реагирование на внутрен-

ние и внешние факторы позволят удерживать устойчивые позиции жизнеспособности предприятия [9, с. 95].

К факторам, угрожающим жизнеспособности предприятия, применимых к наукоемким отраслям, можно отнести труднодоступность кредитных ресурсов, высокие процентные ставки; колебания системы валют; недостаточный уровень квалификации сотрудников и руководящего состава; производственные риски, относящиеся к разработкам космических технологий и летательных аппаратов и др.

[10, с. 550]

Рисунок 3 – Факторы организационной жизнеспособности предприятия

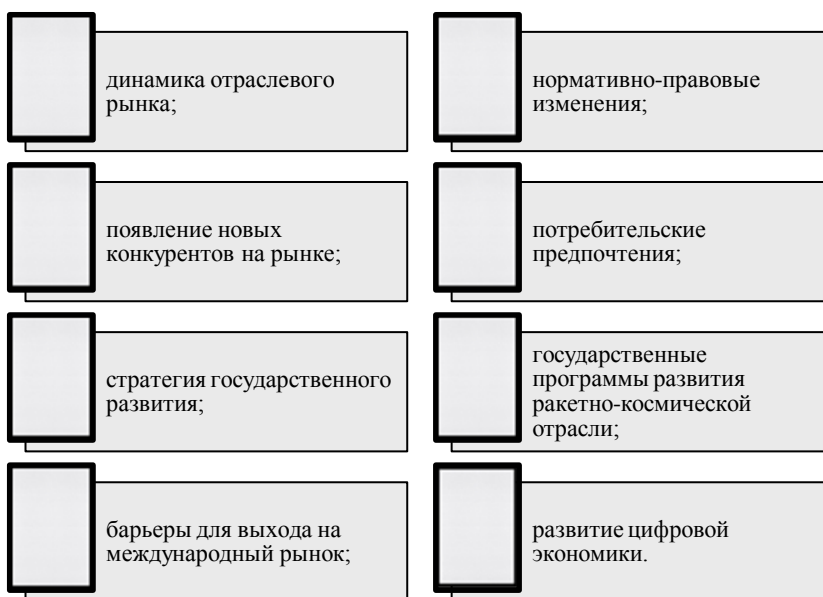
На основе теоретических подходов и проведенного анализа авторами предложены классификационные группы внешних и внутренних факторов организационной жизнеспособности, учитывающих специфику наукоемких предприятий ракетно-космического машиностроения (рис. 4, 5).

Внешние факторы, возникающие за пределами функционирования наукоемких предприятий ракетно-космического машиностроения и не связанные с их инновационной и производственной деятельностью, могут оказывать влияние как на развитие жизнеспособности, так и препятствовать ее формированию.

Так, причинами возникновения

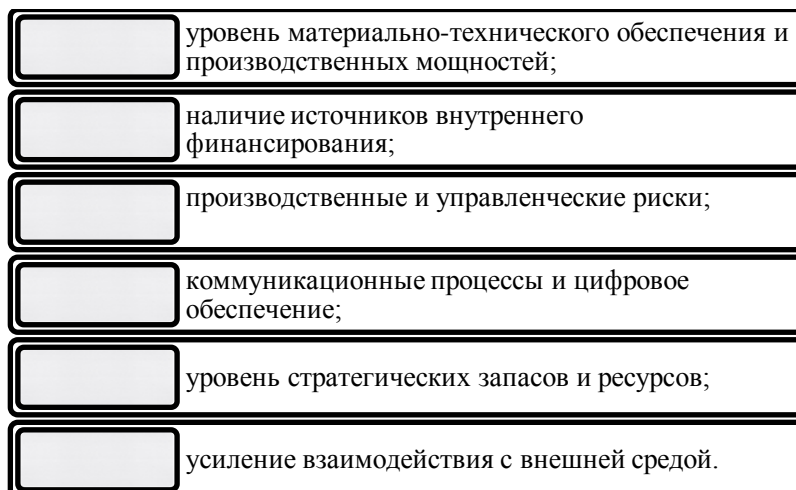
факторов внутренней среды, негативно влияющих на степень организационной жизнеспособности предприятия, могут быть:

- износ основных средств, задействованных в производственном цикле;
- низкий уровень инновационной деятельности и внедрения инноваций, запоздалый процесс цифровизации производства;
- снижение наукоемкости продукции;
- низкий уровень квалифицированных кадров и др.

[Составлено авторами]

Рисунок 4 – Внешние факторы организационной жизнеспособности наукоемкого предприятия

[Составлено авторами]

Рисунок 5 – Внутренние факторы организационной жизнеспособности наукоемкого предприятия

Таким образом, оценка уровня организационной жизнеспособности наукоемкого предприятия представляет собой целый комплекс процедур по учету стратегических ресурсов с целью его развития с учетом эффективного управ-

ления и интенсификации производства, расширения взаимодействий с внешней средой, постоянных и причинно-обусловленных процессов эволюционного стратегического развития.

К специфическим признакам ор-

ганизационной жизнеспособности наукоемких предприятий ракетно-космического машиностроения, авторами отнесены следующие:

- уровень организационных навыков и умений;
- реакция на рыночные запросы и потребительские предпочтения;
- директивный менеджмент;
- конкурентоспособность на научно-производственном рынке;
- поиск новых источников стратегических ресурсов;
- освоение новых видов наукоемкой продукции.

Обобщая результаты исследования, авторами отмечено, что в настоящих условиях определение уровня организационной жизнеспособности наукоемких предприятий ракетно-космического машиностроения в большей степени влияет на достижение их стратегического развития. Функционирование деятельности российских наукоемких предприятий при нормальных конкурентных условиях в целях развития стратегических ресурсов требует концептуальных подходов к оп-

ределению факторов их организационной жизнеспособности.

Жизнеспособность предприятия является фундаментом развития его научно-технической деятельности в любых отраслях экономики. Под воздействием модернизации оказываются и имеющиеся ресурсы предприятия наряду с изменяющимися внешними условиями.

Исследование аспектов определения факторов организационной жизнеспособности, позволило доказать, что требования к менеджменту наукоемких предприятий в условиях нестабильности динамично изменяются. При этом важно выработать практические направления по дальнейшему развитию жизнеспособности наукоемких предприятий ракетно-космического машиностроения.

Полученные результаты настоящего исследования могут быть применимы при разработках стратегий развития наукоемких предприятий, учебных программ высшей школы, научно-теоретических положений ракетно-космической отрасли.

Результаты исследования опубликованы в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук на тему «Новые подходы к управлению развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения РФ» (№ МК-1147.2021.2).

Литература

1. Алёхин А.Б. Жизнеспособность промышленных предприятий: формализация и оценка // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Економіка. 2012. № 3. С. 22-31.
2. Атлас З.В. Эффективность производства и рентабельность предприятий. М.: Мысль, 1977. 197 с.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2013. 860 с.
4. Борисова М.С., Матузов Д.Ю. Жизнеспособность промышленных предприятий: компаративный анализ теоретических подходов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 2(19). С. 82-89.
5. Величко В. Инструментарий усиления жизнеспособности организации. Практический подход к организационному развитию для экологических организаций гражданского общества. Венгрия: Туропова, 2014. 174 с.
6. Домрачев С.В. Совершенствование оценки жизнеспособности предприятия металлургического комплекса: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. Челябинск, 2005. 155 с.
7. Келлер С. Больше, чем эффективность: Как самые успешные компании сохраняют лидерство на рынке. М.: Альпина Паблшер, 2014. 416 с.
8. Линь Дж.Й. Демистификация китайской экономики / Джастин Йифу Линь. М.: Мысль, 2013. 384 с.
9. Матузов Д.Ю. Система факторов, влияющих на жизнеспособность организации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 6(16). С. 91-101.
10. Надточий Ю.Б., Горелова Л.И. Проблемы ресурсного обеспечения предприятий ракетно-космической отрасли // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 2. С. 541-558.
11. Разумовский О.С. Проблема жизнеспособности систем // Новосибирск, 1999. 148 с.
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 05.03.2022).

УДК 339.138

Цифровая экономика: средства и возможности

Ю.А. Бердышева, старший преподаватель кафедры социальной психологии управления,
Е.А. Жаркова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения»
(ФГБОУ ВО «СГУПС»), г. Новосибирск, Новосибирская область

Статья посвящена цифровой экономике, как приоритетному направлению развития всех стран, что подтверждается созданием государственных программ развития цифровизации. Цель исследования заключена в поиске направлений совершенствования процессов использования технологий больших данных. Выполнен анализ состояния больших данных в развитии цифровой экономики с выявлением сопутствующих рисков. Приведены примеры их использования в цифровой экономике отраслей.

Цифровизация, цифровая экономика, большие данные, цифровые риски.

Digital Economy: Tools and Opportunities

Yu.A. Berdysheva, Senior Lecturer Department of Social Psychology of Management,
E.A. Zharkova, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Federal State Budgetary Educational Institution higher education «Siberian Transport University»
(SGUPS), Novosibirsk, Novosibirsk region

The article is devoted to the digital economy as a priority direction for the development of all countries, which is confirmed by the creation of state programs for the development of digitalization. The purpose of the study is to find ways to improve the processes of using big data technologies. The analysis of the state of big data in the development of the digital economy was carried out with the identification of associated risks. Examples of their use in the digital economy of industries are given.

Digitalization, digital economy, big data, digital risks.

Особенностью современного этапа социально-экономического развития является неразрывность деятельности людей по производству общественных благ с процессами создания, обработки и использования огромных объемов цифровой информации. Цифровые технологии стремительно внедряются в каждую область жизни и деятельности людей вместе с электронными, компьютерными, сетевыми и другими автоматизированными технологиями. В цифровой среде осуществляются запись к врачу, общение, покупки, производство товаров и услуг, дистанционное образование, оформление документов онлайн и многое другое. Все это обусловило формирование и развитие цифровой экономики, в том числе и в России. Применение инструментов цифровой экономики призвано обеспечить значительные преиму-

щества в жизни и деятельности населения, правительства и бизнеса [1].

Процесс цифровизации, как любой другой, использует определенные инструменты. Инструментами цифровой экономики выступают технологии искусственного интеллекта, блокчейна, интернета вещей, облачных вычислений, киберфизических систем, машинного обучения, нейронных сетей, робототехники, виртуальной реальности, в том числе больших данных [5].

Под большими данными или Big Data понимают постоянно растущие объемы информации, объединенные одним контекстом, но различающиеся форматами представления, методами и средствами обработки. В результате стремительного совершенствования вычислительной техники, объем данных вряд ли может играть роль точного критерия,

определяющего их как большие. Примером могут служить единицы измерения больших данных, в настоящее время это терабайты, а в перспективе – петабайты. Более точные характеристики больших данных выражаются степенью их структурированности и вариантами представления. Ежедневно население имеет дело с большими данными, которые поступают в виде сообщений из соцсетей, в виде информации с устройств видеорегистрации, метеорологических данных, координат геолокации абонента сотовой связи и др. Другими словами, источником больших данных могут быть: интернет (интернет вещей, соцсеть, СМИ, сайт, блог, форум); внутренняя информация компании (транзакция, файловое хранилище, база данных, архив); показание прибора (регистраторы, сенсоры, датчики) и др. Рост данных продолжается непрерывно, при этом происходит их постоянное обновление, что приводит к необходимости применения новых методов анализа и технологий больших данных, среди которых следует отметить технологию искусственного интеллекта и технологию Deep Learning (машинное обучение); технологию облачного хранилища данных, хранящихся на распределенных в сети серверах; блокчейн технология в виде непрерывной последовательности блоков информации, выстроенных по определенным правилам; технологию Dark Data, позволяющая хранить всю неоцифрованную информацию с перспективой оцифровки при необходимости; программное обеспечение Statistica, позволяющее осуществлять статистическую обработку, анализ, управление данными. Сбор и обработка больших данных осуществляется при помощи ряда технологий, которые включают компьютерное оборудование, программы, предназначенные для управления этим оборудованием и предоставление необходимой поддержки в виде консультационных, образовательных, услуг и обеспечения безопасности и сохранно-

сти данных. Для обработки данных существуют различные подходы, в том числе применение такого программного обеспечения, как SQL (работа с базами данных при помощи структурированных запросов); NoSQL (реализация базы таких данных, как например, в социальных сетях); MapReduce (параллельные вычисления данных размера в петабайтах и более); Hadoop (реализация поиска на высоконагруженных сайтах вроде Amazon eBay, Facebook); SAP HANA (характеризуется высокой скоростью обработки запросов). Технологическое оборудование для сбора, хранения и обработки больших данных представлено серверной платформой, на которой хранятся большие данные, инфраструктурным оборудованием, обеспечивающим доступ к данным в самые кратчайшие сроки. Вышеперечисленные технологии участвуют в образовании комплексных платформ для сбора, хранения и анализа данных. Зачастую возникают ситуации, когда большие объемы данных хранятся в различных хранилищах, и требуется наличие определенных инструментов, позволяющих устанавливать взаимосвязи между ними. Большие данные обладают рядом специфических признаков (V-признаки). Объем (Volume) является признаком, который характеризует большие массивы информации (базы данных), для обработки и хранения которых требуются большие затраты. Скорость (Velocity) характеризуется скоростью обработки и передачи информации (данных). Разнообразие (Variety) позволяет подразделять информацию как структурированные и неструктурированные данные. К структурированным данным относится классифицируемая информация. Около 80% входящей информации является неструктурированными данными, нуждающимися в дальнейшей переработке (анализе). Достоверность (Veracity) является признаком, описывающим данные с позиции точности и правдоподобности. Ценность (Value)

характеризует степень полезности данных.

Одним из новых направлений совершенствования технологий на рынке больших данных выступает модернизация бизнес-процессов, потенциал объединенной технологии блокчейна и больших данных. Блокчейн, представляя собой децентрализованную систему транзакций, в которой каждая транзакция проверяется каждым элементом сети, обладает гарантиями неизменности и невозможности манипуляций данными. Объединенную технологию блокчейна и больших данных можно охарактеризовать соответствиями «количество – большие данные» и «качество – блокчейн». В аналитике больших данных применение блокчейна выступает новым уровнем развития. В этом случае информация характеризуется структурированностью, полноценностью и безопасностью. Проверка транзакций аналитическими алгоритмами в реальном времени будет способствовать решению проблемы цифрового мошенничества, выявлению рискованных или мошеннических действий и их предотвращению [2,10].

Большие данные используются во всех сферах цифровой экономики, в этот список включены торговля, здравоохранение, телекоммуникации, финансовые компании, государственное управление [4,9,7]. Для отрасли розничной торговли характерно хранение информации в виде баз данных о клиентах, управления запасами, поставками товаров. На основе больших данных о поведении клиента в магазине (на сайте) можно предположить, какие товары люди собираются покупать, и предлагать им сопутствующие товары; устраивать акции; рассылать персональные скидки, что создаст условия для повышения продаж. Например, в сети супермаркетов «Лента» в рамках системы лояльности анализируются данные о покупках, и на основании результатов анализа клиенту предлагают персональные скидки. К примеру,

поняв, что вы сели на диету, система предложит вам скидку на диетические продукты.

В сфере финансовых услуг внедрение технологии больших данных способствует проведению анализа кредитоспособности заемщика, сокращению времени при рассмотрении кредитных заявок. Оценка платежеспособности клиентов, проведенная с использованием больших данных повышает качество сервиса и позволяет оценить риски. К примеру, данные, собираемые Mastercard, способствуют выявлению контрагентов, которые из-за неплатежеспособности не в состоянии вернуть кредит. Эта информация помогает финансовым организациям избежать ведение дел с такими клиентами. В качестве примера улучшения клиентского сервиса при помощи больших данных можно привести Альфа-Банк, который собираемые данные о клиентах делит на группы, используя анализ и сегментацию. Регулярно покупаемые подгузники и детские смеси свидетельствуют о наличии у клиента ребенка, что позволяет сделать ему предложение кредита или бонусной программы на детские товары.

Телекоммуникационную отрасль в первую очередь характеризуют огромные базы данных сотовых операторов. Цель проведения анализа такой информации удержать старых клиентов и привлечь новых. Кроме использования больших данных в маркетинге, технологии призваны предотвратить мошеннические финансовые операции.

В промышленности большие данные могут предсказывать аварии и оптимизировать производство. Большие данные на производстве собираются с датчиков, установленных в помещениях, анализируются и используются для предотвращения сбоев оборудования. Можно привести пример сбоя автоматического перезапуска насосов из-за аварии в электросети у ПАО «Газпром нефть». Аналитиками было собрано более двух-

сот миллионов данных с контроллеров в системе управления, а их анализ позволил выявить причину и прекратить сбой.

В медицине достаточное количество данных о пациенте может способствовать постановке диагноза в настоящее время или прогноза о возможных заболеваниях в скором времени. Например, Массачусетская больница внедрила систему QPID, собирающую данные о пациентах и способную быстро предоставлять нужную информацию врачам и пациентам, которые имеют доступ к результатам анализов, диагнозам, снимкам, назначениям лекарств.

В образовании большие данные могут оказать помощь студентам с определением профессии и, анализируя их способности, выбрать направление обучения или курсы.

В маркетинге большие данные о поведении клиентов помогают предсказать спрос. Например, кино-компания Netflix анализирует большие данные о

поведении зрителей, что помогает им выпускать успешные сериалы.

Большие данные в HR на начальном этапе найма сотрудников помогают отсеять мало заинтересованных в работе или не подходящих для нее. Собирая резюме и информацию о кандидатах, анализ больших данных позволяет выявить закономерности и использовать их при разработке скриптов.

Сегодня почти весь крупный бизнес использует большие данные. Динамику объема глобального рынка больших данных за 2018-2019 гг. может охарактеризовать показатель его абсолютного роста, равный 12%, в результате чего составил 189,1 млрд долл. В пятилетней перспективе общеэкономический эффект при использовании и обработке больших данных может увеличить валовый внутренний продукт России на 0,5-1,5%, а рост объема глобального рынка больших данных такими темпами к 2022 г. достигнет 274,3 млрд долл. (рис. 1).

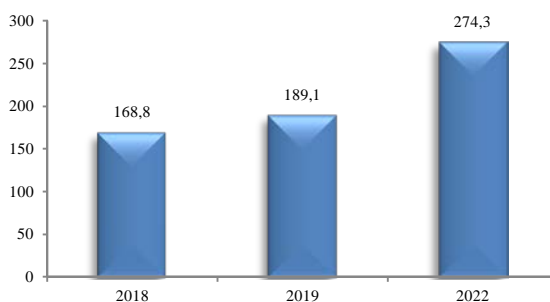

Рисунок 1 – Динамика роста глобального рынка больших данных, млрд долл.

Источник: <https://www.statista.com>

Цифровая трансформация как основной фактор роста объема рынка больших данных

приводит к контролю проектов в этой сфере на руководящих уровнях в компаниях. Последствиями глубокого анализа реализации методов ведения бизнеса являются требования ускорения и расширения доступа к данным, что, в свою очередь нуждается в инвестициях в

сферу технологий работы с большими данными и бизнес-аналитикой. Гигантские объемы информации зарождаются в глубинах отраслей финансов, госсектора и телекоммуникаций, производства и ритейла. Они же и активные потребители данных, в том числе и своих (рис. 2).

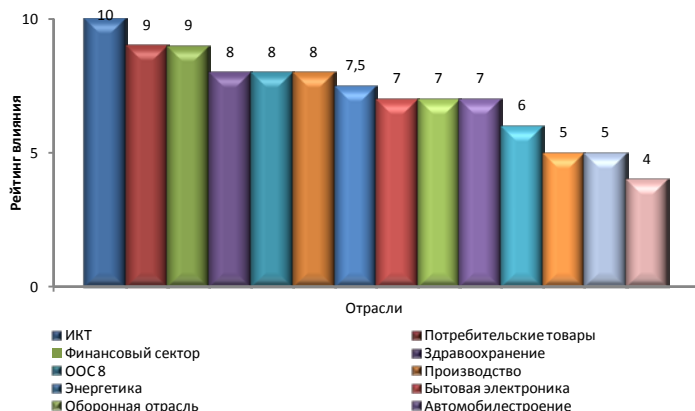

Рисунок 2 – Влияние различных отраслей на рынок аналитики больших данных
 Источник: <https://www.tadviser.ru>

Исследователями рынка отмечается увеличение промышленных инвестиций в технологии больших данных, которые позволят увеличить производительность компаний, сократив или эффективно распределив имеющиеся ресурсы. Прогнозы на ближайшую перспективу показывают активное использование больших данных строительными и инжиниринговыми компаниями, у ко-

торых уже имеется большое количество данных, полученных с таких устройств, как мобильные гаджеты, дроны, датчики и GPS-навигаторы, телематические системы и др. Результаты анализа этих данных позволят снизить затраты и сроки строительства, избежать рисков. На рисунке 3 изображена диаграмма распределения долей инвестирования в технологии больших данных отраслями в 2019 г.

Рисунок 3 – Структура инвестирования в технологии больших данных отраслями в 2019 г.
 Источник: <https://www.idc.com>

Результаты прогноза, опубликованные аналитическим агентством ResearchAndMarkets, свидетельствуют о ежегодных темпах роста рынка больших

данных в размере 19,7% в течение периода исследования 2019-2025 гг. 2019 год стал благоприятным для развития технологии больших дан-

ных в цифровой экономике. Их стремительное развитие можно проследить на ряде стран, готовых нести высокие затраты на инструменты обработки больших данных, так как они требуют больших мощностей. Рейтинг максимального объема рынка больших данных (100

млрд долл.) в этом году возглавили США. Далее в списке Япония, Великобритания, КНР, Германия, с объемами рынка больших данных соответственно 9,6 млрд. долл., 9,2 млрд. долл., 8,6 млрд. долл., 7,9 млрд долл. (рис. 4).

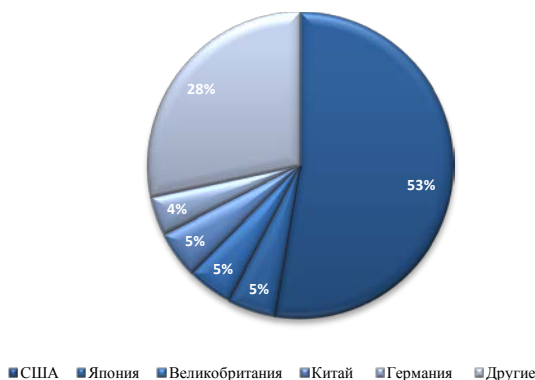

Рисунок 4 – Доли стран в общем объеме рынка больших данных в 2019 г.

Источник: <https://www.ibm.com>

Аналитической компанией International Data Corporation было проведено исследование на тему «Аналитика больших данных как инструмент бизнес-инноваций». Результаты этого исследования свидетельствовали о том, что из ста крупных российских компаний более 55% бюджета инвестируется во внедрение технологий больших данных. Российский рынок больших данных в 2019 г. измерялся объемом в 45 миллиардов долларов, о чем свидетельствуют исследования компании Boston Consulting Group.

Ассоциация больших данных в России представлена такими акционерными обществами как «Сбербанк», «Газпромбанк», «Ростелеком», «Мегафон», обществами с ограниченной ответственностью «Яндекс», «Мэйл.ру» и др.

С целью повышения качества обслуживания клиентов большие данные используются компаниями, государственными учреждениями, поставщиками

медицинских услуг, финансовыми и академическими учреждениями и др. Развитие технологии больших данных в скором будущем очевидно. Бесспорно, они упрощают жизнь, оказывая пользователям в процессе выбора необходимых товаров и услуг бесценную помощь в уменьшении времени на поиск информации.

Не секрет, что использование технологии больших данных уверенно вошло в жизнь людей и кардинально ее изменило. Однако следует признать, что цифровизация используется не только для улучшения качества жизни населения.

Все сложнее становится скрывать информацию, персональные данные о людях собираются практически открыто. Это направление очень важно в совершенствовании процессов использования технологий больших данных. При проведении исследования важно помнить о рисках, сопутствующих анализу боль-

ших данных. Следует учитывать, что персональные или коммерческие данные, участвующие в аналитическом процессе, обладают определенной ценностью. В связи с этим очень важно формировать точное представление об их принадлежности, степени открытости доступа, месте хранения и условиях использования.

Следствием хакерских атак в процессе внедрения цифровых технологий в социальную сферу утечка личной информации неизбежна. Тем не менее, цифровые технологии, создавая условия для упрощения и роста качества жизни, не должны становиться инструментами контроля над жизнью людей. Кроме того, существует ряд причин, влияющих на неудачную реализацию проектов больших данных. Одной из причин является нехватка специалистов, обладающих достаточными знаниями и навыками в работе с большими данными, их анализом и управлением. Непонимание бизнес-аналитиками сущности потенциала технологий больших данных, не владение аналитическими методами и средствами, неправильные действия при проектировании хранилищ данных неминуемо влечет ошибки в анализе данных [6].

Основной причиной неудач выступает нарушение работоспособности хранилищ данных в процессе такого роста больших данных, при котором они становятся не просто большими, а очень большими. Вопросы информационной безопасности (Information Security) использования больших данных занимают ведущее место в общем ряду проблем. Объясняется этот факт условиями хранения большого количества данных, особенно конфиденциальных, зачастую в одном месте в открытом виде. В результате использования данных они могут быть изменены или уничтожены. В связи с этим особую актуальность приобретает защита доступа и конфиденциальности больших данных, их целостности.

Проблемы больших данных этического характера заключаются в тонкой

границе между сбором данных без согласия пользователей и неприкосновенностью частных жизней. Не секрет, что информация в поисковиках Яндекса и Google используется для удобства пользователя, определяя его интересы в предлагаемой контекстной рекламе. Для этой цели служат данные IP-адресов, почтовых сообщений, которые будут храниться на сервере. Поэтому правомерен вопрос об обеспечении безопасности использования и хранения этих данных. Одним из условий в решении этого вопроса, определяющим важное направление совершенствования процесса использования больших данных, является создание Кодекса этики. Показателем успешной деятельности с большими данными выступает «Белая книга», содержащая ряд позитивных примеров. Ее регулярное обновление направлено на внедрение успешных бизнес-практик в различные сферы применения больших данных.

Стремительный переход экономики на цифровой режим требует нормативного и правового регулирования с учетом отраслевых и социальных особенностей. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в 2018 году стал отправной точкой к формированию национальной программы, чьей задачей стало правовое регулирование цифровой экономики в России. Важная роль в регулировании оборота больших данных отводится Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», постоянно находящемуся в стадии редактирования. Стремительное развитие технологий сбора и обработки больших данных определило в ряду приоритетных вопросов, нуждающихся в правовом регулировании, вопросы защиты прав персональных данных лиц, таких как простые интернет-пользователи, клиенты банка и абоненты сотовой связи. Многие вопросы решаются в непрерывно редактируемом Феде-

ральном законе «О персональных данных».

В настоящее время термин «большие данные» не имеет нормативно-правового определения в мире. Основной проблемой можно назвать отсутствие компромисса между снятием определенных барьеров в законодательстве о цифровой среде и необходимостью соблюдения защиты персональных данных физических лиц. С целью решения этой проблемы Государственная Дума РФ приняла законопроект «О цифровых правах». В гражданском законодательстве принят ряд поправок, направленных на решение вопросов урегулирования больших данных.

Не смотря на множество попыток определить категорию «большие данные», в настоящее время единого мнения не существует. Национальный стандарт по большим данным ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2019 «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь» позволяет определить терминологию сферы больших данных. На сегодняшний день в России данные понимаются в нескольких аспектах: персональные открытые и с ограниченным доступом, включая данные с содержанием тайны. В настоящее время Правительством РФ внедряется особый экспериментальный правовой режим цифровых инноваций для ряда ИТ-проектов, таких как заключение договоров об услугах связи с применением биометрических технологий (МТС); телемедицина, направленная на повышение доступности

медицинских услуг (МТС); беспилотный наземный транспорт («Яндекс») и др.

Развитие цифровой экономики и больших данных обусловило спрос на кадры, способные осуществлять анализ, обработку и управление данными. В этой сфере появляется ряд новых должностей. Наиболее востребованы для работы с большими данными аналитики и программисты, инженеры и архитекторы больших данных, менеджеры в области системного анализа. Одно из ключевых мест среди проблем в настоящее время отводится поиску специалистов, потребность в которых растет с каждым днем. Следует отметить, что в функции специалистов, работающих с большими данными, входит выполнение ряда рутинных задач, автоматизация которых способна повысить эффективность их работы. Один из способов решения этих проблем является внедрение HR-технологий, позволяющих новым сотрудникам быстро адаптироваться и проявить свои таланты [3].

Таким образом, российскому рынку пока принадлежит незначительная доля на рынке больших данных. Это направление является приоритетным в совершенствовании процессов использования технологий больших данных в государственном управлении и в сфере бизнеса. Следовательно, технологии больших данных как инструмента цифровой экономики требуют проведения непрерывного глубокого и всестороннего исследования.

Литература

1. Бердышева Ю.А., Жаркова Е.А. Особенности цифровизации железнодорожного транспорта // Транспортное дело России. 2019. № 4. С. 43-44.
2. Жаркова Е.А., Родионова Т.П. К вопросу применения технологии блокчейн в банковской сфере // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2019. № 1(5). С. 66-70.
3. Трофимова И.Н. Подготовка кадров для цифровой экономики: текущие проблемы и целевые ориентиры // Социодинамика. 2020. № 10. С. 1-10.
4. Balbin P.P.F., Barker J.C.R., Leung C.K., Tran M., Wall R.P., Cuzzocrea A. Predictive analytics on open big data for supporting smart transportation services. 24th International Conference on Knowledge-Based and Intelligent Information & Engineering Systems, pp. 3009-3018.
5. Daissaouia A., Boulmakoul A., Karim L., Lbath A. IoT and Big Data Analytics for Smart Buildings: A Survey. The 11th International Conference on Ambient Systems, Networks and Technologies (ANT), April 6-9,

- 2020 pp. 161-168.
6. Karim L., Boulmakoul A., Mandar M., Lbath A., Nahri M. A new pedestrians' intuitionistic fuzzy risk exposure indicator and big data trajectories analytics on Spark-Hadoop ecosystem. The 11th International Conference on Ambient Systems, Networks and Technologies (ANT), April 6-9, 2020, pp. 137-143.
 7. Kefeng Sun, Dongjun Yang, Evaluation of Big Data on Human Health Based on FPGA Processor and Big Data Decision Algorithm Authors links open the overlay panel. Microprocessors and Microsystems. Volume 81, March 2021, 103793.
 8. Malik V., Singh S. Evolutionary Computing Environments: Implementing Security Risks Management and Benchmarking. International Conference on Computational Intelligence and Data Science (ICCIDS 2019), pp. 1171-1180.
 9. Roukh A., Fote F.N., Mahmoudi S.A., Mahmoudia S. Big Data Processing Architecture for Smart Farming. The 11th International Conference on Emerging Ubiquitous Systems and Pervasive Networks (EUSPN 2020) November 2-5, 2020, pp. 78-85.
 10. Tariq N., Qamar A., Asim M., Khan F.A. Blockchain and Smart Healthcare Security: A Survey. The 6th International Workshop on Cyber Security and Digital Investigation (CSDI), August 9-12, 2020, pp. 615-620.

УДК 338

Риски и угрозы экономической безопасности России на современном этапе

С.И. Богатырев, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической экспертизы и финансового мониторинга,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

Данная статья посвящена рассмотрению и анализу ключевых рисков и проблем достижения безопасности государственной экономики, выявлению основных показателей прогресса и возможности ликвидации различных угроз в данной сфере.

Основными темами, рассмотренными в данной работе, стали: проблема проведения валютного контроля в государстве, разработка возможностей его улучшения; алгоритмы противодействия экономическим преступлениям; межрегиональная интеграция, а также стимуляция международных отношений при всемирной неустойчивости данного сектора; роль России в мировом экономическом пространстве, варианты улучшения конкурентного преимущества экономического сектора страны; направления и возможности развития глобальной экономики.

Межрегиональная интеграция, валютный контроль, экономическая безопасность государства.

Risks and threats to Russia's economic security at the present stage

S.I. Bogatyrev, Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«MIREA – Russian Technological University», Moscow

This article is devoted to the consideration and analysis of the key risks and problems of achieving the security of the state economy, identifying the main indicators of progress and the possibility of eliminating various threats in this area.

The main topics considered in this paper were: the problem of currency control in the state, the development of opportunities for its improvement; algorithms for countering economic crimes; interregional integration, as well as the stimulation of international relations with the global instability of this sector; the role of Russia in the global economic space, options for improving the competitive advantage of the country's economic sector; directions and opportunities for the development of the global economy.

Interregional integration, currency control, economic security of the state.

В современных реалиях одной из главных долгосрочных целей всякого государства является удовлетворение национальных интересов в сфере экономики, в том числе ее реального сектора. Угрозы экономической безопасности государства обуславливаются кризисными положениями, которые в свою очередь воспроизводятся за счет стремительности развития народного хозяйства, нарастания конкуренции, нестабильности социально-экономической инфраструктуры, неблагоприятных последствий различного рода преобразований в обществе, а также множественных экономических кризисов.

Нынешний кризис в глобальной

экономике затронул все сферы жизни российского общества и государства, это в свою очередь стало причиной появления и роста рисков разнообразных типов, в том числе риски макроуровня, которые воздействуют на продуктивность хозяйствующих субъектов и степень социально-экономического развития страны в целом.

Увеличению ВВП Российской Федерации мешают такие риски, как ужесточение санкций, быстрота индивидуального кредитования и мало результативное исполнение национальных проектов [4].

Ухудшение экономического роста грозит как экономическими, так и по-

литическими проблемами. В связи с этим одной из главных задач нынешней политической и экономической системы нашей страны является ее способность давать корректный ответ на возможные риски.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации можно выделить следующие угрозы экономической безопасности страны:

Развитие валютного курса

Развитие валютного курса – главный аспект координирования

государственной экономики. Объем инфляции и ВВП, условия и структура рынка товаров и услуг, экспорт компаний и проектов на глобальные рынки будут зависеть от курсовых волн. Исходя из условий валютного курса, возможно определить направление эволюции экономики на ближайшую перспективу.

Выполним анализ валютной динамики российского рубля по отношению к американскому доллару (рисунок 1).

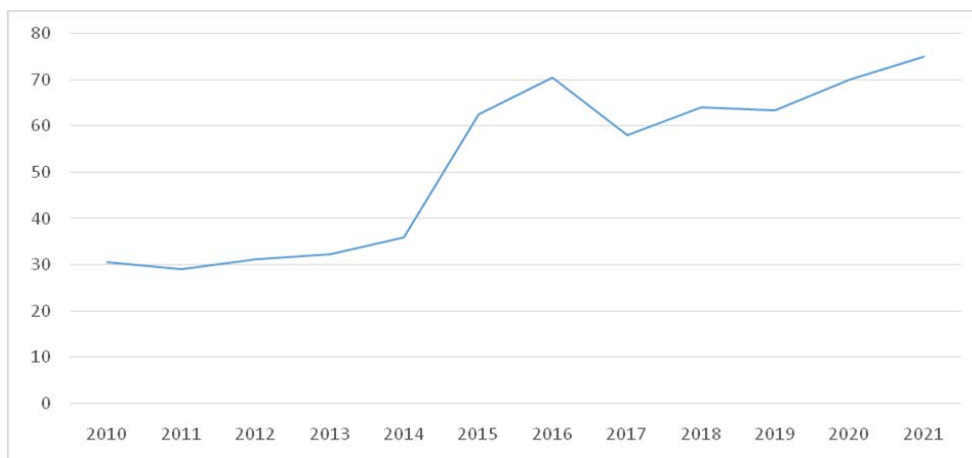

Рисунок 1 – Динамика валютной пары доллар/рубль

Анализируя рисунок 1, можно выдвинуть ряд фактов по динамике курса национальной валюты:

- на данный момент происходит снижение курса национальной валюты;
- нынешняя стоимость валютной пары доллар/российский рубль находится около наибольших исторических показателей.

Наличие возможностей для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых процессов, а также нелегитимной миграции

Финансовые преступления происходят абсолютно во всех областях человеческой жизни. Фигурами экономических преступлений могут являться

члены палаты представителей власти или же простые сотрудники государственных организаций, отдельные предприниматели или кадры частных структур.

Кража денежных средств при установке отпускной цены продукции или стоимости товара позволяет осуществлять основные правонарушения в сфере экономической деятельности на производстве. Наиболее популярными являются сотрудничество с поставщиками-аферистами по совершенной ранее договоренности, увеличение отпускной цены продукции благодаря деталям комплектования, услугам транспортной логистики, незаконное присвоение активов, взяточничество и коррупция [6].

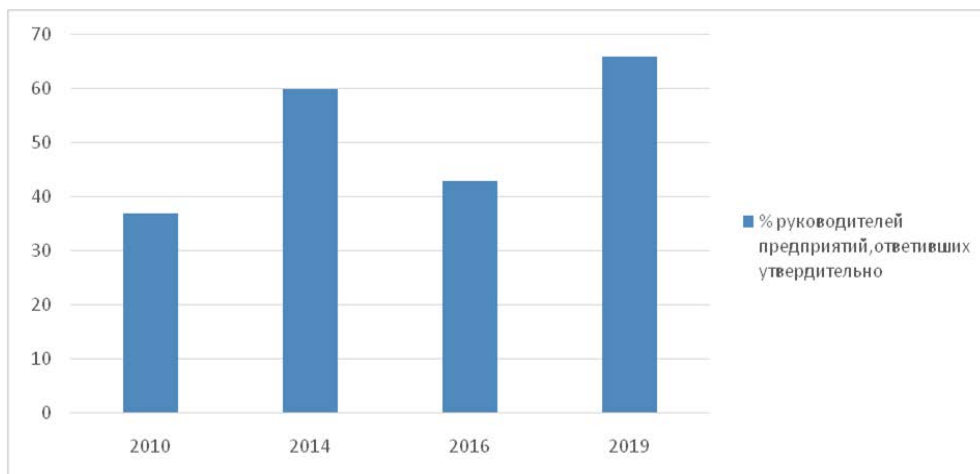

Рисунок 2 – Статистика предприятий в России, подвергавшихся экономическим преступлениям

Для предотвращения причин и возможных результатов в стране проводятся изыскания финансовых правонарушений, их постановку на учет и определение качеств и закономерностей связи правонарушений. Подобные исследования проводятся раз в два года.

Неравномерное развитие регионов

Типичной особенностью российского экономического пространства представляется исключительная разнотипность и неравномерность процесса развития. Вызвана эта отличительная черта различными причинами: географическое развитие государства, природно-климатические особенности регионов, демографические особенности районов, промышленное постижение территорий.

Ассиметрия на территории нашего государства по таким параметрам как численность/плотность населения, доходы на единицу населения, объем региональных ресурсов и др. содействуют развитию значительных разниц в социально-экономических региональных аспектах.

В Российской Федерации особое внимание уделяется исследованиям межрегиональных интегративных процессах. Основание макрорегиональных хозяйственных комплексов, которое образуются

в пределах федеральных округов, является проявлением таких процессов. Целевая направленная хозяйственная интеграция дает большие перспективы для организации процессов сплочения регионов, порождая принципы связанности экономического пространства Российской Федерации и ее гораздо более координированного преобразования на путь всесторонней модернизации.

Несмотря на это, условные территориальные изменения способны дать действительный результат только в ситуации наполнения их соразмерным социально-экономическим содержанием. В настоящей действительности это означает начало процесса интеграции, т.е. преобразование их в реальные макрорегионы.

Глобальные валютные и финансовые кризисы

Потребность совместной деятельности стран в экономической и политической сферах вызывается расширением процессов глобализации, которые в свою очередь создают глобальные валютные и финансовые кризисы.

В силу географического расположения Российская Федерация оказывала значительное влияние на общеевропейскую эволюцию и на сегодняшний день, не находясь в составе ЕС, продол-

жает плодотворное сотрудничество с участниками объединения на взаимовыгодных условиях.

Эволюционный фундамент во внешнеэкономических отношениях нашей страны образует спектр присущих внутренних и внешних аспектов. Из внутренних, ключевая роль отведена минимизации нужд в инвестиционных и потребительских ценностях. В таковых обстоятельствах весомая доля производств и целые области фактически столкнулись с банкротством, и продвижение деятельности на внешних аренах предстало для них центральным рычагом для «выживания». Межвнешних аспектов, которые в течение недавнего времени значительно поспособствовали приросту отечественного экспорта, весомый вклад оставили позитивные конъюнктурные критерии в мировой торговле, кроме того, трансформация параметров ВВП.

Весомой внешней предпосылкой экономического внедрения России в мировое поле экономики предстал ее открытый характер, который можно отразить через призму преобразований национального платежного баланса и «логистики» непосредственных инвестиций соответствующего портфеля. Открытая экономика диктует, что ценовые уровни мирового пространства в какой-либо мере конкретизируют ценовой рубеж для первичной продукции. Это есть центральный параметр для национальной экономики, ведь в данной ситуации у национальных производств нарастает качество продукции и ее способность к конкуренции, при сведении к минимуму затрат одновременно масштабируется производство [3].

На заре 90-х годов минувшего столетия Россия была вовлечена в коммуникацию и процессы постсоветских стран, кроме того, с различными показателями эффективности вступает во взаимодействие с прочими объединениями стран.

В сложившихся мировых обстоятельствах реальная возможность прироста региональной интеграционной коммуникации – это продолжение и укрепление связей и процессов с такими группами стран и объединениями, как:

СНГ;
ЕАЭС;
ЕЭП.

Одним из базисных векторов интеграционной отечественной стратегии – это совершенствование и масштабирование экономических и торговых процедур в рамках СНГ.

Общеустановлено, что Россия для названных стран выступала ключевым поставщиком и по совместительству самым главным экспортным пространством, что обусловило факт того, что эти государства теперь пребывают в некоторой зависимости. Ещё в 2009 году ввиду минимизации среднего стоимостного выражения экспортированных ценностей, а также численного сокращения экспорта упал показатель торгового масштаба нашей страны и названной выше группы стран.

Кроме непосредственного торгового обмена в рамках указанного взаимодействия, со стороны России реализуются процессы в топливно-энергетической области, пространстве инвестиций и трансфертном направлении. Иррациональность хозяйственных особенностей бывших членов СССР потребностям их роста в качестве суверенных стран, малая конкурентоспособность итогового продукта, нехватка у России передового технологического обеспечения определили препятствия по интеграционному направлению Независимых Государств и России.

В реалиях ужесточения конкуренции на мировом рынке было обозначено проблематику таможенного законодательства, контролирующего товарооборот между странами ЕАЭС, из-за чего национальная экономика претерпела колоссальные убытки.

Негативным моментом в международной торговле является то обстоятельство, что российская экономика исторически ориентирована на торговлю сырьем и никак не может избавиться от этой привязанности [8].

Для развития экономического сектора России, как один из многих вариантов, необходимо создание валюты без ограничений по выполнению валютных операций.

Денежно-кредитная политика Банка России выступает контролером обменного курса российского рубля. Однако сегодня она не представляет возможным сохранить курс национальной валюты в устойчивом диапазоне движения (рисунок 1). В связи с этим на сегодняшний день улучшение протекания валютного контроля для гарантии экономической безопасности государства является острой задачей.

Результативным решением застоя в экономике Российской Федерации будет являться эффективный валютный контроль. В связи с этим главными долгосрочными задачами валютной политики Российской Федерации на сегодняшний день будут:

- стабильность национальной валюты;
- гарантия экономического развития;
- повышения показателя занятости;
- усиление конкурентоспособности государственных фирм и предприятий на национальной/мировой арене;
- увеличение и/или сохранение обеспеченности высоколиквидных активов страны;

- процесс развития глобального экономического содействия между государствами;

- контролирование оттока/притока средств в долгосрочном периоде [4].

Систематическое выполнение бухгалтерской экспертизы даст возможность свести к минимуму факторы, приводящие к исполнению финансовых правонарушений, разоблачить вероятных преступников и гарантировать приличную степень репутации компании в своей области деятельности.

Евразийская интеграция, способствуя экономическому росту экономики ее участников, позволяет смягчить кризисные явления, остро ощущаемые многими странами в современных условиях.

Основной экономической и политической задачей России в международных отношениях является перевод экономики на торговлю товарами и услугами, что требует огромных капиталовложений и развития наукоемких технологий [7].

Также необходимо создать конкурентной образовательной среды и активизировав подготовку высококвалифицированных работников, нужных для работы не только на национальном рынке, но и на всем экономическом пространстве ЕАЭС и прочих интеграционных сообществ Большой Евразии. Подобные трудности являются существенной актуальностью, преимущественно в области IT-технологий, а их решение поможет обеспечить главенствующие позиции в высокотехнологических сферах национальной экономике.

Литература

1. Банк С.В. Экономическая безопасность Российской Федерации на современном этапе // Вопросы региональной экономики. 2018. № 1(34). С. 10-16.
2. Банк С.В., Банк О.А. Импортзамещение как основа укрепления экономической и продовольственной безопасности страны // Вопросы региональной экономики. 2015. № 3(24). С. 56-61.
3. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Активизация экономической интеграции национальных экономик стран ЕАЭС: проблемы и пути их решения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-ekonomicheskoy-integratsii-natsionalnyh-ekonomik-stran-eaes-problemy-i-puti-ih-resheniya>.

4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития российской Федерации на период до 2030 г. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognoz-dolgosrochnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2030-g>.
5. Кузнецов Д.С. Совершенствование осуществления валютного контроля в целях обеспечения экономической безопасности государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-osuschestvleniya-valyutnogo-kontrolya-v-tselyah-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva>.
6. Ижотова А.В., Амантаева Р.М. Формирование системы безопасности реального сектора экономики // Скиф. 2019. № 6(34) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-bezopasnosti-realnogo-sektora-ekonomiki>.
7. Назаров М.С. Модификация механизма экономической интеграции России в систему мирохозяйственных связей // Финансовые исследования. № 2(35) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-mehanizma-ekonomicheskoy-integratsii-rossii-v-sistemu-mirohozyaystvennyh-svyazey>.
8. Брофман М.Д. Интернализация международного экономического сотрудничества России с учетом политических процессов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. № 37-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internalizatsiya-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-rossii-s-uchetom-politicheskikh-protsessov>.
9. Суглобов А.Е., Древинг С.Р. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 9(42). С. 18-24.

УДК 332.1

Логистические цепи поставок в условиях функционирования локального товарного рынка на Дальнем Востоке России в системе санкционного давления

В.В. Ермолаев, аспирант,

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Московская область

После начала специальной военной операции на Украине западные страны ввели масштабные санкции против России, серьезно ограничив импортную и экспортную деятельность. Данную обстановку можно назвать «торговой блокадой». Решающую роль в данной изоляции Российской Федерации занимает разрушение всех налаженных логистических цепей поставок, которые были практически восстановлены после пандемии COVID 19. В таких условиях Российской Федерации необходимо оперативно и плодотворно подстраиваться под данное санкционное давление по всем направлениям: политическое, экономическое, транспортно-логистическое. Многие иностранные предприятия, которые прекратили работу на территории Российской Федерации не закрывают свою деятельность, а приостанавливают, чтобы дождаться, как будет меняться ситуация, а изменяется она ежедневно. На сегодняшний день достаточное количество собственников контейнерных линий не позволяют своим судам присутствовать на территории Дальнего Востока России. В связи с данными событиями огромную роль должны сыграть торгово-экономические отношения с Китаем, должны быть найдены новые логистические цепочки для поставки грузов на территорию РФ, новые подрядчики и грузоперевозчики.

Дальний Восток, логистика, санкционное давление, локальный товарный рынок, торговые ограничения, финансовые показатели, контейнерные линии, приграничный регион.

Logistics supply chains in the context of the functioning of the local commodity market in the Russian Far East in the system of sanctions pressure

V.V. Ermolayev, graduate student,

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russian Federation

After the start of a special military operation in Ukraine, Western countries imposed large-scale sanctions against Russia, severely restricting import and export activities. This situation can be called a «trade blockade». A crucial role in this isolation of the Russian Federation is played by the destruction of all established logistics supply chains, which were practically restored after the COVID 19 pandemic. In such conditions, the Russian Federation needs to adapt quickly and fruitfully to this sanctions pressure in all directions: political, economic, transport and logistics. Many foreign enterprises that have stopped working on the territory of the Russian Federation do not close their activities, but suspend them in order to wait for the situation to change, and it changes daily. To date, a sufficient number of container line owners do not allow their vessels to be present on the territory of the Russian Far East. In connection with these events, trade and economic relations with China should play a huge role, new logistics chains for the supply of goods to the territory of the Russian Federation, new contractors and cargo carriers should be found.

Far East, logistics, sanctions pressure, local commodity market, trade restrictions, financial indicators, container lines, border region.

Цель работы – выявить особенности транспортно-логистического потенциала в условиях функционирования и взаимодействия локального товарного рынка на Дальнем Востоке России в системе санкционного давления.

Введение. Сейчас торговая обстановка в мире изменяется каждый день, динамично меняется география перевозок. Население России являются

прямыми очевидцами изменения маршрутов, их запретов и ограничений. Статистические показатели показывают о том, что увеличилась доля азиатского направления в структуре перевозок морским транспортом. Китайские поставщики заметно увеличили долю грузоперевозок автомобильным транспортом в условиях современной экономической обстановки. Федеральная таможенная служба

(ФТС России) ускоренно осуществляет таможенное оформление и способствует тому, чтобы на пунктах пропуска не было крупной очереди. Также происходит развитие новых направлений логистических цепочек, в основном это Турция и Китай, железнодорожный транзит через Беларусь, Казахстан вырос в несколько раз. Грузы, которые следовали через направление Санкт-Петербурга трансформируются на порты Дальнего Востока и наземные переходы с Китаем. Сегодня происходит рост запросов в логистических компаниях на перевозку груза мультимодальным транспортном: морем до Дальнего Востока и затем автомобильным или железнодорожным транспортом в остальные части России.

Дискуссия. На сегодняшний день идет работа по обходу автодорожных обходов регионов на широтных магистралях, связывающих центральные регионы России с Дальним Востоком. Необходимо усовершенствовать инфраструктуру пунктов пропуска на границе с Китаем, с государствами-членами ЕАЭС (Казахстан, Беларусь, Киргизия, Армения). Развитие отрасли будет смещаться. В апреле, по сравнению с февралем-мартом замечен рост на 25% на доставку товаров из Дальнего Востока. Данный регион испытывает огромную нагрузку от импортных грузоперевозок из Китая и остальных азиатских стран, что введет к серьезной загрузке морских портов и терминалов.

Исходя из практики, примером совершенствования новых путей развития Дальневосточного направления грузоперевозок является новый сервис от ПАО «Трансконтейнер» по перевозке генеральных неопасных грузов по маршруту порты Китая/Кореи – порт Восточный в составе контейнерного поезда. Компания FESCO запустила морскую линию, соединяющую порты Вьетнама.

Морской контейнерный сервис будет обслуживаться собственным флотом, и работать по маршруту Владивосток – Хайфон (Вьетнам) – Хошимин (Вьетнам) – Нинбо (Китай) – Владивосток.

Что касается железнодорожных перевозок, то по данным логистических компаний на 275 контейнерных перевозок в мае подано более 1800 заявок. Если даже один из запросов будет принят, то это не гарантирует доставку вовремя. Дальневосточные направления перевозок могут пропускать 110-130 поездов в сутки. Сейчас наблюдается проблема «брошенных поездов», по данным статистики это примерно до 170 тыс. вагонов. Из-за загруженности сети сегодня время в пути с запада на восток составляет 15-20 дней. Помимо прочего, здесь сказывается и внешний ограничивающий фактор – китайская железная дорога, которая пропускает в два раза больше, чем могут передать РЖД.

В январе и феврале текущего года наблюдалась положительная динамика перевалки контейнеров в годовом исчислении – 14% и 19% соответственно. В марте российские порты потеряли 22% прошлогоднего грузооборота, в апреле темпы снижения ускорились до 27%. В месячном исчислении (апрель/март) оборот снизился на 9,5%.

Экспорт по итогам апреля сократился на 9,5% в годовом исчислении, до 172,61 тыс. TEU, импорт – на 52,6%, до 96 тыс. TEU, транзит – на 35,7%, до 9,29 тыс. TEU. В то же время рост каботажного составил 4,7%, до 69,41 тыс. TEU в месяц [5].

Товарооборот морских грузовых портов Дальневосточного региона составил 73,5 млн. тонн (-1,1%), из них объем перевалки сухих грузов составил 47,3 млн тонн (-3,7%), наливных грузов – 26,2 млн. тонн (+3,8%) (см. Рисунок 1).

Рисунок 1 – Товарооборот портов Дальневосточного бассейна, январь-апрель 2022 год (млн. тонн)

Главным фактором снижения процента товарооборота в морских портах послужил отказ главных игроков морского грузового контейнерного рынка бронировать грузы, следующие «в» или «из» России.

Но необходимо отметить, что российский контейнерный рынок остался стабильным во время реструктуризации глобальной логистики в феврале-апреле 2022 года, но для дальнейшего развития и выполнения социальных функций отрасли необходима государственная поддержка в различных областях, так как изменение логистических цепочек сказывается на ценовых показателях в сетевых магазинах розничной торговли.

Следует выделить, что в апреле наблюдается падение рынка контейнерных перевозок в портах Дальнего Востока на 3,2%, это наибольшая цифра за последние несколько лет, по прогнозам данный показатель может достигнуть 5-7%.

Товарооборот портов Восточный составил 26,6 млн т (+5,1%), Ванино – 12,1 млн т (-3,2%), Находка – 8,2 млн т (-14,2%), Владивосток – 10,2 млн т (+5,9%), Пригородное – 5,7 млн т (+6,4%), Де-Кастри – 3,4 млн т (-16,5%) [5]. (см. Рисунок 2).

**Товарооборот портов восточный, январь-апрель 2022
год (млн. тонн)**

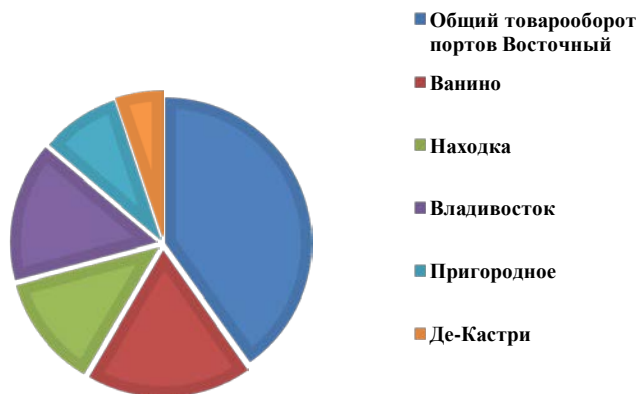

Рисунок 2 – Товарооборот портов Восточный, январь-апрель 2022 год (млн. тонн)

Следует отдельно выделить такую проблему, как мониторинг потребительских цен в городах Дальневосточного региона. В данной ситуации наблюдается своя специфика, связанная с достаточно сложной логистикой. Причиной данным проблемам является давление от ряда недружественных стран. Данные государства осуществляют экономическое давление на Россию. Вследствие этого, по выделенным группам товаров (продукты питания, медикаменты) наблюдается рост цен. Решениями данной проблемы является подготовленные Правительством РФ Постановления, которые будут регулировать наличие товаров в розничных сетях и постоянно осуществлять мониторинг цен, не допускать их изменение в сторону повышения, пресекать недобросовестных производителей

и дистрибьюторов товаров.

В начале 2022 года значительно увеличились тарифы на перевозку контейнеров железнодорожным и морским транспортом, на 5,25% соответственно.

В России для обеспечения транспортировки на начало года одновременно находилось около 700 тысяч контейнеров. Из них 29% – собственники-резиденты России, 31% – китайские подрядчики, которые также не покидают наш рынок, 40% – контейнеры морских линий, и, по прогнозам, около 80% линейных контейнеров покинут российский рынок до конца года. Прогноз неутешительный, но следует своевременно реагировать на изменение и как можно больше наращивать потенциал собственного контейнерного «пула».

Рисунок 3 – Инвестиционные проекты в приграничных регионах Дальнего Востока России, эффект реализации – увеличение ВРП (млрд. рублей)

Одним из основных проектов в Амурской области является постройка Амурского ГПЗ, являющимся неотъемлемой частью проекта «Сила Сибири». В связи с нарушением логистики, поставки товаров для данного проекта остановились. Но решением данной проблемы стало открытие моста через реку Амур. Он стал четвертым пограничным переходом на Дальневосточной трассе. На китайской территории мост соединен с веткой Сяньянчуань – Хаюйдао, на российской – с Транссибирской магистралью. Его протяженность составляет 2,2 км, из которых российская часть составляет 309 м. Главной особенностью моста через Амур является двухпутная конструкция, предназначенная для попеременного проезда поездов с российской (1520 мм) и китайской (1435 мм) колесей. Данный погранпереход позволит предлагать

российским грузоотправителям новые цепочки поставок.

Правительство Российской Федерации пояснило, что инвесторы, столкнувшиеся с временными трудностями из-за санкционного давления, в этом году не будут подвергнуты мерам ответственности. Резидентам будет предоставлено дополнительное время и возможности для продолжения реализации проектов в рамках льготных режимов. На сегодняшний день в трех ТОР в Амурской области свою деятельность ведет 37 компаний-резидентов с общим планируемым объемом капиталовложений более 1,6 триллиона рублей.

Участникам логистического рынка следует совместно с Правительством РФ находить новые и своевременные решения. Они будут более сложные, но позволят доставить грузы своевременно,

тем самым обеспечить регионы необходимыми товарами.

Логистика – одна из приоритетных отраслей на Дальнем Востоке. Эта сфера требует динамичного развития и открывает хорошие перспективы для создания успешного бизнеса. В этом направлении работают 340 резидентов ТОР и СПВ.

Торговые резиденты взаимодействуют друг с другом, выстраивают устойчивые бизнес-отношения, появляются новые производственные мощности, которые основываются на фоне государственной поддержки, растет новая экономика региона. Более 3 тысяч резидентов реализуют свои проекты с общим объемом инвестиций на сумму 1,25 триллионов рублей. Режим свободного порта Свободный и Владивосток становятся привлекательными и для малого бизнеса.

В качестве примера необходимо выделить успешный инвестиционный проект «Строительство многофункционального порта Корсаков», способст-

вующий развитию транспортно-логистического потенциала Дальнего Востока России.

Какие объекты созданы? Создание многофункционального глубоководного порта:

- контейнерный терминал 1,1 млн TEU/год;
- универсальный перегрузочный терминал 3,0 млн тн/год;
- рыбный логистический терминал 1,0 млн тн/год;
- грузопассажирский терминал 250 тыс. чел./год;
- ЕВITDA (2030 г.): 22,3 млрд руб. (\$314,1 млн);
- контейнерный терминал: 16,4 млрд руб. (\$231,0 млн);
- универсальный терминал: 3,3 млрд руб. (\$46,5 млн);
- рыбный терминал: 1,6 млрд руб. (\$22,5 млн);
- грузопассажирский терминал: 1,0 млрд руб. (\$14,1 млн) [12].

Таблица 1 – План реализации проекта «Строительство многофункционального порта Корсаков»

Год	План реализации
2022	Предпроектные разработки и инженерные изыскания, разработка Декларации о намерениях
2023-2024	Разработка проектной и рабочей документации, прохождение государственных экспертиз
2025-2026	Строительство объектов береговой инфраструктуры и технологических объектов
2027-2028	Выход на проектную мощность

Еще одной проблемой в нарушении логистической цепи поставок в последнее время является введение ограничительных ковидных мер в порту Шанхая, это привело к крупнейшей контейнерной блокаде. Количество судов в порту превысило до 400. Данные проблемы происходят и в другом порту Китая – Шэньчжэне, ограничения уже сняты, но проблемы до сих пор имеются. Данные проблемы отражаются на временных сроках доставки товаров, увеличиваются

фрахтовые ставки, следовательно, необходимо отправлять грузы в соседние города. Следует отметить, что эти проблемные моменты не отразились на отправке товаров железнодорожным транспортом. Произошли изменения касаемые ограничений поездов на 50% по отправке контейнерных грузов. Наблюдается постоянный мониторинг РЖД с китайскими железными дорогами и путем информирования принимают совместные решения.

Таблица 2 – Ставки по организации перевозок груза в сквозном сервисе (сравнение январь 2022 – май 2022)

Пункт отправления	Комплексная ставка по организации перевозки груза в сквозном сервисе в составе КП на условиях FOB п. Китая – LO (п. Восточный)			
	20' (≤24т) ТК, май 2022	20' (≤24т) ТК, январь 2022	20' (>24т, ≤28т) ТК май 2022	20' (>24т, ≤28т) ТК январь 2022
порт Нингбо	352 656	321 547	368 979	356 577
порт Циндао	390 195	378 458	406 609	403 458
порт Шанхай	390 195	382 149	406 609	402 149
порт Гуанчжоу	411 495	408 325	427 909	425 325
порт Шеньчжень	411 495	409 289	427 909	421 289

Исходя из данных таблицы 2, можно увидеть, что комплексные ставки на перевозку грузов морем в контейнерах в мае, по сравнению с январем месяцем изменились в сторону повышения. Многие логистические компании ежедневно обновляют данные показатели и совместными усилиями было решено, что ставки теперь регулируются один раз в месяц, что способствует равномерному выстраиванию логистических цепей поставок через порты Дальнего Востока.

Поставки мультимодальным транспортом через Дальний Восток все перевозки перенаправили в порт Нинбо. Пострадали также и авиaperевозки, грузы перенаправлены в другие аэропорты, что сказывается на ценах, они достаточно повысились, но сроки доставки остались прежними.

Выводы. Последствия санкционного давления будут способствовать тому, что Европейские страны столкнутся с безоговорочными экономическими проблемами. Пересмотр их политики ограничения экспорта из РФ повлияет на усиление экономического кризиса и неопределенности в мировой экономике. В связи с этим можно предположить развитие событий на логистическом рынке Дальнего Востока:

1. Изменение структуры логистических схем перевозки товаров
2. Организация коротких схем перевозки

3. Внедрение цифровизации в логистические процессы, что поможет ускорить информационный обмен
4. Развитие промышленной и проектной логистики
5. Разработка новых путей и потенциала логистических цепочек внутри Российской Федерации
6. Усиление информационного обмена между бизнес-сообществом и государством, создание нормативно-правовых актов на базе данного сотрудничества
7. Сдерживание цен на тарифы
Необходимо искать пути альтернативных каналов сбыта продукции внутри России. Данные меры относятся к товарам, которые из-за нарушения логистических цепочек перестали экспортироваться. Данные вызовы присутствовали во время коронавирусной инфекции, а сейчас данная направленность может только усиливаться.

Для стабилизации логистических цепочек необходимы временные рамки. Теперь, для многих поставщиков данные меры, носят экспериментальный характер. Все контрагенты, которые сейчас ищут новые пути, не взаимодействовали друг с другом таким образом. Они только пытаются найти варианты и выстроить цепочки.

Одним из немаловажных моментов является то, что со многими странами, с которыми Россия традиционно ра-

ботала в долларах и в меньшей степени в | работу в национальных валютах.
евро, сейчас осуществляется переход на |

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года».
2. «Рынок международной мультимодальной логистики – как будет развиваться?». 2022 стр. 12-21.
3. Белозеркин В.К. «Пути ликвидации пробок на подступах к морским портам Дальнего Востока России». 2022. Стр. 42-50.
4. Куренков П.Л. «Логистика международных перевозок». 2022. Стр. 13-21.
5. Официальный сайт ВЭБ РФ на Дальнем Востоке РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fondvostok.ru/>.
6. «Экономику Дальнего Востока поддержат: проекты резидентов ТОР». 2022. Стр. 5-8.
7. Сараев В.А. «Российский контейнерный рынок». 2020. Стр. 32-45.
8. Кореняко А.В. «Транспортная сеть на грани падения». 2022. Стр. 8-11.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
10. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dvtu.customs.gov.ru/>.
11. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/>.
12. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dfo.gov.ru/district/>.
13. Суглобов А.Е., Бобошко В.И. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 19. С. 2-11.

УДК 338.2

Формулирование модели управления затратами на основе сбалансированной системы показателей

Л.Н. Игнатова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности,
Е.В. Макаревич, магистрант кафедры экономики промышленности,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

Дана модельная характеристика процессу управления затратами на основе сбалансированной системы показателей как одной из возможных стратегий развития организации. Охарактеризованы инструменты управления затратами с учетом стратегической направленности, сформулированы основные предпосылки успеха.

Затраты, бизнес-процессы, стратегическое управление, стратегическая карта, сбалансированная система показателей, ключевые показатели эффективности.

Formulation of a cost management model based on balanced score

L.N. Ignatova, Ph.D., Associate Professor,
E.V. Makarevich, undergraduate Department of Industrial Economics,
Federal State Budget educational institution of higher education
«Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov», Moscow

The model characteristic of the cost management process based on a balanced scorecard as one of the possible strategies for the development of an organization is given. The cost management tools are characterized taking into account the strategic direction, the main prerequisites for success are formulated.

Costs, business processes, strategic management, strategy map, balanced scorecard, key performance indicators.

Проблема управления затратами, возможно, одна из самых сложных и наиболее проблем современности, которую непросто решить без знания и навыков практического применения современных технологий бизнес-моделирования.

Оценка перспектив выбора альтернативных подходов [3] к решению обозначенной проблемы актуальна и ныне. При этом важнейшим этапом бизнес-моделирования является выбор формы связи, характеризующей зависимость конечного результата от факторов, влияющих на его уровень.

Важно отметить, что одним из эффективных инструментов формирования системы стратегического управления затратами является сбалансированная система показателей (BSC), основная цель которой – перевод стратегии в конкретные задачи, показатели и мероприятия.

Сбалансированная система показателей в качестве инструментария стратегического управления затратами позволяет отслеживать исполнение заданий сотрудниками, оценивать результаты их деятельности. Оценка производится на основе сопоставления результатов текущей деятельности и стратегических целей. В основе сбалансированной системы показателей лежит баланс финансовых и нефинансовых показателей, это и является основной отличительной особенностью данной системы.

Сбалансированная система показателей как элемент общей системы управления организацией позволяет понять логику управленческих решений и проверить полноту, эффективность и актуальность выработанной стратегии.

Постановка сбалансированной системы показателей способствует достижению успеха и дает возможность увидеть расхождение между сформули-

рованной стратегией и реальным ходом событий. В ее основе заложены такие важнейшие аспекты деятельности организации, как финансы, клиенты, бизнес-процессы, обучение и развитие, которые обуславливают ее стратегические пре-

имущества, однако могут быть изменены в соответствии с особенностями деятельности организации и с необходимостью внесения корректив в ранее принятую стратегию (рис. 1).

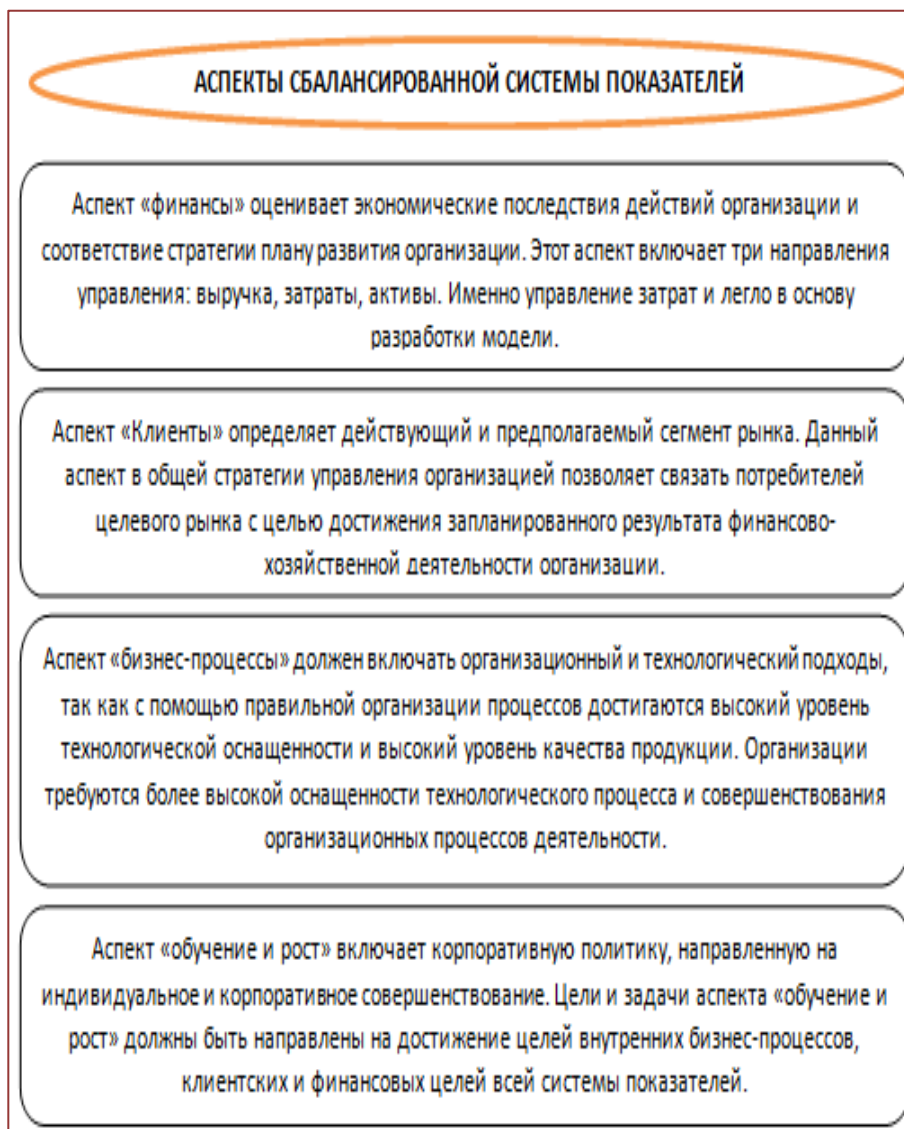

Рисунок 1 – Важнейшие аспекты сбалансированной системы показателей

Необходимо отметить, что в широком спектре возможностей управления бизнес-процессами крайне важно сделать

обоснованный выбор среди финансовых и нефинансовых факторов [4], оказывающих влияние на деятельность орга-

низации, учесть динамику их изменения и оценить полученный результат.

В целом основные этапы процесса формулирования модели управления затратами на основе сбалансированной системы показателей целесообразно представить следующим образом.

1. Оценка необходимости внедрения системы сбалансированных показателей.

Необходимо определить цель, задачи, ключевые показатели эффективности бизнес-процессов, от которых в дальнейшем будет зависеть достижение поставленной цели (например, максимизация прибыли, рост рентабельности, минимизация уровня затрат и др.).

2. Определение объема внедрения параметров. Необходимо определить для каких уровней управления организацией, функциональных подразделений и конкретных исполнителей будет вводиться сбалансированная система показателей.

3. Разработка стратегической карты. Отражение стратегии развития организации на основе обоснования причинно-следственных связей при выборе индикаторов, позволяющих

контролировать выполнение управленческих решений.

4. Разработка модели управления затратами на основе сбалансированной системы показателей. Предоставляет возможность отобразить процесс формирования целостной системы взаимосвязанных бизнес-процессов и дает обобщающую оценку ожидаемого экономического эффекта.

Апробация модели управления затратами на основе системы сбалансированных показателей была проведена на примере компании, основным видом деятельности которой является розничная торговля продукцией цветоводства. Кроме того, компания работает еще по таким направлениям, как заготовка и переработка живых цветов, их реализация, переработка сырья и отходов, оптово-сбытовая деятельность, а также осуществляет ряд дополнительных услуг.

Анализ показал, что в стратегических картах и сбалансированной системе показателей закладываются предпосылки решения насущных проблем компании, связанных с поведением работников и руководителей (рис. 2).

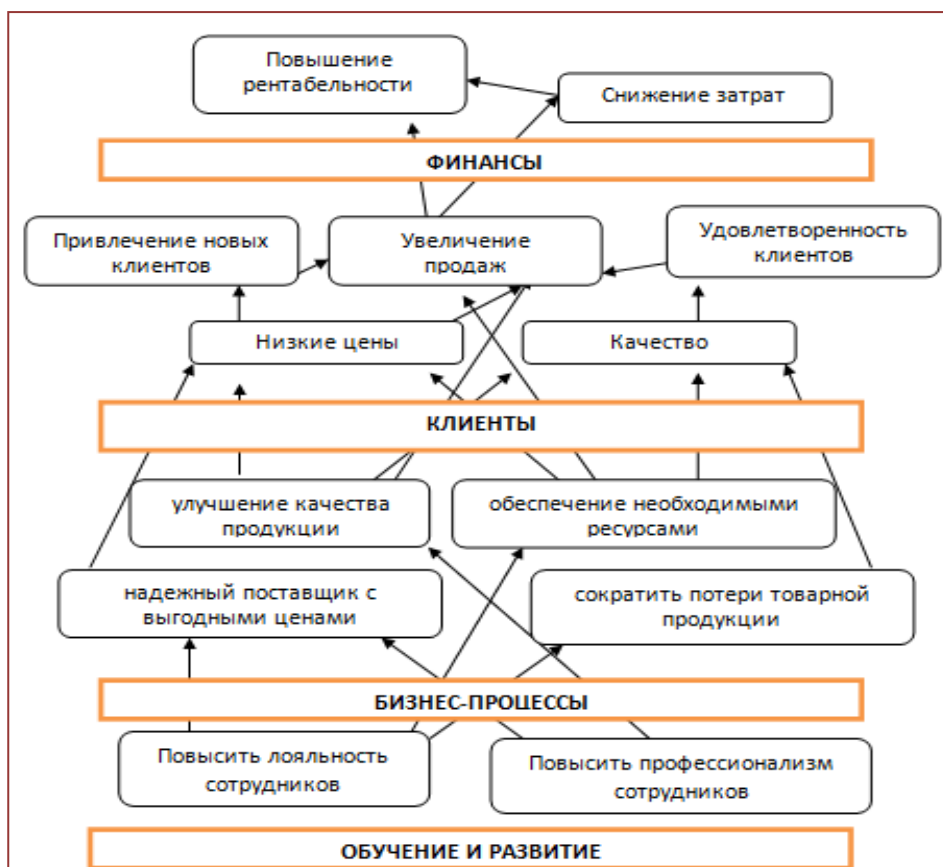

Рисунок 2 – Процесс разработки стратегической карты организации

Описанная стратегическая карта была положена в основу разработки матрицы управления затратами в разрезе важнейших аспектов сбалансированной системы показателей (табл. 1).

Для компании в аспекте «Финансы» были выделены следующие цели: прибыль, себестоимость продукции, рост рентабельности за счет минимизации расходов.

Себестоимость является одним из ключевых экономических показателей, позволяющих выявить прямую зависимость расходов, понесенных предприятием, от получаемых им доходов. Снижение уровня материальных, трудовых и

капитальных ресурсов в расчете на единицу продукции (работ, услуг) ведет к повышению эффективности производства, увеличению прибыли.

Так в качестве целевого значения увеличения рентабельности организации необходимо было избавиться от убытка и только после этого устанавливать целевые показатели роста прибыли.

В отношении показателя снижения затрат необходимо установить целевое значение снижения постоянных затрат в размере 10% и изыскивать все возможности их оптимизации.

Таблица 1 – Матрица управления затратами на основе сбалансированной системы показателей

Аспект	Цель	Показатель	Методика расчета показателя
Финансовый	Максимизация массы прибыли	Валовая прибыль	Выручка – Себестоимость продукции
	Управление рентабельностью	Рентабельность продаж	Прибыль от продаж/ Выручка
	Себестоимость продукции	Затраты на 1 руб. товарной продукции	Себестоимость товарной продукции/Объем товарной продукции
	Минимизация уровня затрат	Снижение удельного веса условно-постоянных затрат в себестоимости продукции	Постоянные затраты/Себестоимость продукции
Клиенты	Увеличение объема реализации продукции	Расширение клиентского сегмента	Количество новых клиентов за отчетный период/Количество клиентов на начало периода
		Сохранение ранее достигнутых параметров клиентского сегмента	Количество клиентов, не являющихся новыми в течение отчетного периода, на конец отчетного периода/ Количество клиентов на начало отчетного периода
	Удовлетворенность клиентов	Отзывы, совершение повторных покупок	Анкетирование
	Цены, поддерживающие уровень платежеспособного спроса	Цены на цветочную продукцию в сравнении с конкурентами	Маркетинговая информационная система
	Качество	Точное и качественное исполнение заказа	Число возвратов из-за брака
		Количество клиентов, удовлетворённых исполнением заказа	Стоимость возвращенной продукции/Выручка

Бизнес-процессы	Минимизация затрат на производство и реализацию продукции	Потери от брака	Потери от брака/Стоимость продукции
	Налаживание устойчивых хозяйственных связей	Количество невыполненных заказов из-за несвоевременной /некачественной поставки	Анкетирование покупателей, маркетинговые исследования
	Обеспечение необходимыми ресурсами	Соблюдение сроков поставки, отслеживание потребности в необходимых товарах, уровень товарных запасов	Календарь поставок
Обучение и развитие	Повышение уровня лояльности сотрудников	Коэффициент текучести кадров	Количество уволившихся сотрудников/ Среднесписочная численность персонала
	Повышение уровня профессионализма сотрудников	Повышение качества исполнения заказов, снижение потерь от брака	Дополнительные затраты, возникшие в связи с ошибками сотрудников

Клиентский аспект включает как финансовые, так и нефинансовые показатели. К финансовым показателям относятся увеличение объема реализации продукции и поддержание цен на уровне платежеспособного спроса. Компания должна определить сегменты рынка, в которых собирается конкурировать – формирование стратегии развития необходимо производить с учетом сегментирования рынка, то есть необходимо определиться с группой клиентов, их предпочтениями, принимая во внимание ценностное предложение и качество продукции. После определения целевого сегмента необходимо установить показатели для каждого потребительского сегмента. К нефинансовым показателям следует отнести удовлетворенность клиентов и качество продукции. Целевой показатель для аспекта «Клиенты» – 10% к текущему уровню.

Аспект бизнес-процессов должен включать показатели, направленные

на совершенствование внутренних бизнес-процессов, главной задачей в данном аспекте является снижение затрат, посредством сокращения количества порчи товарной продукции, своевременности поставок с целью недопущения простоев. Целевой показатель для снижения потерь от брака 60% от текущего уровня.

Аспект «Обучение и развитие» включает общие показатели профессионального роста и лояльности сотрудников. В данном аспекте в качестве целевых показателей указывается количество сотрудников, имеющих высокий уровень квалификации и сотрудников, нуждающихся в повышении своего профессионального статуса. Целевой показатель этого аспекта – провести повышение квалификации 10% сотрудников.

Необходимо отметить, что факторы снижения затрат на производство и реализацию продукции определяются путем оценки и анализа работы компании в целом и возможности применения

передового опыта других участников индустрии бизнеса путем выявления внутрихозяйственных резервов для снижения удельных затрат в составе себестоимости продукции [2].

Для разработки комплекса мер, обеспечивающих снижение удельных затрат, были определены основные носи-

тели затрат по статьям расходов, а также факторы, оказывающие непосредственное влияние на уровень затрат.

Для каждого аспекта сбалансированной системы показателей, отображенного в таблице 1 были рассчитаны ключевые показатели эффективности (KPI), представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Ключевые показатели эффективности деятельности компании

Показатель	Вес показателя	Целевой показатель	Методика расчета индекса KPI
Финансовый аспект:	0,4	10%	Индекс KPI = Вес показателя * фактический результат /цель
- рост прибыли	0,2		
- снижение затрат	0,2		
Клиентский аспект:	0,3	10%	
- рост клиентской базы	0,1		
- отзывы клиентов	0,1		
- повторные покупки	0,1		
Бизнес-процессы:	0,2	60%	
- снижение потерь от брака			
Обучение и развитие:	0,1	10%	
- повышение квалификации сотрудников			
Итого:	1		

На основе индивидуально разработанных показателей эффективности, последующего сопоставления плановых и фактических данных, руководству поступают сведения о динамике затрат при реализации бизнес-стратегии по важнейшим аспектам сбалансированной системы показателей. При этом набор параметров как в стратегической карте, так и в сбалансированной системе показателей необходимо постоянно совершенство-

вать с учетом влияния факторов среды.

Вместе с тем поддерживать эффективность управления на высоком уровне возможно лишь при выполнении условия четкой фиксации зоны ответственности сотрудников [5].

Установленные взаимосвязи показателей отражены в модели управления затратами на основе системы сбалансированных показателей, представленной на рисунке 3.

Рисунок 3 – Модель управления затратами на основе системы сбалансированных показателей

Таким образом, в ходе исследования был выявлен ряд проблем:

- отсутствие системного подхода в управлении затратами;
 - неполный состав сведений о ведении учета и отчетности;
 - неоперативное получение информации о составе и размере фактических затрат;
 - преобладание документооборота на бумажных носителях и др.
- В качестве решения обозначенных проблем было предложено:
- рассмотреть возможность совершенствования процесса моделирования затрат на основе использования системы сбалансированных показателей;
 - при разработке модели управления затратами на основе системы сбалансированных показателей учесть, чтобы все ее элементы взаимодействовали между собой

и, чтобы в конечном итоге поставленные цели были достигнуты с максимальной результативностью;

- усилить контроль за системой внутрифирменного учета и отчетности;
- внедрить систему электронного документооборота и др.

Разработанные рекомендации по совершенствованию системы управления затратами позволят обеспечить оптимизацию бизнес-процессов в частности и повысить результативность каждого сотрудника и компании в целом.

В заключение следует отметить, что предлагаемая модель управления затратами на основе сбалансированной системы показателей включает в себя широкий спектр показателей, отражающих финансовые и нефинансовые аспекты, что определяет области возможного изменения вводимых параметров и ока-

зывает существенное влияние на количественные и качественные изменения в оценке деятельности организации, а также на достижение стратегических ориентиров ее развития. Кроме того, моделирование процесса управления затратами

на основе сбалансированной системы показателей, в свою очередь, представляет собой универсальное средство координации и стимулирования деятельности работников организации.

Литература

1. Кокинз Г. Управление результативностью. Как преодолеть разрыв между объявленной стратегией и реальными процессами / Гэри Кокинз; пер. с англ. // М.: Альпина Паблишер, 2015. 316 с.
2. Игнатова Л.Н. Социально-экономические аспекты повышения эффективности использования производственных ресурсов в промышленных корпорациях: монография // М.: ИД АТИСО, 2011. 168 с.
3. Макаревич Е.В., Игнатова Л.Н. Развитие жизненного цикла организации: аспекты управления // Вопросы региональной экономики. 2020. № 4(45). С. 45-53.
4. Макаревич Е.В., Игнатова Л.Н. Развитие системного подхода к управлению бюджетированием в организации // Вопросы региональной экономики. 2021. № 1(46). С. 92-99.
5. Лапыгин Ю.Н. Управление затратами на предприятии: планирование и прогнозирование, анализ и минимизация затрат: практическое руководство / Ю.Н. Лапыгин, Н.Г. Прохорова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mybook.ru/author/yurij-nikolaevich-lapygin/upravlenie-zatratami-na-predpriyatii-planirovanie/> (Дата обращения 12.03.2022).
6. Зунтова И.С. Механизм формирования интеллектуального потенциала в интересах инновационного развития образовательной организации // Вопросы региональной экономики. 2018. № 1(34). С. 24-29. EDN YWEKUY.

УДК 338.27

Возможности адаптации промышленности регионов России к современным санкционным условиям

М.К. Измайлов, старший преподаватель,

Высшая школа производственного менеджмента,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), г. Санкт-Петербург

В статье проведено исследование возможностей адаптации региональной промышленности России к изменившимся условиям внешней среды под влиянием санкционного давления мировых ведущих держав. Во вступительной части статьи проведено изучение теоретических аспектов темы, рассмотрено понятие «адаптация предприятий» с точки зрения отдельных авторов, сделаны выводы и выделены основные подходы к определению сущности указанной категории. На основе анализа статистических данных проведена оценка таких показателей адаптационного потенциала промышленных предприятий, как индекс промышленного производства, индекс производительности труда, количество высокопроизводительных рабочих мест, уровень инновационной активности организаций. На основе проведенного анализа обоснована необходимость разработки и утверждения специализированного Плана восстановления экономики и адаптации промышленности регионов России к изменениям внешней среды как на федеральном, так и на региональных уровнях с учетом их производственного потенциала, а также определены основные направления его реализации.

Адаптация, российская промышленность, промышленные предприятия, региональные диспропорции, развитие регионов, промышленная политика, санкции, кризис.

The possibilities of adapting the industry of the Russian regions to modern sanctions conditions

M.K. Izmaylov, senior lecturer Graduate School of Industrial Management

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg

The article examines the possibilities of adaptation of Russia's regional industry to the changed environmental conditions under the influence of sanctions pressure from the world's leading powers. In the introductory part of the article, the theoretical aspects of the topic are studied, the concept of «adaptation of enterprises» is considered from the point of view of individual authors, conclusions are drawn and the main approaches to determining the essence of this category are highlighted. Based on the analysis of statistical data, the assessment of such indicators of the adaptive potential of industrial enterprises as the industrial production index, the labor productivity index, the number of high-performance jobs, the level of innovative activity of organizations was carried out. Based on the analysis carried out, the necessity of developing and approving a specialized plan for economic recovery and adaptation of industry in the regions of Russia to changes in the external environment at both the federal and regional levels, taking into account their production potential, is justified, and the main directions of its implementation are determined.

Adaptation, Russian industry, industrial enterprises, regional imbalances, regional development, industrial policy, sanctions, crisis.

Современные промышленные предприятия являются открытыми системами с мультифакторным взаимодействием с внешней средой, которое является источником ресурсов и возможностей конкурентного развития и одновременно создает новые вызовы через быстрые и слабо прогнозируемые экзогенные изменения. Влияние глобализации, технологических и управленческих инноваций, появление новых рынков, измене-

ния клиентских потребностей побуждают предприятия к приспособлению к меняющимся изменениям бизнес-среды. Менеджмент предприятия должен обладать эффективными инструментами адаптации к внешним условиям, в том числе формируя их конфигурацию через внедрение новых инструментов менеджмента, продуктовых и стратегических нововведений, которые влияют на действия конкурентов и изменение поведения

целевой аудитории. Адаптация является динамическим процессом, который благодаря управленческим воздействиям, которые формируются во внутренней среде предприятия, приводит к его общей эволюции с внешней средой. Способность адаптироваться в условиях ограниченной информации и имеющегося пула ресурсов является потенциальным источником конкурентных преимуществ предприятия.

Поскольку промышленность является одним из драйверов экономического роста и обновления, развитие механизмов и инструментария управления адаптацией промышленных предприятий к внешней среде является особенно актуальным научно-практическим задачам. Учитывая чрезвычайные экономические обстоятельства, возникшие с введенными в 2022 г. беспрецедентными санкциями, текущие проблемы, с которыми сталкиваются отечественные промышленные предприятия, требуют новых подходов к адаптивному управлению.

Целью работы является развитие теоретических положений, разработка методического обеспечения и практических рекомендаций по реализации возможностей адаптации промышленности регионов к современным санкционным условиям.

Теоретическим и практическим вопросам адаптации предприятий, разработкой механизмов их функционирования на основе соответствия внутренних параметров внешнему окружению, посвящено значительное количество научных трудов зарубежных и отечественных исследователей, среди которых: Л.К. Агаева, Ю.С. Бурец, К.С. Егорова, Ю.А. Пешкова, Н.Д. Кремлев и др.

Концепции, положения, выводы и рекомендации, освещенные трудах указанных авторов, создали прочный теоретико-методологический фундамент и занимают важное место в решении проблем стратегического развития промышленной отрасли, внедрения и реали-

зации региональной инновационной политики и тому подобное.

Актуализация вопросов по формированию промышленного потенциала России в условиях санкционного давления ведущих мировых держав активизировала соответствующие исследования в этом направлении, основной задачей которых, является определение основ инновационного развития и управления промышленностью на региональном уровне. Изучение научных литературных источников по этой проблеме показало существование значительных расхождений в определении приоритетных направлений развития промышленной отрасли, в частности в направлении специфики реформирования и использования отдельных подотраслей промышленного комплекса. Поэтому, аналитический вопрос о роли и специфики формирования и использования промышленного потенциала для развития регионов, а также необходимость решения вопросов эффективного управления процессами адаптации промышленных предприятий в резко изменившихся условиях внешней среды, требуют проведения дальнейших теоретико-практических исследований в этом направлении.

Промышленный комплекс является фундаментом хозяйственной системы страны. Ориентация экономической политики на региональное промышленное развитие предопределяет рост практически всех секторов экономики [5, С. 66]. Обусловлено это тем, что развитие промышленности в регионах приводит к созданию рабочих мест, способствует удовлетворению спроса на ту или иную продукцию, а также обеспечивает благоприятное развитие территории региона в целом.

Стоит отметить, что исследование возможностей адаптации промышленности регионов России к современным санкционным условиям пока еще не получило широкого распространения. Введенные США и Европейским союзом

в марте-апреле 2022 г. санкции включают в себя существенные ограничения для многих отраслей экономики и финансовой системы России и являются беспрецедентными в мировой истории. Всё это не может не сказаться на развитии промышленности в регионах России и приводит к необходимости их адаптации к

изменившимся условиям их функционирования.

Некоторые ученые полностью отождествляют адаптацию с управлением. В таблице 1 приведены некоторые подходы к определению сущности анализируемого понятия.

Таблица 1 – Трактовка дефиниции «адаптация предприятий» с точки зрения отдельных авторов

№	Авторы	Определения
1	Н.Д. Кремлев [7, С. 8]	форма поведения предприятия, для которой характерно постоянное совершенствование в целях обеспечения адекватной реакции и принятия эффективных решений в ответ на внешнее влияние
2	Ю.А. Пешкова [11, С. 75]	согласно кибернетического, системного и процессного подходов к трактовке адаптации, сам процесс адаптации рассматривается недифференцированным, таким, который имеет единый механизм и центр принятия решения относительно процесса адаптации к изменениям для системы в целом
3	Л.К. Агаева, Ю.С. Бурец и др. [12, С. 14]	процесс адаптации предприятий к условиям рыночной среды может проявляться в следующих четырех видах: оперативное реагирование; обучение в процессе адаптации; реорганизация; совершенствование
4	Н.С. Васин, А.Б. Ланчаков [2, С. 31]	рассматривают адаптацию как процесс накопления и использования информации для достижения (обеспечения) оптимального состояния системы и ее поведения в условиях неопределенности.
5	А.Д. Алонсо, А. Брессан, С.К. Кок и др. [13]	интеграция и трансформация-реконфигурация внешних и внутренних организационных ресурсов, функциональных компетенций и навыков

Исследование термина «адаптация» доказывает, что сегодня не существует единого подхода к его определению. Ученые и специалисты рассматривают его как процесс приспособления, изменения параметров, составляющих и самой системы в целом. Этот термин используют как для определения процесса, так и для результата. Поэтому условно все подходы можно сгруппировать следующим образом: адаптация как процесс; адаптация как изменение параметров; адаптация как потенциал; адаптация как совокупность форм и методов; адаптация как механизм; адаптация как модель; адаптация как экономическая категория; адаптация как процесс накопления и использования информации.

По мнению Н.Д. Кремлева [8, С. 10] для адаптации характерна усложненная внутренняя структура, включающая в себя процессные и функциональные компоненты.

1. Адаптивные признаки – характеристики системы, которые позволяют обеспечить ее выживаемость и адаптацию к переменам во внешней среде (качественные свойства и особенности, сбалансированность системы, оптимальные характеристики целостности системы и т.д.);

2. Адаптивность – способность системы успешно приспосабливаться к изменениям во внешней среде (потенциальные возможности системы; способность к обновлению и самосовершенствованию; гибкость внутренней среды системы);

3. Адаптивные процессы – обеспечивают трансформацию социально-экономической системы и ее подсистем в соответствии с требованиями внешней среды.

Адаптация предприятия зависит от внутренних факторов и внешних. К внутренним факторам относятся: органи-

зационная культура предприятия; руководящие кадры; гибкость организационной структуры. К внешним факторам относятся: – законодательство страны, в которой работает предприятие; – радикальность изменений во внешней среде; – положение фирмы на рынке.

Таким образом, одной из отличительных черт адаптации предприятий к изменению условий внешней среды можно обозначить тот факт, что она обязана принимать во внимание как условия собственников (учредителей) предприятия, так и условия кредиторов и органов государственного управления. Ключевой целью процесса адаптации предприятий выступает достижение высокого уровня конкурентоспособности и обеспечение стабильных рынков сбыта. Значимость процесса адаптации обусловлена тем, что она дает возможность сохранить устойчивость функционирования предприятия, сформировать конкурентоспособные преимущества, выходить на новые рынки сбыта продукции, результативно применять инновации и нововведения, эффективно применять личные возможности в

изменившихся обстоятельствах.

Рассмотрев теоретические аспекты проблематики исследования, можно перейти к анализу возможностей адаптации промышленных предприятий регионов России к современным санкционным условиям.

Прежде всего, необходимо отметить, что промышленному сектору России в целом, несмотря на введение санкций, удалось обеспечить прирост промышленного производства в марте 2022 г. по сравнению с мартом 2021 г. на 4,5%, что связано с наличием резерва сформированных товарных запасов у промышленных предприятий и сохранением спроса на товары российского экспорта [10].

Накануне введения новой волны антироссийских экономических санкций, ситуация в российском промышленном секторе в региональном разрезе выглядела следующим образом (таблица 2, официальные данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/11186>).

Таблица 2 – Индекс промышленного производства в регионах России до введения экономических санкций 2022 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
								янв.	янв.-фев.
РФ	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	105,3	108,6	107,5
ЦФО	96,8	101,4	103,9	105,6	107,4	110,2	122,8	114,4	117,1
СЗФО	99,7	103,3	103,0	102,9	103,4	97,4	104,6	107,5	107,3
ЮФО	120,3	107,3	111,3	106,8	103,2	98,5	104,4	108,3	107,1
СКФО	104,6	103,7	100,9	95,3	102,3	107,3	105,5	104,6	108,7
ПФО	100,3	101,0	102,5	101,6	102,7	98,1	106,9	109,9	108,6
УФО	99,7	101,3	103,6	104,4	106,4	97,7	106,8	106,4	106,5
СФО	100,1	102,1	103,0	103,4	101,8	96,0	102,9	106,0	106,0
ДФО	104,4	103,4	103,1	105,4	106,6	96,0	102,8	104,9	102,9

Из данных таблицы видно, что наибольший прирост промышленное производство за январь-февраль 2022 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года заметен в Центральном федеральном округе (117,1%). Обусловлено это тем, что на этот регион приходится наибольшее количество зарегист-

рованных предприятий, только на территории Московской области реализуется 23 инвестиционных проекта, одобренных Фондом развития предпринимательства, 16 проектов – в городе Москва [9]. Высокие темпы роста промышленного производства в начале 2022 г. наблюдаются также в Северо-Кавказском и При-

волжском федеральных округах – 108,7% и 108,6% соответственно.

Одним из важных показателей возможностей развития промышленности в регионах России является показатель производительности труда. Следует отметить, что его значения существенно

разнятся среди российских регионов, а, если рассматривать в целом по России, то в 2020 г. он имеет отрицательную динамику (таблица 3, официальные данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/11186>).

Таблица 3 – ТОП-10 регионов России с максимальным и минимальным значением индекса производительности труда за 2020 г., в % к предыдущему году

Регионы с максимальным значением индекса производительности труда		Регионы с минимальным значением индекса производительности труда	
Мурманская область	114,5	Республика Татарстан	96,8
Республика Северная Осетия- Алания	110,7	Тюменская область	96,1
Забайкальский край	110,0	Курганская область	96,0
Пензенская область	108,7	Республика Ингушетия	95,5
Астраханская область	107,4	Архангельская область	95,4
Республика Дагестан	106,9	Самарская область	95,0
Чеченская Республика	106,9	Республика Тыва	94,9
Магаданская область	106,7	Ханты-Мансийский авт.округ-Югра	93,7
Курская область	106,2	Республика Саха (Якутия)	92,4
Рязанская область	105,9	Ненецкий авт.округ	86,2

Из данных таблицы видно, что максимальные темпы роста производительности труда в 2020 г. приходятся на Мурманскую область (114,5%), Республику Северная Осетия – Алания (110,7%), Забайкальский край (110%). Сокращение производительности труда в 2020 г. наблюдается в таких регионах, как Ханты-Мансийский авт.округ-Югра (93,7%), Республика Саха (Якутия) (92,4%), Ненецкий авт.округ (86,2%). Среднероссийский показатель индекса производительности труда в 2020 г. составил – 99,6%. Одной из проблем столь низких темпов роста производительности труда в отдельных регионах и в России в

целом является дефицит квалифицированных рабочих, а также дефицит компетенций у рабочего и инженерно-технического персонала промышленных предприятий.

Далее потенциал промышленного производства регионов можно сравнить по показателю количества высокопроизводительных рабочих мест [1, С. 573], данные о динамике которого в региональном разрезе представлены в таблице 4 (официальные данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/11186>).

Таблица 4 – Динамика количества высокопроизводительных рабочих мест по регионам России за 2017-2020 гг., тыс. единиц

Регион	2017	2018	2019	2020
РФ	17114,0	19638,3	20732,8	21946,6
ЦФО	5027,1	5834,0	6226,5	6624,5
СЗФО	1984,0	2367,1	2579,3	2644,3
ЮФО	1389,9	1548,3	1649,5	1803,0
СКФО	517,3	570,7	573,3	618,5
ПФО	3 434,8	3952,8	4060,4	4282,8
УФО	1 819,1	1959,7	2088,1	2191,9
СФО	2063,6	2186,6	2288,3	2414,9
ДФО	878,1	1219,2	1267,3	1366,6

Из данных таблицы видно, что лидерами по количеству высокопроизводительных рабочих мест среди регионов России являются Центральный и Приволжский федеральные округа. Меньше всего высокопроизводительных рабочих мест приходится на Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа.

Отдельно следует остановиться на исследовании такого показателя как

уровень инновационной активности организаций, поскольку от него зависит конкурентоспособность отечественной промышленной продукции как на внутрисреднем, так и на мировом рынке (таблица 5, официальные данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/11186>).

Таблица 5 – Динамика уровня инновационной активности организаций России в региональном разрезе за 2017-2020 гг., %

	2017	2018	2019	2020
РФ	14,6	12,8	9,1	10,8
ЦФО	18,5	16,2	10,8	12,5
СЗФО	15,9	15,9	10,1	10,8
ЮФО	11,9	9,5	7,5	8,0
СКФО	7,5	4,4	1,7	3,5
ПФО	14,3	13,3	11,6	15,5
УФО	15,7	14,9	9,3	10,2
СФО	12,3	9,9	7,5	9,8
ДФО	10,5	8,9	6,0	6,9

Из данных таблицы заметно снижение показателя инновационной активности организаций в целом по России за последние четыре года. Наибольшее значение уровня инновационной активности организаций приходится на Центральный и Приволжский федеральные округа. В достижении столь высоких показателей инновационной активности в этих регионах важную роль играют национальные технологические платформы. Только в Московской области было создано 35 таких платформ, в то время, как в таких регионах, как Уральский и Северо-Кавказский федеральный округ, подобные технологические платформы отсутствуют.

Поскольку введенные санкции

оказывают давление на экспортно-ориентированные предприятия, большая часть из которых зарегистрирована в городе Москве (41,8% от общей суммы экспортной выручки предприятий), для них поиск адаптационных возможностей производственного потенциала еще более усиливает свою важность и актуальность.

Данные о регионах с наибольшей долей экспортной выручки в 2021 г. представлены на рисунке 1 (Доля товарооборота России с не поддерживаемыми санкциями странами составила 46% [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/dolya-tovarooborota-rossii/>).

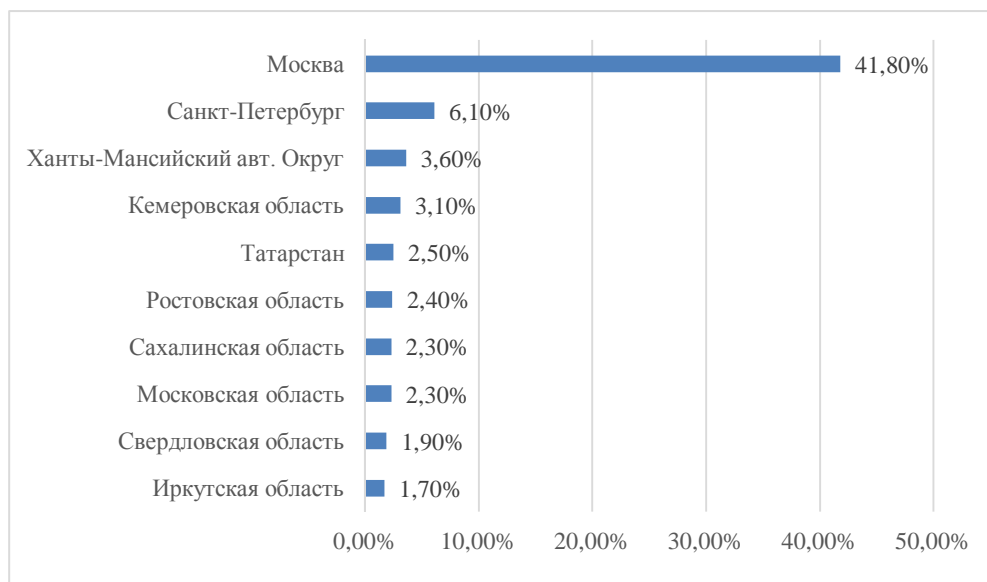

Рисунок 1 – Данные о регионах с наибольшей долей экспортной выручки в 2021 г.

Также в число регионов-экспортеров России можно отнести Санкт-Петербург (6,1%), Ханты-Мансийский автономный округ (3,6%), Кемеровская область (3,1%). Очевидно, что изменившиеся под давлением санкций условия внешней среды приведут к переориентации предприятий этих регионов на работу с Китаем и другими странами [3].

Кроме того, введенные санкции приостановили доступ российским промышленным предприятиям к рынку иностранного капитала, что в перспективе может привести к проблемам с выплатами долговых обязательств и оформлением новых займов.

Большая степень износа основных производственных фондов, техническая и технологическая несбалансированность промышленного производства, использование ресурсозатратных технологических процессов – эти факторы могут препятствовать эффективному развитию промышленного производства в сложившихся санкционных условиях. Анализ публикаций различных авторов показал, что российская промышлен-

ность не смогла осуществить в полной мере модернизацию своей технологической базы [6, С. 443]. Применение производственных мощностей, сопряженных с использованием устаревших технологий, приводит к удорожанию промышленной продукции, снижению ее качественных характеристик, и, соответственно, снижению конкурентоспособности в сравнении с зарубежными аналогами.

В целом, одним из наиболее важных условий формирования приоритетов эффективного развития российской промышленной отрасли и достижения ее структурного равновесия выступает наращивание уровня использования производственных мощностей [4, С. 15].

В этой связи, по мнению автора, с целью организации межсекторного и межрегионального взаимодействия должен быть разработан и утвержден специализированный План восстановления экономики и адаптации промышленности регионов России к изменениям внешней среды как на федеральном, так и на региональных уровнях с учетом их производственного потенциала. План должен обеспечить стабилизацию эко-

номической ситуации и возобновления работы промышленных предприятий «базовых» отраслей экономики регионов в новых экономических и политических условиях. Достижение этих целей должно реализовываться закреплением в Планах таких направлений деятельности:

– определение новых центров промышленности;

– преодоление логистических ограничений, угрожающих снижением объемов промышленного производства за остановку / снижение загрузки производственных мощностей «базовых» отраслей регионов; изменения / введения дополнительных цепей поставок сырья;

– обеспечение полной инфраструктурной (транспортной, энергетической) независимости от недружественных стран, реконструкция и развитие объектов транспортной инфраструктуры, новых магистральных транспортных сетей, которые обеспечат быстрый доступ к основным промышленным центрам, сформированным в новых политических и экономических условиях;

– инициирование в регионах ряда пилотных проектов, которые могут стать объектами привлечения инвестиций, а также средств технической помощи в сферах поощрения развития предпринимательства, развития аграрного сектора на основе международных стандартов, энергоэффективной модернизации, преодоления экологических рисков и т.п.;

– формирование эффективного механизма привлечения ресурсов международной технической помощи на реализацию задач системной реабилитации регионов на основе среднесрочного и долгосрочного программирования развития, координации деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, общественности, предприятий, учреждений и организаций, создания соответствующего наблюдательного совета, который будет осуществлять контроль за реализацией Программы и целевым использованием средств;

– реализация масштабных программ переподготовки и повышения уровня квалификации специалистов в соответствии с потребностями современного перспективного рынков труда региона на принципах публично-частного партнерства;

– определение стимулов для субъектов хозяйствования и финансовых учреждений, участвующих в проектах восстановления объектов промышленности, транспортной и социальной инфраструктуры;

– адаптация хозяйственного комплекса регионов к условиям длительного пребывания вблизи зоны повышенных внешних рисков.

– реализация информационной политики, построенной на распространении общих нарративов для всех регионов, направленной на восстановление единого информационного пространства.

Таким образом, решение проблем, обусловивших возникновение и развитие дестабилизирующих факторов в региональном развитии в условиях введения санкций, требует разработки новых программных документов в отношении обеспечения процесса адаптации промышленного сектора регионов России к сложившимся условиям. Они должны быть направлены прежде всего на формирование потенциала адаптации крупных промышленных регионов. Предложенные в рамках публикации направления реализации Плана восстановления экономики и адаптации промышленности регионов России к изменениям внешней среды могут быть положены в основе этих документов. Результатом реализации предложенных направлений должны стать снижение уровня зависимости региональных промышленных предприятий от зарубежных поставщиков, дальнейшее развитие импортозамещения, повышение конкурентоспособности базовых для тех или иных регионов отраслей как в межрегиональном, так и в международном масштабе.

Литература

1. Белоусов О.А. Высокопроизводительные рабочие места: определение, статистический учет и региональный потенциал (на примере Тверской области) // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 2. С. 573-586.
2. Васин Н.С., Ланчаков А.Б. Управление устойчивостью предприятия на основе формирования организационного механизма структурной адаптации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 41(323). С. 31-40.
3. Доля товарооборота России с не поддерживавшими санкции странами составила 46% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/dolya-tovarooborota-rossii/> (дата обращения: 06.04.2022).
4. Измайлов М.К. Приоритеты государственной политики относительно обеспечения структурных сдвигов в промышленности России // Beneficium. 2021. № 4(41). С. 15-22.
5. Измайлов М.К. Тенденции развития промышленного производства России: региональный аспект // Вопросы региональной экономики. 2021. № 4(49). С. 66-72.
6. Кобзев В.В., Измайлов М.К. Анализ износа основных средств на предприятиях промышленности России // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2016): труды международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: ФГАОУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. С. 443-450.
7. Кремлев Н.Д. Развитие адаптационного потенциала региона в условиях санкций // Сибирский экономический журнал. 2020. № 9(17). С. 8-13.
8. Кремлев Н.Д. Статистический учет как цифровой измеритель развития адаптационного потенциала региона в условиях санкций // Статистика и Экономика. 2020. Т. 17. № 6. С. 10-21.
9. О развитии промышленного потенциала регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://akitrf.ru/upload/iblock/3e5/3e5a661fb2c41e68ce45fdf2e03e725d.pdf> (дата обращения: 06.04.2022).
10. Оценка итогов работы промышленности в марте 2022 года: ИНП РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecfor.ru/publication/otsenka-itogov-raboty-promyshlennosti-v-marte-2022/> (дата обращения: 06.04.2022).
11. Пешкова Ю.А. Адаптация российского бизнеса к условиям современного рынка // Via scientiarum – Дорога знаний. 2018. № 2. С. 75-79.
12. Российские регионы в условиях санкций: возможности опережающего развития экономики на основе инноваций / Л.К. Агаева, Ю.С. Бурец, К.С. Егорова [и др.]. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. 446 с.
13. Alonso A.D., Bressan A., Kok S.K., Sakellarios N., Kim O.Th., O'Shea M., Koresis A., Buitrago Solis M. A., Santoni L.J. (2022) Overcoming the unprecedented: Micro, small and medium hospitality enterprises under COVID-19, International Journal of Hospitality Management. Volume 103. 103201. ISSN 0278-4319.

УДК 331.1

Формирование и развитие кадрового потенциала предпринимательского субъекта

С.Е. Карпушова, кандидат социологических наук, доцент, профессор РАЕ,

Т.В. Секачева, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы»

Е.В. Пацюк, кандидат экономических наук, доцент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования
Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, Волгоградская область

Одним из важнейших условий экономического развития любого предпринимательского субъекта является эффективное использование человеческих ресурсов. Это связано с тем, что успех организации напрямую зависит от успешной работы его персонала. Быстрые изменения в организации и на рынке диктуют необходимость в управлении развитием персонала. Это помогает выявить скрытые профессиональные и личные возможности сотрудников, адаптироваться к новым условиям бизнеса, гарантирует карьерное продвижение, способствует командообразованию и позволяет создать кадровый резерв.

Кадровый потенциал, предпринимательский субъект, управление персоналом, 5 D-модель, эффективность, конкурентоспособность.

Formation and development of the human potential of an entrepreneurial entity

S.E. Karpushova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,

Professor of the Russian Academy of natural sciences,

T.V. Sekacheva, Senior Lecturer of the Department of «Economics and Finance»,

E.V. Patsyuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Federal state budget educational institution of Higher education Volgograd State Technical University,
Sebryakovsky branch, Volgograd region

One of the most important conditions for the economic development of any business entity is the effective use of human resources.. This is due to the fact that the success of an organization directly depends on the successful work of its staff. Rapid changes in the organization and in the market dictate the need for personnel development management. This helps to reveal the hidden professional and personal capabilities of employees, adapt to new business conditions, guarantees career advancement, promotes team building and allows you to create a personnel reserve.

Personnel potential, business entity, personnel management, 5 D-model, efficiency, competitiveness.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что кадровый потенциал предпринимательского субъекта является его движущей силой, оказывающей непосредственное влияние на результаты производственно-хозяйственной деятельности. Велика роль человеческого фактора в успешной реализации целей и задач предприятия, поэтому правильное формирование кадрового потенциала – одно из важнейших направлений бизнес-менеджмента.

Управление стратегией кадрового развития – ключевая задача

компетентного руководителя. От того насколько грамотно подобран персонал в организации напрямую будет зависеть и экономическая эффективность предпринимательской деятельности, и его конкурентоспособность. Таким образом, кадровый потенциал для предпринимательского субъекта рассматривается в двух аспектах: во-первых, как индивидуальная ответственность каждого сотрудника, во-вторых, как использование социально-экономических ресурсов работников предприятия.

Актуальные научные исследования,

рассматривают данную проблему в нескольких направлениях. В частности, труды Божкова Ю.Н. и Переверзина Ю.Н., посвящены рассмотрению кадрового потенциала как набора личностных качеств и характеристик, используемых для реализации хозяйственной и инновационной деятельности предпринимательского субъекта. Как потенциал сотрудников организации, их знаний и умений, а так же совокупности приобретенных профессиональных компетенций [9] характеризовали его Альгина Т.Б. и Алексева С.Г. Проблемы управления способностями трудового коллектива при выполнении профессиональных обязанностей исследованы в работах Былинской Н.Р., Кузнецова Н.В., Сеницына О.Н. и других. Однако, целый ряд вопросов, связанных с кадровым потенциалом предпринимательского субъекта остаются нерассмотренными.

Современная ситуация, связанная с формированием кадрового потенциала предпринимательского субъекта, рассматривает его как один из видов ресурсов, характеризующихся общей (количественной и качественной) оценкой персонала. Рассматривая трудовую коллектив, как целостную систему, необходимо отметить, не только имеющиеся, но и потенциальные возможности сотрудников, которые могут быть использованы в определенный момент времени [1,2]. Примеры количественных и качественных характеристик кадрового потенциала приведены на рисунке 1.

Цель исследования: анализ стратегии формирования и развития системы управления кадровым потенциалом предпринимательского субъекта АО «Себряковцемент» как фактора повышения его эффективности и конкурентоспособности.

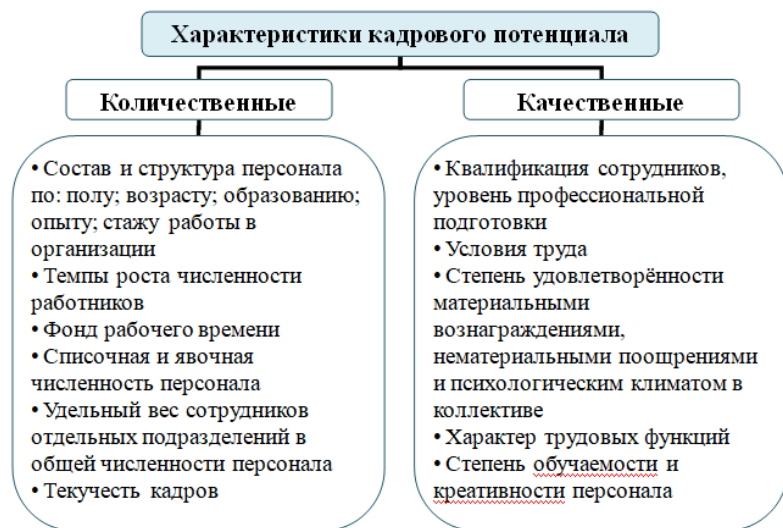

Рисунок 1 – Характеристики кадрового потенциала предпринимательского субъекта [5]

В зависимости от трактовки понятие кадровый потенциал предприятия, понимается как совокупность:

- физических и духовных качеств персонала, определяющая его

способность достигать определённых результатов (Кречетников К.Г., Спорыхина С.Н.);

- способностей и возможностей персонала обеспечивать реализацию целей и задач предприятия (Беспалова

О.В., Снитко Л.Т.).

Многие авторы подчёркивают связь кадрового потенциала с достижением определенных результатов деятельности предприятия, его целей и задач. В контексте нашего исследования, кадровый потенциал предпринимательского субъекта, будет рассматриваться как совокупность

способностей и возможностей кадров предприятия выполнять возложенные на них функции, достигать целей и задач предприятия, совершенствовать свои компетенции для обеспечения перспективного развития бизнеса. Перечислим основные задачи по управлению кадровым потенциалом предприятия (рис. 2).

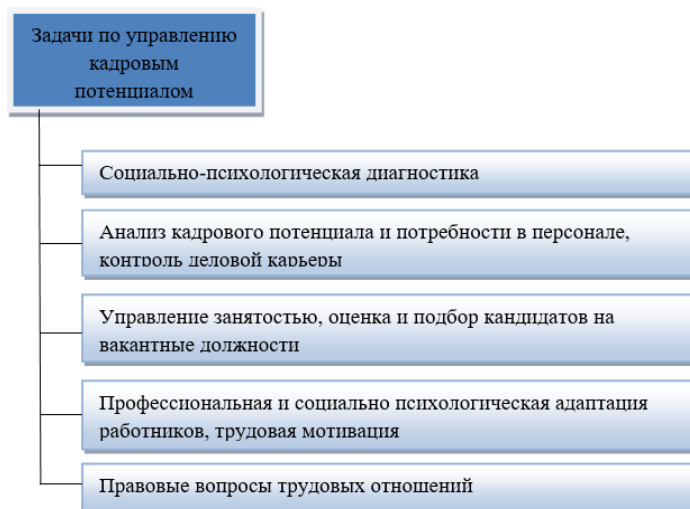

Рисунок 2 – Задачи по управлению кадровым потенциалом предпринимательского субъекта

Основой стратегического управления предпринимательским субъектом является формирование и развитие кадрового потенциала. От правильной расстановки персонала зависит объём производства, а значит реализация стратегических целей предприятия [3]. Кроме того, успешная предпринимательская деятельность зависит от качественных характеристик кадрового состава предприятия, выраженных степенью соответствия профессионально-квалификационного уровня работников не только сложности выполняемых функций, но и профессиональным стандартам. Неправильно сформированный и используемый потенциал может привести к следующим последствиям:

- росту производственного брака;
- высокой текучести кадров;
- невыполнению договорных обязательств;
- неудовлетворительному обслуживанию оборудования и др.

Поэтому важно проводить грамотный отбор кадров, анализировать и оценивать их, использовать наиболее оптимальные способы управления и мотивации.

На кадровый потенциал оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы (рис. 3).

Внешние факторы охватывают, прежде всего, регулирование трудовых отношений на законодательном уровне – первый модуль. Вторым, немало важным модулем является развитие научно-

технического прогресса. Внедрение инновационных разработок позволяет качественно изменить работу предприятия и повысить ее эффективность. Третий и четвертый

модули связаны с региональным аспектом. Учитываются тенденции экономического развития в регионе и обстановка на рынке труда.

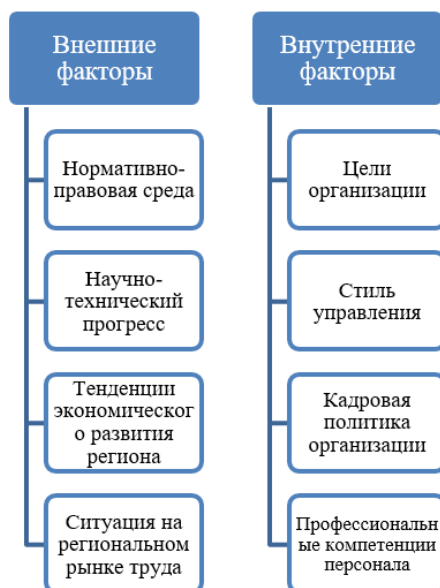

Рисунок 3 – Факторы, оказывающие влияние на кадровый потенциал предпринимательского субъекта

Внутренние факторы связаны с формированием миссии и цели функционирования организации. Для их реализации необходимо взаимодействие руководителей и персонала важны стиль управления и кадровая политика, направленные на создание сплоченного трудового коллектива [10]. Кроме того, успешное достижение поставленных целей предпринимательскому субъекту может гарантировать применение технологии конструирования трудового коллектива на основе формирования его профессиональных компетенций.

Полнота использования и развития кадрового потенциала предприятия определяет конкурентоспособность его работников и самой организации. Развитие кадрового

потенциала нацелено на повышение степени соответствия количественных и качественных характеристик условиям и требованиям конкретного предприятия [6].

Современный этап развития научно-технического прогресса требует реализации в управление персонала таких функций как:

- мобильность, основанную на быстрой внутриколлективной адаптации;
- самоменеджмент, как система постоянного образования, направленная на повышение профессиональной компетентности;
- карьерный коучинг, основанный на сопровождении

сотрудника ориентированного на быстрый карьерный рост [7].

Руководство должно чётко представлять, как и по каким

направлениям необходимо развивать способности кадров предприятия. Этапы управления кадрами представлены на рисунке 4.

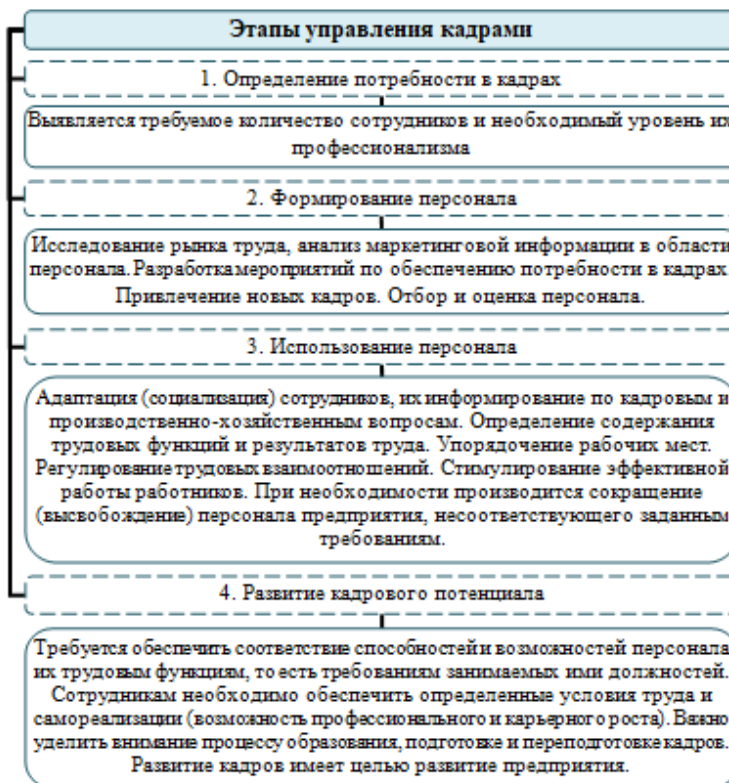

Рисунок 4 – Этапы управления кадрами

Развитие кадрового потенциала обеспечивается за счет оптимальной организационной структуры, чёткого разграничения обязанностей сотрудников, внедрения и использования программы обучения и развития кадров, развития корпоративной культуры [8], установления системы мотивации и стимулирования. Сотрудники должны иметь возможность профессионального, карьерного, творческого и личностного развития. Следует вовлекать кадры в коммуникационный процесс, налаживать межличностные внутрифирменные

связи, создавать положительный психологический климат в коллективе [4].

Развития кадрового потенциала может идти по пути развития жёстких (hard) или мягких (soft) навыков (skills). В развитии жёстких навыков применяются повышение квалификации, обучение, подготовка, переподготовка, обучающие уроки и вебинары, инструктаж [11] и т.п. При развитии мягких навыков используются тренинги по развитию личных качеств, нетворкинг, менторство, самокоучинг и т.п.

При формировании и развитии кадрового потенциала следует сделать акцент на принципах управления, сформулированных Анри Файолем, французским теоретиком и практиком менеджмента. По мнению ученого, необходимо соблюдать 14 принципов для эффективного менеджмента, такие, как:

1) Разделение труда – подход эффективного использования потенциала сотрудников, за счет правильного распределения обязанностей.

2) Полномочия и ответственность. Необходимо обеспечить закрепление полномочий за конкретными ответственными лицами, то есть полномочия должны соответствовать ответственности.

Внутриорганизационная ротация, позволят подобрать сотруднику наиболее подходящую должность и повысить эффективность его деятельности.

3) Дисциплина. Под этим принципом подразумевается то, что каждый сотрудник должен действовать только в рамках своих полномочий, соблюдая заключённые соглашения.

4) Единоначалие. Организационная структура должна быть построена таким образом, чтобы распоряжения и указания работнику исходили только от одного руководителя. При этом, инструкции руководителей разных уровней не должны противоречить друг другу.

5) Единство направления. Корпоративная коллаборация объединит: цели, планы и руководство. Нельзя допустить ситуацию, при которой каждое зависимое подразделение создает собственный план.

6) Подчиненность личных интересов общим. Основной доминантой должны быть интересы предпринимательского субъекта. А не отдельного сотрудника. Также принцип означает необходимость формировать и

развивать те характеристики сотрудника, которые необходимы предприятию. Потенциал предпринимательского субъекта раскроется только в том случае, если действия его коллектива будут согласованными. Эффект синергии, в данном случае, будет заключаться во взаимной поддержке и дополнении потенциала каждого сотрудника.

7) Справедливое вознаграждение. Под вознаграждением понимается всё, что может получить сотрудник от руководителя за работу, которую он выполняет. Необходимо разработать и внедрить систему вознаграждений, направленную на материальное и нематериальное (моральное) поощрение сотрудников.

8) Централизация (децентрализация). Этот принцип подразумевает рациональное применение концентрации и рассредоточение власти.

9) Скалярная цепь. Иерархия управления должна быть оптимизирована, но не нарушена. Предпринимательский менеджмент – должен образовывать единую вертикаль.

10) Порядок: материальный – «всему свое место и все на своем месте»; социальный – «каждому сотруднику свое место и каждый на своем месте». Цель предпринимательского субъекта – максимизация прибыли. Поэтому, важным способом достижения этой цели является материальный порядок. Результатом будет – снижение себестоимости, за счет не только материальных потерь, но и более рационального использования времени. На величине прибыли предприятия отражается также социальный порядок. Правильная расстановка персонала и знание своих должностных обязанностей, позволяет, с одной стороны, раскрывать деловые компетенции персонала, а с другой, повысить производительность каждого

сотрудника.

11) **Беспристрастность.** Необходимо учитывать только объективные характеристики сотрудников и предотвращать влияние субъективных факторов на принятие решений.

12) **Стабильность рабочего места.** Чем выше текучесть кадров, тем ниже эффективность работы предприятия. И как результат – бизнес теряет прибыль. Поэтому, для реализации этого принципа, важно охватывать все стороны развития кадрового потенциала. Важно инвестировать в создание комфортных условий труда и здоровой рабочей среды, охватывающей не только физический и эмоциональный компоненты, но и экологическую безопасность. В ином случае будет получена несбалансированность, при которой сотрудники могут перейти в организацию с лучшими условиями.

13) **Инициатива.** Персонал должен иметь возможность проявить личную инициативу и реализовывать свой потенциал.

14) **Коллективизм.** Важно поддерживать корпоративный дух и использовать положительный синергетический эффект от совместной деятельности.

Результатом эффективного менеджмента станет – высокая производительность труда всего персонала предприятия. При этом показатель производительности труда необходимо рассматривать в динамике. Он значим в своём прогрессирующем изменении.

Организации с более высокой

производительностью труда имеют значительное преимущество в конкурентной борьбе на рынке. Рост производительности труда является непременным условием развития кадрового потенциала предприятия и производства в целом [12].

Таким образом, каждой организации следует уделять внимание человеческим ресурсам, совершенствовать систему мотивации и стимулирования, вовлекать сотрудников в активную реализацию целей и задач предприятия.

С одной стороны, предпринимательство, как практико-ориентированная деятельность, использует не только профессиональные, но и личные способности работников. Использование индивидуальных способностей персонала позволят выявить уровень владения профессиональными навыками и максимально соответствовать их должностным обязанностям и функционалу. С другой, экономический субъект должен обеспечить комфортные условия труда, при которых способности и навыки сотрудников могли бы использоваться в полном объеме.

Проанализируем систему кадрового управления предпринимательского субъекта АО «Себряковцемент», специализирующегося на производстве цемента.

Рассматривая особенности формирования кадровой политики на АО «Себряковцемент», необходимо рассмотреть его внешние факторы (табл. 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ внешних факторов АО «Себряковцемент»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Квалифицированный персонал 2. Близость природных ресурсов 3. Эффективные производственные мощности 4. Положительный имидж компании	1. Ограниченный ассортимент, выпускаемой продукции 2. Износ и моральное старение оборудования 3. Негативное воздействие на здоровье человека
Возможности	Угрозы
1. Государственная поддержка развития промышленности в РФ 2. Государственная политика в области импортозамещения 3. Прогнозный рост цены на цемент 4. Развитие энергосберегающих технологий производства цемента 5. Перемены в образе жизни и уровне образования	1. Снижение интереса социума к цементной отрасли, как потенциальному месту работы 2. Диверсификация экономики моногорода за счет создания территории опережающего социально-экономического развития и переход квалифицированного персонала на другие предприятия 3. Вредное влияние на здоровье работников и экологию 4. Новые производственные технологии

Рассматривая внутренние факторы, важно обратить внимание на то, что среднесписочная численность предприятия в 2019 году составила 1380

сотрудников, а в 2020 году 1157, что на 223 сотрудника меньше, чем в предыдущем году (табл. 2).

Таблица 2 – Анализ движения кадров на АО «Себряковцемент»

Показатель	2019 год	2020 год
Принято, человек	95	22
Уволено, человек	133	245
Штат, человек	1380	1157
Коэффициент текучести	9,6%	21,2%

Таким образом, в кадровой политике компании произошли следующие изменения: снизилось число принятых сотрудников на 73 чел. или на 77%, при этом увеличилось число уволенных сотрудников на +112 чел. или на +84%. Штат АО «Себряковцемент» снизился на 223 чел. или на 16%. Коэффициент текучести кадров увеличился с 9,6% до 21,2%.

Повышение текучести кадров

обычно неблагоприятно сказывается на кадровой политике: во-первых, снижается укомплектованность рабочих мест, то есть происходит вынужденная оптимизация численности персонала, во-вторых, ухудшает морально-психологический климат в коллективе. Подробно рассмотрим систему управления кадровым потенциалом АО «Себряковцемент» (рис. 5).

Рисунок 5 – Система управления кадровым потенциалом АО «Себряковцемент»

Прием и увольнение работников АО «Себряковцемент» осуществляется на основании приказов директора. Отбор кадров в АО «Себряковцемент» осуществляется по следующей схеме:

- 1) Делается запрос в службы занятости, учебные заведения, даются объявления в средствах массовой информации. К кандидатам на вакансии предъявляются определенные требования по: возрасту, опыту работы, ранее занимаемой должности.
- 2) Откликнувшиеся кандидаты предоставляют резюме, копию диплома (при необходимости копии и других документов), записываются на собеседование.
- 3) Собеседование может проводить директор, его заместитель или начальник отдела, в котором есть свободная вакансия.
- 4) Если кандидат подходит

- предприятию по всем характеристикам, то его берут на испытательный срок до 3 месяцев.
- 5) По истечении испытательного срока принимается решение либо об увольнении работника, либо об успешном прохождении испытания. Если кандидат прошёл испытание, то оформляется соответствующий приказ директора предприятия о приёме кандидата на работу.

Отбор кадров в АО «Себряковцемент» проводится тщательным образом. Наиболее ответственные должности по правилам предприятия должны занимать люди с высшим образованием. Демократический стиль руководства, реализуемый на АО «Себряковцемент», характеризуется высокой степенью децентрализации полномочий. Такая система управления позволяет сотрудникам предприятия формулировать свои собственные цели и задачи в соответствии с целями, поставленными предприятием.

65 лет АО «Себряковцемент» работает на цементном рынке, оставаясь в авангарде. Следовать передовым технологиям предприятию помогает комплексная модернизация устаревшего оборудования, поэтому потребность в высококвалифицированных кадрах постоянно растет. Для их привлечения на предприятии внедрена «прогрессивная» система материального стимулирования, включающая не только должностной оклад, но и дополнительные стимулирующие выплаты за:

- выслугу лет;
- вклад работника в достижение целей структурного подразделения, устанавливается каждому работнику персонально по представлению руководителя;
- оценка эффективности персонала, определяется отношением уровня доходности (прироста прибыли), приходящегося на одного работника, к сумме должностного оклада и надбавки за выслугу лет.

Лучшие работники предприятия ко дню строителя заносятся на доску почета. Им в течение года полагается доплата к заработной плате. Заводские пенсионеры получают дополнительные пособия из прибыли предприятия. Нуждающимся сотрудником, по ходатайству руководителей, могут быть предоставлены льготные долговременные ссуды для решения личных проблем.

Как заботливый работодатель АО «Себряковцемент» на льготных условиях предоставляет своим работникам услуги по медицинскому и курортному обслуживанию. Они могут посещать спортивные площадки, принимать участие в заводской спартакиаде, посещать заводскую турбазу в составе сборных завода в соревнованиях различного уровня.

Подводя итог, проведенному анализу можно сделать вывод:

АО «Себряковцемент» расположен в Волгоградской области в городском округе город Михайловка, на территории которого, начиная с 2019 года, соз-

дана территория опережающего социально-экономического развития, деятельность которой направлена на диверсификацию экономики города. Поэтому, учитывая вредность производства цемента, становится реальной угрозой перехода квалифицированного персонала на новые быстро развивающиеся предприятия. И такую тенденцию подтверждает анализ внутренних факторов, а именно снижение среднесписочной численности персонала АО «Себряковцемент» на 223 человека.

Таким образом, необходимо внимательнее подходить к оценке кадрового потенциала АО «Себряковцемент» и использовать в управлении кадрами 5D-модель (рис. 6).

При реализации 5D-модели кадровая политика АО «Себряковцемент» будет содержать следующие кластеры:

- 1) Качество персонала предпринимательского субъекта позволяет оценить кластер компетенций. Этот кластер включает оценку не только квалификационных характеристик, но и личностных качеств сотрудников. Синергия компетенций обеспечит взаимодействие таких факторов как: аналитическое мышление, практические навыки, нестандартный подход к решению поставленных задач. Результатом такой коллаборации станет не только увеличение эффективности работы сотрудников предпринимательского субъекта, но расширение их возможностей. Повышению профессионализма сотрудников АО «Себряковцемент» будут способствовать многочисленные внутренние конкурсы на звание лучшего по профессии.
- 2) Кластер управление трудовыми ресурсами АО

«Себряковцемент» осуществляется через приобщение к организационным целям, генерирование новых идей, позволяющее задействовать самоменеджмент каждого сотрудника. Важным элементом самоменеджмента является образование (обучение в техникумах, ВУЗах, курсах повышения квалификации и т.д.), ставшее частью производственно-хозяйственного процесса. Сотрудникам завода

необходимо принимать участие в выставках, обучающих семинарах, обмениваться опытом на родственных заводах и в заинтересованных организациях, как в России, так и за рубежом. Кроме того, успешному достижению цели предпринимательского субъекта способствует правильная мотивация сотрудников.

Рисунок 6 – 5 D-модель формирования и оценки кадрового потенциала предпринимательского субъекта

3) Оценить кадровый потенциал предпринимательского субъекта необходимо через исследование внутреннего климата коллектива. Формирование сплоченного коллектива на АО «Себряковцемент» станет основой эффективного взаимодействия и продуктивной

работы предприятия. Повышать конкурентоспособность предприятия станет возможным через управление творческой активностью персонала и использование интеллектуального потенциала сотрудников.

4) Оценка эффективности

персонала АО «Себряковцемент» – это анализ эффективности бизнес-процессов предприятия и определение его слабых мест. Такая работа необходима для определения уровня благоприятных и безопасных условий труда, поскольку результатом является уровень производительности и стабильность работы персонала.

- 5) Формирование кадрового резерва – это управление способностями персонала. Включает поэтапную подготовку наиболее перспективных сотрудников. Этот кластер позволяет моделировать бизнес-процессы по подбору персонала и эффективность трудового процесса. Для формирования кадрового резерва АО «Себряковцемент» необходимо проводить: во-первых, постоянную системную подготовку руководителей и специалистов; во-вторых, осуществлять отбор лучших учащихся школ и студентов с выплатой им именных стипендий; в-третьих, направление студентов в профильные ВУЗы с последующим трудоустройством.

Основным преимуществом разработанной 5D-модели является установление взаимосвязи между имеющимся кадровым потенциалом и резервным. 5D-моделирование позволит наиболее полно оценить сотрудников, работающих на предприятии и тех, которые только стажировались. Главным условием достижения поставленных целей предприятия является улучшение системы управления персоналом. Эта работа позволит:

- избежать текучести кадров;
- определить направления развития персонала и мотивационных про-

грамм;

- оценить соответствие сотрудников тем должностям, которые они занимают.

Собственно сотрудники сами смогут влиять на устойчивый рост показателей эффективности предпринимательской деятельности. А формирование кадрового резерва позволит рассчитывать на успешное обновление всей системы управления предприятия. Поэтому, постоянное развитие кадрового потенциала своих сотрудников играет важную роль в достижении стратегических целей организации.

Таким образом, формирование и развитие кадрового потенциала предприятия является одной из ключевых задач управления. Повышение квалификации, развитие компетенций персонала способствует наиболее полному их использованию увеличению конечного результата деятельности предприятия.

При формировании кадрового потенциала АО «Себряковцемент» учитываются количественные и качественные характеристики кадров (возраст, опыт работы, квалификация и др.). На сотрудников предприятия распространяются как материальные, так и нематериальные вознаграждения.

Немаловажное направление формирования и развития кадрового потенциала АО «Себряковцемент» – образование. Работники предприятия должны постоянно повышать уровень профессионализма. В свою очередь АО «Себряковцемент» необходимо обеспечить сотрудникам карьерный рост с максимальной отдачей полученных ими знаний и опыта.

Предложенная АО «Себряковцемент» 5 D-модель оценки кадрового потенциала предпринимательского субъекта поможет сформировать профессиональную конкурентоспособность персонала предприятия, основанную на эффективном сотрудничестве, учитываю-

щей специфику производства.

Литература

1. Александрова Н.А., Васильцова Л.И., Фатеева Н.Б. Основы кадровой политики и кадрового планирования. Екатеринбург: УрГАУ, 2019. 228 с.
2. Базаров Т.Ю. Технология центров оценки персонала: процессы и результаты (практическое руководство). М.: Издательство «КноРус», 2018. 507 с.
3. Бородина А.В., Бондарь П.П. Задачи кадровой политики в формировании кадрового потенциала организации // Молодой ученый. 2020. № 17(307). С. 339-341.
4. Бунатян А.Н. Оптимальная схема отбора персонала при приеме на работу в организацию // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 5. С. 152-154.
5. Воронин Б.А., Васильцова Л.И., Александрова Н.А. Управление персоналом. Екатеринбург: УрГСХА, 2019. 360 с.
6. Доронина Н.С. Значение и роль кадровой политики в развитии кадрового потенциала // Скиф. 2019. № 4(32) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-rol-kadrovoy-politiki-v-razviti-kadrovogo-potentsiala> (дата обращения: 08.04.2022).
7. Дробышева В.Г. Кадровая политика – основа формирования стратегии управления персоналом // В книге: Непроизводственная сфера в новой экономике России Коллективная монография. Тамбов, 2020. С. 283-290.
8. Егоршин А.П. Основы управления персоналом: Учебное пособие /А.П. Егоршин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 263 с.
9. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник. М.: Инфра-М, 2019. С. 432.
10. Коновалова В.Г. Организация отбора и оценки персонала. М.:ЭКЗАМЕН, 2019. 142 с.
11. Секачева Т.В. Особенности формирования творческого потенциала предпринимательского субъекта // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 1. С. 41-45.
12. Секачева Т.В., Комплексная модель формирования творческого потенциала предпринимательского субъекта // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5(71). № 4. С. 136-146.
13. Секачева Т.В. Механизм реализации предпринимательской модели профессионализма на основе компетентностного подхода // Уральский Научный вестник. № 5. Казахстан. г. Уральск. 2020 г. С. 19-20.

УДК 657

Зарубежная и отечественная практика эволюции управленческого учета

К.Ю. Котова, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, аудита и экономического анализа,

А.О. Антропова, студент бакалавриата, 4 курс,

Е.А. Кокоулина, студент бакалавриата, 4 курс,

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
(ПГНИУ), г. Пермь, Пермский край

В исследовании представлена эволюция управленческого учета на основе изучения основных трудов зарубежных и отечественных деятелей экономических наук. Сопоставлены основные исторические этапы управленческого учета в международной и российской практике: зарождение, становление, развитие. Путем сравнения мирового и отечественного опыта установлено, что за рубежом управленческий учет возник раньше и развивался интенсивнее, чем в России, что обусловлено внешними факторами экономической среды. Обнаружено, что по своей природе многие отечественные приемы и методы аналогичны зарубежным. В настоящее время в условиях глобализации в России не наблюдается отставание методов и технологий управленческого учета от зарубежной практики. Уточнено понятие «управленческий учет» на основе изучения существующих мнений и их критического анализа, которое учитывает генезис его возникновения, а также двойственную природу – процесса и подсистемы информационного учетно-аналитического обеспечения организации.

Управленческий учет, процессный подход, системный информационный подход, производственный учет, стратегический учет, коммерческий расчет, хозяйственный учет.

Foreign and Russian practice of evolution of management accounting

X.Y. Kotova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

A.O. Antropova, 4rd year student,

E.A. Kokoulina, 4rd year student,

Perm State University (PSU), Perm, Perm region

The study presents the evolution of management accounting based on the study of the main works of foreign and domestic figures in economic sciences. The main historical stages of management accounting in international and Russian practice are singled out: origin, formation, development. By comparing world and domestic experience, it has been established that management accounting arose earlier abroad and developed more intensively than in Russia, which is due to external factors. It was found that by their nature, many domestic techniques and methods are similar to foreign ones. At present, in the context of globalization, the development of methods and technologies of management accounting in Russia does not lag behind foreign practice. The concept of «management accounting» has been clarified based on the study of existing opinions and their critical analysis, which takes into account the genesis of its occurrence, as well as the dual nature – the process and subsystem of information accounting and analytical support of the organization.

Management accounting, process approach, system information approach, production accounting, strategic accounting, commercial accounting, business accounting.

Введение

Управленческий учет играет ключевую роль в подготовке данных, на основе которых принимаются управленческие решения. Изучению его истории и содержания посвящены работы многих ученых: К. Друри, Т.М. Роголенко, Н.С. Нечеухиной, Т.Г. Шешуковой, В.Т. Чая, Н.И. Чупахиной, К.Ю. Котовой, А.У. Панахова, Л.Н. Юдиной, В.Б. Ивашкевича, В.Ф. Паляя, М.А. Вахрушиной, А. Галяутдинова, С.В. Булгаковой, А.Е. Суглобова и др. Несмотря на глубокие

исследования и полученные существенные результаты, сопоставлению методов управленческого учета в отечественной и зарубежной практики не было уделено должного внимания, а вопросы его взаимосвязи с такими категориями как менеджмент, контроллинг, бухгалтерский учет, экономический анализ, остаются дискуссионными и неизученными в полном объеме.

Цель научной работы направлена на исследование исторических аспектов развития управленческого учета,

сравнительный анализ его методов в зависимости от этапов развития в России и за рубежом, а также на уточнение дефиниции «управленческий учет», основанной на разном видении ее роли и места в организации управленческой деятельности компании и современных тенденциях.

Материалы и методы

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области управленческого и бухгалтерского учета, экономического анализа, менеджмента, экономики, контроллинга. Методы, используемые в процессе написания статьи – сравнительный и критический анализ, синтез, классификации и логическое мышление.

Результаты

История управленческого учета в мировой практике, изложенная в трудах зарубежных ученых

Развитие управленческого учета в мировой практике включает несколько этапов. По мнению британского экономиста, эмерита и профессора экономики Университета Хаддерсфилда, автора первых учебников по управленческому учету, Колина Друри, выделение управленческого учета как учета затрат, относится к началу XIX века. Причиной его возникновения стала необходимость управления возросшими расходами на промышленном предприятии в связи с произошедшей индустриальной революцией и переходом от ручного труда к машинному (1760-1840 гг.). В этот период возникла потребность в конкретных знаниях об управлении организацией, в первую очередь, на основе управления затратами, а также повысилось внимание к процессу калькулирования себестоимости продукции как к механизму оценки ее уровня рентабельности. В середине XIX века в результате распространения железных дорог и путей морского сообщения, предприятия вышли на новый уровень производства, появилась потребность в поиске резервов для сокращения затрат.

Конец XIX века ознаменовался окончательным выделением управленческого учета в самостоятельную подсистему. В учете стали выделять финансовую и управленческую составляющие. На этом этапе вклад в развитие управленческого учета внесли: Ф. Тейлор, Дж. М. Кларк, А.Г. Черч. Ф. Тейлор – американский ученый, основатель научного управления предприятием, автор системы производственного нормирования. Дж. М. Кларк впервые обосновал необходимость деления затрат на постоянные и переменные для целей управления ими. А.Г. Черч, американский ученый, считается одним из создателей самостоятельного направления «управленческий учет».

В начале XX века в качестве основных задач управленческого учета было принято рассматривать финансовый контроль, осуществляющийся посредством применения методов бюджетирования и калькулирования себестоимости. В этот период исследованиями в области управленческого учета занимались Дж. Ли Николсон, Л.Д. Майлс, Г. Эмерсон, А.Г. Черч, Дж. Рорбах, Дж. М. Кларк, Ф. Тейлор, Дж. Харрис. Л.Д. Майлс – американский инженер, ученый, впервые предложил идею функционально-стоимостного анализа. Дж. Ли Николсон – основоположник хозяйственного расчета, он выделил центры затрат и предложил измерять прибыль для отдельных отделов на основе количества часов работы станка. Дж. Рорбах и Дж. Ли Николсоном обозначили необходимость применения в производственном учете калькуляции. Г. Эмерсон считается основоположником системы «стандарт-костинг». Дж. Харрис предложил и разработал новую систему – «директ-костинг», которая получила широкое распространение к середине XX века. В это время обозначилось отделение управленческого учета от финансового. В Японии в 1940-х возникла система управления «точно в срок», известная как «just-in-time». Благодаря ей многие японские компании добились успеха на международном рынке, работая в рамках

соотношения «затраты–качество» в условиях ограниченности ресурсов (в первую очередь, территорий). К 1965 году возросло внимание к таким методам, как анализ принятия решений и учет по центрам ответственности в результате потребности в информации, позволяющей обеспечить управленческое планирование и контроль. В данный период времени исследованиями в области управленческого учета занимались П.Ф. Друкер, Дж. Хиггинс, И. Ансофф, Г. Минцберг, К. Симмондс, Дж. Хиггинс – американский ученый, который предложил организовать ведение учета затрат по центрам ответственности. Взаимосвязь между управленческим учетом и менеджментом подробно описана в работах П.Ф. Друкера, известного экономиста, одного из самых влиятельных теоретиков менеджмента. Автор изучал сущность и формы информации, которая позволила бы принимать оптимальные управленческие решения и рассматривалась как ключевой продукт управленческого учета. Также автор затрагивал в своих работах вопросы применения попроцессного учета (ABC), цепочки создания стоимости, метода целевого учета затрат «таргет-костинг», расчета экономической добавленной стоимости, дисконтированной стоимости, денежного потока. К. Симмондс, английский экономист, одним из первых предложил использовать термин «стратегический управленческий учет». Г. Минцберг, канадский экономист, профессор менеджмента, и И. Ансофф, американский экономист российского происхождения, стали первыми авторами работ в области стратегического управления [1].

К концу XX века управленческий учет начал рассматриваться в качестве отдельной учебной дисциплины. В частности, в 1972 году Американская ассоциация бухгалтеров разработала учебную программу по данному предмету. В 1980-х гг. появляется концепция стратегического управленческого учета, как учета, ориентированного на внешние факторы и анализ конкурентов. В рамках

концепции проводится сбор, систематизация и анализ данных о доле рынка, ценах, объемах продаж и применении ресурсов организацией. В 1981 году К. Симмондсом впервые в своих работах употребил термин «стратегический управленческий учет». В этот период значительный вклад в развитие управленческого учета привнесли П.Ф. Друкер, Р. Каплан, К.Д. Друри, К. Уорд, И. Ансофф, Д.П. Нортон, М.Ю. Портер, Бромвич, Г. Минцберг, К., Симмондс, А. Коад, Т. Хиромото, Я. Монден. Стратегический учет как отдельное направление управленческого учета изучал Роберт Каплан, профессор Гарвардской школы бизнеса, автор научных произведений и практических методик расчета затрат. Так, например, совместно с В. Брунсом им была предложена концепция «ABC-костинг», а совместно с Д. Нортон – система сбалансированного управления предприятием BSC (Balanced Score Card). Благодаря М.Ю. Портеру, американскому экономисту, профессору Гарвардской школы бизнеса, возросла популярность анализа конкурентной среды, кроме того, им была предложена методика анализа «Пяти сил». Вклад в развитие стратегического управленческого учета. Привнесли зарубежные экономисты А. Коад, М. Бромвич, К. Уорд, Т. Хиромото, японский экономист, в 1980 г. впервые ввел понятие «таргет-костинг». В 90х другой японский экономист, автор множества книг, Я. Монден обосновал применение метода «кайзен-костинг».

Начало XXI века – период автоматизации, цифровизации и развития методов линейного программирования, применения инновационных технологий (например, блокчейн), унификации методов управленческого учета в условиях изменения внешней среды, комплексного развития разных видов отчетности, появления новых форм информации о деятельности организаций (например, отчетности об устойчивом развитии и интегрированной отчетности).

История управленческого учета в отечественной практике

В России становление управленческого учета начинается с промышленного учета, возникшего в конце XIX в. – начале XX в. результате промышленного переворота, который отставал по времени от переворота в Европе и Америке примерно на 100 лет. Новые методы учета затрат были рассмотрены в трудах таких ученых, как С.Ф. Иванов, Э.Э. Фельдгаузен, П.И. Рейнбот, А.И. Гуляев. Имя Э.Э. Фельдгаузена связано с зарождением нормативного метода учета затрат. П.И. Рейнбот предложил учитывать затраты по местам их возникновения, а идея о создании производственных счетов учета затрат принадлежит С.Ф. Иванову. А.И. Гуляев в 1909 г. разработал учение о структуре себестоимости, ввел понятие учетной цены для учета запасов. Позже, в 1923-1929 гг., на начальных этапах новой экономической политики, возрождаются эффективные формы хозяйствования, бухгалтерский учет разделяется на два направления: финансовый и производственный. Перед учетом ставятся новые задачи: координация деятельности области составления планов, анализ учетных данных, и т.д.

В 1930-1953 гг. в практике промышленных предприятий начинает внедряться система нормативного хозяйства, зарождается хозяйственный учет. Наиболее существенный вклад на данном этапе внесли Я.М. Гальперин, Е.Г. Либерман, М.Х. Жебрак. Я.М. Гальперин, последователь балансовой теории, утверждал, что на производстве должны вестись параллельно плановая и отчетная системы данных, при этом отклонения от плана выявлять следует как разность между показателями учета и плана. Е.Г. Либерман, советский экономист, занимался изучением хозяйственного расчета, в частности, на примере промышленных предприятий (машиностроительные заводы). М.Х. Жебрак, отечественный ученый, бухгалтер-практик, поднимал проблемы калькулирования и предлагал соответствующие методики калькулирования себестоимости. Ученый также предложил вести производственный учет в

разреже плановых затрат, отклонений от нормативов и корректировок утвержденных расценок.

В 1953-1970 гг. происходит развитие калькуляционного учета, в промышленную сферу постепенно вводятся основы нормативного метода учета затрат. На данном этапе можно выделить следующих авторов: Н.Г. Чумаченко, М.Ю. Соболев, Е.А. Грамп, В.Б. Ивашкевич, В.Ф. Палий, А.Д. Шеремет, Т.Г. Шешукова. В.Б. Ивашкевич – российский учёный-экономист, основатель собственной школы бухгалтерского управленческого учета и контроллинга. Н.Г. Чумаченко – украинский экономист, основоположник управленческого учета в Советском союзе, изучал проблемы учета и экономического анализа в управлении на промышленных предприятиях, поднимал вопрос необходимости внедрения управленческого учета в практику предприятий. М.Ю. Соболев – экономист, инженер-конструктор Пермского телефонного завода, в своих работах рассматривал применение функционально-стоимостного анализа (ФСА). Однако, его идеи не оказались популярны. Е.А. Грамп, заведующий лабораторией исследования зарубежного опыта управления института «Информэлектрон», впервые применил понятие функционально-стоимостного анализа. Благодаря его трудам, данный метод получил широкое распространение в СССР. Э.К. Гильде занимался формированием системы нормативного управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости в промышленных машиностроительных компаниях. Весомый вклад в развитие учебной дисциплины управленческого учета в России внес А.Д. Шеремет, советский и российский экономист, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, основатель научной школы комплексного экономического анализа. Ученый является автором ряда учебных пособий, он изучал применение методов комплексного анализа в управленческом учете. Т.Г. Шешукова – профессор, доктор экономических наук, заслуженный сотрудник высшей школы

РФ в своих трудах исследует вопросы взаимосвязи управленческого учета со смежными экономическими науками, организацию управленческого учета различных отраслях. Ее работы посвящены изучению специфики управленческого учета в производственных компаниях электротехнической отрасли, нефтепродуктообеспечения, электротехнической промышленности, фармацевтики и авиационного строительства и др. В.Ф. Палий, заслуженный экономист, профессор экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, автор учебных пособий по бухгалтерскому управленческому учету, внес вклад в развитие теории и методологии управленческого учета.

Период с 1990 г. по 2008 г. характеризуется переходом от плановой экономики к рыночной. В это время появляется множество предприятий, банков и иных экономических субъектов, возникает потребность в решении управленческих задач современными методами, потому что прежние методы оказались неэффективными в условиях рыночной экономики. В практику организаций внедряются мировые достижения в области управленческого учета. Например, рассматривается возможность внедрения системы сбалансированных показателей. В теории управленческого учета начинают применяться методы комплексного анализа. Значительный вклад внесли М.А. Вахрушина, В.Ф. Палий, О.Е. Николаева, Я.В. Соколов, А.Д. Шеремет, М.И. Кутер, Т.Г. Шешукова, А.Е. Суглобов. М.А. Вахрушина, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет» Финансового университета при Правительстве, автор множества научных публикаций и учебников в своих трудах изучает перспективы развития управленческого учета в России, а также подробно рассматривает вопросы применения управленческого учета в бюджетных учреждениях, в частности, в сфере здравоохранения. В совместных трудах с О.Е. Николаевой, к.э.н., преподавателем МГУ им. М.В. Ломоносова, профессором Калифорнийского государственного

университета, вице-президентом IFA UK, изложили существующие проблемы стратегического управленческого учета. О.Е. Николаева в своих многочисленных трудах подробно описывает опыт практического внедрения системы сбалансированных показателей, рассматривает возможность интеграции популярных методов управленческого учета в организациях. Я.В. Соколовым, отечественным ученым-экономистом, также был написан ряд учебных пособий по управленческому учету. М.И. Кутер – доктор экономических наук, профессор, в своих работах поднимает вопросы организации управленческого учета на предприятиях, его инструментарий и возможности. А.Е. Суглобов, заслуженный российский экономист, профессор, исследовал перспективы применения управленческого учета в подразделениях МВД РФ в соответствии с этапами жизненного цикла [10].

Мировой кризис 2008 г. и его последствия указали на некомпетентность существующей системы менеджмента, возникла потребность в расширенной информационной базе, необходимой для принятия управленческих решений. В результате стратегический учет становится одним из инструментов успешного управления в организациях. Сегодня в отечественной практике наблюдается автоматизация и цифровизация управленческого учета, а именно внедряются автоматизированные системы управления, которые, например, позволяют автоматизировать процессы калькулирования и использовать более сложные модели калькуляций [8]. Управленческий учет находит применение не только в коммерческих организациях, но и в бюджетных организациях в сферах образования и здравоохранения, в государственном и муниципальном управлении, банках и других финансово-кредитных учреждениях.

На основе рассмотренной отечественной и мировой практики генезиса управленческого учета выделим три основных этапа: зарождение, становление, развитие (табл. 1).

Таблица 1 – Сопоставление истории развития управленческого учета в зарубежной и отечественной практике

Этапы	Основные направления исследований	
	Формирование зарубежных условий	Формирование российских условий
Зарождение		
Конец XIX – начало XX века	<ul style="list-style-type: none"> - формирование системы производственного нормирования (Ф. Тейлор) (1911) - разработка системы «Стандарт-Костинг» (Г. Эмерсона, 1919) - обоснование необходимости разделения затрат на постоянные и переменные (Дж. М. Кларк, 1923) - разработка системы «Директ-Костинг» (калькулирование прямых затрат) (Дж. Харрис, 1936) - применение методов бюджетирования и калькулирования себестоимости - метод рыночной калькуляции (Л.И. Гомберг) - производственный учет - функционально-стоимостной анализ (ФСА, Л.Д. Майлс, 1947) 	<p>Промышленный учет:</p> <ul style="list-style-type: none"> - зарождение нормативного метода учета затрат (Э. Фельдгаузен) (конец XIX) - идея создания производственных (калькуляционных) счетов учета затрат (С.Ф. Иванов, 1872); - учет затрат по местам их возникновения (П.И. Рейнбот, 1875); - учение о структуре себестоимости, ввел понятие учетной цены для учета запасов (А.И. Гуляев, 1909); - разработка и развитие традиционной модели производственного управленческого учета
Становление		
Конец XX – начало XXI века	<ul style="list-style-type: none"> - зарождение идей функционально-стоимостного анализа (Л.Д. Майлс) - учет затрат по центрам ответственности (Дж. Хиггинс, 1952) - появление концепции стратегического управления затратами (С. Дэвидсон, 1963) - анализ конкурентов М. Портер (методика «Анализ пяти сил», 1979, «Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов», 1980) - «таргет-костинг» (Т. Хиромото, 1980) - появление концепции стратегического управленческого учета (К. Симмондс, 1981) - «АВС-костинг» (Р. Каплан, В. Брунс, 1987) - BSC (Balanced Score-card) – система сбалансированного управления предприятием (Д. Норгон, Р. Каплан, 1996 г.) - «Кайзен-костинг» (Я. Монден, 1990-е) 	<ul style="list-style-type: none"> - калькуляционный учет (1953-1970) - нормативный метод (1983 г) - хозяйственный и коммерческий расчет (Т.Г. Шешукова) - анализ конкурентной среды (с 1992 г. в результате перехода к рыночной экономике) - теория комплексного анализа (А.Д. Шеремет, начало XXI века) - стратегический управленческий учет (О.Е. Николаева, М.А. Вахрушина, начало 21 века) - функционально-стоимостный анализ (М.Ю. Соболев, Е.А. Грамп, 1970-е гг.) - адаптация к российской реальности зарубежных концепций и направлений управленческого учета. В частности, внедряются и исследуются такие понятия, как контроллинг, стратегический управленческий учет, BSC (Balanced Score-card) – система сбалансированного управления предприятием

Развитие	
Начало XXI века – настоящее время	<ul style="list-style-type: none"> - автоматизация управленческого учета - переход от традиционной модели управления к проектной - возрастание популярности «кайзен-костинг», lean industry (бережливое производство), системы JIT (just in time), lifecycle costing - развитие линейного программирования управленческого учета - внедрение инновационных технологий в организацию управленческого учета (например, блокчейн) - тенденция видоизменения управленческого в условиях перемен в области внешней финансовой отчетности (трансформация в отчетность об устойчивом развитии и в интегрированную отчетность) - управленческий учет находит применение не только в коммерческих организациях, но и в бюджетных организациях в сферах образования, здравоохранения, в государственном и муниципальном управлении, а также в системе Министерства внутренних дел.

Составлено авторами на основании источников: [1, 2, 5, 10, 12, 13]

Как показывает история, ключевые этапы зарождения и становления управленческого учета связаны с периодами высокой деловой активности в предпринимательской деятельности, причиной тому были исторические открытия. В России зарождение управленческого учета началось намного позже, так как на протяжении долгого периода Россия оставалась аграрной страной, где учет основывался на записях прихода и расхода. Появление потребности в управленческом учете обязано промышленным революциям. Именно благодаря этому, в России начала зарождаться традиционная модель производственного управленческого учета. В дальнейшем схожие направления управленческого учета, его концепции и методы появляются параллельно и за рубежом, и в отечественной практике. Однако зарубежный опыт долгое время опережал развитие управленческого учета в России. Так, например, популярный в отечественной практике калькуляционный учет (середина XX века) по своей сути аналогичен производственному учету, появившемуся за рубежом еще на этапе зарождения. Параллель также можно провести между зарубежной системой калькуляции «Стандарт-костинг» (1919 г) и отечественным нормативным методом (1983 г.). Идеи хозяйственного расчета, которые

широко рассматривались в работах Т.Г. Шешуковой, схожи с учетом затрат по центрам ответственности, сформулированными Дж. Хиггинсом в 1952 г. при анализе конкурентной среды, получившим популярность за рубежом в 1980-1990 гг., в отечественной практике начали развиваться лишь после становления рыночных отношений (1992г.). Все эти примеры могут быть обусловлены сдерживающими факторами плановой экономики, существовавшими в России до 1992 г. В условиях перехода от плановой экономики к рыночной, развития рыночных отношений, появления множества организаций с различными формами собственности возникла потребность в методах, которые бы оптимизировали управление в организациях, обеспечили бы их развитие в условиях неопределенности и риска. Появление и развитие управленческого учета позволило удовлетворить эту потребность.

Тем не менее, к XXI веку Россия и зарубежные страны оказались на одном уровне развития методов управленческого учета. Повсеместные процессы автоматизация и цифровизации, внедрение инновационных технологий, а также концепция устойчивого развития задали единый вектор его дальнейшего развития и совершенствования. Управленческий учет трансформируется в условиях ми-

ровых изменений в области финансовой отчетности для внешних пользователей, такой как интегрированная отчетность и отчетность в области устойчивого развития. В условиях современной экономики и существующих тенденций управленческого учета необходимо ориентироваться в направлении формирования перспективной информации и учета рисков для обеспечения устойчивого развития предприятия.

Подходы к определению понятия «управленческий учет»

Проблема определения понятия «управленческий учет» возникла на этапе становления (табл. 1), это связано с

выделением управленческого учета как отдельной отрасли знаний. Понятие по-разному трактовалось учеными и специалистами, до сих пор вопрос его толкования остается дискуссионным. Невозможно выделить единой тенденции в развитии подходов, они не заменяли друг друга с течением времени, а существовали и развивались обособленно. Традиционно к основным подходам к толкованию управленческого учета относят: бухгалтерский, производственный, информационный, процессный, интегрированный, системный, контроллинговый (табл. 2).

Таблица 2 – Подходы авторов к определению понятия управленческого учета

Авторы подхода	Критика
<p>Бухгалтерский подход Управленческий учет лишь подсистема более крупной системы бухгалтерского учета и должна рассматриваться как ее неотъемлемая часть</p>	
<p>А.Д. Шерemet: «Управленческий учет – подсистема бухгалтерского учета, обеспечивающая аппарат управления компании данными, применяемыми при планировании, управлении и контроле за деятельностью компании».</p> <p>М.А. Вахрушина: «Управленческий учет – отдельное направление бухгалтерского учета, обеспечивающее менеджмент компании данными, которые необходимы для управления, планирования, контрольных функций и оценки, как всей компании, так и отдельных ее подразделений».</p> <p>Э.Дж. Долан и Б.И. Домненко: «Управленческий учет – отрасль бухгалтерского учета, предназначение которой заключается в снабжении компании данными, необходимыми для внутреннего пользования».</p> <p>Ж. Ришар: «Управленческий учет – составляющая бухгалтерского учета, направленная на обеспечение его конфиденциальности, а также на учет затрат и калькулирование себестоимости по функциям, центрам ответственности».</p>	<p>В.Т. Чая, Н.И. Чупахина: «Появление управленческого учета привело к разделению бухгалтерского учета на две его составляющие: управленческий и финансовый учет. Каждый вид при этом характеризуется наличием собственных целей, задач и функций. Авторы подчеркивали, что, если бы управленческий учет был бы лишь составной частью бухгалтерского, то достижение задач, предъявляемых к нему, было бы просто невозможно. Управленческий учет снабжает организацию данными, которые используются при реализации различных функций управления».</p> <p>Т.Г. Шешукова: «Абсолютно обособленное существование управленческого и финансового учета невозможно, однако, их слияние также недопустимо ввиду отличий в принципах и способах ведения данных видов учета».</p> <p>К. Друри: «Предназначение управленческого учета заключается в снабжении информацией внутренних структур компании, в то время как финансовый учет предоставляет информацию, в первую очередь, внешним пользователям» Иначе говоря, К. Друри называет финансовый учет внешним, а управленческий – внутренним.</p>

<p>Производственный подход</p> <p>Управленческий учет – учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции. Управленческий учет равен производственному, он не относится к самостоятельному виду учета</p>	
<p>Я.В. Соколов: «В первую очередь, управленческий учет выступает в роли аналитического производственного учета, применяемого при формировании себестоимости, фиксации затрат компании. И только потом управленческий учет допустимо рассматривать в качестве инструмента для прогноза результатов хозяйственной деятельности организации. Управленческий учет – это учет затрат настоящего и будущего характера».</p>	<p>Отечественные и зарубежные ученые, такие как В.Ф. Палий, К. Друри, Т.П. Карпова, В.Б. Ивашкевич, А.Д. Шеремет, О.Е. Николаева, С.И. Полякова: «Управленческий учет шире производственного».</p> <p>В.Ф. Палий: «Управленческий учет – это комплексный метод управления внутри организации, усовершенствованный в рамках рыночной экономики метод внутрихозяйственного расчета».</p> <p>М.А. Вахрушина: «Согласно истории, производственный учет предшествует управленческому, тем самым, выступая для него основой».</p> <p>Т.Г. Шещукова: «Производственных подход к определению управленческого учета оправдан лишь для небольших предприятий, так как в крупных организациях ряд задач управленческого учета намного шире. Примеры задач: формирование информации для внутренней отчетности, планирование, анализ, информационное обеспечение».</p>
<p>Информационный подход</p> <p>Управленческий учет – информационная система данных, которые используются при прогнозировании, бюджетировании, составлении планов, анализе затрат и их контроле.</p>	
<p>А. Алчерч: «Управленческий учет – информационная система, основное предназначение которой состоит в обеспечении менеджмента данными, необходимыми для принятия управленческих решений, а также выполнения функций планирования и контроля на различных уровнях». Аналогичного подхода к определению учета придерживается О.Д. Каверина.</p> <p>А. Чмель: «Управленческий учет – деятельность, направленная на сбор данных для управленческого аппарата организации. Учет и анализ затрат себестоимости – ключевые его элементы».</p> <p>Ч.Т. Хоригрен и Дж. Фостер: «Управленческий учет – процесс, включающий в себя идентификацию, обработку и оценку данных, необходимых для управления элементами организации».</p> <p>О.Н. Волкова: «Управленческий учет – это система для обмена данными, полезными для принятия управленческих решений с целью реализации намеченных результатов организации».</p> <p>Р. Гаррисон, Э. Норин, П. Брюэр: «Управленческий учет – система, которая снабжает информацией управленцев организации, координирующих и контролирующую деятельность внутри организации».</p> <p>Т. Гроот, К. Лукка: «Управленческий учет стоит</p>	<p>В.Б. Ивашкевич: «Управленческий учет — это не система, это элемент информационной системы или же вид информационного обслуживания организаций».</p> <p>Т.Г. Шещукова: «Предоставление полезной информации менеджерам компании – это функция не только управленческого учета. Некорректно определять управленческий учет как информационную систему компании, так как он является лишь ее подсистемой».</p>

<p>рассматривать как бизнес-функцию, основанную на сборе и передаче данных управленцам компании для осуществления плановых и контрольных функций».</p>	
<p>Интегрированный (комплексный) подход Управленческий учет трактуется как синтез подсистем системы управления, а именно бухгалтерского учета, анализа, планирования и контроля.</p>	
<p>Г.Ю. Касьянова, С.Н. Колесников: «Управленческий учет – это интеграция учета, контроля, планирования и прогнозирования результатов хозяйствования, нацеленная на обеспечение финансовых результатов на оперативном и стратегическом уровнях».</p> <p>Т.П. Карпова: «Управленческий учет – интегрированная система учета, нормирования, планирования, анализа и контроля, обеспечивающая систематизацию данных, необходимых для принятия управленческих решений и определения возможных проблем развития организации в будущем».</p> <p>Н. Валебникова и И. Василевич: «Управленческий учет – совокупность производственного и управленческого учета».</p> <p>В.Э. Керимов: «Управленческий учет – интегрированная внутренняя система хозяйственного учета, которая снабжает компанию информацией о затратах и результатах ее деятельности в целях принятия управленческих решений оперативного и прогнозного характера». Такого же мнения придерживается Л.С. Васильева.</p>	<p>Т.Г. Шешукова: «Данный подход характеризует термин «контроллинг».</p>
<p>Системный подход Управленческий учет понимается как система управления компанией</p>	
<p>В.Ф. Палий: «Управленческий учет — это система внутреннего оперативного управления хозяйственной жизнью компании, нацеленная на предоставление менеджерам, как высшего, так и среднего звена данных, необходимых для решения возникающих на предприятии проблем».</p>	<p>Т.Г. Шешукова: «Системой управления справедливее называть менеджмент, а не управленческий учет, который, в свою очередь, является лишь «поставщиком» информации для менеджмента, но ни в коем случае не заменяет его».</p>
<p>Процессный подход Управленческий учет – это процесс, который снабжает управленцев в организации данными для планирования, управления и контроля</p>	
<p>К. Друри, В.Б. Ивашкевич: «Управленческий учет – процесс идентификации, измерения, анализа, формирования, интерпретации финансовой и нефинансовой информации, на основе которой руководство предприятия принимает оперативные и стратегические решения и повышает эффективность деятельности».</p> <p>Р. Энтони: «Управленческий учет – это процесс в организации, который обеспечивает менеджеров информацией, используемой для планирования, управления и контроля за ее деятельностью».</p> <p>Э. Аткинсон, Р. Банкер, Р. Каплан, М. Янг: «Управленческий учет – непрерывный процесс</p>	

планирования, проектирования, оценки систем финансовой и нефинансовой информации, что обеспечивает координацию действий на уровне менеджмента».	
Контроллинг Управленческий учет – составной элемент контроллинга	
<p>Д. Хан: «Управленческий учет – элемент контроллинга».</p> <p>Д.В. Блохин, А. Галяутдинова: «Управленческий учет, цели и задачи можно рассматривать как производные от контроллинга. Иными словами, управленческий учет – это элемент контроллинга, который, в свою очередь, по своей сути является понятием более широким и сложным».</p>	<p>Т.Г. Шешукова: «В рамках контроллинга, в отличие от управленческого учета, значительное внимание уделяется оценке оправданности затрат, а также поиску причинно-следственных связей между полученными результатами и понесенными затратами».</p> <p>Л.Н. Юдина: «В рамках контроллинга в первую очередь имеет место быть предварительный анализ в то время как в рамках управленческого учета – последующий анализ и контроль».</p> <p>Т.М. Рогоуленко: «Понятие «контроллинг» следует рассматривать как управленческий учет в Германии».</p>

Составлено авторами на основании источников [2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 11, 13, 14, 15]

Кроме обозначенных, существуют иные подходы к определению управленческого учета. Например, можно выделить информационный подсистемный подход, который представлен в трудах Т.Г. Шешуковой. Согласно данному подходу, управленческий учет рассматривается в качестве элемента информационной системы. По мнению Т.Г. Шешуковой, управленческий учет – информационная подсистема управленческой системы, обладающая собственными уникальными объектами и методами исследования и нацеленная на предоставление данных, необходимых различным звеньям управления для принятия управленческих решений [13].

В целом, на основе таблицы 2, можно сделать вывод, что управленческий учет стал объектом исследования многих экономистов. При этом авторы по-разному понимают сущность управленческого учета, и соответственно, предмет его исследования, задачи и функции. В зависимости от подхода толкования управленческий учет зачастую смежен и отождествляется с разными направлениями. Например, в рамках сис-

темного подхода управленческий учет пересекается с менеджментом, в рамках бухгалтерского подхода – становится частью бухгалтерского учета и так далее.

На наш взгляд, некорректно отождествлять управленческий учет с другими науками, также неверно говорить о том, что управленческий учет объединяет сразу несколько наук, как это представляется в комплексном подходе. При этом, действительно, нельзя говорить о том, что управленческий учет является целой информационной системой предприятия, так как помимо него, информационную базу для принятия управленческих решений формируют также и другие направления и подразделения (бухгалтерский учет, маркетинг, экономический анализ и т. д.).

По-нашему мнению, информационный подсистемный подход наиболее корректно определяет сущность управленческого учета. В действительности, управленческий учет является подсистемой информационной системы организации, так как нацелен на сбор, идентификацию, анализ, систематизацию и передачу информации руководству. Однако

некорректно называть управленческий учет единой информационной системой. Управленческому учету присущи собственные объекты, такие как затраты, доходы, финансовый результат, центры ответственности, виды продукции, направления и сегменты деятельности, процессы, проекты, ценообразование, бюджетирование, система отчетности. Также существуют определенные методы, характерные для управленческого учета, например, методы планирования, бюджетирования, нормирования и лимитирования, моделирование управленческих

процессов.

Процессный подход также имеет место быть, так как он не противоречит подсистемному информационному подходу, а дополняет его.

Таким образом, на наш взгляд, понятие управленческого учета следует рассматривать одновременно как процесс и как подсистему информационной системы (рис. 1). Важно отразить новую проектную направленность управленческого учета, а также то, что его фундаментом является производственный учет.

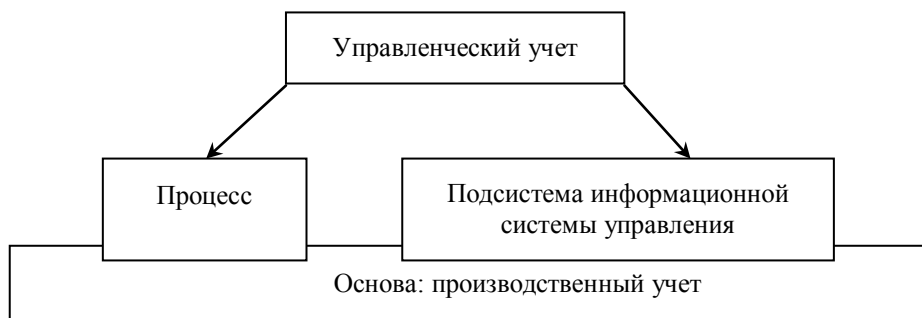

Рисунок 1 – Дуальность понятия управленческого учета [составлено авторами]

Итак, корректнее рассматривать управленческий учет как подсистему информационной системы управления, которая может быть представлена как отдельная отрасль знания, основанная на производственном учете и представляющая собой процесс идентификации, измерения, анализа, формирования и интерпретации финансовой и нефинансовой информации, на основе которой руководство предприятия принимает оперативные и стратегические решения для обеспечения эффективности отдельных проектов и устойчивого развития предприятия в целом.

Обсуждение

Научная работа нацелена на выявление взаимосвязей между циклами развития, конкретными методами и вопросами исследования управленческого учета в отечественной и мировой практике различных ученых и специалистов.

Исследование формирует наиболее актуальное и корректное понятие управленческого учета. Внимание акцентировано на историческом аспекте становления и развития управленческого учета, обусловленном воздействием факторов внутренней и внешней среды деятельности организаций, а также на современных тенденциях. Установлено, что на разных этапах развития управленческого учета существовали различные взгляды в отношении его понятия. Рассмотрены научные работы и направления исследований ученых, которые внесли весомый вклад в области управленческого учета, таких как А.Д. Шеремет, Т.Г. Шешукова, К. Друри, Р. Каплан, П.Ф. Друкер, М.А. Вахрушина, О.Е. Николаева. Особенность исследования заключается в структурировании, сопоставлении и выявления параллелей и схожих тенденций развития управленческого учета в мировом

и отечественном опыте.

Заключение

Ученые и практики в области управленческого учета занимались смежными науками, такими как менеджмент, экономический анализ, бизнес-аналитика, бухгалтерский учет, контроллинг, но при этом внесли весомый вклад в развитие управленческого учета. На сегодняшний день управленческий учет сформировался как самостоятельное направление, вид учета. Управленческий учет стал активно развиваться как отдельная дисциплина в учебных учреждениях и нашел свое применение не только в коммерческих организациях, но и в организациях бюджетной сферы и банковского сектора.

На сегодняшний день вопрос определения понятия управленческого учета остается дискуссионным, так как на разных этапах исторического развития авторы ставили разные акценты при изучении данной отрасли знаний. В резуль-

тате исследования различных подходов и мнений ученых было сформулировано авторское понятие, в рамках которого управленческий учет рассматривается одновременно как процесс и как подсистема информационной системы, отражает проектную направленность и основывается на производственном учете. Несмотря на существенное отставание России от зарубежных стран на этапах зарождения и становления управленческого учета, сегодня, благодаря усилиям отечественных ученых и специалистов Россия не уступает и вносит существенный вклад в дальнейшее развитие управленческого учета. Ключевым его объектом в соответствии с современными тенденциями становятся бизнес-процессы. Автоматизация, цифровизация, инновационные технологии оказывают существенное влияние на организацию управленческого учета и задают вектор его дальнейшего развития его методов.

Литература

1. Булгакова С.В. Аналитические инструменты стратегического управленческого учета // Экономический анализ: теория и практика. № 4(403). 2015. С. 36-49.
2. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития Российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 33. С. 12-23.
3. Галаятдинова А. Сравнительная характеристика организационно-экономических аспектов контроллинга и управленческого учета // Менеджмент и контроллинг в условиях нестабильности рынков и внешних угроз: сб. науч. тр. 2015. С. 34-39.
4. Ивашкевич В.Б. Современные тенденции развития управленческого учета // Бухгалтерский учет. 1996. № 12. С. 34-35.
5. Котова К.Ю., Балеевских В.Г. Управленческий учет в России: предпосылки становления и перспективы развития // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 14. С. 16-29.
6. Нечеухина Н.С. Мустафина О.В. Развитие теории и методологии управленческого учета в учетно-аналитическом обеспечении управления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. № 2. 2019. С. 131-138.
7. Палий В.Ф. Развитие методологии управленческого учета // Бухгалтерский учет. 2004. № 12. С. 52-55.
8. Панахов А.У. Проблемы и перспективы управленческого учета в цифровой экономике // Учет. Анализ. Аудит. № 5. 2020. С. 6-14.
9. Рогоуленко Т.М. Контроллинг как инструмент корпоративного управления // Вестник университета. № 9. 2018. С. 35-41.
10. Суглобов А.Е. Управленческий учет в системе МВД РФ: перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2015. С. 257-264.
11. Чая В.Т., Чупахина Н.И. Аналитическое обоснование становления и развития системы управленческого учета // Экономический анализ: теория и практика. № 18(99). 2007. С.12-13.
12. Чая В.Т., Чупахина Н.И. Этапы развития управленческого учета // Все для бухгалтера. 2008. № 1. С. 31-36.
13. Шешукова Т.Г., Красильников Д.Г. История и перспективы развития управленческого учета на предприятии // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2010. С. 20-26.
14. Шешукова Т.Г. Контроллинг и управленческий учет на предприятии: расстановка приоритетов // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы. 2017. С.77-81.
15. Юдина Л.Н. Управленческий учет и контроллинг // Финансовый менеджмент. 2005. № 1. С. 81-87.

УДК 338.46:378.147

Развитие отечественного рынка онлайн-образования

Р.К. Крайнева, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва,

И.В. Христофорова, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления качеством и стандартизации,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область,
профессор Департамента Массовых коммуникаций и медиабизнеса,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

На сегодняшний день в связи с изменением ситуации в стране и в мире, онлайн-услуги завоёвывают все больший интерес. В статье представлены изменения в сфере образовательных услуг, обусловленные распространением коронавирусной инфекции и другими активными факторами влияния, рассмотрены образовательные инновации, подчеркнуты достоинства, получаемые заинтересованными сторонами в ходе трансформации в сфере образовательных услуг. Представлена картина современного состояния и особенности развития рынка образовательных услуг; методы продвижения онлайн-образовательных услуг.

Целью статьи является изучение современного рынка образовательных услуг, в том числе онлайн-образования, определение ключевых особенностей и уникальности онлайн-услуг.

Образовательная услуга, маркетинг в сфере образования, образовательные учреждения, онлайн-образование.

Development of the domestic online education market

R. Krajneva, Ph.D. in economics, associate professor, Department of mass communications and media business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

I. Khristoforova, doctor of economic sciences, professor,
professor of the department of quality management and standardization,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov»,
professor of the Department of Mass communications and media business,
Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow

Today, due to the changing situation in the country and in the world, online services are gaining more and more interest. The article presents changes in the field of educational services due to the spread of coronavirus infection and other active factors of influence, educational innovations are considered, and the advantages received by stakeholders during the transformation in the field of educational services are emphasized. A picture of the current state and features of the development of the educational services market is presented; methods for promoting online educational services.

The purpose of the article is to study the modern market of educational services, including online education, to determine the key features and uniqueness of online services.

Educational service, education marketing, educational institutions, online education.

Трансформация интеграционных процессов в мире, усиление глобальных факторов внешнего влияния оказали существенное воздействие на состояние и функционирование рынка образовательных услуг в России. Также в последнее время происходит изменение однозначного отношения к образованию как к

необходимому фактору успеха в жизни. Информационное общество радикально меняет место и роль образования в цифровом обществе. Происходит стремительный переход от глубоких фундаментальных знаний, являющихся основой деятельности в какой-либо отрасли на протяжении всей профессиональной

жизни к непрерывному постоянному обучению на протяжении всей жизни. Такая трансформация обусловлена все возрастающим потоком информации, динамичной средой, стремительным развитием техники и технологии, поиском новых знаний и нестандартных решений. Развитие общества, его социальный и экономический прогресс определяются местом и ролью образования, которое в условиях тотальной цифровизации должно быть инновационным, обеспечивать выпускников навыками постоянно учиться, гибко адаптироваться под меняющиеся условия и быть профессио-

нально востребованными на протяжении всей жизни.

Рынок образовательных услуг представляет собой часть классического товарного рынка и основан на экономических отношениях, возникающих между участниками процесса производства и потребления образовательных услуг: производители услуг, потребители и посредники, выполняющие задачи производства, обмена и потребления образовательных услуг\продуктов, непосредственно востребованных индивидуальными и коллективными потребителями (рис. 1) [1].

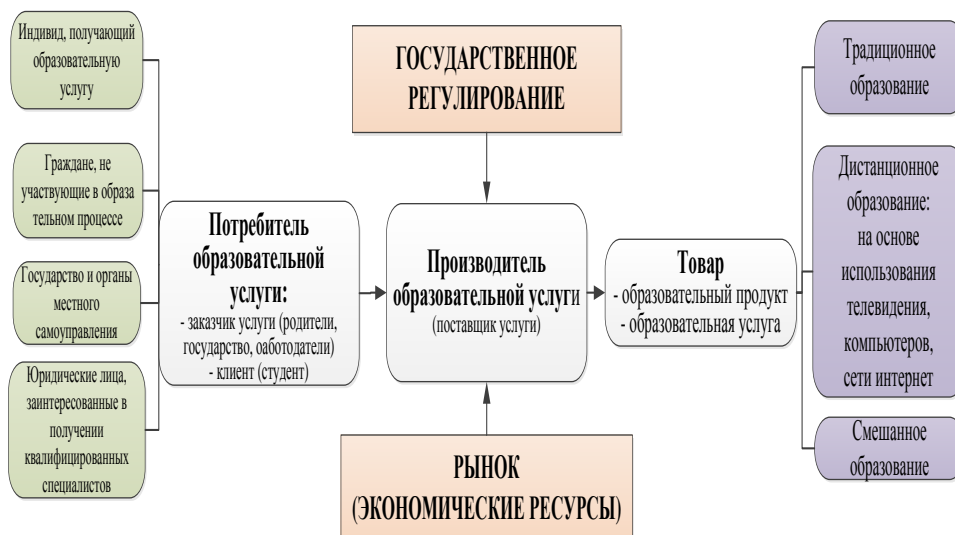

Рисунок 1 – Процесс производства образовательной услуги*
*составлено авторами

Отечественная структура системы образования включает следующие элементы и уровни:

- дошкольное образование (ясли, детские сады);
- общего образования (начальное (1-4 классы), основное (5-9 классы), среднее полное (10-11 классы)),
- профессиональное образование (начальное (ПТУ, лицеи), среднее профессиональное (техникум, колледж), высшее (университет, институт, акаде-

мия), послевузовское (аспирантура, академия));

- дополнительное образование (секции и кружки для взрослых и детей, профессиональные курсы повышения квалификации и переподготовка).

Широкомасштабная и повсеместная информатизация оказала существенное влияние на функционирование классического образовательного процесса, в соответствии с требованиями «экономики знаний» начали активно вне-

дряться элементы электронного обучения, в т.ч. развиваться информационные сервисы, применяемые в процессе обучения и в ходе подготовки к обязательным процедурам оценки знаний учащихся: Государственная итоговая аттестация (ГИА) и Единый государственный экзамен (ЕГЭ). В 2009 году Россия изменила форму выпускных экзаменов и вступительных испытаний в вузы, введя единый государственный экзамен (ЕГЭ), важной особенностью которого является возможность повторной сдачи экзамена в последующие годы [1]. Успешная сдача ЕГЭ – это вероятность для абитуриентов из удаленных малонаселенных пунктов поступить в вузы на бюджетную форму обучения. Именно Единый государственный экзамен предоставляет школьникам-абитуриентам России равные условия поступления в учебные заведения.

Сегодня, когда ситуация в стране и в мире осложнилась эпидемиологической обстановкой и другими ограничениями большой спрос имеют образовательные онлайн-услуги в режиме «здесь и сейчас», полностью погружаясь в образовательную среду, физически оставаясь «дома». Учебным заведениям следует быть готовым к изменившимся запросам общества (работодатели, родители, школьники): может получиться так, что родители и ученики будут выбирать в определенных случаях онлайн-образование, а не офлайн. Онлайн, благодаря возможностям интернета, позволяет быть полноправным и активным участником образовательного процесса: слушать и смотреть лекции, выполнять и обсуждать практические задания, получать консультации по сложным вопросам, общаться с одноклассниками и од-

нокурсниками. Более того, такая форма обучения является и экономически менее затратной, а, следовательно, более доступной [4,5].

В связи с постоянно увеличивающимся объемом информации и скорости обновления знаний современный человек для обеспечения профессиональной востребованности вынужден постоянно учиться, совершенствуя свой профессионализм, поэтому продукты рынка образовательных услуг всегда будут пользоваться спросом при условии актуальности их содержания.

Реалии эпидемиологической ситуации в 2019-2021 гг актуализировали интерес к онлайн-формату предоставления образовательных услуг. Важным стимулом для повышения интереса к образовательным услугам в дистанционном формате и самообучение в условиях карантина и изоляции стала возможность обучения школьников и студентов, переподготовки и повышения квалификационного уровня работающих.

Следует отметить, что удаленная/безконтактная форма взаимодействия и взаимосвязи участников процесса обучения начала осуществляться с середины XIX века в виде почтовых отправок. Научный прогресс и технические изобретения позволили расширить перечень средств передачи информации от обучающего к обучаемому и обратно (изобретение радио, телефона, телевидения и др. средства коммуникации). И наряду с очным обучением и «заводским» обучением на практике, без отрыва от производства активизировались формы дистанционного обучения (рис. 2).

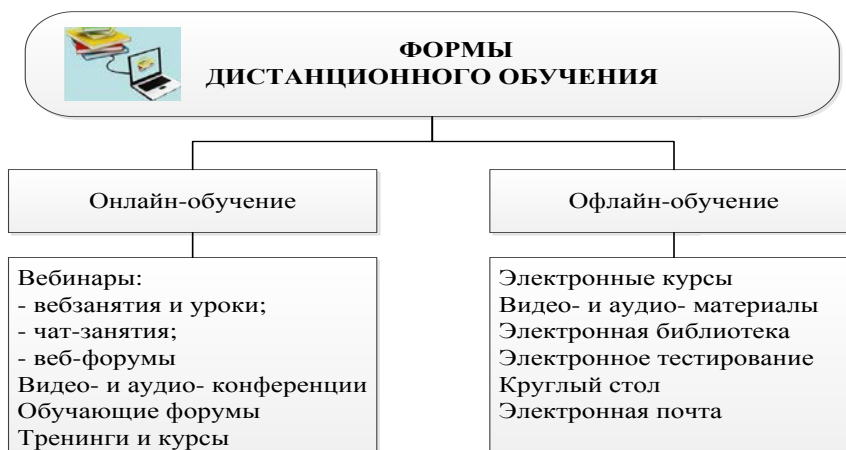

Рисунок 2 – Формы дистанционного обучения*
*составлено авторами

Многообразие форм онлайн-обучения позволяет выбрать для обучающегося наиболее удобный и соответствующий задачам способ обучения. Одними из самых распространенных видов онлайн-обучения являются: онлайн-курсы, видео-уроки, тренинги и вебинары.

Развитие и повсеместное использование интернета совершили переворот в традиционном обучении, сделав дистанционную форму интерактивным, дос-

тупным, персонализированным, гибким. Сегодня онлайн-образование является привычной нормой и повседневной реальностью, образовательные учреждения разных уровней и корпоративные обучающие центры обладают «банком» дистанционных программ для разных уровней обучения и запросов потребителей.

В таблице 1 представлены главные особенности онлайн-образования.

Таблица 1 – Главные особенности онлайн-образования*
*составлено авторами

Особенности онлайн-образования	Специфические характеристики
- спрос на образовательные услуги	- спрос индивидуален; - спрос неравномерен во времени
- сложности потребителя при выборе программ	- трудно провести оценку образовательных услуг, даже после их получения в силу их специфики; - необходимость навыков работы с компьютерными обучающими программами; - невещественный характер услуг создает проблему сравнения программ разных образовательных организаций; - по схожим программам предлагается одновременно платное и бесплатное обучение
- самостоятельность формирования траектории обучения	- учащийся выбирает темп обучения и определяет последовательность изучения учебных тем
- доступность	- относительная дешевизна стоимости курса обучения; - зависимость от качества работы интерната

На сегодняшний день можно выделить 5 главных онлайн-образовательных сегментов в России:

дошкольное образование, сегмент программ школьного образование, программы онлайн-обучения для дополнительно-

го профессионального образования (ДПО), обучающие программы для высшее образование (ВО) и другие сегменты: программы по иностранному языку, развитию когнитивных навыков, программы для нескольких сегментов. Каждый сегмент по-своему развивается, однако можно выделить, что в России лидирующее место по инвестициям в он-

лайн-образовании занимает сегмент школьного образования в целом.

Представленные на рисунке 3 сегменты рынка онлайн-образования развиваются с разной «скоростью», однако в России лидирующее место по инвестициям в онлайн-образование занимает в целом сегмент школьного образования.

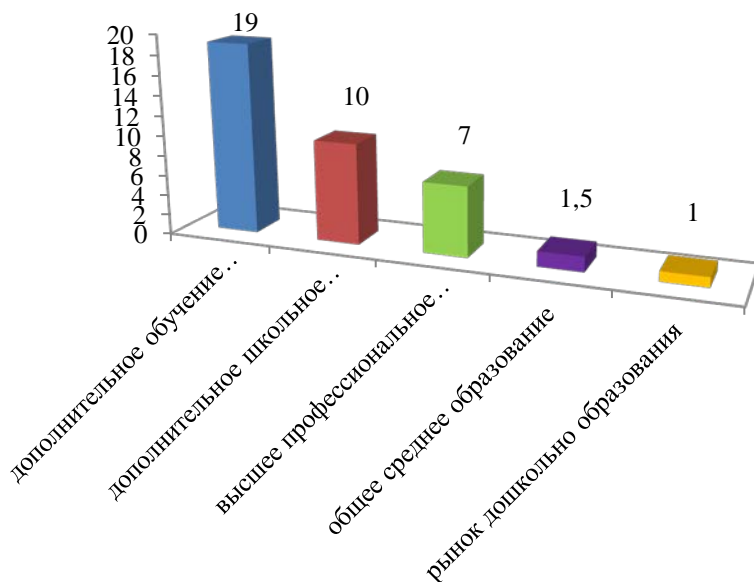

Рисунок 3 – Сегментация российского рынка онлайн-образования на 2019г (млрд. руб.)*

*источник: <https://blog.talenttech.ru/corporate-education-trends>

Весной 2020г в условиях дистанционного оказания образовательных услуг находились практически все российские школы и учебные заведения, удаленно проводя занятия, ЕГЭ, государственные квалификационные мероприятия по защите дипломных работ и др.

Далеко не в каждой общеобразовательной школе учителя эффективно готовят выпускников к экзамену, т.к. подготовка к ЕГЭ считается самостоятельным процессом, в ходе которого ученику необходимо изучить более тщательно учебные программы по 3-4 предметам и составить собственный план обучения.

Самостоятельной дисциплины и организованности ученикам может не хватить – всегда есть риск отложить дела на последний момент, поэтому родители и школьники используют дополнительное образование в виде репетиторства или платных консультаций, чтобы лучше подготовиться к экзаменам. Проще обратиться к профессионалам с целью получения качественного результата подготовки. В мегаполисах и у школьников крупных городов достаточно предложений с выбором наставника. А для небольших населенных пунктов, удаленных поселков, малочисленных деревень это вопрос встает очень остро, т.к. не-

просто найти хорошего педагога по нужному предмету для успешной сдачи государственного экзамена, поэтому использование современных информационных технологий предоставляет шанс большому числу школьников получить образовательные услуги, воспользовавшись «помощью» профессоров ведущих вузов страны, учителя и преподаватели в регионах – получили возможность обновить и актуализировать содержание учебного материала.

Действенным инструментом для решения вопросов обучения в условиях изоляции, в частности эффективной подготовки к ЕГЭ, стали онлайн-школы и онлайн-курсы. Справиться с проблемой подготовки к ЕГЭ уже более 10 лет помогают онлайн-школы, которые предоставляют равные возможности для всех школьников России.

На данный момент отечественный рынок онлайн-образования для подготовке к ЕГЭ огромен. Только в социальной сети «ВКонтакте» в результатах поиска «подготовка к ЕГЭ» насчитывается больше 11 тысяч групп, предоставляющие платные или бесплатные образовательные услуги.

Сложность выбора онлайн-

площадки заключается в следующем:

- многие предприниматели стали создавать онлайн-школы как легкий и быстрый заработок, не создавая положительный имидж школы;

- огромное количество программ и школ, предлагающих не всегда качественную услугу из-за низкого профессионального уровня разработчиков контента и преподавателей;

- низкие гарантии кибербезопасности личных данных, получаемых школами.

Поэтому перед клиентами/заказчиками образовательных услуг остро встала потребность в изучении рынка онлайн-образования с целью выбора «хорошей» онлайн-школы и отсутствия у потребителя знаний о состоянии конкурентной среды рынка онлайн-образовательных услуг.

Интересна статистика распределения обучающихся по возрасту: по данным на 2019 год: 14% аудитории дополнительного школьного образования – это 15-17-летние, отметим, что эти возраста являются наиболее коммерчески привлекательными (рис. 4).

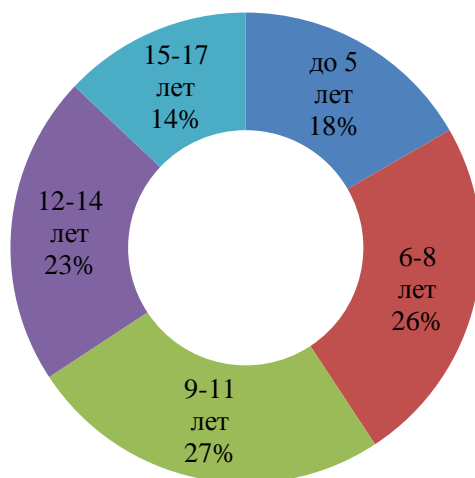

Рисунок 4 – Распределение обучающихся ДПО по возрастам [7]

Рассмотрим методы продвижения онлайн-образовательных услуг. Отмечено, что образовательные услуги, обладая низкой степенью осязаемости, не позволяют ученику заранее предположить результат обучения. Качества услуг потенциальный пользователь может оценить только по отзывам бывших обучающихся или рекламе, поэтому для привлечения клиентов (обучающихся, учеников, родителей, студентов, слушателей и т.д.) онлайн-площадки особое внимание при продвижении образовательных услуг уделяют маркетинговой и рекламной деятельности. Поэтому важным показателем положительного решения о выборе подходящей онлайн-школы

являются её средняя оценка со стороны клиентов. Однако возникает другая проблема исследования – при поиске отзывов у потребителя могут возникнуть трудности, потребуется большое количество времени для ознакомления с каждой онлайн-школой, прочтением десятков отзывов, некоторые из которых могут быть нерелевантными. Эту задачу можно решить за счет создания особой общедоступной платформы с рейтингом онлайн-школ, что значительно упростит задачу для потребителей, а онлайн-школы станут больше развиваться, так как данная платформа создаст еще большую конкуренцию для рынка онлайн-образовательных услуг (рис. 5).

Рисунок 5 – Ключевые качества при выборе онлайн-образовательных услуг

На рисунке 5 представлена диаграмма с качествами онлайн-образовательных услуг, на которые учащиеся обращают больше внимания, выделяют три главных качества онлайн-образовательных услуг: цена, наличие большого количества положительных отзывов и рекомендации друзей/знакомых.

Анализируя рынок онлайн-образовательных услуг, важно отметить, что всё продвижение происходит в сети Интернет. В качестве эффективного инструментария интернет-маркетинга в ходе продвижении образовательных услуг выделяют: медиа- и контекстная реклама, специализированные виды маркетинга (поисковый, доверительный, пря-

мой, мобильный, социальный, тайм-маркетинг и т.д.) [2,5,6].

Стоит упомянуть о продвижении в социальной сети «ВКонтакте». У онлайн-школ и онлайн-площадок появляются «внутренние» способы продвижения услуг. «ВКонтакте» дает возможность не только самому создавать рекламу, но и заказывать её. Тогда специалисты сделают всё возможное, чтобы продвинуть товар или услуг прямо внутри социальной сети. Использовать такую функцию можно для абсолютно разных целей: привлечение подписчиков, увеличение просмотров, привлечение клиентов, продажа товаров.

Следует отметить стремительные темпы роста онлайн-сегмента в ус-

ловиях ограничений по эпидемиологическим показателям, ежегодное увеличение, согласно экспертных данных, составляло около 33% [6]. Это значит, что данный сегмент очень актуален и ему есть где развиваться. Также стремительный рост объема рынка онлайн-образования в 2019-2021 гг. был обусловлен динамизмом и неопределенностью внешней среды; скоростью обновления и ростом информации; отсутствием временной привязки к графику занятий, т.к. предоставлена постоянная возможность доступа к учебным материалам; возможностью формировать индивидуальную траекторию обучения с учетом собственной скорости усвоения и адекватного тайминга; простоты, удобства и мультимедийности обучения.

Однако в отчете аналитического агентства Smart Ranking приводятся данные, позволяющие изменить мнение о безоговорочном росте рынка в сегменте ДПО: по итогам 2021 г. EdTech-рынок показал рост на 70% (до 73 млрд руб.), на ДПО пришлось 32,8% рынка (24,2 млрд руб.). Прогнозы на 2022 г. менее оптимистичны, т.к. продажи курсов упали от 20 до 50% в связи с проблемами получения потребительских кредитов и рассрочек в банках [6]. В качестве современных трендов следует выделить основные: геймификация образования, упор на практику, гибкость в установлении сроков обучения, адаптивность образования и формирование индивидуальной траектории обучения, обновление и актуализация программ, сочетание разных форматов обучения, использование средств VR и AR, развитие soft skills и др.

В современном мире информационных технологий имеется большое количество методов продвижения онлайн-образовательных услуг. Возникает

сложность выбора того или иного эффективного инструмента продвижения. Сегодня существуют все возможности, чтобы бизнес в данной сфере успешно и стремительно развивался:

- новые, актуальные методы и инструменты продвижения;
- открытие новых направлений и программ обучения;
- увеличение числа потенциальных потребителей дистанционного обучения в силу весомых достоинств онлайн-обучения;
- возможность качественного обучения из малонаселенных и удаленных мест;
- наличие инновационного потенциала цифровых технологий;
- постоянный спрос, возможность маркетингового анализа конкурентов.

Дистанционный формат обучения не является массовым продуктом и может подойти далеко не каждому, т.к. важна высокая мотивированность и самодисциплина обучающегося, понимание важности обучения и умение правильно планировать и распределять всё время. Это далеко не все причины, которые определяют выбор курса. Необходимо отметить важную отличительную особенность онлайн-образования: свобода выбора места обучения, темпа и скорости изучения материала, языка преподавания и т.д. Не стоит противопоставлять такую форму обучения классическим традиционным, т.к. при выборе образовательного продукта/услуги для человека/фирмы важно достижение цели, а онлайн – это форма. Можно смело утверждать, что онлайн-обучение является перспективной формой освоения знаниями с помощью современных технологий.

Литература

1. Глухова Л.В., Корнеева Е.Н., Крайнева Р.К. Развитие маркетинга отношений стейкхолдеров в образовательной деятельности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 1(45). С. 41-49.

2. Исследование российского рынка онлайн-образования [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <http://research.edmarket.ru/> (дата обращения: 18.04.2022).
3. Игнатьев Д. Онлайн-школы фиксируют отток учеников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/03/27/915412-onlain-shkoli-ottok> (дата обращения: 18.04.2022).
4. Озерова Т.С. Основные направления развития консалтинга в сфере услуг // В сборнике: «Экономика. Социология. Право» материалы международной научно-практической конференции. Институт управления и социально-экономического развития; Саратовский государственный технический университет. 2016. С. 65-69.
5. Прохорова А.М. Анализ поведения пользователей с помощью методов интернет-маркетинга, как способ продвижения образовательных услуг // Наука, техника и образование. 2015. № 1(7) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-povedeniya-polzovateley-s-pomoschyu-metodov-internet-marketinga-kak-sposob-prodvizheniya-obrazovatelnyh-uslug> (дата обращения: 18.04.2022).
6. Соболева Т.Н. Интернет маркетинг образовательных услуг // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в общественных, гуманитарных, естественных и технических науках. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-marketing-obrazovatelnyh-uslug> (дата обращения: 18.04.2022).
7. Korneeva E., Dyudikova E., Kunitsyna N. (2019) Digital financial assets as a leading tool for international settlements. Proceedings of the 3rd International Conference on Social, Economic and Academic Leadership (ICSEAL). doi.org/10.2991/icseal-19.2019.62.
8. Krajevna R., Rudenko A., Motylev R. Role of education in implementing the sustainable development strategy. В сборнике: E3S Web of Conferences. 1. Сер. «1st Conference on Traditional and Renewable Energy Sources: Perspectives and Paradigms for the 21st Century, TRESP 2021» 2021. 250,07008.
9. Nikitina N., Krajevna R., Platitsyn A. Regional and global implications for the sustainable development and education. В сборнике: E3S Web of Conferences. 1. Сер. «1st Conference on Traditional and Renewable Energy Sources: Perspectives and Paradigms for the 21st Century, TRESP 2021» 2021. 250,07004.
10. Tarasova A.N., Korneeva E.N., Krajevna R.K., Gudkova S.A. (2019) Pitfalls and drawbacks in engineering education in Russia. Journal of Applied Engineering Science. Vol. 17. No 1. pp. 43-51. doi:10.5937/jaes17-19097 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.engineeringsscience.rs/images/pdf/575-19097.pdf> Scopus.

УДК 338.2

Сельхозмашиностроение как фактор создания новых производств и территориального развития

А.Ю. Пилюгин, аспирант кафедры управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В данной статье мы рассмотрим и проанализируем этапы реформирования Российской агро-промышленной системы, её формирование и меры поддержки, созданные Правительством РФ. Сельскохозяйственное машиностроение является наиболее важной частью агропромышленного комплекса и имеет ряд особенностей. Мы рассмотрим эти особенности, и пути решения возникших проблем. Правительство РФ так же обратило внимание на низкое техническое обеспечение аграриев, и предложило комплекс мер решения этой проблемы. Мы рассмотрим их влияние на социально-экономическое развитие регионов России.

Сельхозмашиностроение, Россия, госпрограммы, развитие регионов.

Agricultural machinery as a factor in the creation of new industries and territorial development

A.Yu. Pilyugin, post-graduate student of the Department of Management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

In this article, we will consider and analyze the stages of reforming the Russian agro-industrial system, its formation and support measures created by the Government of the Russian Federation. Agricultural engineering is the most important part of the agro-industrial complex and has a number of features. We will look at these features, and ways to solve the problems that have arisen. The Government of the Russian Federation also drew attention to the low technical support of farmers, and proposed a set of measures to solve this problem. Let us consider their influence on the socio-economic development of Russian regions.

Agricultural engineering, Russia, state programs, regional development.

Сельское хозяйство в России с распадом СССР переживает не лучшие времена. Несмотря на огромные ресурсы, как территориальные, так и природные, реформы не смогли исправить ситуацию по причине их несостоятельности. Кроме

того, серьезное влияние оказали циклические спады экономики, вызванные внутренними и внешними факторами. В таблице 1 представлены основные кризисные явления за последние 30 лет.

Таблица 1 – Основные кризисные явления, коснувшиеся России, и причины их появления

Год	Локализация	Причина кризиса	Следствие
1991	СНГ	Распад СССР	Создание нового государства Российская Федерация и глобальные реформы для его функционирования.
1998	РФ	Экономический дефолт	Нестабильность во всех сферах экономики, создание новой экономики.
2008	Мир	Циклический спад экономики во всем мире	Сокращение производства.
2014-2016	РФ	Вхождение Крыма в состав РФ	Санкции. Снижение инвестиционной привлекательности РФ. Создание прави-

Год	Локализация	Причина кризиса	Следствие
			тельством программы импортозамещения.
2020-2021	Мир	Пандемия Covid-19	Сокращение производства. Всемирное нарушение логистики и производства. Экономические потери всех сфер хозяйствования.
2022	РФ	Специальная операция на территории Украины	Санкции. Сокращение инвестиции. Нестабильность национальной валюты. Финансовая блокировка всех зарубежных ресурсов. Уход огромного числа компании с территории России.

Источник: составлена автором на основании изученных материалов.

Исходя из таблицы 1 можно сделать вывод, что Российская Федерация пережила более сложные времена по сравнению с другими странами. Санкционное давление вызвали негативное воздействие на экономику и производство, но одновременно с этим подтолкнуло правительство на стимулирование создание собственных производств и показало необходимость импортозамещения.

Как и в любой сфере у агропромышленного комплекса (АПК) есть проблемы, которые год от года могут становиться более явными, то сходиться на нет. Однако есть одна главная проблема, которая остро стоит на протяжении поч-

ти всех 30 лет. Это плохая повсеместная обеспеченность качественной современной техникой. В качестве примера приведем обеспеченность тракторами [2, С.92].

На протяжении последних 30 лет правительство проводило несколько неудачных реформ. Они берут начало после распада СССР и относятся к новой истории России. Для удобства можно разделить это время на четыре этапа. Каждый из них имеет ярко выраженную последовательность мер и их результат. В таблице 2 представлена хронология реформационных этапов и причины их неудачи.

Таблица 2 – Этапы реформирования агропромышленного комплекса в новой истории России и причины их провала

Этап	Реформа	Причины провала
1991-1995гг.	После распада СССР в стране происходил передел власти, в сжатые сроки проводились импульсивные и многочисленные решения.	Реформа основывалась на непродуманной экономической и социально необоснованной нормативной базе.
1996-2000гг.	Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации, одобренная в редакции Федерального закона от 20.02.1996г. №18 – ФЗ.	Реформа привела к массовой приватизации. По разным оценкам, примерно ¼ сельскохозяйственных машиностроительных предприятий стали частными. Новые владельцы были мало заинтересованы в их развитии. Главная цель состояла в собственном обогащении.
2001-2009гг.	Основным документом этого периода стало принятие постановления Правительства РФ «Основные направления агропродовольственной политики на 2001-2010гг.»	Комплексные проблемы в экономической сфере. Кризис 2008 года.

Источник: составлена автором на основании изученных материалов.

Проанализировав этапы реформ, представленных в таблице 2, можно сде-

лать вывод, что причины провалов были разные. В настоящее время идет четвер-

тый этап начало которого было положено в 2010 году. Опыт предыдущих неудач помог выработать правильную стратегию, которая учитывает сильные стороны нашей экономики.

Первое глобальное направление, предпринятое Правительством РФ, делает упор на усиление отечественного производства сельскохозяйственной техники и ее компонентов, а также экономиче-

ские механизмы, позволяющие постепенно увеличивать парк машин аграриев.

Согласно информации, представленной на официальном сайте министерства сельского хозяйства России, государство осуществляет целый ряд программ поддержки агропромышленного комплекса. Они представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Государственные программы поддержки отечественного АПК

	Льготы	Субсидии	Компенсации	Прочие меры поддержки
1	Льготное кредитование	Компенсирующая и Стимулирующая субсидии	Компенсация части затрат на создание и (или) модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции	Возмещение производителям сельскохозяйственных товаров части расходов на мелиоративные мероприятия
2	Льготный тариф на перевозку зерна, овощей, соевого шрота и минеральных удобрений	Субсидии производителям сельскохозяйственной техники	Компенсация части затрат на сертификацию продукции АПК	Стимулирование увеличения производства отдельных видов масличных культур
3	Льготное кредитование по СПК	Субсидия на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, взятым до 1 января 2017 года	Компенсация части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК	Определение функциональных характеристик (потребительских свойств) и эффективности сельскохозяйственной техники и оборудования
4	Льготный лизинг		Компенсация части затрат на транспортировку продукции АПК	

Источник: составлена автором на основании изученных материалов.

Проанализировав программы поддержки, представленные в таблице 3, можно сделать вывод, что государство действительно заинтересовано в развитии АПК на территории Российской Федерации. Прослеживается уклон в сторону компенсации части затрат, льготного лизинга и заёмных средств. Четкая стратегия со стороны государства, высокотехнологичный труд и производство повышает интерес инженеров, предпринимателей и инвесторов [6].

Результатом реализации этих программ стал перелом от ситуации. Впервые за более чем 20 лет произошел рост обеспеченности техникой отечест-

венных аграриев. Ассоциации «Росспецмаш» привело некоторые показатели, которые программы показали за эти годы:

- в 3,3 раза увеличился выпуск техники на российский рынок,
- в 2,5 раза выросла доля российских производителей в продажах.
- в 2,6 раза увеличился экспорт [4].

Ключевой сферой экономики Российской Федерации по-прежнему является промышленность. Поэтому второе глобальное направление, которое стало стимулировать правительство РФ

стало создание новых масштабных производств, которые могут стимулировать социально экономический рост отдельных городов и регионов.

Правительственными программами стали формироваться индивидуальные планы развития территорий и создаваться проекты развития регионов. В частности, Министерство экономического развития Российской Федерации в конце 2019 года была разработана «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Она утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р. В ней представлен комплекс мероприятий по сбалансированному пространственному развитию Российской Федерации. Список задач достаточно обширен. Это решение транспортной и энергетической доступности, развитие инфраструктуры, повышение конкурентоспособности, ряд мероприятий, связанных с повышением социально-экономического состояния регионов и их жителей. В частности, строительство нового жилья, школ, детских садов, больниц и других социально значимых объектов. Уделено внимание и защите окружающей среды и экологии. Отдельным пунктом значится развитие промышленности.

Стабильный экономический рост может быть обеспечен, только при условии, когда все сферы народного хозяйства функционируют успешно. Существует множество факторов, характеризующих связь между созданием новых производств и уровнем жизни населения, а также развития отдельно взятого города или региона. Существует прямая взаимосвязь между уровнем развития промышленного комплекса региона и благосостоянием жизни его населения. В регионах, где оно выше, а само производство имеет высокую наукоёмкость, уровень жизни населения и экономическое благо-

состояние региона намного выше [3, С.120].

Создание крупного производства создает фундамент обеспечивающий улучшение качества жизни населения. В первую очередь создаётся большое количество рабочих мест с конкурентной заработной платой. Т.е. в первую очередь улучшается экономическое состояние населения. Вследствие чего в город начинают поступать инвестиции. Открываются торговые центры, открываются магазины, которые обеспечивают дополнительные рабочие места. Большие расходы населения, которые они уже могут себе позволить, а также налоги от предприятия, увеличивают доход региона, который может расходоваться на благоустройство, развитие инфраструктуры и создания места для досуга.

В совокупности увеличивается привлекательность региона или отдельного города. Это привлекает близлежащие население, которое готово переехать, чтобы улучшить своё положение. Кроме того, рождаемость напрямую зависит от экономических возможностей семьи. Увеличение населения, рост рождаемости создает потребность в жилье. Таким образом, начинается строительство новых домов и квартир. Увеличивается размер города и его население. При этом строятся новые школы, детские сады и современные больницы. Реализация большинства проектов, становится возможным благодаря инвестициям [1, С. 60].

Инвестиции позволяют дать толчок к развитию производства, улучшить социально-экономическое положение населения и региона в целом. Причем сумма инвестиции не всегда коррелируется с количеством рабочих мест. В таблице 4 представлены крупные промышленные предприятия, открытые за последние пять лет.

Таблица 4 – Крупные промышленные предприятия России, созданные за последние 5 лет

Название предприятия	Производимая продукция	Сумма инвестиций	Кол-во работников	Дата открытия	Расположение
«БТК Групп»	Трикотаж	500 млн. рублей	2000	2016	Киреевский район Гувльской области.
«Транснефть Нефтяные насосы»	Насосные агрегаты для транспортировки нефтепродуктов.	4,1 млрд. рублей	244	2016	Челябинск
Завод «Хевел»	Фотопреобразовательные модули.	5,5 млрд. рублей	600	2015	Новочебоксарск
АО «Кировское машиностроительное предприятие»	Строительство машин.	20 млрд. рублей.	1800	2016	Киров
Судостроительный комплекс «Звезда»	Суда, модернизация атомных подводных ракетноносцев.	145,5 млрд. рублей.	1900	2016	Большой Камень.
ООО «ЗапСибНефтехим»	Производство полиэтилена и полипропилена	Свыше 300 млрд. рублей	1200	2019	Гобольск

Источник: Составлено автором на основе анализа данных Минпромторга РФ.

Как следует из представленных данных в таблице 4, новые промышленные предприятия, даже привлекая крупные инвестиции, не создают большого количества рабочих мест, однако значение нового производства по-прежнему велико, так как новые предприятия генерируют развитие в обслуживающих отраслях, создавая уже в них новые рабочие места. Подсчитано, что каждое рабочее место на промышленном предприятии создаёт 4-5 рабочих мест в смежных отраслях. Таким образом, чем выше развиты промышленность, тем выше экономическое состояние региона и потенциал к дальнейшему развитию.

На примере предприятий сельхозмашиностроения и тракторостроения покажем, что дает конкретному региону наличие данных предприятий на его территории. В Южном федеральном округе расположено крупное промышленное предприятие – завод, специализирующийся на производстве сельскохозяйственной техники «Ростсельмаш». Данное предприятие располагается в Ростовской области в городе Ростов-на-Дону. Предприятие является одним из самых крупных заводов в России, которое можно причислить к группе гигантов. Это пред-

приятие дает региону более 5000 рабочих мест. Расположение в Ростове-на-Дону выгодно с точки зрения логистики. Конкретно этот завод входит в ТОП-5 самых крупных мировых производителей сельхозтехники. Следует учитывать, что под названием «Ростсельмаш» скрываются целая группа компаний. В ГК Ростсельмаш входят 13 предприятий, расположенных на 10 производственных площадках в 4 странах, выпускающих технику под брендами РОСТСЕЛЬМАШ и VERSATILE. Они обеспечивают 11 500 рабочих мест. В ассортимент входит 24 типа и 150 моделей различной техники. Спрос на отечественном рынке не может покрыть предложение, поэтому ГК Ростсельмаш активно экспортирует свою продукцию в более чем 40 стран мира. В распоряжении Ростсельмаш имеется собственная экспериментальная база и современный центр инновации, обеспечивающий своевременную модернизацию техники в соответствии с запросами рынка и потребителей [7].

Крупнейшим тракторостроительным заводом гигантом, расположенным в Ленинградской области в городе Санкт-Петербург, является АО «Петербургский тракторный завод» (ПТЗ). За

годы существования данного предприятия было выпущено более 480 000 тракторов «Кировец». Петербургский тракторный завод экспортирует свою технику в другие страны. В частности, это страны, входящие в СНГ, и ряд европейских стран (Франция, Германия, Чехия, Болгария и т.д.), а также в Австралию, Канаду и США [8].

Данные предприятия являются самыми крупными производителями сельскохозяйственной техники. Кроме данных предприятий, наиболее крупными заводами производителями сельскохозяйственных машин в Российской Федерации являются: АО «Клевер», АО «Евротехника», ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», АО «Мельинвест», ООО «Агро». Совокупно они обеспечивают более 3100 рабочих мест и экспортируют свою технику в более чем 30 стран. Средства, полученные регионами от экспорта, пошли на инвестирование и их развитие.

В 2020 году в рамках программы развития финансирование получили 9 регионов: Псковская область, Тыва, Республика Алтай, Адыгея, Карелия, Чувашия, Алтайский край, Калмыкия и Республика Марий Эл.

Реализация мер займет 3 года. За этот период государство выделит средств на более чем 26 млрд. рублей.

Однако, одними государственными инвестициями решить данную проблему невозможно. В качестве источников финансирования создания нового промышленного производства и модернизации уже действующих предприятий следует, в первую очередь, рассматривать частные инвестиции, как отечественных инвесторов, так и средства зарубежных компаний, действующих в регионах Российской Федерации. Определенную помощь в создании новых производств способно оказывать и регионы посредством предоставления некоторых налоговых послаблений, кредитной поддержки, помощи в решении

проблем инфраструктурного обеспечения, предоставления и оформления земельных участков.

Таким образом, решение проблемы создания новых производств в регионах Российской Федерации требует комплексного подхода, основанного на учете интересов всех участников процесса территориального развития.

Совокупным итогом господдержки стало:

- Увеличение рынка сельхоз техники в 3 раза.
- В 2,5 раза выросла численность работников предприятий.
- В 10 раз выросли инвестиции в отрасль.
- Примерно на 26% выросла средняя ежемесячная зарплата сотрудников.
- Снизилась цена техники на 15-20%.
- В 6 раз выросло количество поставляемых в серийное производство новых моделей сельскохозяйственной техники [5].

Все это благоприятно сказалось на модернизации АПК.

Таким образом, можно сказать, что Правительство РФ смогло преодолеть постепенный упадок с переменной стагнации рынка сельскохозяйственной техники. Производство и обеспечение аграриев сельскохозяйственной техникой является наиважнейшим фактором, позволяющим активно развивать эту отрасль. За последние 12 лет благодаря поддержке государства и регионов, обеспеченность техникой аграриев значительно выросла. Рост рынка сельскохозяйственной техники в совокупности со снижением цены и льгот на приобретение машин, позволило аграриям приобрести ранее недоступную им технику. В свою очередь, это повысило качество труда и количество собираемого урожая. Последовавший экономический рост смог вывести АПК из кризиса. Кроме

того, Правительство РФ с поддержки местной власти смогли представить и частично реализовать программу создания новых и современных предприятий. Они призваны улучшить социально-экономическое положение отдельно взя-

того региона. Проблемы в отрасли остаются, но основные, в виде низкой обеспеченности аграриев техникой, и низкого технического оснащения предприятий, постепенно решаются.

Литература

1. Беломестнов В.Г. Принципы инновационного развития региона // Вестник БГУ. 2020. № 1. С. 60-62.
2. Буякова И.А., Михалева И.А. Инновационная модель развития региона // Вестник БГУ. 2021. № 3. С. 92-95.
3. Каверзин И.Л. Направления инновационного развития региона // Современная конкуренция. 2020. № 4. С.120-124.
4. Сетевое издание «Регионы Онлайн» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gosrf.ru/news/41019/> (дата обращения 8.04.2022).
5. Тракторизация неизбежна – «Российская Газета» 13 октября 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/13/reg-ufo/selhoz mashinostroiteli-iuga-rossii-poluchat-finansovuiu-podderzhku.html> (дата обращения 10.04.2022).
6. Минсельхоз РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/machinery-subsidy/> (дата обращения: 07.04.2022).
7. Официальный сайт компании «Ростсельмаш» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rostselmash.com/company/about/> (дата обращения 6.04.2022).
8. Официальный сайт «Петербургский тракторный завод» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kirovets-ptz.com/company/> (дата обращения 5.04.2022).

УДК 37.014.5

Оценка структуры персонала средних школ и их влияние на региональное образование России

Ю.С. Пиньковецкая, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономического анализа и государственного управления,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Цель исследования заключалась в оценке показателей, характеризующих долю работников средних школ разных возрастных групп, в общей численности персонала общеобразовательных школ в регионах России. В исследовании использовалась официальная статистическая информация о численности всех школьных работников в 82 регионах России. Аппроксимация исходной эмпирической информации осуществлялась на основе статистического моделирования. Исследование показало, что доля школьного персонала пенсионного и предпенсионного возраста превышает долю молодых работников.

Общее среднее образование, возраст работников школ, регионы России, функции нормального распределения.

Assessment of the staff structure secondary schools and their impact on regional education in Russia

I.S. Pinkovetskaia, Ph.D., associate professor of Economic analysis and state management department,
Ulyanovsk state University, Ulyanovsk

The purpose of the study was to assess the indicators characterizing the share of secondary school employees of different age groups in the total number of staff of secondary schools in the regions of Russia. The study used official statistical information on the number of all school employees in 82 regions of Russia. The approximation of the initial empirical information was carried out on the basis of statistical modeling. The study showed that the share of school staff of retirement and pre-retirement age exceeds the share of young workers.

General secondary education, age of school employees, regions of Russia, functions of normal distribution.

Введение

В последние годы во многих странах, наблюдается тенденция к увеличению среднего возраста работников, занятых в средних школах [13]. Эта тенденция приводит к изменению возрастной структуры школьного персонала и способна, по мнению ряда авторов научных публикаций [9, 16], вызвать нехватку работников школ уже в ближайшем будущем. Аналогичная тенденция имеет место и в нашей стране, на что указывают авторы, опубликованных в последние годы статей [2, 3, 7, 8]. Это привело к увеличению доли школьного персонала среднего и старшего возраста и, соответственно, снижению доли молодежи, работающей в системе общего среднего образования [4, 11]. Учитывая указанное выше, проблема изучения сложившейся возрастной структуры школьного персонала в системе среднего образования

нашей страны представляется актуальной. Важность проведения исследований сложившейся возрастной дифференциации этих работников отмечалась в научных работах отечественных [1] и зарубежных [10] авторов. Соответствующая информация важна для государственных органов, занимающихся планированием и регулированием школьного образования. Кроме того, такие данные необходимы при формировании приема абитуриентов в высшие и профессиональные учебные заведения, готовящие специалистов для общеобразовательных школ.

Несмотря на наличие исследований по проблеме возрастной структуры школьного персонала, ее региональным особенностям уделяется недостаточное внимание. Однако, как показано в статьях [5, 12], региональные различия в формировании персонала общеобразовательных школ играют существенную

роль в разработке мероприятий по совершенствованию их работы. В России региональные особенности кадрового обеспечения системы общего среднего образования определяются двумя различными тенденциями: в одних регионах число детей школьного возраста растет, в то время как в других оно уменьшается [4]. Соответственно, количество работников в школах находится в определенной динамике.

Целью нашего исследования была оценка показателей, характеризующих долю работников школ разных возрастных групп, в общей численности персонала системы общего среднего образования по регионам России. Статья направлена на получение определенного эмпирического и методологического вклада в понимание возрастной структуры школьного персонала. Этот вклад заключается в том, что предложен авторский метод моделирования оценки соответствующих показателей для регионов России с использованием функций плотности нормального распределения. Эмпирический вклад связан с определением средних значений и стандартных отклонений показателей по регионам. Кроме того, были определены регионы с максимальными и минимальными значениями рассматриваемых показателей.

Структура этой статьи приведена ниже. В следующем разделе представлены методология, исходные данные и дизайн исследования. Результаты моделирования и их обсуждение представлены далее. Последние разделы содержат выводы и библиографические ссылки.

Методика и результаты исследования

Школьный персонал в соответствии с принятым в системе образования России подходом включает следующие категории сотрудников: педагогические работники (начальное образование, среднее образование, дополнительное образование); руководящие работники (директора школ, заместители директо-

ров школ); учебно-вспомогательный и иной персонал. В нашей статье рассматриваются показатели, характеризующие распределение численности школьного персонала по возрастным группам в общей численности работников общеобразовательных школ по регионам России. К этим показателям относятся:

- доля школьных работников в возрасте до тридцати лет в общей численности всего школьного персонала по регионам (показатель 1);

- доля школьных работников в возрасте от тридцати до тридцати девяти лет в общей численности всего школьного персонала по регионам (показатель 2);

- доля школьных работников в возрасте от сорока до сорока девяти лет в общей численности всего школьного персонала по регионам (показатель 3);

- доля школьных работников в возрасте от пятидесяти до пятидесяти девяти лет в общей численности педагогических работников по регионам (показатель 4);

- доля школьных работников в возрасте шестидесяти лет и старше в общей численности всего школьного персонала по регионам (показатель 5).

Процесс исследования включал пять этапов. На первом этапе были сформированы исходные данные, описывающие численность и возрастную структуру работников, занятых в средних общеобразовательных школах, расположенных в каждом из регионов России в 2020 году. По каждому из регионов были рассмотрены данные, описывающие численность школьного персонала, относящегося к каждой из пяти указанных выше возрастных групп. На втором этапе были рассчитаны значения показателей, характеризующих возрастную структуру школьных работников, относящихся к каждой из возрастных групп. На третьем этапе были разработаны математические модели и оценено распределение долей школьного персонала по каждой из возрастных групп по регионам. На четвер-

том этапе были определены средние значения показателей, а также диапазоны, в которых находятся эти значения для большинства из них. На пятом этапе были определены регионы, которые характеризовались максимальными и минимальными значениями показателей по данным за 2020 год. В исследовании использовалась официальная статистическая информация Министерства образования Российской Федерации [6]. Она включала данные о численности и возрастной структуре персонала общеобразовательных школ по всем 82 регионам страны. Официальная статистическая информация показала, что в 2020 году общее количество общеобразовательных школ составляло почти 41 тысячу. Они были расположены во всех 82 регионах России. В средних школах работало почти 2,1 миллиона человек, в том числе 1,3 миллиона преподавателей. Доля преподавательского состава составила 62% от общего числа работников средних школ в России. Большинство (89%) школьного персонала в средних школах составляют женщины, поэтому в этих школах наблюдается феминизация работников.

В процессе исследования проводилось тестирование следующих четырех гипотез:

H1 – оценка распределения показателей возрастной структуры персонала общеобразовательных школ по регионам может быть проведена с использованием функций плотности нормального распределения;

H2 – в большинстве регионов России школьными работниками являются люди среднего и старшего возраста. Молодые люди относительно редко выбирают карьеру, связанную с работой в школе;

H3 – значения показателей, характеризующих сложившуюся возрастную структуру школьных работников, различаются по регионам, но коэффициенты вариации по каждому из пяти показателей по регионам не очень значитель-

ны (не превышают 33%);

H4 – регионы, характеризующиеся максимальными и минимальными значениями доли школьного персонала разных возрастных групп расположены в разных федеральных округах. То есть территориальное расположение регионов не влияет на максимальные и минимальные значения каждого из пяти показателей.

Оценка значений пяти рассматриваемых показателей проводилась на основе математического моделирования исходных эмпирических данных. В качестве моделей мы использовали функции плотности нормального распределения, метод разработки которых для оценки значений относительных показателей был предложен автором. Некоторые аспекты использования методологии приведены в статьях [14, 15]. Для оценки качества выполняемых функций, т.е. для определения уровня аппроксимации эмпирических данных мы использовали известные и хорошо зарекомендовавшие себя статистические тесты Пирсона, Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Вилка (критерии согласия).

В ходе вычислительного эксперимента было проведено экономико-математическое моделирование на основе эмпирических данных. Модели, описывающие распределения

($Y_1 ; Y_2 ; Y_3 ; Y_4 ; Y_5$) пяти показателей

($x_1, \%$; $x_2, \%$; $x_3, \%$; $x_4, \%$;

$x_5, \%$) приведены ниже:

- доля школьных работников в возрасте до тридцати лет в общей численности всего школьного персонала по регионам

$$y_1(x_1) = \frac{153,75}{2,03 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_1 - 10,30)^2}{2 \times 2,03 \times 2,03}}; (1)$$

- доля школьных работников в возрасте от тридцати до тридцати девяти лет в общей численности всего школьного персонала по регионам

$$y_2(x_2) = \frac{246,31}{3,70 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_2-18,60)^2}{2 \times 3,70 \times 3,70}}; (2)$$

- доля школьных работников в возрасте от сорока до сорока девяти лет в общей численности всего школьного персонала по регионам

$$y_3(x_3) = \frac{133,25}{2,15 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_3-26,39)^2}{2 \times 2,15 \times 2,15}}; (3)$$

- доля школьных работников в возрасте от пятидесяти до пятидесяти девяти лет в общей численности педагогических работников по регионам

$$y_4(x_4) = \frac{287,07}{3,69 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_4-28,23)^2}{2 \times 3,69 \times 3,69}}; (4)$$

- доля школьных работников в возрасте шестидесяти лет и старше в общей численности всего школьного персонала по регионам

$$y_5(x_5) = \frac{287,14}{4,12 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_5-16,48)^2}{2 \times 4,12 \times 4,12}}. (5)$$

На следующем этапе исследования мы произвели оценку обсуждаемых показателей на основе построенных функций. Значения показателей, средние по регионам, приведены в колонке 2 таблицы 1. Средние значения были определены на основе функций (1)-(5). В третьем столбце таблицы 1 указаны стандартные отклонения по рассматриваемым показателям. Значения показателей, характеризующих верхнюю и нижнюю границы интервалов, соответствующих большинству регионов, приведены в столбце 4. Мы вычисляем нижнюю границу как разницу между средним значением и стандартным отклонением, а верхнюю границу вычисляем как сумму среднего значения и стандартного отклонения.

Таблица 1 – Значения показателей, характеризующих возрастную структуру школьного персонала в регионах России

Показатели	Средние значения	Стандартное отклонение	Значения для большинства регионов
1	2	3	4
доля школьных работников в возрасте от тридцати лет в общей численности всего школьного персонала по регионам	10,30	2,03	8,27-12,33
доля школьных работников в возрасте от тридцати до тридцати девяти лет в общей численности всего школьного персонала по регионам	18,60	3,7	14,90-22,30
доля школьных работников в возрасте от сорока до сорока девяти лет в общей численности всего школьного персонала по регионам	26,39	2,15	24,24-28,54
доля школьных работников в возрасте от пятидесяти до пятидесяти девяти лет в общей численности педагогических работников по регионам	28,23	3,69	24,54-31,92
доля школьных работников в возрасте шестидесяти лет и старше в общей численности всего школьного персонала по регионам	16,48	4,12	12,36-20,60

Источник: Расчеты выполнены автором на основе функций (1)-(5).

Приведенная выше информация | показывает возможность оценки распре-

деления показателей возрастной структуры работников общеобразовательных школ по регионам с использованием функций плотности нормального распределения. Таким образом, первая гипотеза была подтверждена.

Анализ данных, приведенных в первой таблице, позволяет охарактеризовать долю школьного персонала по каждой из пяти возрастных групп в общей численности работников общеобразовательных школ в регионах. В среднем доля этих работников в возрасте до тридцати лет в 2020 году в общей численности всего школьного персонала в регионах составила 10,30%. То есть каждый десятый школьный работник относился к этой возрастной категории. В большинстве регионов значения этого показателя колебались от 8,3% до 12,3%. Доля школьного персонала в возрасте от тридцати до тридцати девяти лет в общей численности всех работников школ в регионах России составила в среднем 18,6%. Следовательно, каждый пятый школьный работник принадлежал к этой возрастной категории. В большинстве регионов значения соответствующего показателя колебались от 14,9% до 22,3%. Среднее значение третьего показателя по регионам России в 2020 году составило 26,4%, то есть почти каждый четвертый школьный работник относился к этой возрастной категории. Интервал изменения доли школьного персонала в возрасте от сорока до сорока девяти лет находился в диапазоне от 24,2% до 28,5%. Среднее по региону значение доли школьного персонала в возрасте от пятидесяти до пятидесяти девяти лет в 2020 году в общей численности всех школьных работников составило 28,2%. В большинстве регионов значения этого показателя колебались от 24,5% до 31,9%. Доля школьного персонала в возрасте шестидесяти лет и старше в общей численности всех школьных работников составила 16,5%. Следовательно, каждый шестой школьный работник принадле-

жал к этой возрастной категории. В большинстве регионов значения соответствующего показателя колебались от 12,4% до 20,6%.

Экстраполяция полученных средних значений показателей позволила сделать вывод, что средний возраст школьных работников в России в 2020 году составлял около сорока восьми лет. Следует отметить, что пенсионный возраст женщин в России законодательно установлен с шестидесяти лет. Как упоминалось ранее, большинство школьных работников составляют женщины. Следовательно, можно сделать вывод, что средний возраст школьных работников относительно высок, поскольку почти половине из тех, кто работает в школах, до пенсионного возраста осталось менее двенадцати лет. В то же время доля школьных работников в возрасте от двадцати до тридцати девяти лет составляет всего 28,9%. То есть на эту возрастную прослойку приходится менее трети всех тех, кто работает в средних школах. Также необходимо учитывать, что с наступлением пенсионного возраста значительная часть школьных работников прекращает свою деятельность, что следует из сравнения данных по возрастным группам от пятидесяти до пятидесяти девяти лет и шестидесяти и более лет.

Представляет интерес сравнительный анализ долей школьных работников, принадлежащих к пяти рассматриваемым возрастным группам. Графическое изображение соответствующих средних значений по регионам представляет собой обратную U-образную кривую. То есть по мере увеличения возраста школьных работников их доля в общей численности этого персонала сначала увеличивается, а затем уменьшается. Минимальное значение доли соответствует группе школьных работников в возрасте до тридцати лет. Максимальное значение соответствует возрастной группе от пятидесяти до пятидесяти девяти лет. Следует отметить, что в двух груп-

пах, объединяющих школьных работников в возрасте от сорока до пятидесяти девяти лет, доля числа школьных работников достигает 54,6%. Это свидетельствует о преобладании людей среднего и старшего возраста среди школьных работников. Как уже отмечалось, для двух групп, в которые входят работники в возрасте до тридцати девяти лет включительно, соответствующая доля составляет менее 29%. Это позволяет сделать вывод, что люди в молодом возрасте не заинтересованы в карьере школьных работников. Таким образом, можно предположить, что в ближайшем будущем в средних школах России будет наблюдаться значительная нехватка работников. Таким образом, подтвердилась вторая гипотеза.

Данные первой таблицы позволяют сделать вывод о дифференциации значений показателей по регионам. Была проанализирована степень вариации каждого из показателей. Для этой цели мы использовали стандартные отклонения, указанные в колонке 3. Индексы вариации следующие: по первому показателю – 20%, по второму показателю – 20%, по третьему показателю – 8%, по четвертому показателю – 13%, по пятому показателю – 25%. Этот анализ показал, что в рассматриваемых регионах уровень дифференциации значений всех пяти показателей был ниже 33%, то есть не очень значителен. То есть третья гипотеза подтвердилась.

Следующим шагом было определение регионов, в которых были отмечены максимальные и минимальные значения каждого показателя. В этом случае максимальными значениями являются те, которые превышают верхние пределы диапазонов, указанных в столбце 4 таблицы 1, а минимальными значениями являются те, которые меньше нижних пределов указанных диапазонов. В качестве примера далее приведены регионы, в которых отмечались максимальные и минимальные значения первого показателя

в 2020 году. Максимальные значения были в Тюменской области (Уральский федеральный округ), Москве (Центральный федеральный округ), республике Саха, Сахалинской области, Чукотском автономном округе (Дальневосточный федеральный округ), республике Тыва, Томской области (Сибирский федеральный округ), республике Ингушетия, Чеченской республике (Северо-Кавказский федеральный округ), Севастополе (Южный федеральный округ). Минимальные значения были в республике Башкортостан, республике Марий Эл, Чувашской республике, Кировской области (Приволжский федеральный округ), республике Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкарской республике (Северо-Кавказский федеральный округ), Смоленской области, Орловской области, Тверской области (Центральный федеральный округ), Псковской области (Северо-Западный федеральный округ), республике Калмыкия (Южный федеральный округ).

Анализ, проведенный в процессе исследования, показал, что регионы с максимальными и минимальными значениями каждого из пяти показателей расположены в разных федеральных округах. То есть максимальные и минимальные значения показателей не определяются территориальным расположением регионов. Следовательно, четвертая гипотеза подтвердилась.

Заключение

Наше исследование вносит определенный вклад в понимание возрастной структуры персонала, работающего в школах, расположенных во всех регионах России. Цель нашего исследования, связанная с оценкой показателей, характеризующих долю школьных работников, принадлежащих к разным возрастным группам, в общей численности школьного персонала в регионах России, была достигнута. Следующие выводы обладают научной новизной и оригинальностью. В ходе исследования была

изучена доля школьного персонала, принадлежащего к пяти возрастным группам, в общем числе этих работников во всех средних школах. Предложен метод оценки пяти показателей, характеризующих возрастную структуру школьного персонала, с использованием функций плотности нормального распределения. На основе предложенной методологии было оценено распределение этих показателей в 2020 году по 82 регионам России. Результаты вычислительного эксперимента показали, что доля школьных работников, относящихся к возрастной группе до тридцати лет, в общей численности школьного персонала составила 10,3% соответственно; 18,6% для возрастной группы от тридцати до тридцати девяти лет; 26,4% для возрастной группы от сорока до сорока девяти лет; 28,2% для возрастной группы от пятидесяти до пятидесяти девяти лет и 16,5% для возрастной группы от шестидесяти лет и старше. Проведенное исследование доказало, что значения показателей, характеризующих долю школьных работников разного возраста в общей численности школьного персонала, зависят от возраста этих работников. Максимальное среднее значение показателя наблюдалось в возрастной группе от пятидесяти до пятидесяти девяти лет. Распределение средних значений показателей по возрастным категориям представляет собой обратную U-образную кривую. При этом сначала наблюдается увеличение значений показателей с увеличением возраста школьных работников, а затем снижение после достижения максимума. В ходе исследования было доказано, что в большинстве регионов России школьными работниками являются люди среднего и старшего возраста. Молодые люди от-

носительно редко выбирают карьеру, связанную с работой в средних школах.

Наблюдалась определенная дифференциация значений пяти рассматриваемых показателей по регионам. В то же время эта дифференциация была не очень существенной, так как коэффициенты вариации значений показателей не превышали 25%. Были определены регионы, которые характеризовались максимальными и минимальными значениями пяти рассматриваемых показателей. Сравнительный анализ показал, что территориальное расположение регионов не влияет на максимальные и минимальные значения показателей.

Практическая значимость исследования для органов государственной власти заключается в учете возрастных и территориальных особенностей формирования школьных кадров системы среднего образования России. Результаты работы могут быть использованы в деятельности федеральных и региональных структур, связанных с управлением системой среднего образования, обосновывая необходимость дополнительного привлечения молодежи к работе в школах. Для потенциальных молодых абитуриентов в педагогических вузах особый интерес могут представлять данные о предполагаемой нехватке школьных работников в большинстве регионов.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на установление гендерных характеристик распределения школьного персонала. Кроме того, представляет интерес оценить возрастную структуру школьных работников в отдельных муниципальных образованиях, относящихся к каждому из регионов России.

Литература

1. Агранович М.Л., Адамович К.А., Адамчук Д.В. Российские учителя в свете исследовательских данных. М.: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2016. 320 с.
2. Васильева Л.В., Лебедев К.В., Семенова Е.С. Среднесрочный прогноз возрастной структуры педагогических работников общеобразовательных школ в субъектах Российской Федерации // Образование и наука. 2021. № 23(2). С. 140-169.

3. Видревич М.Б., Сапожникова Е.В. Кадровый потенциал организации общего образования как условие реализации непрерывного образования. Материалы Международной научно-практической конференции «Развитие системы непрерывного образования в условиях индустрии 4.0», 2019. С. 25-32.
4. Горбовский Р.В., Мерцалова Т.А. Мониторинг системы образования: контингент и кадры начального, основного и среднего общего образования // Факты образования. 2018. № 2(17). С. 1-32.
5. Горохов С.А., Луцкая Е.Е. Особенности системы общего образования Центрального федерального округа // Наука и школа. 2021. № 5. С. 138-152.
6. Отчет по форме федерального статистического обследования № ОО-1. Министерство образования Российской Федерации. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/> (дата обращения 20.02.2022).
7. Федоров А.А., Соловьев М.Ю., Илалдинова Е.Ю., Кондратьев Г.В., Фролова С.В. Возрастная структура педагогического сообщества: анализ и прогноз развития. Аналитический доклад. Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2018. 78 с.
8. Чуркин К.А., Нуриева Л.М., Киселёв С.Г. К вопросу о потребности в педагогических кадрах // Экономика образования. 2014. № 4. С. 11-21.
9. Darling-Hammond L., Podolsky A. Breaking the cycle of teacher shortages: What kind of policies can make a difference? // Education Policy Analysis Archives. 2019. Vol. 27(34). P. 1-15.
10. Ingersoll R., Merrill E., Stuckey D., Collins G. Seven Trends: The Transformation of the Teaching Force. CPRE Research Reports. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://repository.upenn.edu/cpre_researchreports/108 (дата обращения 20.02.2022).
11. Lebedev K., Vasilieva L., Sumenova E. Forecast for pedagogical workers age structure in general education of Russia // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences EpSBS. 2019. P. 522–533.
12. Mchenry-Sorber E., Campbell M. Teacher shortage as a local phenomenon: District leader sensemaking, responses, and implications for policy // Education Policy Analysis Archives. 2019. № 27(87). P. 1-33.
13. OECD. Education Statistics. Education at a glance Distribution of teachers by age and gender. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/edu-data-en> (дата обращения 20.02.2022).
14. Pinkovetskaia I.S. Distribution of the number of scientific and pedagogical staff of universities by work experience // Revista Tempos e Espacos em Educacao. 2022. № 15(34). e17010. P. 1-9.
15. Pinkovetskaia I., Nuretdinova Y., Nuretdinov I., Lipatova N. Mathematical modeling on the base of functions density of normal distribution // REVISTA DE LA UNIVERSIDAD DEL ZULIA. 2021. № 12(33). P. 34-49.
16. See B., Gorard S. Why don't we have enough teachers? A reconsideration of the available evidence // Research Papers in Education. 2020. № 35(4). P. 416-442.

УДК 332.025

ГРНТИ 06.56.02

ORCID ID – 0000-0002-0886-5928

Теоретические основы институциональных ловушек при проведении цифровизации

Е.В. Рожков, аспирант кафедры экономики предприятий,
ФГБОУВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ), г. Екатеринбург

Актуальность изучаемого материала бесспорна и соответствует тенденциям как в мировой экономике, так и в экономике нашей страны.

Цель статьи заключается в определении возможности внедрения информационных и коммуникационных технологий и вероятности возникновения институциональных ловушек для человека, для бизнеса и органов власти.

Задача статьи заключается в выявлении моментов, при которых реально возможность появления институциональной ловушки при проведении цифровизации в нашей стране на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В работе автором применяется общенаучный метод познания местных особенностей внедрения и развития цифровизации и возможности появления институциональной ловушки.

Новизна статьи состоит в определении образующихся экономических и социальных отношений в обществе и экономике и важности методического подхода к решению образующихся проблем связанных с безопасностью данных о человеке, о бизнесе при внедрении цифровых технологий и распространении цифровых данных.

По мнению автора, для того, чтобы избежать появления «институциональной ловушки», работа по цифровизации должна быть проработана, спрогнозирована, выполняться компетентными людьми и организациями, а также, что не мало важно и не в последнюю очередь, должна иметь плановое финансирование на долгие годы, а не на 3 года, как это запланировано в федеральном бюджете нашей страны и в региональных бюджетах.

На сегодняшний день не все главы муниципальных образований могут позволить часть расходной части своего бюджета потратить на цифровизацию управления, общества и т.д., а не потратить эти же самые ассигнования на социально-экономическую сферу деятельности.

Цифровизация, регион, муниципалитет, институциональная ловушка, цифровые технологии.

Theoretical foundations of institutional traps in digitalization

E.V. Rozhkov, Applicant, Department of Economics of Enterprises
of FSBUVO Ural State University of Economics (Ural State Economic University), Yekaterinburg

The relevance of the studied material is indisputable and corresponds to trends both in the world economy and in the economy of our country.

The purpose of the article is to determine the possibility of introducing information and communication technologies and the likelihood of institutional traps for people, businesses and authorities.

The purpose of the article is to identify the moments when there is a real possibility of an institutional trap when conducting digitalization in our country at the federal, regional and municipal levels.

The author uses a general scientific method of cognition of local features of the introduction and development of digitalization and the possibility of an institutional trap.

The novelty of the article consists in determining the emerging economic and social relations in society and the economy and the importance of a methodological approach to solving emerging problems related to the security of human data, business in the introduction of digital technologies and the dissemination of digital data.

According to the author, in order to avoid the appearance of an «institutional trap», the work on digitalization should be worked out, predicted, carried out by competent people and organizations, and also, not least and not least, should have planned funding for many years, and not for 3 years, as planned in the federal budget of our country and in regional budgets.

To date, not all heads of municipalities can afford to spend part of the expenditure part of their budget on digitalization of management, society, etc., and not spend the same allocations on the socio-economic sphere of activity.

Digitalization, region, municipality, institutional trap, digital technologies.

1. Введение

В 2020 году на четвёртой сессии Межправительственной группы экспертов по электронной торговле и цифровой экономике была объективно аргументирована актуальность развития бизнес – моделей, основанных на цифровых платформах. И во всём мире происходят процессы изменения управлением городским развитием [1].

Уже сегодня многие экономисты говорят о переходе к цифровой экономике и развитии «Индустрии 4.0», уверенном росте цифровой трансформации бизнеса. По данным опроса PMI (*Pulse of the Profession*), проведённого в 2020 году, среди представителей директоров офисов управления проектами из различных отраслей, 29% респондентов показали, что скорость технологических изменений входит в восьмёрку основных угроз и свидетельствует о необходимости цифровой трансформации бизнеса [2].

Как в экономической сфере, так и в жизни общества происходят всё новые и новые исторические аспекты развития. Их познание и объяснение было бы в недостаточной степени всесторонним без применения институционального научного подхода. Такой подход применим при новом взгляде на проблему безопасности конфиденциальных данных, которая присуща функционированию и развитию сложных систем. Общественная потребность в благе «порядок и безопасность» выражается в потребности общества обладать способностью защищаться от различных угроз [4, С. 315].

Современная институциональная среда России функционирует более двадцати пяти лет. В связи с этим возникают специфические проблемы роста рыночных институтов.

Цель статьи заключается в определении возможности внедрения информационных и коммуникационных технологий и вероятности возникновения институциональных ловушек для человека,

для бизнеса и органов власти. Актуальность изучаемого материала бесспорна и соответствует тенденциям как в мировой экономике, так и в экономике нашей страны.

В работе автором применяется общенаучный метод познания местных особенностей внедрения и развития цифровизации и возможности появления институциональной ловушки.

Новизна статьи состоит в определении образующихся экономических и социальных отношений в обществе и экономике и важности методического подхода к решению образующихся проблем связанных с безопасностью данных о человеке, о бизнесе при внедрении цифровых технологий и распространении цифровых данных.

Понятие «Институциональная ловушка» предназначено в основном для описания переходных процессов и, как правило, связано с активным действием регулятора, с проводимыми экономическими реформами [12].

Институциональные ловушки формируются, при определённой государственной политике [13, С. 137].

2. Обзор литературы

Вопросы, связанные с изучением институциональных ловушек, изучались как российскими учёными: Абелян А.С., Балацкий Е.В. [5], Лысенко Ю. [6], Малкина М.Ю. [7], Полтерович В.М. [29], так и иностранными: К. О'Нил [8], Пентленд А. [9], Birhane A. [10], Noble S.U.[11] и т.д.

По мнению Вольчик В.В. и других учёных преодоление институциональных ловушек связано с проблемой консолидации академического сообщества в плане отстаивания своих интересов [13, С. 137].

Блохин А.А. и Фонов А.Г., изучая национальную инновационную систему, считают, что может пройти много времени до её полноценного создания. И ситуация в России соответствует институциональной ловушке, выход

из которой затруднён не только из-за внутриэкономических проблем, но и внешних ограничений [15, С. 52].

Чиканова Е.С. считает, что в нашей стране перед будущими поколениями в рамках новой экономики можно достичь определённого порога меры, переход через который вызывает качественные изменения в жизни общества. А подобный переход порога меры инициирует создание институциональной ловушки [16].

Вопросы, связанные с изучением цифровых технологий, внедряемых в экономику и общество, изучались такими авторами как: Буторина О.В. [17], Дубровский В.Ж. [21], Червонюк В.И. [22], Дамаскин О.В. [23], Adanu K. [18], Barra G.M.J. [19], Musole M. [20] и другими.

Современное общественно-политическое развитие России требует оперативного использования цифровых технологий, особенно в сфере, нуждающейся в комплексном воздействии со стороны гражданского общества [25, С. 159].

Рубцова Л.Н. и Чернявская Ю.А. считают, что одним из препятствий для реализации политики цифровизации экономики является существующий и функционирующий на данный момент механизм бухгалтерского и управленческого учёта [24].

Формирование и развитие новых цифровых рынков (глобальных, национальных), на которых происходит купля-продажа новых цифровых благ, к которым присоединяется наша страна и компания «СБЕР». Уже сейчас, «СБЕР» готова представлять государственным службам и бизнесу сведения о расходах и передвижениях российских граждан [26, С. 32].

Кузьмина Е.Ю. и Жернакова М.Б. рассматривают цифровые технологии на уровне промышленности, производства и организации и показывают в своём исследовании, что они всё больше применяются в планировании, контроле,

маркетинге, регулировании, проектном управлении и многих других сферах управления деятельностью [27, С. 95].

Бородушко И.В. в своём исследовании тенденций цифровой трансформации показывает наличие большого количества видов деятельности, для которых разрабатываются и внедряются программы цифровизации (от точечных программы до сквозных технологий, приближённых к системе «ПоТ»). И видит в целом для бизнеса в России определённую характеристику в внедрении цифровых технологий, осуществляющихся преимущественно в сфере управленческой деятельности, реализуемые с разной степенью охвата управленческих функций и технических процедур [28, С. 14].

3. Методы исследования

Этапы методического подхода по проведению процедуры оценивания реализации цифровых платформ – оценка сопряжённости и согласованности между количественными показателями стратегических целей, т.е. качества цифровизации процессов исполнения заданных условий при внедрении цифровизации [3].

Сама способность понятия «Институциональные ловушки» строить содержательные модели может сказать о его строгости и плодотворности. А теория институциональной ловушки встроена в такое научное направление, как теория реформ [12].

4. Результаты исследования

Теория институциональной ловушки встроена учёными в более общее научное направление – в теорию реформ. Всё это говорит об эффекте применения данного термина [12, С. 36].

Можно сказать, что нарушение институционального равновесия влияет на развитие бизнеса и является препятствием экономического развития для страны [31].

Концепция цифрового правительства развивается в сторону большей сложности и большей контекстуализации

и специализации. Цифровая экономика, которая всё больше набирает обороты, тесно связана с государственной поддержкой инноваций и построением циф-

рового правительства [30, С. 88].

Пример институциональной ловушки при цифровизации представлена в таблице 1 [13].

Таблица 1 – Институциональная ловушка при цифровизации [13]*

Наименование ловушки	Характеристики	Причины неэффективности	Механизм преодоления
Ловушка цифровизации	Дистанционная работа, он-лайн обучение	Цифровые технологии уменьшают время для научно-образовательной деятельности	- Дистанционная форма обучения может происходить через курсы повышения квалификации - Нормативно-правовое регулирование процесса цифровизации высшего образования.

*-составлено по [13].

Как видно из таблицы 1, ловушка цифровизации прямолинейно показывает необходимость регулирования процесса цифровизации высшего образования.

Принято считать, что первоначально полезные в трудных ситуациях нововведения делаются негативными и мешают выходу из западней ключевым образом вследствие того, что произошла резкая перемена макро-, мезо- и микро-экономической среды, а институциональные общепризнанные мерки и финансово-экономические механизмы при этом сохранились [32].

Основным предметом правового регулирования информационных правоотношений выступает информация [33].

В последние несколько лет экономика России получила серьёзный импульс развития цифровых технологий. И соответственно, уже запущен механизм для реализации процесса цифровизации, создана определённая институциональная база [34, С. 117].

Сегодня все говорят, что наше общество следует установленному экономическому порядку, который не является автоматизмом. А органы власти должны базироваться на адекватных экономической и социальной действительности представлениях. И понимание нейтральности экономической теории

как фактора построения экономического порядка, гармонизированного с социальной тканью, – важный фактор успешности государственного регулирования и государственного управления. И как можно увидеть, данный подход может послужить определённому фактору становления российской экономики в рамках перехода к новому технологическому укладу, который опосредует и которому сопутствует новый тип технологий. В свою очередь, эти технологии требуют и порождают институциональную перестройку, а, следовательно, и пересборку институциональных ловушек, определяющих как траектории «рационального», так и параметры экономического и социального порядков – от микро, до макро [14, С. 49].

5. Заключение

Первый шаг по внедрению цифровых платформ и сервисов вовлечения жителей муниципального образования город Пермь сделан – у населения города появилась возможность интерактивно управлять городскими процессами («Управляем вместе»), т.е., горожане сами могут как заявлять местным органам власти о необходимости решения той или иной проблемы на территории города или проголосовать за необходимость проведения различных мероприятий направленных на улучшения их ка-

чества жизни и удобства их проживания.

Тем не менее, погоня за повсеместным внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека и выполнения определённых заданий «Национальных проектов» может привести к «институциональной ловушке» не только на местном уровне – на уровне муниципального образования, но и на верхних уровнях власти. А для того, чтобы избежать появления «институциональной ловушки», работа по цифровизации должна быть проработана, спрогнозирована, выполняться компетентными людьми и организациями, а также,

что не мало важно и не в последнюю очередь, должна иметь плановое финансирование на долгие годы, а не на 3 года, как это запланировано в федеральном бюджете нашей страны и в региональных бюджетах.

На сегодняшний день не все главы муниципальных образований могут позволить часть расходной части своего бюджета потратить на цифровизацию управления, общества и т.д., а не потратить эти же самые ассигнования на социально-экономическую сферу деятельности.

Литература

1. Федоненко М.В. Опыт развития «умных» городов в современном мире // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14. № 2(106). С. 61-72.
2. Митрофанова Я.С. Гибридный подход к управлению проектами цифровой трансформации бизнеса // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2020. № 3. С. 42-48.
3. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93-114.
4. Каменский А.Ю. Институциональный дискурс понятия экономической безопасности государства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 11А. С. 314-322.
5. Балацкий Е.В. Институциональные и технологические ловушки: анализ идей // Журнал экономической теории. 2012. № 2. С. 48-63.
6. Лысенко Ю., Стрижак А. Современная парадигма институциональных ловушек // Журнал экономической теории. 2014. Т. 11. № 4. С. 48-61.
7. Малкина М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3. № 1. С. 50-60.
8. О' Нил К. Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения. М. Асм. 2017. Р. 1.
9. Пентленд А. Социальная физика. Как большие данные помогают следить за нами и отбирают у нас частную жизнь. М. Асм. 2015. Р. 1.
10. Birhane A. Algorithmic injustice: a relational ethics approach // PERSPECTIVE. Vol. 2. Issue 2, 100205, February 12, 2021.
11. Noble S. U. Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism. NYU Press. 2018. Р. 1.
12. Балацкий Е.В. «Институциональная ловушка»: научный термин и красивая метафора // Journal of Institutional Studies. 2020. № 12(3). С. 24-41.
13. Вольчик В.В., Жук А.А., Фурса Е.В. Механизмы преодоления институциональных ловушек в сфере образования и науки // Journal of Institutional Studies. 2021. № 13(1). С. 135-155.
14. Балякин А.А., Тараненко С.Б., Мамонов М.В. Цифровая экономика и стратегическое управление экономическими системами. Структуры экономики и институциональные ловушки в условиях цифровизации. Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий. Санкт-Петербург, 2021. С. 29-52.
15. Блохин А.А., Фонов А.Г. Глобальные ловушки для российской инновационной системы // Мир новой экономики. 2020. № 14(2). С. 51-62.
16. Чиканова Е.С. Накопление задолженности перед будущими поколениями // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1. С. 92-96.
17. Буторина О.В., Карпович Ю.В. Общие характеристики цифровой экономики // Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас. Материалы V Пермского экономического конгресса (г. Пермь, ПГНИУ, 28 марта 2019 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2019. С. 48-53.
18. Adanu K. Institutional change and economic development: A conceptual analysis of the African case // International Journal of Social Economics. 2017. Vol. 44(4). pp. 547-559.

19. Barra G.M.J., Ladeira M.B. Theories institutional applied to agro industrial systems studies in the context of coffee agribusiness: A conceptual analysis // REGE – Revista de Gestao. 2016. Vol. 23(2). pp. 159-171.
20. Musole M. Property rights, transaction costs and institutional change: Conceptual framework and literature review // Progress in Planning. 2009. Vol. 71(2). pp. 43-85.
21. Дубровский В.Ж., Рожков Е.В. Проблемы формирования цифровой платформы управления муниципальной собственностью (на примере города Перми) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 142-155.
22. Червонык В.И. Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности. Статья 1. Современный этап развития инноваций в праве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 54-57.
23. Дамаскин О.В. Проблемные аспекты цифровизации управления в сфере противодействия коронавирусной пандемии // Военное право. 2020. № 5(63). С. 9-16.
24. Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Особенности перехода российской экономики на путь инновационного развития и цифрового управления // Современные подходы к формированию эффективных механизмов взаимодействия институтов гражданского общества, образования, бизнеса и власти. Материалы научной конференции. Липецк. 23 апреля 2019 года. С. 49-52.
25. Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158-170.
26. Юдина Т.Н. От экономического к технологическому, информационно-цифровому детерминизму и «технологической предопределённости» // Теоретическая экономика. 2021. № 2. С. 29-33.
27. Кузьмина Е.Ю., Жернакова М.Б. Организационные аспекты цифровизации управления // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 1(48). С. 95-101.
28. Бородушко И.В. Тенденции цифровой трансформации в современной России // Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14. № 1. С. 11-20.
29. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 5-16.
30. Ким О.Л., Чекалев М.И. Цифровая трансформация органов государственного управления: датацентричность и сквозные технологии применения // Цифровая трансформация государственного управления. Международная научно-практическая конференция. 2020. С. 87-91.
31. Макаров Д.А., Юденко М.Н. Влияние институционального равновесия на развитие бизнеса // XVI Международная научно-практическая конференция «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». СПбГЭУ, 29-30 апреля 2021. С. 214-218.
32. Швайба Д.Н. Цифровизация экономических процессов и новые вызовы в виду формирования мотивационно-стимулирующей западни // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 6. С. 235-239.
33. Кочнева А.А. Актуальные вопросы признания абсолютной природы правоотношений по реализации цифровых прав // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 689-693.
34. Глебова И.С., Биктимирова А.А. Цифровизация в России: текущая ситуация и проблемы внедрения // Экономика в меняющемся мире. V Всероссийский экономический форум: сборник научных трудов. Казань. 2021. С. 113-118.

УДК 332.68

Экономический анализ возделывания высокоинтенсивных культур на уникальных землях Краснодарского края

Б.А. Хахук, кандидат экономических наук, доцент,

С.Р. Ханоян, магистр,

В.В. Пивоваров, лаборант-исследователь,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный технологический университет» (ФГБОУ ВО «КубГТУ»),

г. Краснодар, Краснодарский край

В статье представлены эффективность и природно-климатические особенности возделывания высокоинтенсивных культур на уникальных землях Краснодарского края, отличающихся низким плодородием. Обосновано, что высокоинтенсивными культурами в регионе являются рис, виноград и чай. Приведена экономическая эффективность производства риса на территории рисопроизводящих округов и регионов России. Приведен экономический анализ и оценка условий выращивания данной культуры в Краснодарском крае.

Сельскохозяйственное производство, экономическая эффективность, высокоинтенсивные культуры, рис.

Economic analysis of the cultivation of high-intensity crops on the unique lands of the Krasnodar Territory

B.A. Khakhuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

S.R. Hanoyan, Master's degree,

V.V. Pivovarov, laboratory researcher,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Technological University» (FSBEI HE «KubSTU»), Krasnodar, Krasnodar Krai

The article presents the efficiency and climatic features of the cultivation of high-intensity crops on the unique lands of the Krasnodar Territory, characterized by low fertility. It is proved that high-intensity crops in the region are rice, grapes and tea. The economic efficiency of rice production on the territory of rice-producing districts and regions of Russia is given. The economic analysis and assessment of the growing conditions of this crop in the Krasnodar Territory are given.

Agricultural production, economic efficiency, high-intensity crops, rice.

Специфику сельскохозяйственного производства региона и применяемых систем земледелия определяют географическое расположение, почвенно-климатические и экономические особенности развития территории. Необходимость учета природно-климатических условий определенной местности при выборе планируемых к производству культур в целях достижения максимальной их продуктивности и эффективности агропроизводства была изучена в исследованиях многих ученых-экономистов и аналитиков. В своих трудах В.И. Довженко еще в 1952 г. писал о том, что земледелие представляет собой отрасль хозяйства, эффективность деятельности которой определяется, в том числе, почвен-

ными и географическими условиями. В исследованиях Пайцмайера также отмечалось, что урожайность выращенной сельскохозяйственной продукции напрямую зависит от плодородия почвы и балла бонитета, выражаемое в тенденции к увеличению продуктивности на 0,18 ц/га на каждые 1 балл. Подобная особенность прослежена и описана также ученым-экономистом Штеплером, в трудах которого увеличение продуктивности на каждый 1 балл приводит к росту урожайности культуры на 0,52 ц/га. При этом максимальным плодородием в стране обладают почвы Краснодарского края, ведущего сельскохозяйственного региона страны, отличающегося разнообразными и особенно благоприятными не только

почвенно-климатическими, но и экономическими условиями возделывания культур [4].

На территории региона встречаются практически все типы почв, характерные для Европейской части России:

начиная от высокогорных почв Кавказских гор до плодороднейших сверхмощных черноземов Азово-Черноморской низменности. Содержание гумуса в почвах Краснодарского края изображено на рисунке 1.

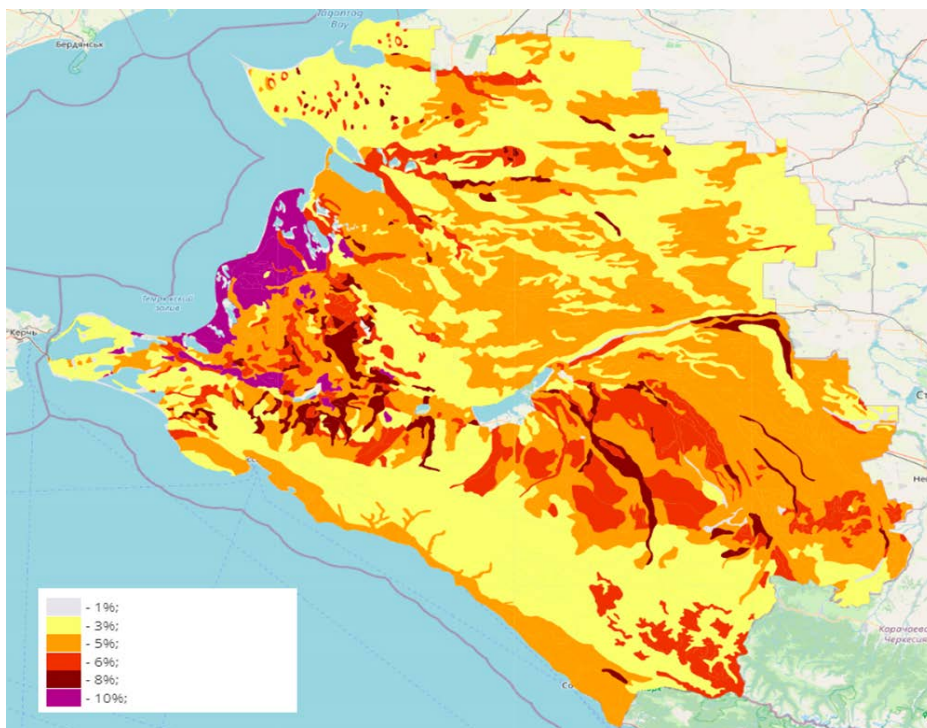

Рисунок 1 – Содержание гумуса в почвах Краснодарского края

По данным рисунка 1 на преобладающей части Краснодарского края содержание гумуса в почве составляет от 3 до 5%.

Всего на территории региона площадь, занимаемая черноземами, составляет 4084 тыс. га, что соответствует примерно 54% всего почвенного покрова региона. Выделяются также достаточно большие территории луговых и аллювиальных луговых почв – 394,6 тыс. га – около 5% всего почвенного покрова.

Земельный фонд региона располагает территорией, равной 7548,5 тыс. га (рисунок 1). За последние десять лет его структура претерпела изменения в

распределении площадей по категориям земель: наблюдается уменьшение земель сельскохозяйственного назначения с 4750,5 тыс. га в 2011 г. до 4692,9 тыс. га в 2020 г. Территория, занятая данной категорией земель в крае на сегодняшний день составляет около 62% от общей площади земель в границах субъекта.

Регион является лидером в стране по производству, переработке и поставкам агропродукции в промышленные центры России. Согласно официальным статистическим сведениям, валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения в регионе Краснодарский край

составил 453882 рублей (по данным на 31.12.2019 г.). Динамика за трехлетний период представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика ВРП в Краснодарском крае, 2017-2020 гг.

Наименование показателя	2017	2018	2019
ВРП	2422753	2499915	2569811
в том числе: сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство, руб.	231686	208629	226761
производство ВРП в расчете на душу населения, руб.	433627	444364	453882

Оценка информации, представленной в таблице 1, свидетельствует о росте ВРП за трехлетний период на территории рассматриваемого субъекта: к концу 2019 г. данный показатель вырос на 20 255 рублей и составил 453 882 руб. В том числе, вклад ВРП, произведенного сельским и лесным хозяйством, охотой и рыболовством, составил к концу 2019 г. 226761 рублей на душу населения.

На сегодняшний день в крае встречается около ста наиболее распространенных сельскохозяйственных культур, однако, чаще всего оценку экономической эффективности функционирования аграрной сферы осуществляют по зерновым культурам, сахарной свекле, подсолнечнику и овощам открытого грунта, что объясняется достаточно большой территорией посевных площадей, занимаемых данными культурами в общем удельном весе всех посевов территории региона – 70% [5].

Большое разнообразие природных и почвенно-климатических условий в крае обуславливает сложность почвенного покрова и способствует производству таких культур, которые не выращиваются в других регионах России. Краснодарский край располагает значительными площадями уникальных земель сельскохозяйственного назначения, на которых произрастают редчайшие и высокоинтенсивные культуры [2].

Обеспечивая достаточно высокую долю баланса продукции растениеводства в крае, выращивание высокоинтенсивных сельскохозяйственных культур

в разных климатических зонах региона характеризуется различным уровнем экономической эффективности. Характерной особенностью данных земель является, как правило, низкое природное плодородие. Так, благоприятными условиями для выращивания высокоинтенсивных культур элитных сортов винограда, наделенных лучшим сочетанием сахаров и аминокислот, обладают каменистые почвы склоновых земель Анапского, Темрюкского и других районов края – единственных в России зон неукрывного способа возделывания винограда. Переработка культур дает высококачественный виноматериал для производства легких шампанских и марочных вин. На территории России виноградарство сосредоточено в семи субъектах страны, при этом на Краснодарский край приходится 27,8% площадей всех виноградников. Однако, несмотря на это, объемы импорта винограда в России, остаются достаточно высокими. По данным экспертов Россия, импортируя 12% мирового рынка винограда, занимает лидирующие позиции и находится на втором месте в мире по объемам импорта культуры. Уникальными и особо ценными территориями в крае считаются также земли с кислыми почвами, благоприятными для размещения чайных плантаций.

Особенностью уникальных низкоплодородных земель является также наличие негативных свойств и признаков почв. Так, высокая плотность почв способствует переувлажнению земель, что

свойственно чаще всего для земель, расположенных в дельте рек. После проведения комплекса осушительных мероприятий в регионе и строительства рисовых оросительных систем эти территории в регионе используются для выращивания риса.

На сегодняшний день рис – одна из основных сельскохозяйственных культур в мире. По состоянию на конец 2017 года в мире было произведено риса на 527 млн. тонн. При этом максимальные урожаи культуры были получены в Индии – 110 млн. тонн и Китае – 14 млн. тонн. Также выделились страны: Таиланд, Япония, Филиппины, Индонезия, Мьянма, Бразилия, Бангладеш и Вьетнам.

В Индии (28%), Таиланде (18%) и Вьетнаме (17%) было произведено в сумме 63% всего экспортируемого риса в мире. Это страны – главные экспортеры мирового риса. Весь объем импортируемого мирового риса в 2017 достиг уровня 26,7 млн тонн.

У истоков российской науки в области исследования производства сельскохозяйственной культуры риса стояли многие известные ученые-академики, среди которых можно выделить Б.А. Неуньлов и Б.А. Шумаков; профессора П.А. Витте, ученых Е.Б. Величко, А.П. Джулай, В.Б. Зайцев, Г.Г. Гушин, П.С. Ерыгин, Н.Б. Натальин, труды которых внесли наибольший вклад в развитие данной науки.

Позже научные исследования о рисе были продолжены в трудах известного академика Е.П. Алешина и многих других ученых-докторов наук. Так, в вопросах организации и экономической эффективности производства риса особую значимость представляют работы В.Н. Положия; проблемы генетики культуры и селекции подробно раскрыты в трудах ученых А.П. Сметанина, В.А. Дзюбы, Г.Л. Зеленского В.С. Ковалева. Не менее интересны и значимы исследования, проведенные Н.С. Туром, Н.В.

Воробьевой, Э.Р. Авакяном, посвященные питанию и физиологии данной культуры. Вопросами семеноводства и семеноведения занимался А.И. Апрода; проблемы агрохимии и удобрения культуры риса подробно исследованы в работах А.Х. Шеуджена.

В современных условиях вопросами экономической эффективности производства культуры, а также проблемами и перспективой внедрения и развития органического риса занимаются такие известные ученые-аналитики и экономисты как: А.И. Трубилин, Ю.И. Бершицкий, К.Э. Тюпаков, А.Р. Сайфетдинов, Н.Р. Сайфетдинова, Т.Г. Гурнович, В.П. Пузейчук, О.А. Сухарева, А.В. Ульянов, занимающиеся, в том числе, исследованиями проблемы экономической эффективности регионального рисопроизводства и рисосеяния.

Рисосеяние с древнейших времен оказывает значительное влияние на социально-экономические, культурно-бытовые и иные стороны развития человечества, являясь не только важнейшим сельскохозяйственным продуктом, потребляемым человеком, но и ценным диетическим продуктом. По объемам производства рис среди всех зерновых культур занимает второе место после пшеницы [1].

Анализ структуры потребления различных видов круп в России показал, что самым популярным является рис, объем потребления которого составляет 40% всех потребляемых круп в стране, далее следуют гречка (22%) и геркулес (8%) (рисунок 1). В целом в России за последние три года выращено около 9 кг риса на душу населения.

По данным Росстата на сегодняшний день рис особенно интенсивно возделывается в Южном, Северо-Кавказском и Дальневосточном Федеральных округах (рисунок 2).

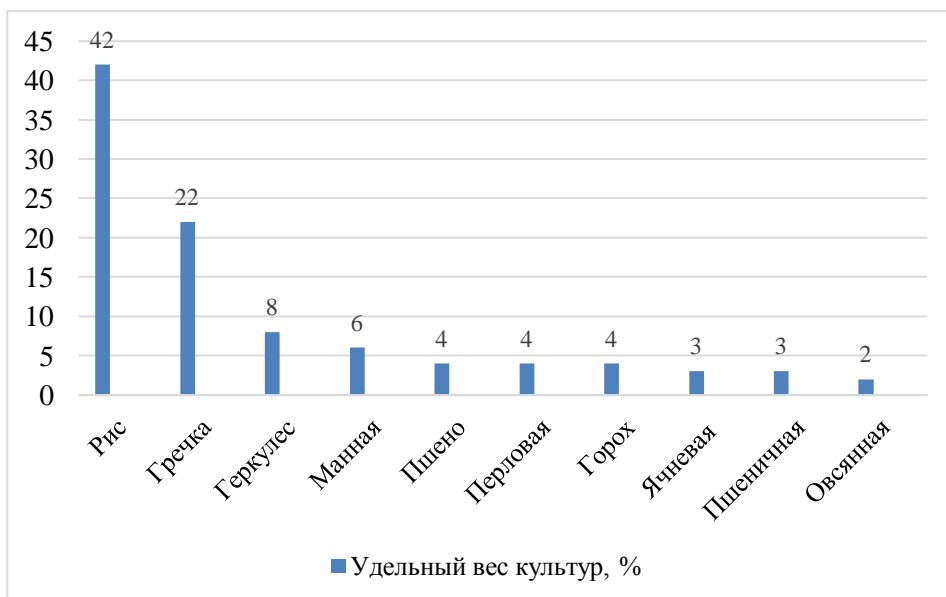

Рисунок 1 – Структура потребления круп в Российской Федерации, %

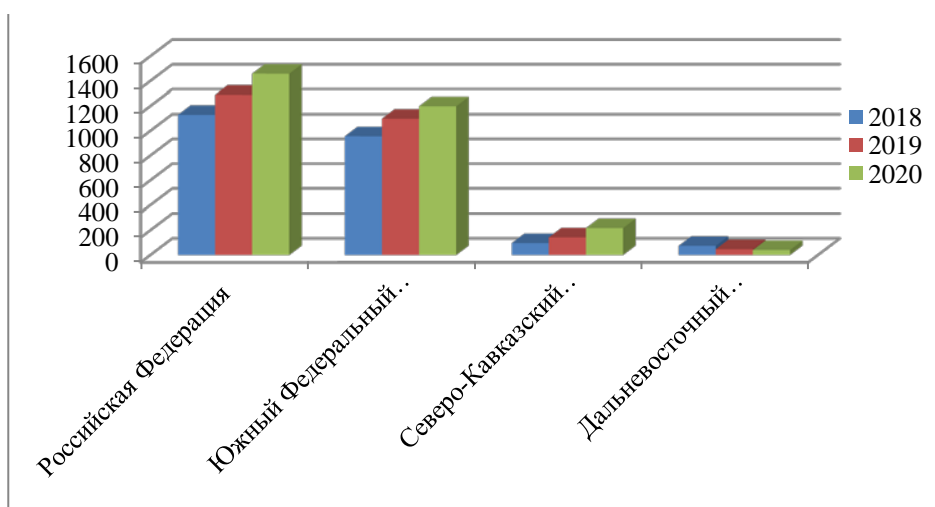

Рисунок 2 – Валовый сбор риса в Российской Федерации и Федеральных округах за страны за 2018-2020 гг., в тыс. тонн

Анализ сведений, представленных на рисунке выше, свидетельствует о том, что Южный Федеральный округ за рассматриваемый период занимал лидирующие позиции по производству риса в стране, что составляет около 85% всего валового сбора.

Рис в России производится преимущественно на юге. Анализ возделывания

данной культуры по регионам страны показал, что в 2016-2020 гг. относительно периода 2011-2015 гг., объемы производства данной культуры выросли на 17%. Тенденция к увеличению наблюдается во всех регионах, занимающихся производством риса. При этом особенно выделилась Республика Дагестан, где территории под производство

риса и валовой сбор за анализируемый период увеличились почти в 2 раза. Краснодарский край в структуре производства данной культуры является несомненным лидером по валовому сбору и

посевным площадям.

Валовый сбор риса в регионах Южного Федерального округа за 2018-2020 гг. представлен на рисунках 3-5.

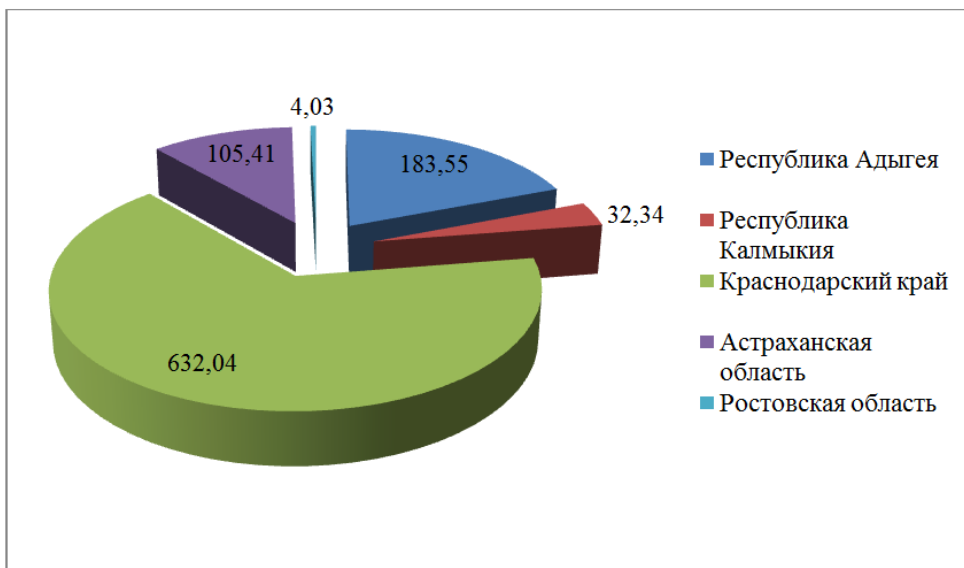

Рисунок 3 – Валовый сбор риса в регионах Южного Федерального округа за 2018 г., тыс. тонн

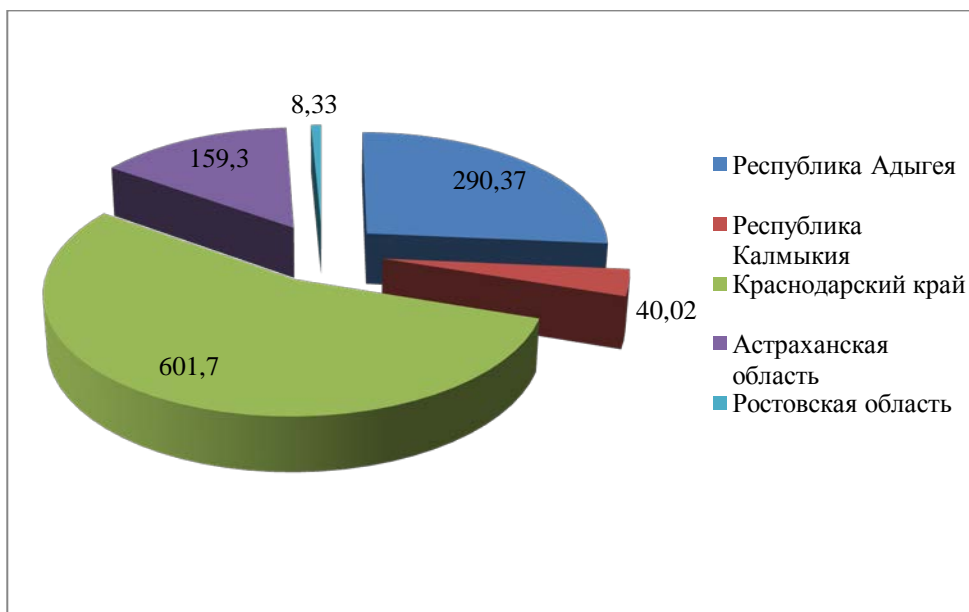

Рисунок 4 – Валовый сбор риса в регионах Южного Федерального округа за 2019 г., тыс. тонн

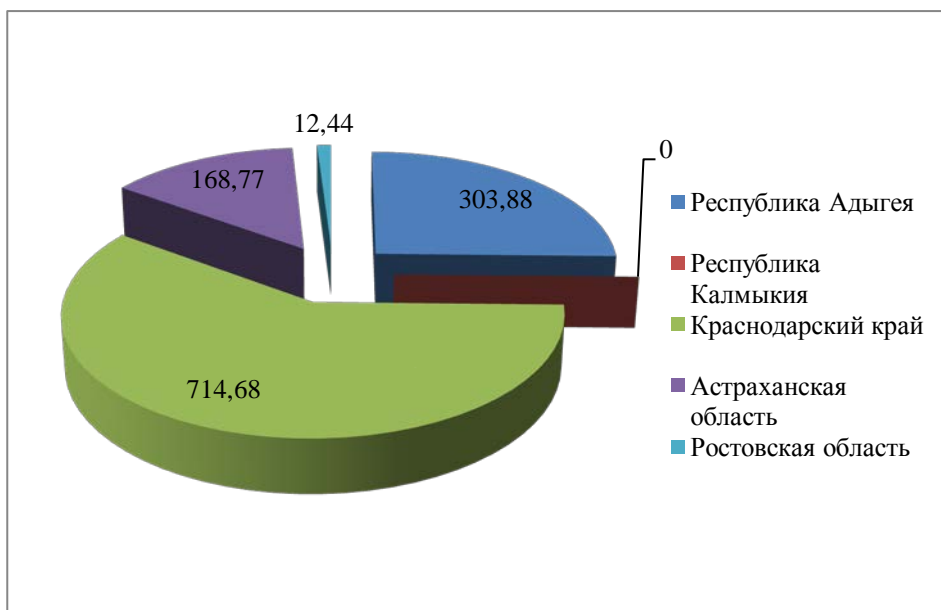

Рисунок 5 – Валовой сбор риса в регионах Южного Федерального округа за 2020 г., тыс. тонн

Анализ данных, представленных на рисунках 3-5, позволил сделать выводы о том, что удельный вес Краснодарского края в общероссийской структуре производства риса в 2018 г. составил 56%, в 2019 г. – 47% и в 2020 г. – 49%. Рисопроизводящими регионами являются также Республика Адыгея: 16% в 2018 г., 22% в 2019 г. и 21% – в 2020 г. и Астраханская область: 9%, 12% и 12% соответственно.

Рисоводство в Краснодарском крае появилось в начале прошлого века. При этом выделялись три основные почвенно-мелиоративные микрзоны рисоводства. Исследование показало, что за данный промежуток времени его производство увеличилось более чем в 10 раз. На сегодняшний день под производство риса в регионе занято 5,1% всех посевных площадей, что занимает 120 тыс. га. Регион также специализируется на производстве кукурузы на зерно, занимающую площадь 685,5 тыс./га; озимого и ярового ячменя (139,6 тыс. га и 36,9 тыс. га соответственно). Структура занятых под зерновые культуры территорий в хозяйствах различных категорий региона показана на диаграмме (рисунок 5).

В целом в регионе за 2018-2020 гг. было произведено 124 кг риса на душу населения. В Республике Адыгея за годы развития рыночной экономики была модернизирована система выращивания риса (возникли новейшие мелиоративные механизмы, системы производства, переработки и хранения культуры), что обусловило рост данного показателя за рассматриваемый период времени до 560 кг на душу населения. Для посева риса используются почвы, которые не пригодны для производства прочих сельскохозяйственных культур. Для увеличения продуктивности применяют новейшие проекты рисовых систем, подготавливают технические условия, модернизируют разработанные ранее планировки, а также техническую схему сети каналов. Все проводимые мероприятия и преобразования в направлении технологии выращивания данной культуры направлены на минимизацию применения ручного труда путем максимального применения современных средств механизации в целом.

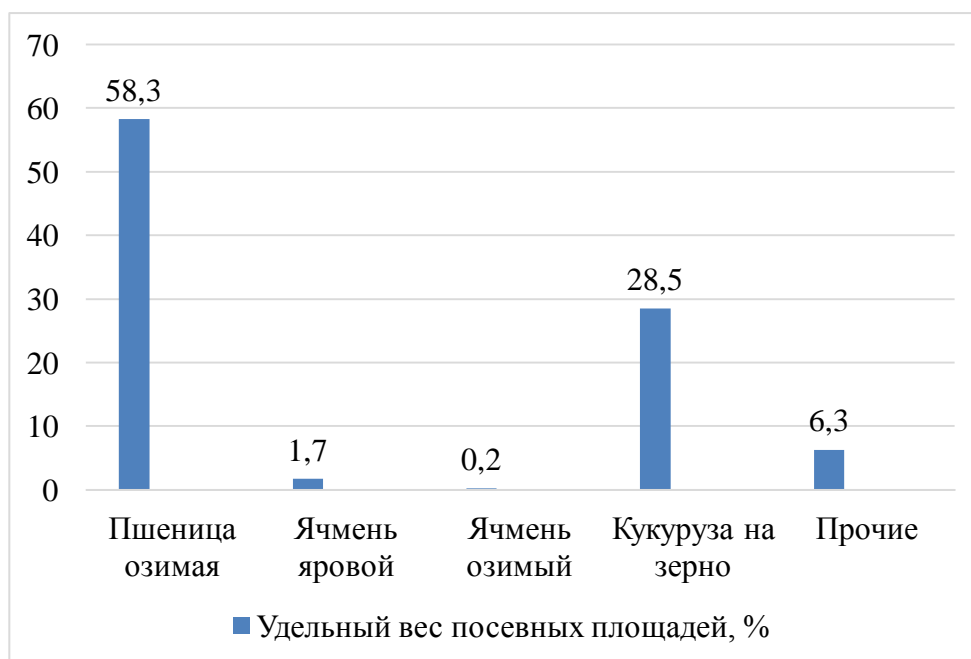

Рисунок 5 – Удельный вес посевных площадей зерновых культур в Краснодарском крае, %

В целом, анализ динамики производства риса на землях Краснодарского края показал положительную тенденцию ее развития, естественными предпосылками которого являются имеющиеся в регионе уникальные природные сельскохозяйственные ресурсы. На постоянной основе совершенствуются образовательная база, создаются и функционируют научно-исследовательские институты, способствующие созданию новых технологий производства культуры. Совершенствуется инфраструктура края [3]. Так, на сегодняшний день площадь земель в регионе, занимаемая системой инженерного типа орошения риса, составила территорию, равную 130 тыс. га, а урожайность культуры в среднем достигла показателя 70,9 ц/га, что было обусловлено, в том числе, применением в посевах высокопродуктивных сортов.

На сегодняшний день рис в регионе производится в 18 сельскохозяйственных организациях, расположенных на землях Абинского, Красноармейского, Славянского, Темрюкского муниципаль-

ных образований и гг. Краснодар, Сочи, Абинск, из которых 3 – малые формы предпринимательства и 18 – организации по переработке культуры. Согласно информации статистических органов себестоимость производства данной культуры в регионе равна 1120,8 руб./ц, а средняя рентабельность продаж составляет 46,8%.

В последние годы в Краснодарском крае наблюдается консолидация рисовой подотрасли, способствующая укрупнению предприятий, специализирующихся на культуре, возникновению холдингов, ориентированных на производство риса, создание научных центров, собственных организаций по производству семян и предприятий переработки, что способствует росту рентабельности производства данной культуры, снижению добавленной стоимости в произведенном рисе, увеличению его ассортимента и в целом улучшению потребительских качеств риса.

Оценка результатов сельскохозяйственной деятельности муниципаль-

ных образований Краснодарского края показала, что лидерами в производстве риса являются Славянский и Красноармейский районы, удельный вес которых в валовом сборе данной культуры равен 163,4 и 144,9 тыс. тонн соответственно или 43 % всего выращенного риса в регионе.

Таким образом, анализ возделывания данной культуры на Кубани показал, что в России существует объективная необходимость создания специализированных зон выращивания риса в тех субъектах, где себестоимость данной производства культуры ниже, а потребительские качества выше. Государственные программы и проекты должны быть ориентированы на более рациональное и эффективное размещение территорий под выращивание риса, регулирование применяемых технологий производства культуры, используя экономические, организационные и законодательные рычаги на региональном и федеральном уровнях. И, несмотря на очевидное положительное влияние высоких урожаев на экономику специализирующихся на выращивании данной культуры регионов и страны в целом, остается актуальной также экологическая обстановка данных территорий.

Оценка официальной статистической информации по выбросам загрязняющих веществ от стационарных источников для муниципальных образова-

ний Краснодарского края в динамике за трехлетний период показала, что Славянский, Крымский районы и город Новороссийск явились населенными пунктами, чьи показатели оказались наиболее высокими относительно средних значений по региону, что свидетельствует об особенно острой сложившейся экологической обстановке.

В целом, важно отметить тот факт, что ситуация в некоторых местах низовья Кубани характеризуется как критическая, причиной которой явилось, в частности, весьма интенсивное сельскохозяйственное производство, в том числе, при возделывании риса. Организация производства риса по технологии, исключая использование минеральных удобрений и применение различных химических средств, будет способствовать решению данных проблем, создаст возможности безопасности, обеспечит натуральный состав культуры и обеспечит естественные предпосылки воспроизводства плодородия почв. Вместе с тем, себестоимость производства органического риса будет выше, чем производство продукции с применением традиционных технологий и средств химизации. Выходом из сложившейся ситуации может быть разработка действенной национальной системы стандартизации, сертификации и контроля производства органической продукции в стране.

Литература

1. Бершицкий Ю.И., Сайфетдинов А.Р., Сайфетдинова Н.Р., Гурнович Т.Г., Пузейчук П.В., Ульянов А.В. Теория, методология и результаты оценки эффективности формирования органического сельского хозяйства в Краснодарском крае. Краснодар, КубГАУ, 2020. 141 с.
2. Кушу Р.Т., Кушу А.А. Экономическое содержание рентных отношений в современных условиях // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2013. № 1-2. С. 123-124.
3. Осенняя А.В., Осенняя Е.Д., Хахук Б.А., Гура Д.А. Технический учет и инвентаризация объектов капитального строительства // Практические вопросы технического учета инвентаризации объектов капитального строительства / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2012. Том Часть 3.
4. Осенняя А.В., Хахук Б.А., Кушу А.А., Коломыцева А.А. Совершенствование методики кадастровой оценки объектов недвижимости на основе градостроительной ценности территории. Часть I // Вопросы региональной экономики. 2018. № 2(35). С. 53-60.
5. Трубилин А.И., Бершицкий Ю.И., Тюпаков К.Э., Сайфетдинов А.Р., Сайфетдинова Н.Р., Гурнович Т.Г., Сухарева О.А. Теория, методология и результаты обоснования направлений инновационного развития агроэкономики Краснодарского края. Краснодар, КубГАУ, 2018. 310 с.

УДК 338.46:377.1:378.147

**Цифровые технологии и дистанционное образование в России:
анализ тенденций и перспектив развития
в условиях глобальных кризисов**

И.В. Христофорова, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления качеством и стандартизации,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область,
профессор департамента Массовых коммуникаций и медиабизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
Р.К. Крайнева, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В данной публикации рассматриваются цифровые технологии, в том числе применяемые в образовании, а также роль дистанционных технологий в них. Подчеркивается позиция правительства Российской Федерации в вопросах цифровизации общества.

Описывается мнения отечественных и зарубежных специалистов, оценивающих плюсы и минусы происходящих процессов.

Анализируются последствия пандемии и санкционной войны в образовании, и проводится SWOT-анализ влияния основных факторов и результатов перехода на дистант в период глобальных кризисов.

Прогнозируются тенденции развития цифровых технологий в образовании и формулируются основные выводы, отвечающие на вопрос: цифровые технологии в образовании и это прогресс или регресс, возможности или угрозы.

Цифровизация, цифровые технологии, цифровые технологии в образовании, глобальные кризисы, пандемия, санкции, исследование, SWOT-анализ.

Digital technologies and distance education in Russia: analysis of trends and development prospects in the conditions global crises

I.V. Khristoforova, doctor of economic sciences, professor,
professor of the department of quality management and standardization,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region,
professor of the department of Mass communications and media business,
Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow,
R.K. Krayneva, Ph.D. in economics, associate professor,
department of mass communications and media business,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article discusses digital technologies, including those used in education, as well as the role of distance technologies in them. The position of the government of the Russian Federation in matters of digitalization of society is emphasized.

The opinions of domestic and foreign experts who evaluate the pros and cons of the ongoing processes are described.

The consequences of the pandemic and the station war in education are analyzed, and a SWOT analysis of the influence of the main factors and results of the transition to distance learning during global crises is carried out.

Trends in the development of digital technologies in education are predicted and the main conclusions are formulated that answer the question: digital technologies in education and it progress or regression, opportunities or threats.

Digitalization, digital technologies, digital technologies in education, global crises, pandemic, sanctions, research, SWOT analysis.

1. Развитие технологий в условиях преодоления глобального кризиса

Специалисты в области экономики и управления полагают, что кризис является не только требующей преодоления проблемой, но и служит триггером, ускоряющим принятие инновационных решений и внедрения технологий

Борьба с кризисом способствует формированию новых маркетинговых стратегий, оказывает содействие выявлению управленцев-лидеров, которые смогли найти выход из кризисной ситуации и улучшили показатели деятельности своих компаний или даже отраслей. Не стали исключением глобальные кризисы, порожденные новой коронавирусной инфекцией в 2019 году и геополитический кризис, вызванный спецоперацией России на территории Украины в 2022 году. Их проявления и последствия привлекали внимание и умы людей по всему миру и захватили новостную повестку во всех странах мира с конца 2019 года по настоящее время.

Последствия кризиса, связанного с пандемией, существенно трансформировали здравоохранение, фармакологию, ритейл, туризм, транспорт, образование и другие сферы деятельности, потрясли экономику большинства государств мира в целом. Последствия реакции западных государств на действия России в 2022 году пока в самом начале, но уже очевидно, что они будут носить еще более масштабный характер и охватят гораздо более широкий спектр отраслей и сфер деятельности.

2. Цели и задачи исследования

Названные проблемы столь масштабны и многоаспектны, что изучать и анализировать следует множество граней и проявлений. В данной публикации остановимся на некоторых из них, попытавшись ответить на вопросы, отражающих основную цель – конкретизировать понятие цифровых технологий и выявить их специфику в образовании, показать роль и место дистанционного

образования.

Поставленная цель достижима при решении таких задач:

- определить, какие именно технологии относят к цифровым, и какие из них можно применять в образовании;

- выявить, как форс-мажорные ситуации, связанные с охватившей мир пандемией, а затем и шквалом антироссийских санкций отразились на системе образования в России и какие изменения еще произойдут;

- оценить, какое место в цифровизации образования отведено технологиям, позволяющим пройти обучение дистанционно;

- оценить, особенности дистанционных технологий в дополнительном образовании и образовании в целом в период рассматриваемых кризисов используя метод SWOT-анализа;

- спрогнозировать дальнейшие перспективы развития цифровых технологий в образовании.

3. Методология исследования

В ходе подготовки материала были проведены кабинетные исследования, для которых использовались, в основном, вторичные данные из сетевых ресурсов, а также выступлений специалистов на научно-практических конференциях и круглых столах, публикаций в специализированных изданиях, отраженные в библиографических источниках.

Использовались данные, полученные в ходе полевых исследований специализированными компаниями TalentTech и EdMarket [8], лабораториями отечественных университетов, в том числе ВШЭ [2], МГОУ [3], Финансового университета при Правительстве Российской Федерации [15,16].

Собраны, обработаны и учтены данные обсуждений на сайтах и в блогах представителей профессорско-преподавательского состава вузов [1, 4] и учителей общеобразовательных школ [8-10] из различных регионов России.

Кроме того материал основывал-

ся на результатах исследований, проведенных авторами на основе анализа материалов ресурсов государственных и коммерческих компаний.

Полевые исследования проводились среди студентов, обучающихся в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации и Технологическом университете имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова. Данные собраны в ходе опросов, проведенных с применением интервью и анкетирования.

Для построения дизайна исследования и обработки имеющейся информации применялись методы целеполагания, дедукции, группировки и сравнительного анализа, методы нетнографии, опроса и SWOT-анализа.

4. Цифровые технологии: особенности, значение.

Прежде всего, остановимся на ключевых терминах в проекции указанной темы, традиционно используя методы дедукции, переходя от общего к частному, SWOT-анализ.

Рассмотрим, что понимается под цифровыми технологиями, какие цифровые технологии специалисты предлагают использовать в образовании в целом и различных его секторах в частности, например, в дополнительном образовании.

Темы цифровизации, формирования цифровой экономики, цифровой трансформации являются одними из популярнейших и широко обсуждаемых, и в тоже время весьма неоднозначных.

С одной стороны, цифровизация и цифровая трансформация – это одна из стратегических целей Правительства Российской Федерации. 7 мая 2018 года Правительство РФ приняло Национальную программу № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», утвержденную 24 декабря 2018 года на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным про-

ектам [6]. Кроме того, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года определена именно цифровая трансформация [12]. Важным показателем, определяющим достижение названной цели, является «цифровая зрелость» в важнейших отраслях экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранении, государственном управлении, а также образовании.

С другой стороны, эта проблема, различные аспекты которой нередко рассматриваются отечественными и зарубежными экспертами как угрожающие свободам, ведущие к усугублению различных ограничений и неравенству, формированию кастового общества, так называемого «цифрового концлагеря» [14], значительно меняющими спектр профессий и создающим угрозы роста безработицы, подчинения человека искусственному интеллекту [5] и т.п.. Таким образом, тема, безусловно, интересная и требует специальных исследований.

Небольшой эксперимент, проведенный авторами, показал, что при введении запроса по фразе «цифровые технологии» в браузере Google, поисковик выдает 12 300 000 ссылок. При поиске информации по словосочетанию «цифровые технологии в образовании» было выявлено 2 350 000 источников. Даже поверхностный анализ полученных ссылок по указанным запросам позволяет сделать вывод, что, прежде всего, под цифровыми технологиями рассматриваются те, которые пришли на смену аналоговым, и отличаются от последних, прежде всего, способом передачи информации. Весьма популярно мнение, что цифровые технологии создают, хранят и распространяют исключительно оцифрованную информацию, т.е. данные

представленные в универсальном цифровом виде. Таким образом, к цифровым технологиям относят все, что сопровождается электронным преобразованием данных. Это любые компьютерные устройства, технологии, программы и гаджеты.

Цифровые технологии иногда рассматривают как тождественные информационным технологиям. Однако к последним относят любые, связанные с обменом информацией, в том числе с помощью аналоговых устройств. Таким образом, такое сравнение некорректно.

Спектр сфер применения цифровых технологий весьма широк. Практически он охватывает большинство отраслей промышленности и сферы услуг, компании которых используют сервисы для удаленной работы, хранения информации и работы с клиентскими базами и т.п.

5. Цифровые технологии в образовании и дистанционном обучении.

В данной публикации остановимся на основных аспектах, раскрывающих специфику применения цифровых технологий в образовании в целом и дополнительном образовании в частности.

Гаджеты и программы используются в процессе обучения для передачи информации, выполнения заданий, дистанционного обучения. Например, возможность осуществления удаленной коммуникации позволяет получать и передавать выполненные задания, теоретические работы и практические проекты, презентации, в том числе творческие, и т.п. Виртуальная и дополненная реальность, алгоритмы искусственного интеллекта используются в учебном процессе, помогая не только лучше воспринимать учебный материал и делать обучение более интерактивным, но и помогают организовывать более эффективную профориентацию среди абитуриентов.

Таким образом, цифровые технологии обогащают педагогический и

методический инструментарий, применяемый в образовании, и создают возможности перехода образования в дистанционный формат. И здесь нужно видеть принципиальное различие между возможностями этой инновационной технологии и теми форс-мажорными процессами, которые произошли в период пандемии. Как отмечают специалисты, существует принципиальное отличие в сложившихся подходах к организации этих процессов.

В основе эффективного и управляемого онлайн-обучения лежит детально спроектированный и спланированный учебный процесс, поддерживаемый подготовленной, методически обоснованной, утверждённой и прошедшей апробацию инфраструктурой. При этом для подготовки каждого преподавателя и разработанного учебного курса должно быть задействовано существенное время и необходимые ресурсы.

При экстренном, форс-мажорном переводе на дистант всей системы образования на всех его уровнях, безусловно ситуация принципиально иная. В самом начале пандемии в ней можно было наблюдать как позитивные процессы, обеспечившие выход из кризисной ситуации, когда дистант предотвратил прерывание процесса обучения, так и негативные, поскольку возможности для полноценного обеспечения процесса обучения были ограничены. Это было связано как с нехваткой ресурсов и неготовностью учителей и преподавателей, так учащихся учреждений среднего, профессионального и высшего образования.

Для многих преподавателей столь резкий переход к новым технологиям обернулся существенными затратами времени на подготовку курсов, отдельных занятий, на проверку студенческих работ, стрессом в связи с необходимостью использовать непривычные технологии. Стерлись временные рамки между рабочим и нерабочим временем. Для реализации учебного процесса отдель-

ные преподаватели начали использовать упрощенные подходы, заменяющие реальную коммуникацию и передачу знания на формальную. В средних учебных заведениях, зачастую, образовательные функции с преподавателей были переложены на плечи родителей, что вызвало вполне ожидаемую критику со стороны последних (особенно это ярко проявилось в классах начальной школы).

Кроме того, от преподавателей потребовалось использование личных ресурсов и технических устройств. Аналогичные проблемы возникли в семьях с несколькими учащимися, поскольку в некоторых домохозяйствах не было оснащения техническими приспособлениями каждого школьника/студента одновременно и в необходимом объеме

(ПК, планшеты, смартфоны, камеры, микрофоны и пр.). Ситуация осложнялась тем фактом, что многие родители были переведены на удаленную работу, которая предполагала техническое использование ПК в течение рабочего дня. Для некоторых стало проблемой также обеспечение коммуникации через Интернет.

6. Развитие дистанционного образования: SWOT-анализ.

В ходе анализа следует выделить в отдельный рыночный сектор дополнительное образование, которое получило активное развитие еще в допандемийный период и, в основном, организовывалась дистанционно, в online формате (рис. 1).

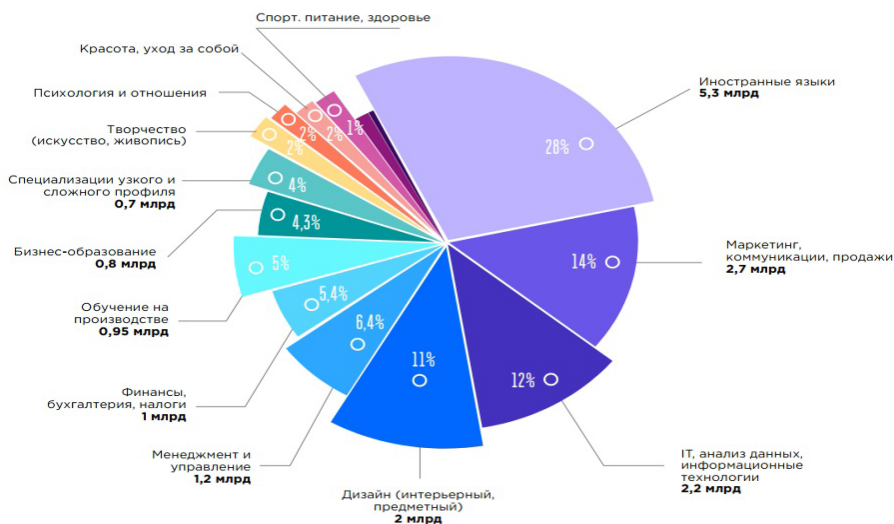

Рисунок 1 – Структура онлайн-сегмента дополнительного обучения взрослых (млрд руб. и %) [7]

Как видим лидирующие направления – иностранные языки (28%). Согласно статистике 78% слушателей курсов иностранного языка изучают его дистанционно. На втором месте маркетинг, коммуникации, продажи (14%). На третьем месте информационные технологии (12%) и дизайн (11%) [8].

По результатам исследований

ИТ-холдинга TalentTech и онлайн-университетов «Нетология» и EdMarket приводятся данные об объеме отечественного рынка онлайн-образования равные 38,5 млрд руб. в 2019 и прогнозируется рост до 60 млрд руб к 2023 году, показав среднегодовые темпы роста на уровне 12-15% [11] (рис. 2).

Объем российского b2c-рынка онлайн-образования

Рисунок 2 – Прогноз роста рынка онлайн образования с 2019 по 2023 гг. [11]

Таким образом, влияние на развитие цифровых технологий в образовании оказывают множество различных факторов. В таблице 1 представлены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, определяющие процесс ис-

пользования дистанционного образования в период пандемии, выявленные нами в ходе SWOT-анализа различных источников, в том числе в ходе опросов студентов и преподавателей.

Таблица 1 – SWOT-анализ применения дистанционного образования*

Сильные стороны, в том числе:	Слабые стороны:
<p>- В период пандемии</p> <ul style="list-style-type: none"> • Предотвращение прерывания образовательного процесса. <p>- В целом</p> <ul style="list-style-type: none"> • Экономия временных и финансовых ресурсов, связанных с проездом к месту работы, учебы для преподавателей и учащихся. • Возможность использования в учебном процессе необходимого оборудования, инструментов, материалов при наличии их дома у студентов и преподавателей. • Гибкий график обучения (возможность учиться 24×7). • Широкий выбор для учащихся образовательных учреждений (в том числе зарубежных), программ, курсов, преподавателей. • Развитие технологий, связанных с дополненной и виртуальной реальностью, искусственным интеллектом и пр. инновациями. • Более эффективная эксплуатация основного капитала образовательных учреждений (сокращение аудиторного фонда, офисов для АУП, снижение затрат на мебель, оборудование и т.п.). 	<p>- В период пандемии</p> <ul style="list-style-type: none"> • Сложности поддержания рабочей атмосферы и дисциплины для работы и учебы в домашних условиях. • Несоблюдение трудового режима для преподавателей, колоссальные перегрузки. • Дополнительные виды работ, связанные с подготовкой курсов для дистанционных занятий и поддержанием коммуникаций с учащимися. <p>- В целом</p> <ul style="list-style-type: none"> • Дополнительные финансовые расходы, связанные обеспечением техническими приспособлениями и связью (КП, планшеты, смартфоны, Интернет и пр.). <p>Отсутствие 100% обеспеченности технологиями и равноправия в различных регионах, образовательных учреждениях, домохозяйствах.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Снижение качества образовательного процесса в связи с утратой прямого человеческого контакта, т.н. «расчеловечивание». • Снижение уровня социализации как у студентов, так и у педагогов. • Переход традиционного образования в «элитарный» сегмент, распространение дистанционных форм обучения для низкодходных групп населения.

Возможности:	Угрозы:
<ul style="list-style-type: none"> • Широкий выбор для преподавателей образовательных учреждений (в том числе зарубежных), для работы по программам, курсам. • Снижение роли конкретного преподавателя в процессе формирования знания (тьютерство). • Рост самостоятельности учащихся, выбор ритма, времени, объемов нагрузки, источников информации. • Снижение расходов на оплату труда ППП, в связи с увеличением потоков слушателей (лекции в дистанте, лекции в записи и т.п.). • Привлечение к образовательному, научному, и управленческому процессам высококачественных специалистов, в том числе иностранных, которые работают удаленно. • Увеличение общего числа учащихся, за счет привлечения территориально удаленных студентов, в том числе на отдельных составляющих учебного процесса (основное обучение, ДПО, консультирование, контроль, аттестация и выдача подтверждающих документов об образовании и пр.) для вузов с высоким цифровым потенциалом. • Увеличение доли свободного времени у студентов и преподавателей. • Повышение контроля качества образовательного продукта, в том числе применительно к конкретным преподавателям. • Развитие отечественных цифровых технологий, в том числе в сфере дистанционного образования. 	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение контроля за структурой полученного знания, качества и достоверности использованных для обучения источников и материалов • Монополизация образования в результате жесткой конкурентной борьбы (например, ВШЭ, зарубежные вузы). • Монополия со стороны зарубежных образовательных онлайн-платформ. • Демпингование на уровне образовательных программ и высокие стоимости на уровне стадии аттестации и получения подтверждающих документов. • Сокращение численности абитуриентов, студентов у вузов, с низким цифровым потенциалом. • Сокращение количества рабочих мест в образовании, рост безработицы среди преподавателей с низким цифровым потенциалом. • Рост зависимости человека от техники и гаджетов. • Риск развития проблем со здоровьем в связи со снижением двигательной активности (гиподинамия, сколиоз и пр.) и ухудшением зрения в связи с перегрузками зрительного аппарата и т.п. у учащихся и преподавателей. • Высокая степень зависимости от инновационных технологий, разработанных иностранными компаниями, в частности США и Великобританией. • Преобладание иностранных компаний, предоставляющих образовательные платформы, продукты, аттестационные испытания и пр. составляющие, обеспечивающие образовательный процесс в дистанционном формате.

*Составлено авторами с использованием источников [1-9,13,15,16] и результатов проведенного опроса среди учащихся и преподавателей

Матрица SWOT-анализа была несколько скорректирована путем введения дополнительных параметров: с учетом формирования дистанта в период пандемии и в общем контексте развития дистанционных технологий в образовании.

Следует отметить, что последние события 2022 года, еще более обострили проблемы, связанные с применением цифровых технологий в России. Как известно, принятые руководством страны решения о проведении спецоперации на Украине, привели к росту числа санкций и уходу многих иностранных компаний с отечественного рынка, в том числе владельцев образовательных платформ, особенно США и Великобритании, разработчиков образовательных продуктов и

специализированного программного обеспечения. Эти факторы, вызванные геополитическими проблемами, также отражены в таблице в квадранте «Угрозы».

Однако именно эта угроза формирует новые возможности, связанные с развитием отечественных разработок в рассматриваемой нами сфере, этот фактор отражен в квадранте «Возможности».

7. Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Таким образом, подводя итоги анализа, сформулируем вывод: негативные последствия дистанта в период пандемии связаны преимущественно с ситуацией, потребовавшей всеобщего охвата цифровыми технологиями, обеспечивающими дистанционное образование на

всех уровнях и направлениях обучения для того, чтобы сохранить учебный процесс «любой ценой». Всеохватывающее внедрение дистанционных технологий в будущем воспринимается неоднозначно, поскольку несет целый ряд отрицательных последствий и угроз, включая различные социальные аспекты.

В то же время, цифровые технологии, в том числе дистанционные, применяемые наряду с традиционными, построенные на тщательно подготовленной основе, могут принести более эффективные способы передачи знания без снижения уровня качества образовательного продукта, и даже повышая его. Главное – это действовать системно и поэтапно,

логично и разумно, не забывая об интересах учащихся, их родителей, педагогов. Попытка же сэкономить, используя стратегии снижения затрат в государственных образовательных учреждениях, для увеличения прибыли в коммерческих образовательных организациях, могут привести к обратному эффекту, приводя к низкой удовлетворенности перечисленных субъектов.

Проблемы, возникшие весной 2022 года, еще раз показали, насколько важно развитие внутри страны современных цифровых технологий, в том числе в образовании, чему необходимо уделить первостепенное внимание.

Литература

1. Володенков С.В. Цифровое общество и пандемия covid-19. Круглый стол «Пандемия covid-19: конец привычного мира?» // Вестник московского государственного областного университета: электрон версия журнала, 2020. № 21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения 10.03.22).
2. Дистанционное обучение в экстремальных условиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/> (дата обращения 30.01.22).
3. Кирилина Т.Ю. Чернышова А.Г. Отношение учащейся молодежи Подмоскovie к переходу на смешанную форму обучения в период пандемии COVID-19 // Социально-гуманитарные технологии. 2021. № 1(17). С. 18-29.
4. Крамаренко Н.С. Казнить нельзя помиловать: дистанционное обучение в период пандемии. Круглый стол «Пандемия covid-19: конец привычного мира?» // Вестник московского государственного областного университета. 2020. № 21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения 10.03.22).
5. Леонгард Г. Через 10 лет все программисты станут безработными [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d641ba69a7947ecc7e134fc> (дата обращения 02.02.2022).
6. О национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.ac.gov.ru/about/5055/> (дата обращения 21.31.2021).
7. Онлайн-сегмент дополнительного обучения взрослых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://neorusedu.ru/news/rossijskij-rynok-onlajn-obrazovaniya-ozhidaet-burnyj-rost> (дата обращения 21.31.2021).
8. Прогноз роста рынка онлайн образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<http://neorusedu.ru/news/rossijskij-rynok-onlajn-obrazovaniya-ozhidaet-burnyj-rost>] (дата обращения 21.31.2021).
9. Сайт проекта «Современная школа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sovremennaya-shkola.ru/> (дата обращения: 23.03.2021).
10. «Цифровая школа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aaxmgrdn3bu4a4g.xn--p1ai/> (дата обращения: 23.03.2021).
11. Семь инсайтов о рынке онлайн-образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bc4833dc6f3c100ad47997b7-7-insaitov-o-rynke-onlainobrazovaniia-5e7c769a5cc0810ff7f8cdef> (дата обращения 21.31.2021).
12. Цифровые технологии в сфере образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kazandigitalweek.com/tsifrovye_tekhnologii-v-obrazovanii (дата обращения 30.01.22).
13. Чеботарев А. Цифровые технологии настоящего и будущего // Авиа панорама. 2018. № 4(130). С.4-11.
14. Четверякова О. Путь к цифровому слабоумию начинается со школы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/443187> (дата обращения 21.31.2021).
15. Gudkova S.A., Glukhova L.V., Filippova O.A., Syrotyuk S.D., Krayneva R.K. Validating development indicators for smart university: quality function deployment. Smart Innovation, Systems and Technologies. 2021. T. 240. С. 241-252.
16. Sherstobitova A.A., Glukhova L.V., Khozova E.V., Krayneva R.K. Integration of agile methodology and pmbok standards for educational activities at higher school. Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. T. 188. С. 339-349.

УДК 339.5; 339.56.055

Экономический анализ влияния санкций 2022 на состояние внешнеэкономической деятельности Российской Федерации

А.П. Цыпин, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, г. Москва,
В.В. Попов, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет (ОГУ)», г. Оренбург

Экономика России неоднократно подвергалась шоковым воздействиям, но большое количество политико-экономических санкций 2022 года не имеет аналога по величине воздействия на экономическую систему и направлен на разрушение ее основ, таким образом, является актуальной задачей анализа воздействия данного кризиса на один из ключевых секторов, а именно внешнюю торговлю. Цель проведенного исследования заключается в оценке влияния санкций 2022 года на экспортно-импортные операции России средствами экономико-статистической науки. Для достижения поставленной цели были использованы такие методы научного познания как сравнения, исторический, анализ и синтез, а также ряд математико-статистические, в частности табличный, графический, описательные статистики и корреляционно-регрессионный анализ.

В качестве основных результатов исследования можно выделить:

- 1) На фоне глобальных негативных экономических явлений, в том числе санкций, наблюдается заметное снижение ВВП Российской Федерации.*
- 2) Изменение инвестиционного климата заметно отражается на активности российских предприятий – участников ВЭД.*
- 3) Санкции оказали положительный эффект на рост экспорта зерна и мяса из Российской Федерации, на фоне сокращения их импорта в стоимостном и количественном выражении.*
- 4) Российская Федерация в период 2014-2021 гг. полностью обеспечивает себя данными видами продукции, а излишки поставляет на мировой рынок.*

В качестве направления дальнейшего исследования можно назвать расширение и углубление экономико-статистического анализа, а также оценку места и роли стран СНГ и Евразоны в экспортно-импортных операциях под влиянием пакетов санкций 2022 г.

Внешнеэкономическая деятельность, экспорт, санкции, экономический анализ, статистика.

Economic analysis of the impact of sanctions in 2022 on the state of foreign economic activity of the Russian Federation

A.P. Tsypin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
V.V. Popov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University (OSU)», Orenburg

The Russian economy has been repeatedly subjected to shocks, but a large number of political and economic sanctions in 2022 have no analogue in terms of the magnitude of the impact on the economic system and are aimed at resolving its foundations, thus the task of analyzing the impact of this crisis on one of the key sectors, namely the external trade. The purpose of the study is to assess the impact of the 2022 sanctions on Russia's export-import operations by means of economic and statistical science. To achieve this goal, such methods of scientific knowledge as comparison, historical, analysis and synthesis, as well as a number of mathematical and statistical methods, in particular tabular, graphical, descriptive statistics and correlation-regression analysis, were used.

The main results of the study are:

- 1) Against the background of global negative economic phenomena, including sanctions, there is a noticeable decline in the GDP of the Russian Federation.*
- 2) Changes in the investment climate have a noticeable effect on the activity of Russian enterprises participating in foreign economic activity.*

3) Sanctions had a positive effect on the growth of grain and meat exports from the Russian Federation, against the backdrop of a reduction in their imports in value and quantity terms.

4) Russian Federation in the period 2014-2021 fully self-sufficient in these types of products, and supplies the surplus to the world market.

As a direction for further research, one can name the expansion and deepening of economic and statistical analysis, as well as an assessment of the place and role of the CIS countries and the Eurozone in export-import operations under the influence of the 2022 sanctions packages.

Foreign economic activity, export, sanctions, economic analysis, statistics.

Введение

Рассматривая хронологию взаимоотношений России со странами Запада, то следует сказать, что наиболее ярко выраженным периодом политической и экономической блокады можно считать послевоенное время, когда были сформированы основные внешнеполитические силы мира, сформировав основу противодействия СССР и США в условиях многополярности. Различные санкции и ограничения, действовавшие в то время, сопровождалось рядом различных конфликтов, но глобальной блокады России, как и стран Запада, не существовало. В настоящий момент мы наблюдаем значительное количество недружественных шагов в отношении Российской Федерации, призванных подорвать национальный экономически суверенитет, с целью продвижения губительных далеко идущих решений. Внешнеэкономическая деятельность в данном случае может выступать в качестве основной платформы для данных мероприятий, поскольку является одним из инструментов внешнеполитических операций.

С 2014 года Российская Федерация, по ряду возникших внешнеполитических причин, подвержена воздействию санкционного режима с ряда развитых государств мира, в первую очередь, стран Западной Европы и США.

Учитывая высокую степень интеграции Российской Федерации в мировое сообщество, в том числе и в различные экономические процессы, а также сравнительную длительность внешнего экономического воздействия на эконо-

мику нашей страны, становится крайне актуальным оценить степень данного влияния, а также предложить рекомендации по возможному переориентированию ВЭД нашей страны. К слову, ее развитие было в центре российских исследователей, в частности, Самарина В.П. в своей работе [1] проводила частную оценку состояния внешнеэкономической деятельности на рынке черных металлов, выделены особенности развития ее структуры, а также оценено влияние факторов на данный процесс. Автором сделан вывод, что Российская Федерация и ее сырьевой внешнеторговый сектор сильно зависят от мировой конъюнктуры и санкционной политики – в процессе экономических кризисов внешняя торговля в данном сегменте приходит к стагнации; в противном случае наблюдается рост. Выделенные особенности характерны для страны с ярко выраженной сырьевой направленностью, что выражено, в частности, высокой корреляционной связью ВВП и объемов экспорта и импорта сырьевого сектора России.

В региональном аспекте оценки внешнеэкономической деятельности проводили Татаркин А.И. и Линецкий А.Ф. в своей совместной работе [2]. Выделенные особенности развития социально-экономического комплекса, по мнению авторов, накладывают отпечаток и на состояние ВЭД страны в целом. Установлено, что международные отношения способствуют повышению и развитию инвестиционного климата.

В целом аналогичных подходов придерживались и другие исследователи.

Например, оценке влияния внешнеэкономической деятельности была посвящена работа Р.П. Мешечкиной [3], в то время как более стратегический уклон отмечается в работе Т.Б. Саутиевой [4].

Экономические санкции в отношении России являются сравнительно недавним объектом научных исследований, хотя и в данном направлении ведется успешная научная работа.

Сразу после из введения научное сообщество озадачилось вопросами их преодоления или минимизации отрицательного воздействия на российскую экономику. В 2015 году Масютиным С.А. с соавторами была подготовлена работа, в которой был поставлен глобальный вопрос – как рассматривать данные санкции – как отрицательный аспект, выраженный в возможных угрозах для отечественной экономики, либо как положительный момент, предусматривающий трактовку санкций как возможные точки для роста российской экономики [5].

Влияние Соединенных Штатов как главной движущей санкционной силы невозможно переоценить, и вопросы постепенного снижения долларовой зависимости российской и международной экономики в целом ставились в работе Фадейкиной Н.В. и Демчук И.Н. [6]. Основной упор в работе сделан на оценку развития стратегических планов США в отношении российской экономики. Результаты хронологического анализа антироссийских санкций позволили оценить ущерб от их введения.

Также интересным с научной точки зрения является оценка конструктивных взаимоотношений России с рядом стран Западной Европы, в условиях действия санкционного режима. Так, Василенко Е.С. [7], а также Никулина О.В., Чептелова Н.Г. [8] в своих работах проанализировали состояние внешнеторговых и внешнеполитических отношений

России и Германии, поскольку даже в кризисное время, с учетом действия различных санкционных пакетов, данная страна остается одним из основных стратегических партнеров, и поиск сточек соприкосновения в сложных вопросах становится очень важным.

В свою очередь, оценка влияния экономических санкций на всю внешнеэкономическую деятельность в комплексе является малоизученной областью, что актуализирует развитие соответствующего методического инструментария.

Материалы и методы

В качестве методических подходов к проведению исследования были применены разработки, достигнутые коллективом авторов в предшествующих периодах и отраженные в публикациях Попова В.В. и Цыпина А.С. [9, 10], а также Петрова А.М. с соавторами [11]. Кроме того, авторы опирались на методические подходы к проведению анализа, изложенные в работах Суглобова А.Е. [12], Агаповой Т.Н. [13], Мельник М.В. [14].

Проведенное исследование преследовало своей целью оценку влияния санкций 2022 года на экспортно-импортные операции России средствами статистической науки.

Формирование доказательных выводов во многом зависят от качества и полноты статистической информации, по этой причине нами были использованы сведения, содержащиеся в официальных государственных источниках, прежде всего это Федеральная служба государственной статистики РФ – «Российский статистический ежегодник» и «Россия: Статистика внешней торговли»; Евразийская экономическая комиссия – раздел «Статистика ЕАЭС»; Федеральная таможенная служба – раздел «Таможенная статистика внешней торговли РФ». Также были привлечены материалы Всемирного банка, Продовольственной и

сельскохозяйственной организации ООН и UN Comtrade. Для иллюстрации экспертной оценки состояния, рассматриваемого нами направления, были использованы аналитические материалы порталов РБК, Экспертно-аналитического цен-

тра агробизнеса и АгроВестника [15-17].

Для проведения анализа были сформирована статистическая система показателей, разделенная на два блока (рисунок 1).

1 блок. Макроэкономическое окружение

- EXP - Экспорт РФ, млрд долл. США
- IMP - Импорт РФ, млрд долл. США
- EXP_EAES – Экспорт РФ во взаимной торговле, млрд долл. США
- IMP_EAES - Импорт РФ во взаимной торговле, млрд долл. США
- X1 - Международные резервы, всего, млн долл. США
- X2 - Резервные активы в иностранной валюте, млн долл. США
- X3 - Курс рубля по отношению к доллару США, руб. за 1 долл. США
- X4 - Курс рубля по отношению к Евро, руб. за 1 евро
- X5 - Прямые инвестиции в страну (чистое принятие обязательств), млн долл. США
- X6 - Инструменты участия в капитале и доли в инвестиционных фондах, мл. долл. США
- X7 - Средняя цена на нефть Urals, долл.. США за 1 барр.
- X8 - Отток капитала из РФ, млрд долл. США
- GDP_RUS - ВВП, млрд рублей
- GDP \$ - ВВП, млрд долл

2 блок. Индикаторы экспортно-импортных операций

- EXP_grain - Экспорт зерна РФ, млн тонн
- IMP_grain - Импорт зерна РФ, млн тонн
- EXP_meat - Экспорт мяса РФ, млн тонн
- IMP_meat - Импорт мяса РФ, млн тонн
- Prece_meat – Мировые цены на мясо, долл. США за тонну
- Prece_grain – Мировые цены на пшеницу, долл. США за тонну
- Prod_meat - Российское производство мяса, млн тонн
- Prod_grain - Российское производство зерна, млн тонн

Рисунок 1 – Статистическая система показателей для изучения влияния санкций на состояние внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (Источник: авторская разработка, сформированная на основе российских и международных источников)

В качестве объекта исследования (блок 2) являются ключевые продукты АПК, составляющие основу продовольственной безопасности страны, это зерно и мясо. Выбор объектов исследования объясняется повышенным вниманием к данным продуктам в последнее время (начало 2022 года) и опасениям со стороны населения в возможном дефиците

этих продуктов в течение текущего года.

К приведенной системе показателей были применены общенаучные методы исследования, такие как сравнения, исторический, анализ и синтез. Набор данных обрабатывался с помощью статистических индикаторов, в частности к первому блоку были применены методы описательной статистики, ко второму

блоку эконометрические методы.

Результаты исследования

1. Статистический анализ макроэкономической обстановки на конец 2021 г.

На первом этапе экономико-статистического исследования целесообразно выделить те величины, которые отражают развитие санкционного режима по отношению к Российской Федерации. Разумеется, данные меры политиче-

ского и экономического воздействия направлены на ослабление следующих стратегически важных внутривострановых индикаторов.

Обратимся к динамике ВВП, приведенной на рисунке 2, и проанализируем как шоковые воздействия (в том числе события 2014 года) повлияли на основной российский макроэкономический показатель.

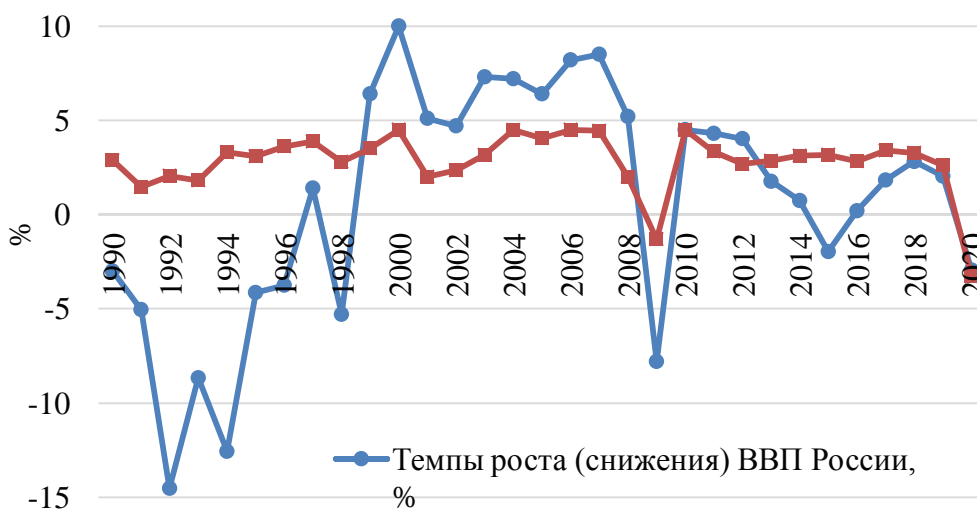

Рисунок 2 – Темпы роста (снижения) ВВП России и мира, %
(Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного Банка)

Прежде чем рассмотреть динамику ВВП России, стоит отметить, что темп роста (снижения) общемирового ВВП в меньшей степени подвержен влиянию кризисов, нежели российская макроэкономика.

Согласно приведенного рисунка 2, можно отметить, что наиболее разрушительными годами для экономики России являются 1992-1995 гг., а также кризис 2008 года.

Безусловно, первый кризис 1992-1995 гг. можно отнести к

внутристрановым, он связанный с трансформацией экономической модели, характеризуется полной «перезагрузкой» экономики и формированием новых, рыночных институтов.

Шоки 1998 г. и 2008 г. являются трансляцией на национальную экономику мировых финансовых кризисов, что указывает на значительную интеграцию Российской Федерации в глобальную экономику.

Кризис 2020 года по виду источника происхождения не имеет

аналогов в новейшей истории и связан с противостоянием (сдерживанием) распространения нового вируса Covid-19.

И наконец кризисы 2014 г. и 2022 г. имеют одинаковые факторы зарождения, но скорее всего будут в значительной степени отличаться по уровню и серьезности последствий в российской экономике и обществе.

Безусловно события февраля-марта 2022 года сформировали негативную внешнюю обстановку, влияющую отрицательным образом на состояние российской экономики. В большой долей вероятности можно утверждать, что последствия этого

воздействия будут схожи с итогами кризиса 2014 года, но будут иметь больший масштаб. Безусловно, пакет экономических санкций, выдвинутых развитыми странами в отношении РФ затронут все сферы экономики и негативным образом повлияют на внешнеэкономическую деятельность, которая в ответ на воздействие снизится в краткосрочной перспективе.

Далее для отражения возможных причинно-следственных связей прибегнем к процедуре построения корреляционной матрицы между показателями развития ВЭД и вышеуказанной системой факторов.

Таблица 1 – Результаты оценки взаимосвязи между показателями ВЭД и факторами, отражающими развитие санкций в отношении России

Факторы	EXP	IMP	EXP_EAES	IMP_EAES
X1	0,23	0,27	0,70	0,66
X2	0,49	0,55	0,74	0,68
X3	-0,48	-0,52	-0,14	-0,07
X4	-0,53	-0,58	-0,07	-0,06
X5	0,63	0,73	0,42	0,43
X6	0,29	0,39	0,12	0,20
X7	0,96	0,95	0,59	0,60
X8	0,58	0,52	0,22	0,35
GDP_RUS	-0,17	-0,22	0,26	0,28
GDP_\$	0,34	0,47	0,52	0,55

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата и Всемирного Банка

С укреплением курса российской валюты по отношению к доллару США Евро происходит развитие внешнеэкономической деятельности, причем с Еврозоной данный аспект выглядит более существенным. Ярко выражена зависимость активности российских участников ВЭД и инвестиционного климата в отношении зарубежных инвесторов. Наиболее сильная связь с ВЭД страны традиционно остается за мировой ценой на

российскую нефть – если развитие санкций влечет за собой ее снижение, то это незамедлительно отражается на внешне-торговой активности РФ.

Воспользуемся алгоритмом последовательного исключения из модели несущественных факторов, и оценим параметры эконометрических моделей для четырех зависимых переменных (таблица 2).

Таблица 2 – Характеристики эконометрических моделей влияния экономических факторов на динамику экспортно-импортных операций России, в том числе взаимной торговли за период 2008-2021 гг.

№ модели	Эконометрическая модель	R ²	F _{факт}
1	EXP' = 156,49 + 3,38X7 6,65 / 11,29	0,80	22,62
2	IMP' = 97,76 + 2,10X7 5,97 / 10,06*	0,89	101,21
3	EXP_EAES' = 6618,10 + 0,04X1 + 117,12X7 3,26 / 4,37 / 3,58*	0,76	17,76
4	IMP_EAES' = 3384,18 + 0,02X1 + 66,02X7 4,01 / 3,35 / 3,79*	0,72	14,24

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата и Всемирного Банка, * – фактические значения t-статистики Стьюдента

Как следует из данных таблицы, на экспорт и импорт России существенное влияние оказывает цена на нефть, так ее увеличение на 1 долл. США за 1 баррель приводит к росту экспорта на 3,38 млрд долл. США., а импорта на 2,1 млрд долл. США.

В случае внутренней торговли, в модель помимо фактора X7 входит еще фактор X1, что объясняется возможностью страны отвечать по своим обязательствам и проводить операции на внешнем рынке.

В качестве промежуточного вывода можно сказать, что развитие внешнеэкономической активности российских участников ВЭД происходит на фоне укрепления курса национальной валюты по отношению к Евро, а также к доллару

США; однако, в настоящее время экономика нашей страны больше переориентируется на взаимоотношения внутри Евразийского экономического союза, нежели со странами Западной Европы, США и Юго-Восточной Азии, чему свидетельствует сниженное влияние экономических факторов на развитие отношений с данными странами.

2. Статистический анализ внутреннего состояния российского производства зерна и мяса и экспортно-импортных операций

Используя показатели, входящие во второй блок показателей, проведем анализ влияния факторов на динамику экспорта и импорта стратегических продуктов – мяса и зерна.

Таблица 3 – Динамика индикаторов российского баланса зерна, млн тонн

Показатели	1990	2000	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021*
I. РЕСУРСЫ									
Запасы на начало года	60,4	31,6	60,2	64,8	77,2	90,7	72,6	76,9	81,6
Производство (валовой сбор в весе после доработки)	116,7	65,4	104,7	120,7	135,5	113,3	121,2	133,4	121,3
Импорт	16,9	4,7	0,8	1,0	0,7	0,4	0,3	0,4	0,2
Итого ресурсов	194,0	101,7	165,7	186,5	213,4	204,4	194,1	210,7	203,1
II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ									
Производственное потребление	30,5	22,3	20,9	22,3	24,4	23,2	23,3	23,9	23,6
в том числе:									
на семена	17,0	11,5	10,7	11,3	11,3	10,7	10,6	11,0	11,2
на корм скоту и птице	13,5	10,8	10,2	11,0	13,1	12,5	12,7	12,9	12,4

Показатели	1990	2000	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021*
Переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели	94,7	40,6	48,1	51,8	53,4	52,5	53,3	55,4	56,3
Потери	2,3	0,8	1,1	1,2	1,5	1,2	1,2	1,2	1,0
Экспорт	2,0	1,3	30,7	33,9	43,3	54,8	39,3	48,5	42,7
Личное потребление (фонд потребления)	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Запасы на конец отчетного периода	64,5	36,6	64,8	77,2	90,7	72,6	76,9	81,6	79,4

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата; * – приведены предварительные (оперативные) оценки показателей

Согласно приведенных в таблице 3 данных, можно сделать вывод, что падение производства зерна, наблюдаемое в 1990-х годах преодолено в начале 2000-х годов. Уровень, достигнутый в 2021 году по отношению к 1990 году, показывает увеличение на 3,9%. Динамика импорта рассматриваемого продукта, находится в обратной связи от производства, таким образом можно констатировать отсутствие импортозависимости.

Затраты на производство, за рас-

считываемый период стабильны, а вот экспорт значительно увеличился, в 2021 г. относительно 1990 г. рост составил 21 раза. Таким образом, отечественные растениеводы выходят в лидеры по поставкам зерна на мировой рынок и становятся в один ряд с такими производителями как Европейский союз, США и Канада.

Далее обратимся к таблице 4 и проанализируем ресурсы и использование в России мяса (баланс мяса).

Таблица 4 – Динамика индикаторов российского баланса мяса, млн тонн

Показатели	1990	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021*
I. РЕСУРСЫ										
Запасы на начало года	934	560	804	807	812	804	862	912	978	1032
Производство	10112	4446	7165	9519	9854	10320	10630	10867	11222	11289
Импорт	1535	2095	2856	1360	1246	1085	880	772	648	615
Итого ресурсов	12581	7101	10824	11686	11912	12208	12371	12550	12848	12936
II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ										
Производственное потребление	331	57	37	47	50	33	29	27	27	26
Потери	123	14	19	18	17	16	18	21	19	17
Экспорт	60	35	97	143	236	307	354	415	609	635
Личное потребление	11113	6564	9869	10666	10805	10991	11058	11110	11161	11208
Запасы на конец отчетного периода	954	431	802	812	804	862	912	978	1032	1050

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата; * – приведены предварительные (оперативные) оценки показателей

Анализируя данные, приведенные в таблице 4, можно прийти к такому

же выводу, как и по динамике зерна, а именно внутривосточное производство

растет на фоне снижения объемов импорта. Использование мяса в пищевой промышленности и личном потреблении стабильно, наблюдается рост экспорта.

Согласно рассмотренным балансам зерна и мяса в России, можно утверждать, что сформированная система АПК, позволяет полностью закрывать

потребности внутреннего рынка в рассматриваемых продуктах, а также наращивать поставки на мировой рынок.

Далее обратимся к возможностям корреляционно-регрессионного анализа и проведем оценку влияния факторов на динамику экспорта и импорта зерна и мяса в РФ.

Таблица 5 – Результаты оценки взаимосвязи между экспортом (импортом) зерна и мяса от экономических факторов

Показатели	IMP_grain	EXP_grain	IMP_meat	EXP_meat
Prod_grain	-0,30	0,75	-	-
Prod_meat	-	-	-0,98	0,87
Prece_wheat	0,37	-0,55	-	-
Prece_chicken	-	-	0,95	-0,75

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата и Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН

Проведенный корреляционный анализ показывает, что факторы, выбранные в качестве основополагающих, оказывают значимое влияние на экспорт и импорт российского продовольствия, при этом знаки полностью согласуются с экономической логикой операций.

Для моделирования влияния выделенных показателей на экспорт и импорт продовольствия используем метод пошагового исключения факторов, в результате сформированы модели, приведенные в таблице 6.

Таблица 6 – Характеристики эконометрических моделей влияния экономических факторов на динамику экспортно-импортных зерна и мяса России за период 2008-2021 гг.

№ модели	Эконометрическая модель	R2	Fфакт
1	$EXP_grain = -18,05 + 0,46 Prod_grain - 2,42 / 3,93^*$	0,53	15,43
2	$IMP_meat = -2202,21 + 2,06 Prece_chicken - 5,40 / 10,10^*$	0,89	102,06
3	$EXP_meat = -643,41 + 0,10 Prod_meat - 4,27 / 5,98^*$	0,73	35,81

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата и Всемирного Банка, * – фактические значения t-статистики Стьюдента

Приведенные в таблице характеристики построенных эконометрических моделей, свидетельствуют о высоком качестве подгонки, так фактические значения t-статистики Стьюдента указывают на статистическую значимость оцененных параметров, в свою очередь F-критерий Фишера свидетельствует о высокой значимости всех моделей в целом.

Стоит отметить, что построить модель влияния факторов на импорт зерна не удалось, так как выделенные показатели не оказывают влияния на динамику результирующей переменной. Данный факт полностью согласуется с полученными выше выводами, а именно значительным сокращением импортозависимости России по данному продукту.

На экспорт зерна оказывает

влияние производство, этот факт согласуется с экономической логикой – чем больше в стране производится продукта, тем больше возможностей по его вывозу и продаже на мировом рынке. В частности, рост внутристранового производства зерна на 1 млн тонн приводит к увеличению экспорта на 0,46 млн тонн.

Несмотря на образовавшийся в последние годы спад цен на курятину, а соответственно образование благоприятных условий завоза в Россию мяса, построенная эконометрическая модель указывает на прямую связь между показателями, таким образом, косвенно подтверждается общестрановая тенденция к откату от импорта.

Третья модель также согласуется с бизнес процессами, чем больше в стране производится мяса, тем больше его вывоз, так рост фактора на 1 тонну, приводит к росту вывоза на 0,10 млн тонн. Значительная зависимость экспорта именно от этого фактора связана с тем, что в связи с кризисом 2014 года, в России было сформировано высокотехнологичное производство курятины, соответственно в стране периодически образуются избытки данного продукта, который продается за границу.

Подводя итог проведенному моделированию влияния факторов на экспорт-импорт основных продуктов питания, можно сделать вывод о значительных успехах России в области импортозамещения и укрепления мировых позиций в области поставки мяса и зерна.

Выводы

Проведенное исследование, посвященное оценки шоковых воздействий последних лет на экспорт-импорт России, в том числе зерна и мяса, позволяет сделать ряд выводов:

1) На фоне глобальных негативных экономических явлений, в том числе санкций, наблюдается заметное снижение ВВП Российской Федерации.

2) Изменение инвестиционного климата заметно отражается на активности российских предприятий – участников ВЭД.

3) При анализе ВЭД в отношении основных групп продовольствия установлено, что санкции оказали положительный эффект на рост экспорта зерна и мяса из Российской Федерации, на фоне сокращения их импорта в стоимостном и количественном выражении. Динамике мировых цен на данные товарные категории не оказали должного влияния на вышеуказанные изменения; кроме того, на всем периоде исследования соблюдался положительный баланс данных ресурсов в нашей стране.

4) Проведенный корреляционно-регрессионный анализ влияния ключевых факторов на экспорт и импорт основных продуктов питания (мясо и зерно), показал, что Российская Федерация в период 2014-2021 гг. полностью обеспечивает себя данными видами продукции (процесс импортозамещения), а излишки поставляет на мировой рынок.

Литература

1. Самарина В.П. Внешнеэкономическая деятельность России на рынке черных металлов // Экономика промышленности. 2012. № 2. С. 9-13.
2. Татаркин А.И., Линецкий А.Ф. Развитие внешнеэкономической деятельности России на основе использования особенностей социально-экономического комплекса региона // Экономика региона. 2009. № 1(17). С. 125-135.
3. Мешечкина Р.П. Оценка влияния внешнеэкономической деятельности на экономику России // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2007. № 2(22). С. 101-106.
4. Саугиева Т.Б. Стратегия развития внешнеэкономической деятельности – основа стабилизации экономики России // Внешнеэкономический бюллетень. 2005. № 3. С. 22-27.
5. Масютин С.А., Гуськова И.В., Шагалова Т.В. Экономические санкции в отношении России: угрозы или возможности для бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 75-87.

6. Фадейкина Н.В., Демчук И.Н. Внешние экономические санкции по отношению к России и дедолларизация: их влияние на состояние национальных экономик // Сибирская финансовая школа. 2016. № 4(117). С. 3-24.
7. Василенко Е.С. Торгово-экономические отношения России и Германии в эпоху санкций // Панорама. 2017. Т. 29. С. 30-36.
8. Никулина О.В., Чептелова Н.Г. Анализ динамики развития торговых отношений России и Германии в условиях кризиса и действия экономических санкций // Экономика устойчивого развития. 2016. № 2(26). С. 265-270.
9. Попов В.В., Цыпин А.П. Количественная оценка влияния изменения структуры экспортно-импортных товаропотоков на основные макроэкономические показатели России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2(62). С. 314-319.
10. Попов В.В., Цыпин А.П. Эконометрическое моделирование влияния внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала субъектов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3(65). С. 391-394.
11. Петров А.М., Цыпин А.П., Стебунова О.И. Статистическое исследование внешнеторговых операций постсоветских стран в 1960-2016 гг // Экономические науки. 2020. № 192. С. 309-316. DOI 10.14451/1.192.309.
12. Суглобов А.Е., Алимов Р.Р. Перспективы формирования объединенного товарного рынка стран Евразийского экономического союза // Вопросы региональной экономики. 2015. Т. 22. № 1. с. 96-102.
13. Агапова Т.Н., Суглобов А.Е. Методика анализа структуры социально-экономических показателей // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 20. № 3. С. 3-9.
14. Мельник М.В. Система показателей для интегрированной отчетности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. 15(3). 58-64.
15. За 2014-2018 гг. производство мяса в России выросло на 17,3% и достигло 10,64 млн т. [Электронный ресурс]. РБК. Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/10856/>.
16. О производстве мяса в России, предварительные итоги за 2020 год [Электронный ресурс]. Экспертно-аналитический центр агробизнеса. Режим доступа: <https://ab-centre.ru/news/o-proizvodstve-myasa-v-rossii-predvaritelnye-itogi-za-2020-god>.
17. О производстве мяса и мясопродуктов в России в 2018 году [Электронный ресурс]. АгроВестник. Режим доступа: <https://agrovesti.net/lib/industries/beef-cattle/o-proizvodstve-myasa-i-myasoproduktov-v-rossii-v-2018-godu.html>.

УДК 339.138

Оценка интеграции маркетинговых коммуникаций на рынке индивидуального жилья мегаполиса

И.А. Шмидт, старший преподаватель кафедры торгового дела и рекламы,
Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск,

Т.В. Красильникова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры рекламы и связей с общественностью,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск

Современные рыночные тенденции на рынке индивидуального жилья крупного города заставляют строительные организации пересматривать свою маркетинговую политику в соответствии с эффективностью использования маркетинговых коммуникаций. В целях оптимизации коммуникационных усилий целесообразно проводить мониторинг рациональности использования маркетинговых коммуникаций – на уровне самой организации, и на уровне посредников и конкурентов. Статья посвящена оценке интеграции маркетинговых коммуникаций на рынке индивидуального жилья в условиях региона Новосибирской области.

Рынок индивидуального жилья, маркетинговые коммуникации, продвижение, экспертная оценка, интегрированные маркетинговые коммуникации.

Assessing the integration of marketing communications in the individual housing market of the metropolis

I.A. Schmidt, Senior Lecturer in the Department of Trade and Advertising,
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk,

T.V. Krasilnikova, Cand. economy Sci., Associate Professor, Department of Advertising and Public Relations,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk

Modern market trends in the individual housing market of the metropolis are forcing construction organizations to revise their marketing policy in accordance with the effectiveness of the use of marketing communications. In order to optimize communication efforts, it is advisable to monitor the rationality of using marketing communications – at the level of the organization itself, and at the level of intermediaries and competitors. The article is devoted to the assessment of the integration of marketing communications in the individual housing market in the conditions of the region of the Novosibirsk region.

Individual housing market, marketing communications, promotion, peer review, integrated marketing communications.

В условиях турбулентности рынка индивидуального строительства не теряют актуальности исследования, связанные с развитием теоретических и прикладных аспектов применения инструментов маркетинговых коммуникаций в их интеграции со стратегией и тактикой продвижения в условиях конкурентного рынка жилья в мегаполисе. Оправданным и своевременным является рассмотрение проблем продвижения, где коммуникационные инструменты обеспечивают саму возможность решения коммуникационных задач участников строительства, финансовых и инвестици-

онных компаний, широко представленных на рынке жилой недвижимости, компаний-агрегаторов информации о строящихся и представленных к продаже объектах недвижимости, иных участников рынка – в их непротиворечивых и объективных действиях по доведению информации до будущего покупателя недвижимости. С другой стороны, очевидна роль обоснованного выбора предпочтительных инструментов коммуникаций для целеобеспечивающего взаимодействия между субъектами коммуникаций, что в полной мере отвечает новым форматам взаимодействия в условиях

вызовов внешней среды.

Для достижения наибольшей эффективности современного управления строительные организации коммуницируют не только с потребителями, но и с другими участниками рынка. Это требует от субъектов рынка своевременных адаптационных решений по направлениям и уровням функционирования рынка. Говоря об уровневой структуре рынка жилья, мы рассматриваем его насыщенность не только объектами типового многоквартирного жилья, но и объектами индивидуального жилья: таунхаусами, коттеджами и их совместным размещением внутри жилых комплексов, расположенных, как правило, в относительно неосвоенных ареалах жилой застройки. Следует отметить, что для России данные форматы жилья являются относительно новыми и требуют со стороны застройщиков коммуникаций, направленных на формирование у покупателей мотивации к их приобретению. Складывающаяся до недавнего времени относительно благоприятная рыночная ситуация продемонстрировала в полной мере активизацию маркетинговых усилий субъектов рынка жилого индивидуального строительства. Одним из маркетинговых инструментов является продвижение на основе взаимодействия не только строительной организации с потребителем, но и с посредником (риелторской фирмой) [1]. Что сформировало довольно целостный взгляд на концепцию совместного продвижения и позволяло достигать соответствующего эффекта для субъектов рынка.

Обобщение опыта применения коммуникационных инструментов в сфере жилищного строительства свидетельствует о нерешенных вопросах формирования комплекса маркетинговых коммуникаций, о необходимости дополнения аналитического аппарата исследований в указанной сфере. Наконец, об имеющихся существенных противоречиях в понимании подходов в продвижении средст-

вами маркетинга, в установлении критериев востребованности тех или иных инструментов маркетинговых коммуникаций в условиях конкретного рынка.

В научной литературе в разное время освещались и продолжают разрабатываться вопросы интегрированных маркетинговых коммуникаций, маркетинга взаимоотношений, конкурентоспособности, как совокупности ценовых и ценностных для потребителя факторов, заключенных в продукте и (или) в услуге. Однако для решения современных проблем необходимы новые подходы, устраняющие преобладающую в мнениях сугубо стимулирующую роль продвижения в системе маркетинга. Покупатель, инициатор покупки объекта индивидуальной застройки взаимодействует изначально в большей степени с посредником, который должен привести аргументы выбора, удовлетворяющие потребителю спросу. Таким образом, продвижение объектов индивидуального жилья осуществляется на основе разного рода интегрированных коммуникаций на двух уровнях (строительной организации и посредника), объединённых одной концепцией. При этом процесс интеграции принимает новую форму: все инструменты маркетинговых коммуникаций применяются совместно для получения информации, которая должна накапливаться и перераспределяться между субъектами рынка, обслуживающими потребителя (омниканальные коммуникации). Для этого необходима оценка и определение важности совместного использования маркетинговых коммуникаций на различных стадиях реализации продукта (объекта индивидуального жилья).

Оценка степени интеграции маркетинговых коммуникаций является одним из важных составляющих в комплексной оценке их эффективности. Одним из распространенных методов, доступных в применении на уровне строительной организации или организации,

выполняющей функции в основном коммуникационного посредничества, является экспертный опрос [2]. На рынке индивидуального жилья оценка интеграции маркетинговых коммуникаций с помощью экспертного опроса направлена на решение многих задач. В их числе выделим следующие.

1. Определение важности инструментов комплекса маркетинговых коммуникаций на различных стадиях потребительского выбора и покупки жилья: на стадии осознания потребности потенциальным клиентом, на стадии строительства конкретного объекта, в процессе потребительского выбора, в процессе покупки, на стадии эксплуатации.

2. Оценка степени интеграции инструментов комплекса маркетинговых коммуникаций, применяемых для продвижения конкретных типов жилья: коттеджей, таунхаусов и др. вариантов индивидуального жилья.

Для формирования теоретической гипотезы и в целях её дальнейшей проверки нами проведен экспертный опрос для оценки важности инструментов комплекса маркетинговых коммуникаций на различных стадиях реализации объекта индивидуального жилья. Экспертами выступали научно-педагогические работники вузов г. Новосибирска, имеющие опыт преподавательской и практической работы, в том числе в сфере строительства и недвижимости. Средний коэффициент самооценки мнений экспертов равен 0,6, что говорит о достаточной компетенции для исследования по аспектам продвижения в сфере жилья. Анкета содержала в части вопрос о том, разделяют ли эксперты следующие мнения:

1.1 Для формирования круга потенциальных потребителей (на стадии осознания потребности потенциальным клиентом) строительным организациям необходимо использовать: PR, цифровые коммуникации (социальные сети, связь

на форумах, ретаргетинг, реклама в сети Интернет), прямой маркетинг (телепрограммы), реклама (на телевидении, в прессе, наружная, на радио), личные продажи.

1.2 Для формирования круга партнеров (с начала реализации строительного проекта) строительным организациям необходимо использовать: стимулирование сбыта: конкурсы, присуждение очков, партнерские коммуникации (соглашение о совместном сотрудничестве, обучение), выставки: презентации объектов с помощью макетов.

1.3 Для формирования круга потенциальных потребителей (на стадии осознания потребности потенциальным клиентом) риелторам необходимо использовать: цифровые коммуникации: интернет-коммуникации (веб-сайт, консультации в онлайн режиме, социальные сети, связь на форумах), личные продажи.

1.4 Для привлечения потребителя (с начала реализации строительного проекта, до акта продажи, потребитель в состоянии потребительского выбора) строительным организациям необходимо использовать: event-мероприятия (шоу-румы, экскурсии по объекту жилья), стимулирование сбыта (подарки, скидки).

1.5 Для привлечения потребителя риелтору, который: продвигает конкретный жилой объект (с начала реализации строительного проекта, до сделки, потребитель находится в состоянии потребительского выбора) необходимо использовать: реклама: печатная (буклеты, проспекты, каталоги), личная продажа (проявление потенциала взаимоотношений: аргументация выбора).

1.6 Для удержания потребителя (в процессе продажи жилых объектов, потребитель находится в процессе оформления сделки) строительным организациям необходимо использовать: личная продажа (формирование ценности жилого объекта (выбор проекта, кон-

струирование, подбор материала, планировка), отдел продаж).

1.7 Для удержания потребителя (в процессе продажи жилых объектов, потребитель находится в процессе оформления сделки) риелтору необходимо использовать: стимулирование сбыта: карты и сертификаты (дают право на скидку при покупке других товаров или услуг).

1.8 Для удержания потребителя (в процессе продажи жилых объектов, потребитель находится в процессе оформления сделки) риелтору, который продвигает конкретный жилой объект необходимо использовать: личная продажа: оформление сделки.

1.9 Для поддержания взаимоотношений с потребителем (на этапе эксплуатации жилья) строительным организациям необходимо использовать: прямой маркетинг (телефонный маркетинг, сервисные коммуникации, коммуникации «из уст в уста» (отзывы в блогах сети Интернет, письма в редакцию газеты или журнала, социальные сети), PR (публикации в газете или журнале (пресс-релизы)), event-мероприятия: проведение праздников для жильцов.

На следующем этапе экспертам предлагалось оценить степень приори-

тетности маркетинговых коммуникаций для воздействия на потребителя со стороны строительной организации при продвижении коттеджей и таунхаусов.

Оценка степени интеграции инструментов комплекса маркетинговых коммуникаций осуществлялась по пяти критериям (*по коммуникационным задачам* (направлены на достижение общих коммуникационных задач); *по сегментам потребителей* (ориентированы на одни и те же потребительские сегменты); *по распределению коммуникаций во времени* (инструменты ИМК реализуются в одни и те же временные периоды); *по информационному посылу* (информация, передаваемая через каналы маркетинговых коммуникаций, согласована и не противоречит друг другу); *по линиям отношений* (планируемые маркетинговые коммуникации должны быть согласованы в зависимости от формируемых взаимоотношений).

Результаты исследования

Результаты экспертного опроса показали важность инструментов комплекса маркетинговых коммуникаций на различных стадиях реализации продукта в следующих оценках, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка важности инструментов комплекса маркетинговых коммуникаций с начала реализации строительного проекта

Инструменты комплекса маркетинговых коммуникаций	Средняя оценка (по 5-балльной шкале)
Для формирования круга потенциальных потребителей (на стадии осознания потребности потенциальным клиентом) строительными организациями	
PR	4,3
Цифровые коммуникации: социальные сети, связь на форумах, ретаргетинг, реклама в сети Интернет (баннерная, контекстная)	4,3
Прямой маркетинг	3,2 Комментарий эксперта: «Прямой маркетинг – это очень провинциально»
Реклама: на телевидении, в прессе, наружная, на радио	3,5
Личные продажи: отдел продаж	3,5
Для формирования круга партнеров (с начала реализации строительного проекта) строительными организациями	
Стимулирование сбыта: конкурсы, присуждение очков	3,0 Комментарий эксперта:

Инструменты комплекса маркетинговых коммуникаций	Средняя оценка (по 5-балльной шкале)
	«Стимулирование сбыта на пике спроса на недвижимость и на фоне снижения (замедления) предложения – неэффективный рычаг воздействия»
Партнерские коммуникации (формирование устойчивого партнерства): соглашение о совместном сотрудничестве, обучение	4,8
Выставки: презентации объектов с помощью макетов	4,7
Для формирования круга потенциальных потребителей (на стадии осознания потребности потенциальным клиентом) риелтором	
Цифровые коммуникации: интернет-коммуникации (веб-сайт, онлайн-консультирование, социальные сети, связь на форумах)	4,7 Комментарий эксперта: «Работа с клиентом в социальных медиа в совокупности с эффективно работающим персоналом продаж приносит ощутимые результаты, тем более в кризис»
Личные продажи	4,3
Для привлечения потребителя (с начала реализации строительного проекта, до сделки, потребитель в состоянии потребительского выбора) строительными организациями	
Event-мероприятия: шоу-румы, экскурсии по объекту жилья	4,0 Комментарий эксперта: «Ивент-маркетинг показывает свою эффективность, и давно..»
Стимулирование сбыта: подарки, скидки	3,8
Для привлечения потребителя бизнес-партнерами (которые организуются для единой цели: продвинуть конкретный жилой объект) (с начала реализации строительного проекта до сделки, потребитель находится в состоянии потребительского выбора)	
Реклама: печатная (буклеты, проспекты, каталоги)	3,5
Личная продажа (проявление потенциала взаимоотношений: аргументация выбора)	4,3
Для удержания потребителя (в процессе продажи жилых объектов, потребитель находится в процессе оформления сделки) строительными организациями	
Личная продажа: формирование жилого объекта (выбор проекта, конструирование, подбор материала, планировки), прямые продажи.	4,3
Для удержания потребителя (в процессе продажи жилых объектов, потребитель находится в процессе оформления сделки) риелтором	
Стимулирование сбыта: скидочные карты и сертификаты (дают право на скидку при покупке других товаров или услуг)	3,5 Комментарий эксперта: «Высказываем несогласие с любыми, формами стимулирования продаж. За исключением, возможно, тех случаев, когда есть совместное стимулирование, например, с производителями строительных материалов»
Для удержания потребителя (в процессе продажи жилых объектов, потребитель находится в процессе оформления сделки) бизнес-партнерами (которые организуются для единой цели: продвинуть конкретный жилой объект)	
Личная продажа: оформление сделки	4,3

Инструменты комплекса маркетинговых коммуникаций	Средняя оценка (по 5-балльной шкале)
Для поддержания взаимоотношений с потребителем (на этапе эксплуатации жилья) строительными организациями	
Цифровые коммуникации	4,3
Сервисные коммуникации (формирование ценности сервиса)	4,0
Коммуникации «из уст в уста»: отзывы в блогах сети Интернет, письма в редакцию газеты или журнала, социальные сети	3,3
PR: публикации в газете или журнале (пресс-релизы)	3,3
Event-мероприятия: проведение праздников для жильцов	2,0

В результате можно сделать вывод, что эксперты в качестве приоритетных выбирают и отдают предпочтение рекламе, цифровым коммуникациям и личным продажам для продвижения жилых объектов. Однако стимулирование сбыта как воздействие на потребителя получило низкую оценку степени важности со стороны экспертов-профессионалов рынка, считающих, что «любые, транслируемые в массы формы стимулирования продаж, ибо ценность покупки недвижимости (любой), не дополнит, не возвысит ни один сертификат на дополнительную покупку». Отметим,

что в существенно изменившихся условиях и непредсказуемости дальнейшего развития рынка индивидуального жилья однозначно утверждать о низкой степени востребованности такого рода синтетических инструментов коммуникаций и продвижения не приходится.

В завершении представления результатов исследования представим оценку целесообразности взаимодополняющего применения интегрированных инструментов маркетинговых коммуникаций со стороны строительной организации при продвижении коттеджей и таунхаусов (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка степени возможной интеграции маркетинговых коммуникаций для воздействия на потребителя со стороны строительной организации при продвижении коттеджей и таунхаусов

№ п/п	МК/МК	Реклама (теле, пресса, наружная, радио)	Стимулирование сбыта	Связи с общественностью	Выставки	Цифровые коммуникации	Личные продажи	Event-мероприятия	Коммуникации «из уст в уста»	Прямой маркетинг
1	Реклама (разная)	-----	3,0	3,2	3,5	4,4*	4,8	3,6	2,5	3,4
2	Стимулирование сбыта	3,25	----	2,25	2,5	4,0	4,3	3,8	3,5	3,25
3	Связи с общественностью	3,6	2,7	----	4,0	3,6	3,0	4,2	3,0	2,5
4	Выставки	3,75	3,0	4,5	---	3,8	4,4	3,8	2,5	2,5

№ п/п	МК/МК	Реклама (теле, пресса, наружная, радио)	Стимулирование сбыта	Связи с общественностью	Выставки	Цифровые коммуникации	Личные продажи	Event-мероприятия	Коммуникации «из уст в уста»	Прямой маркетинг
5	Цифровые коммуникации	4,6	4,0	4,0	4,25	-----	4,2	3,8	2,5	3,0
6	Личные продажи	5,0	4,6	4,0	4,75	4,5	---	3,2	2,5	4,0
7	Event-мероприятия	4,0	4,5	3,75	4,0	4,5	3,5	----	3,2	3,0
8	Коммуникации «из уст в уста»	3,25	4,0	3,7	2,7	2,7	3,5	3,75	-----	2,5
9	Прямой маркетинг	3,25	3,75	3,0	3,0	3,0	4,0	3,75	2,7	-----

*полу жирным шрифтом выделены максимальные оценки (по 5-и балльной шкале) взаимного применения и степени возможной интеграции маркетинговых коммуникаций

Результирующие оценки показали, что составляющие коммуникационного комплекса могут взаимно применяться и интегрироваться по всем значимым критериям (например, коммуникации, направленные на потребителя строительной организацией перед продажей жилого объекта, должны согласовываться с коммуникациями риелторской фирмы, которая одновременно коммуницирует с этим же потребителем). В том числе:

1. Реклама <=> цифровые коммуникации.
2. Стимулирование сбыта <=> личная продажа.
3. Цифровые коммуникации <=> реклама, выставки, личные продажи.
4. Личные продажи <=> реклама,

стимулирование сбыта, выставки, цифровые коммуникации.

5. Event-мероприятия <=> цифровые коммуникации, стимулирование сбыта.

Таким образом, в условиях турбулентности рынка индивидуального жилья в мегаполисе важно и далее решать прикладные задачи по разработке новых подходов в решении коммуникационных задач субъектов рынка недвижимости (продавцов), где на каждом из этапов будущей сделки, как завершающей стадии рыночного взаимодействия, в целях обеспечения достаточных для всех участников параметров коммуникаций, предлагать доступный набор инструментов, интегрированных в модели продвижения объектов жилой недвижимости.

Литература

1. Schmidt I.A. Application of the Relationship Portfolio in Marketing Activities in the Private Housing Market // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 2. С. 111-123.
2. Карасик И.М. Экспертный метод оценки степени интеграции маркетинговых коммуникаций // Проблемы современной экономики. № 3(39). 2011. С. 368-370.

УДК 336.7; 330.34

Трансформация региональных банковских систем в новом интегральном мирохозяйственном укладе

Е.К. Волкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики, Экономический факультет, Белорусский государственный университет (БГУ), г. Минск, Республика Беларусь

В статье на основе исторических данных и текущих экономических реалий осуществлен анализ роли банков в экономическом развитии общества. Предпринята попытка формирования комплекса предложений по направлениям развития банковских систем стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в условиях интегрального мирохозяйственного уклада и выраженных тенденций формирования в мире новых региональных экономических и валютных союзов на основе долгосрочного стратегического планирования и равноправного партнерства.

Банковская система, интегральный мирохозяйственный уклад, Государство Развития, Евразийский экономический союз.

Transformation of regional banking systems in a new integrated world economy

E.K. Volkova, PhD, Associate Professor of the Department of Corporate Finance, Associate Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics, Faculty of Economics, Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus

The article analyzes the role of banks in the economic development of society on the basis of historical data and current economic realities. An attempt has been made to form a set of proposals on the directions of development of the banking systems of the countries of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU) in the conditions of an integral world economic structure and pronounced trends in the formation of new regional economic and monetary unions in the world on the basis of long-term strategic planning and equal partnership.

Banking system, integral world economic structure, Development State, Eurasian Economic Union.

Введение

В настоящее время становится все более очевидным, что доминирование экономической модели развития общества, основанной на необходимости непрерывного расширения рынков и сферы оборота доллара в глобальном масштабе в условиях его необеспеченности и неконтролируемой эмиссии, подходит к завершению. Очевидность этого доказывают такие показатели, как высокий уровень неравенства доходов и распределения благ в обществе, преддефолтное состояние экономически развитых стран в связи с критическим проявлением к 2022 году факторов высокого совокупного долга (превышает в 3-5 раз годовые показатели валового внутреннего продукта (далее – ВВП)), инфляции и колонулевых ставок центральных бан-

ков, а также применения неэтичных форм ведения бизнеса (стимулирование масштабных финансовых спекуляций при недостатке инвестиций в долгосрочные инновационные проекты, недружественные слияния и поглощения, монополии и олигополии, влияние частных структур на эмиссию мировых резервных валют, санкции и др.). С другой стороны, развивающиеся страны-доноры капитала и дешевой рабочей силы в условиях либеральной экономической системы вынуждены проводить зависимую денежно-кредитную политику, наращивать объем долга и под влиянием действия высоких процентных ставок с трудом выдерживают обязательства по их обслуживанию, теряя возможности развития.

На встрече министров финансов и глав центральных банков стран БРИКС

под председательством Китая, состоявшейся 08.04.2022 г., министр финансов РФ подчеркнул, что «новая волна санкций против России разрушает фундамент существующей международной валютно-финансовой системы, основанной на долларе США» [1]. Кроме того, им было заявлено о *«необходимости ускорить работу по следующим направлениям: использованию национальных валют по экспортно-импортным операциям, интеграции платёжных систем и карт, собственной системе обмена финансовыми сообщениями и созданию независимого рейтингового агентства БРИКС»* [1].

Становится очевидным тот факт, что указанные выше и иные диспропорции в условиях масштабного экономического кризиса 2021-2022 гг. способствуют активным процессам перехода мирового сообщества к посткапиталистическому этапу развития, основанному на интегральном мирохозяйственном укладе (смешанная планово-рыночная экономика крупных стран с долгосрочным стратегическим планированием). В такой системе государство активно регулирует процессы, негативно влияющие на общество, а предприниматели имеют возможность максимально проявить свои способности на благо развития всего общества, а не только с целью максимизации прибыли и роста рыночной капитализации бизнеса (китайский опыт).

Банковская система каждой страны как региональная банковская система в масштабах мира является активным участником системных преобразований во всех сферах развития общества. В случае активной интеграции стран в союзы эффективность региональных банковских систем в условиях взаимных предпочтений будет выше, чем в рамках одной страны с учетом ограниченности ее экономических факторов (в том числе рынков сбыта). Это подтверждает актуальность исследований по предложенной теме.

В статье [2] автором дана оценка развитию глобального банковского сектора, обозначены стратегические направления развития ЕАЭС, дана краткая характеристика состояния банковских систем стран в его составе и обоснована важность и наличие возможностей их дальнейшего системного развития в условиях острой необходимости инвестиций в долгосрочные и системно важные для стран ЕАЭС проекты. Кроме того, предложены дальнейшие принципы развития финансовой сферы ЕАЭС и регулирования деятельности системно значимых банков стран союза.

Целью данной статьи является оценка роли банков в развитии общества, а также формирование на основе полученных выводов предложений по трансформации направлений развития банковских систем ЕАЭС в соответствии с новыми реалиями. Фундаментальной основой данной статьи являются монографии и исследования зарубежных, российских и белорусских ученых, в том числе по вопросам развития банковских систем и формирования государств развития в условиях нового посткапиталистического интегрального мирохозяйственного уклада.

1. Роль банков в экономическом развитии общества

Начиная с XVI века в условиях активизации процесса разделения труда в Европе и исторически обусловленного перехода от системы цеховой модели хозяйства (ремесленные мастерские с четко определенными направлениями сбыта продукции) к капиталистической системе, формирующейся под влиянием научно-технического прогресса (далее – НТП), наметились предпосылки интенсивного развития банковской системы. Новая для того времени экономическая модель позволяла обществу создавать повышенную добавленную стоимость в процессе производства продукции. Однако цеховая модель развития до Реформации в XVI веке помогала сохранять

некоторую социальную стабильность для выживания людей, что в экономическом аспекте означало следующее: была ограничена внутриотраслевая конкуренция, производителям гарантировалось сохранение рынков сбыта, а потребителям - приемлемость качества произведенных товаров. Данная модель существовала при низком уровне рисков. При проявлении признаков капитализма и развития процессов разделения труда эти гарантии были минимизированы и производители оказались зависимыми от негативных проявлений рынка (появились высокие риски).

Углубление разделения труда действительно увеличивает его производительность [3], однако, существенно увеличивает риски конкретного производителя (в том числе риски потери рынков сбыта, конкуренции со стороны других производителей, применяющих новые технологии, потери квалифицированной рабочей силы и другие). В исследовании [4] показано, что разделение труда в локальном и глобальном масштабе – это не только благо: данный процесс усиливает зависимость одной производственной операции от другой, одного производителя от другого, ослабляет экономическую защищенность развивающихся стран. Такая взаимозависимость превращает процесс производства в систему, где недопустимы сбои ни одного из элементов. Чем сложнее производство, тем больше вероятность сбоев в отдельных звеньях и выше уровень рисков производителей, к которым может привести узкая специализация. Примером этой ситуации является текущее состояние глобальной экономики в условиях разрыва множества технологических и логистических цепочек, избирательного запрета на международные расчеты определенных стран, экспортно-импортных ограничений, высоких темпов роста цен на сырье и энергоносители, что способствовало реализации кризисных явлений в мировом и региональном масштабах.

При усложнении экономики в условиях начального капитализма производственным и торговым структурам потребовался механизм для минимизации их рисков и капитал для повышения уровня применяемых технологий и сохранения конкурентоспособности. Одним из таких механизмов стал *банковский кредит как ресурс для развития предприятий, в первую очередь внедряющих новые для своего времени технологии*. Кредитор, выдавая заемщику деньги еще до того, как он получил эффект от реализации продукции предприятия, принимал на себя часть его рисков, поскольку кредит мог быть не возвращен по различным причинам.

Таким образом, процесс развития капитализированных банков начался в XVII в., когда сформировались вышеуказанные объективные предпосылки изменения их положения и банковского дела в Европе. Благодаря образованию мирового товарного рынка в ходе великих географических открытий XV-XVI вв., усилению национальных интересов и экономических притязаний отдельных европейских государств, качественно повышению уровня хозяйственных возможностей, интернационализации финансовых связей и обострению рискованности предпринимательской деятельности, банковское дело стало частью процесса глобализации мирохозяйственных отношений [5]. Так, в результате смены системы ценностей общества (неприятие ростовщичества и ссудного процента) после Реформации в XVIII веке в Голландии появилось первое банковское законодательство: финансовая сфера стала активно развиваться одновременно с инновационной производственной и торговой сферами, формировались и развивались партнерские взаимоотношения.

В начале периода интенсивного развития банковского дела банки выполняли функцию, действительно важную для общества: трансформировали сбережения в продуктивные кредиты и инве-

стиции, позволяющие эффективно использовать достижения НТП на благо предпринимателей и всего общества. Действие этих факторов утвердило роль банков как необходимых для развития финансовых посредников, несмотря на сомнительную репутацию их предшественников – ростовщиков. Важно также отметить, что банки, «поймавшие волну» и выступившие партнерами (кредиторами) предприятий, которые осуществляли производство и внедрение продукции (услуг) в фазе начала развития какой-либо технологии, укрепляли свои позиции и оказывали значительное влияние на деятельность общества в мировом масштабе.

В дальнейшем, в результате развития капитализма на результаты развития экономики стран действовали в том числе следующие факторы: необходимость роста кредита для компенсации рисков и потребностей производителя, а также непрерывный процесс расширения воспроизводственного контура стран (борьба за рынки сбыта и за конечного потребителя, обеспечивающего платежеспособный спрос) для повышения эффективности капитала [4], в том числе посредством развязывания войн, торговых войн, повсеместного предложения и навязывания рыночных экономических устоев, естественного и искусственного расширения процессов глобализации. Это обусловлено следующим: если экономическая модель предполагает постоянное углубление разделения труда с соответствующим ростом производительности для покрытия затрат (в том числе на погашение основного долга и ссудного процента), то это требует обязательного решения вышеуказанных проблем (необходимость кредита и расширения воспроизводственного контура стран), которых до Реформации (XVI в.) у общества не было.

Таким образом, в период протяженностью в несколько веков в условиях влияния протестантской этики и духа

капитализма [6] (которыми обладали работающие, бережливые, деловитые хозяева-предприниматели, создатели ценностей, организаторы труда, накопители богатства), кредиторы выполняли важную роль посредников для развития экономики, компенсируя внутренние риски производителей инновационной продукции. Банки заимствовали деньги у их владельцев и ссужали деньги предпринимателям, профессионально оценивая риски проектов и зарабатывая доход на дифференциале процентных ставок, при этом используя значительный финансовый рычаг (многократное превышение объема привлеченных средств над собственным капиталом) и частичное резервирование привлеченных средств в интересах своих собственников. Выбор такой модели, а также действие эмиссионного механизма денег как своеобразного договора между частными банковскими и властными структурами стран, начало которому было положено в Великобритании в XVII веке путем учреждения центрального банка с правом эмиссионной деятельности, позволил Западной Европе, а в дальнейшем США, существенно опередить в экономическом развитии многие страны мира.

Однако, как мы уже отметили выше, капиталистическая (рыночная) система может существовать только при расширении рынков сбыта (глобализм – однополярное мироустройство на основе «либеральной демократии») и непрерывном росте ВВП в значительной части за счет внедрения инноваций и стимулирования платежеспособного спроса конечного потребителя продукции, так как высокая закредитованность (в настоящее время – около 300% мирового годового ВВП) требует зарабатывать все больше для обслуживания долга. Итогом такого развития общества в мировом масштабе явился социально-экономический кризис тупикового «общества потребления» [7], идеологически поддержанного множеством открытых источников информации.

Итак, для поддержания капиталистической экономической системы становится необходимым постоянный экономический рост: непрерывное внедрение странами достижений НТП и расширение воспроизводственного контура (в идеале – полная глобализация для страны лидера). В 20-х гг. XXI века проблема недостаточного экономического роста в странах с развитой рыночной экономикой после достижения околонулевых значений учетных ставок центральных банков (рис. 1) решалась последними посредством масштабной и экономически необеспеченной эмиссии

резервных валют, которая после резко проявившихся инфляционных процессов (инфляция в США в 2022 году – около 8% годовых, в странах Еврозоны – более 10%) еще более усилила противоречия процесса расширения воспроизводственного контура постиндустриальных капиталистических стран и в начале 2022 года привела их к явному системному кризису. Развивающиеся страны, включенные в текущую глобальную экономическую систему как страны-доноры капитала, также стали испытывать значительные проблемы развития.

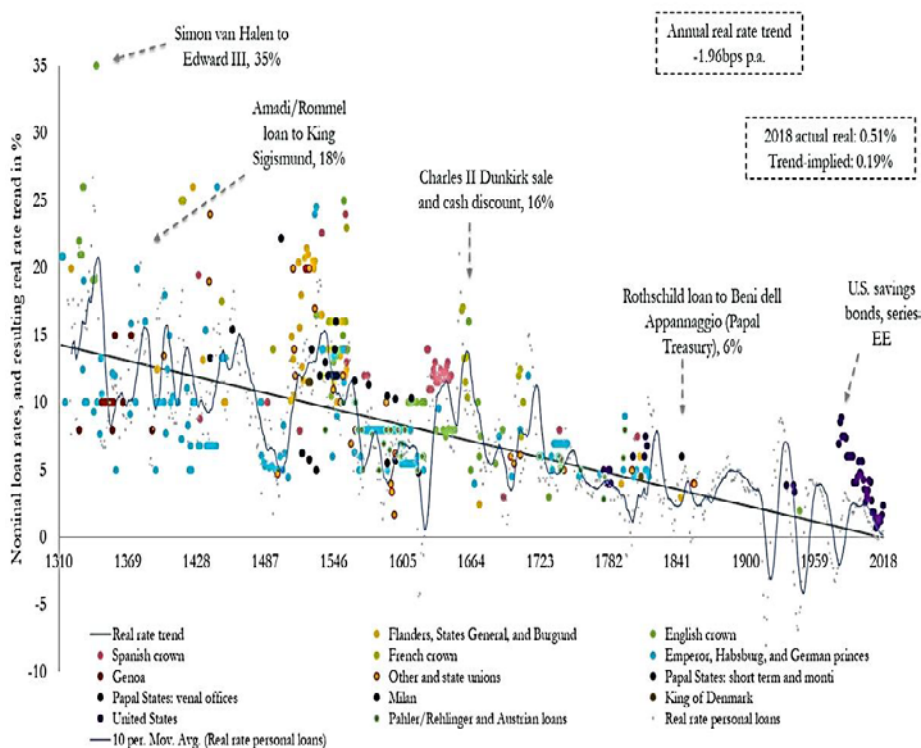

Рисунок 1 – Исторический тренд снижения процентных ставок [8]

В условиях наличия трудностей с расширением воспроизводственного контура экономически развитых стран с рыночной экономикой и падением эффективности капитала, потери духа капитализма и протестантской трудовой

этики (более доходные и эффективные краткосрочные спекуляции вытесняют реальные инвестиции) технологически развитые страны находятся в активном поиске новых путей экономического роста. Крупные банки все более активно

участвуют в финансовой (спекулятивной – основанной на наличии альтернатив при вложении капитала) экономике и уже недостаточно эффективно помогают реальному сектору снижать высокий уровень рисков, что нивелирует их роль как традиционного посредника в процессах экономического развития общества. Одновременно с этим региональные банки, обладающие знаниями местной специфики хозяйства, часто теряют конкурентные преимущества и поглощаются более капитализированными структурами [9].

Альтернативами банковских систем исключительно рыночного типа являются советская и китайская банковские системы. Их отличие от капиталистических структур заключается в эффективном использовании синергии мощного государства и реального сектора экономики в процессе комплексного развития всего общества, а также использования национальных валют как инструмента развития. На наш взгляд, при снижении эффективности капитала в условиях капиталистической системы, разрушительных санкционных последствий и распространении кризисных явлений со стороны западных стран, а также в процессе перехода к новой мировой валютной системе странам ЕАЭС в настоящее время необходимо активно применять опыт как мобилизационной советской экономики, так и положительный опыт смешанных технологичных экономик Китая и Беларуси для скорейшего перехода к участию в построении Государств Развития [10] в рамках указанного союза. При этом большое количество негативно влияющих факторов системного характера свидетельствуют о необходимости модернизации текущего мирохозяйственного уклада. Этот процесс уже осуществляется, на наш взгляд, посредством *активного перехода ряда стран к интегральному мирохозяйственному укладу* (в т.ч. китайский опыт), *формированию и укреплению региональ-*

ных союзов, который характеризуется сочетанием следующих взаимодополняющих признаков:

- ✓ стратегическое планирование и рыночная самоорганизация;
- ✓ государственный контроль над процессами эмиссии, валютно-расчетных отношений, трансграничным движением капиталов, денежного обращения и кредитование частных предприятий;
- ✓ государственная собственность на базовую инфраструктуру, системообразующие предприятия и активное предпринимательство [10].

Кроме того, на вышеупомянутой встрече министров финансов и глав центральных банков стран БРИКС под председательством Китая, состоявшейся 08.04.2022 г., участники положили начало обсуждению вопросов взаимодействия стран союза по линии *«Нового банка развития, инвестирования в инфраструктуру и создания научно-исследовательской сети БРИКС»* [1]. Центральными банками стран-участниц было согласовано решение о проведении пятого тестирования механизма *«Тула условных валютных резервов БРИКС с использованием альтернативных валют»* [1]. По нашему мнению, указанные результаты являются очень показательными и свидетельствуют о масштабном усилении интеграционных явлений на региональном уровне, что в том числе дает импульс стратегического планирования в рамках региональных союзов стран.

2. Формирование предложений по трансформации региональных банковских систем как активных участников Государств Развития.

Результаты данного исследования позволяют констатировать, что текущие диспропорции в мировом хозяйстве возникли, в том числе, в итоге неравномерного развития и распределения богатства в масштабах мира и отдельных государств, высоких амбиций стран-

текущих лидеров тратить больше, чем зарабатывать, заимствовать больше своих возможностей в условиях околонулевых ставок при высокой инфляции, а также применять разрушительные санкции по отношению к иным странам. Односторонняя отмена США «золотого стандарта» как дисциплинирующего фактора для стабильности стоимости резервных валют (1971 год) также усилила диспропорции эмиссионного механизма этих фиатных денежных знаков.

В текущем периоде мирового развития экономика стран ЕАЭС имеет значительные возможности перейти в фазу роста на новом витке циклического развития мировой экономики, а также использовать синергию восстанавливающегося союза стран, исторически уже сформированного ранее на территории Евразии.

В настоящее время банковским системам государств ЕАЭС несмотря на кризисные явления в экономике представляется возможность принять на себя роль надежного партнера реального сектора экономики в сотрудничестве с государством и активно готовиться к деятельности в условиях новой мировой валютной системы и формирования интегрального мирохозяйственного уклада, в котором, на наш взгляд, будут еще более усилены интеграционные процессы в регионах планеты на основе межгосударственного сотрудничества на принципах этического развития.

По нашему мнению, после решения острых кризисных моментов начала 2022 года всем государственным органам стран ЕАЭС необходимо предпринять решительные и согласованные меры по внедрению программ и процессов мобилизационного сценария развития экономических отношений с участием их финансовых и банковских систем. В дальнейшем стратегическое планирование направлений развития стран союза на основе общей системы ценностей и доверия будет способствовать интенсив-

ному росту достижений [11; 12].

В период острой фазы экономического кризиса 2022 года необходимо максимальное усиление регуляторных мер, что укрепит стабильность и доверие на внутренних финансовых рынках. Так, во время кризисной ситуации на финансовых рынках России в марте 2022 года условная стабильность была поддержана и восстановлена именно регуляторно-контрольными методами, в том числе путем установления ограничений на вывод из страны капиталов, поддержкой банков и их текущих кредитных программ, а не мерами «невидимой руки рынка». В Республике Беларусь также были введены своевременные ограничения на вывод капиталов из страны в кризисный период, что способствовало поддержанию стабильности финансовой системы в момент ее напряженного состояния [13].

Несомненно, центральным банкам целесообразно поддержать и рефинансировать национальные банковские системы в момент кризисного шока и некоторое время после него по минимальным ставкам. Банкам второго уровня банковской системы также необходимо сохранять минимально возможные ставки по ранее выданным кредитам и не увеличивать их размер при рефинансировании компаний и физических лиц. Актуальным вопросом является формирование на государственном уровне программ недопущения банкротства предприятий-заемщиков, начавших реализацию долгосрочных проектов и столкнувшихся с реалиями текущей макроэкономической нестабильности в процессе кредитования крупных проектов.

Одновременно с применением центральными банками мер по поддержанию эффективных условий сбережений денежных средств в банках (ставки выше уровня инфляции) и совместному формированию с банками второго уровня реальных программ долгосрочного проектного кредитования в националь-

ных валютах (по ставке не выше уровня рентабельности предприятий) (китайский опыт) другим ответственным государственным структурам необходимо всемерно стимулировать и увеличивать спрос на внутреннем общем рынке ЕАЭС и создавать возможности для реализации масштабных инновационных проектов, полного использования всех уже имеющихся производственных мощностей. Это впоследствии надежно снизит инфляцию за счет сокращения издержек инновационного производства и удовлетворения внутреннего спроса. Теоретическое обоснование данного вопроса осуществил в своих трудах д.э.н., академик С.Ю. Глазьев [14].

В дальнейшем роль банковских систем стран ЕАЭС как социально значимых элементов общества, на наш взгляд, будет более плодотворной, если цели их служения коллективному развитию будут согласованы с общегосударственными и союзными программами развития в условиях его цикличной природы в рамках шестого технологического уклада. Общая программа развития каждого из союзных государств и ЕАЭС в целом на современном этапе мирового развития может включать в себя следующие первоочередные меры:

- Сохранять отечественные традиции и ценности, развивать гуманное просвещение на всех уровнях образования, в том числе в условиях масштабной цифровизации процессов и высокой степени открытости информации;

- Защищать и внедрять собственные разработки в образовании, активно развивать человеческий капитал на основе духовных (этичных) ценностей с ориентиром на будущее развитие;

- Найти и защищать свое место в глобальной системе разделения труда, развивать конкурентные преимущества Государства Развития [10]: отечественное производство (конкурентоспособность и стабильность развития), науку и технологии (технологическая безо-

пасность), сельское хозяйство и переработку продукции (продуктовая безопасность) и информационные системы (информационная безопасность);

- Развивать собственную финансовую систему, в том числе национальные платежную и банковскую подсистемы (финансовая безопасность), эффективно создавать и использовать внутренние источники финансирования и кредитования проектов (опыт Республики Беларусь);

- Развивать и защищать свою промышленность с применением новых технологий и максимальным импортозамещением, в том числе учитывая опыт целевого финансирования проектов в периоды немецкого экономического чуда и советской мобилизационной экономики 40-х и 50-х годов XX века, а также современной экономики Республики Беларусь [15] и Китая [16];

- Развивать взаимовыгодные стратегические союзы и альянсы с дружественными странами-экономическими партнерами с использованием современных и приемлемых средств международных расчетов;

- Использовать преимущества построения смешанной (планово-рыночной) экономики на основе интегрального мирохозяйственного уклада (по сравнению с полностью частной или государственной) как отражение современного этапа развития мирового сообщества;

- Формировать институты развития стран в форматах, соответствующих интегральному мирохозяйственному укладу;

- Усилить государственное регулирование внешнеторговых и валютных операций для устранения негативных проявлений финансовых спекуляций и влияния невыгодных условий внешней торговли;

- Активно применять клиринг в международных расчетах (широко распространенный международный опыт

до момента отмены «золотого стандарта» при формировании Ямайской валютной системы) и максимально предотвращать утечку (бегство) капитала из страны;

- Эффективно использовать механизм финансового рычага (соотношение собственных и заемных средств) для развития экономики, постепенно снижая уровень внешних заимствований;

- Прилагать максимальные усилия по укреплению и стабилизации стоимости национальных валют, учитывая их инфляционную природу без наличия твердого обеспечения, одновременно с интенсивным развитием комплексного инновационного реального сектора экономики и сектора финансовой экономики на базе фондовых рынков в той степени, которая будет способствовать развитию современного реального сектора, а не финансовых спекуляций;

- Стимулировать кредитование инноваций реального сектора экономики и инвестиции внутри страны/союза стран, активно развивая регионы, в том числе за счет внутренних источников кредитования, минимизировать разрушительное влияние внешних спекулятивных инвестиций;

- Использовать эффективный опыт частного предпринимательства, созданного не на основе приватизации государственных предприятий, а за счет энергии и труда собственников, стимулировать мотивацию предпринимателей;

- Использовать опыт Республики Беларусь [15] и Китая [16] в части

деятельности государственных структур, осуществляющих активные действия по достижению:

1) максимально возможной сбалансированности смешанной экономики (сильное государство и частное предпринимательство; при этом темп роста реального ВВП Беларуси за период постсоветского развития значительно превышает данный показатель в России и Украине [16]),

2) высокой степени обеспеченности ее ведущих отраслей (в Беларуси – агропромышленный и машиностроительный комплексы) сырьевой базой, комплектующими и материалами;

3) высококвалифицированного планирования основных воспроизводственных пропорций;

4) эффективной настройки хозяйственного механизма исходя из меняющейся внешнеэкономической конъюнктуры;

5) стабильного денежного обращения, устойчивой финансовой и банковской систем.

Учитывая значительный исторический опыт независимого развития стран на территории Евразии, формирования ими союзов, а также понимая высокую роль эффективных банковских систем в инновационном развитии общества, применение предложенных мер будет способствовать его дальнейшему прогрессивному развитию.

Литература

1. Итоги встречи министров финансов и глав центральных банков стран БРИКС. Официальный сайт Министерства финансов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37860-anton_siluanov_na_ministerskoi_vstreche_briks_pereformatirovanie_deistvuyushchei_mezhdunarodnoi_finans_ovoii_sistemy_dolzno_presledovat_tsel_obespecheniya_nezavisimosti_i_b (дата обращения: 11.04.2022).
2. Волкова Е. Развитие глобального банковского сектора: новые точки роста в Евразии / Е. Волкова // Информационно-аналитический и научно-практический журнал Национального банка Республики Беларусь «Банкаўскі веснік». 2022. № 1(702). С. 35-45 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10943.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).
3. Смит Адам Исследование о природе и причинах богатства народов. 1776 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исследование_о_природе_и_причинах_богатства_народов (дата обращения: 11.04.2022).

4. Хазин М. Воспоминание о будущем. Идеи современной экономики. М.: Группа компаний «РИПОЛ классик» / «Сфера», 2019. 464 с.
5. Банковское дело: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. О.И. Лаврушина. М.: Финансы и статистика, 2002. 672 с.
6. Избранные произведения / М. Вебер; Перевод с немецкого; Составление, общая редакция и послесловие доктора философских наук Ю.Н. Давыдова; Предисловие доктора философских наук П.П. Гайденко. Москва: Прогресс, 1990. 808 с.
7. Vaudrillard Jean. La société de consommation: ses mythes et ses structures. 1970. Бодрийяр Жан. Общество потребления. Его мифы и структуры. Перевод на русский язык: Е.А. Самарская. М., 2006. // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/3464> (дата обращения: 11.04.2022).
8. Визуализация 700-летнего тренда снижения процентных ставок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visualcapitalist.com/700-year-decline-of-interest-rates/> (дата обращения: 11.04.2022).
9. Волкова Е.К. Анализ перспектив развития деятельности региональных банков // Журнал «Вопросы региональной экономики». М.: Издательство ООО «Научный консультант», № 4(49) 2021. С. 194-202.
10. Глазьев С.Ю. Государство Развития // Официальный сайт академика С.Ю. Глазьева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/97620-sergey-glaz-ev-gosudarstvo-razvitiya> (дата обращения: 11.04.2022).
11. Мясникович М.В. Практические вопросы евразийской экономической интеграции. Минск: Беларуская наука, 2021. 294 с.
12. Евразийская интеграция в турбулентном мире / отв.ред. Л.Б. Вардомский. СПб: Алетейя, 2019. 288 с.
13. Аналитическая газета для деловых людей «Белорусы и рынок». Иностранным инвесторам усложнили уход из Беларуси. 17.03.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belmarket.by/news/2022/03/17/news-50132.html?fbclid=IwAR1EdJtXHoWFyYQ2HK2JXQFjr8zUKky08mzZ7wwlkyV52NR6-mwWEgGUoY> (дата обращения: 11.04.2022).
14. Глазьев С.Ю. Спецпроекты / Книги / С.Ю. Глазьев // Официальный сайт академика С.Ю. Глазьева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glazev.ru/spec/41-knigi-glazeva> (дата обращения: 11.04.2022).
15. Глазьев С.Ю. Белорусский выбор. Аналитика и прогнозы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/83161-belorussskiy-vybor>. (дата обращения: 12.04.2022).
16. Чжан Юй. Опыт китайских экономических реформ и их теоретическая значимость / Пер. с кит. Ефановой Е.А. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017. 239 с.

УДК 33.336

Управление рыночными рисками и рисками потери ликвидности коммерческими банками в условиях кризиса

А.В. Минаков, доктор экономических наук, профессор,

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Москва,

А.Е. Суглобов, доктор экономических наук, профессор,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что в условиях кризиса значительно возрастает вероятность различных рисков, присущих банковской деятельности. В связи с этим управление банковскими рисками, их нейтрализация и снижение в тяжелые экономические периоды являются приоритетными задачами коммерческих банков. Особое внимание банки уделяют рыночному риску и риску ликвидности, так как чрезмерная подверженность этим рискам может привести к неплатёжеспособности и банкротству банка, а так как банки являются важной частью экономики страны, то и негативно повлиять на социально-экономическое развитие, положение их вкладчиков, держателей счетов и ценных бумаг.

Банковское дело, банковские риски, риск ликвидности, рыночный риск, управление рисками, банковские нормативы.

Market and liquidity risk management by commercial banks in crisis

A.V. Minakov, Dr. Economy sciences, professor,

FSKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya», Moscow, ORCID ID: 0000-0002-1908-6583,

A.E. Suglobov, Dr. Economy sciences, professor,

FOSBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, ORCID ID: 0000-0003-1860-6783

The relevance of the problem under study is due to the fact that in the context of a crisis, the likelihood of various risks inherent in banking activities increases significantly. In this regard, the management of bank risks, their neutralization and reduction in difficult economic periods are the priorities of commercial banks. Banks pay special attention to market risk and liquidity risk, since excessive exposure to these risks can lead to insolvency and bankruptcy of the bank, and since banks are an important part of the country's economy, it also negatively affects the socio-economic development, the situation of their depositors, account holders and securities.

Banking, banking risks, liquidity risk, market risk, risk management, banking standards.

Введение

В настоящее время на экономическую ситуацию в стране, на деятельность экономических субъектов оказывает влияние кризис, вызванный пандемией COVID-19, а также санкции, которые были наложены на ряд банковских структур в России в последние годы, затрудняющие возможности для зарубежного кредитования крупнейших российских банков. В будущем необходимо предусмотреть возможность возникновения новых кризисов из-за таких негативных факторов как, например, снижение курса национальной валюты, рост инфляции, снижение мировых цен на энергоресурсы, агрессивные действия в поли-

тике, влекущие новые санкции. В связи с этим банкам следует выстраивать систему управления рисками (систему снижения рисков) таким образом, чтобы выжить в условиях кризиса, поддерживать платежеспособности коммерческих банков, их возможности по кредитованию, расчетам для клиентов.

Для того чтобы снизить риски необходимо правильно их определить, выяснить причины их возникновения, установить размер ущерба, который они могут причинить. В число наиболее значимых рисков банков включаются рыночный риск, который возникает в результате деятельности банка на рынках капитала и риск ликвидности, который

выражается в способности банка получить доступ к денежным средствам для выполнения обязательств по финансированию. Отсутствие эффективной системы управления данными рисками может привести к снижению стоимости банковских активов, снижению доходов, возникновению убытков в банковской сфере или даже к банкротству банков.

Надо отметить, что рядом авторов рассматриваются риски коммерческих банков, однако отсутствуют актуальные исследования уровня рыночных рисков и рисков потери ликвидности конкретных российских коммерческих банков в кризисных условиях, которые будут раскрыты в данной статье. В рамках исследования проанализирован теоретический и практический материал относительно управления рыночными рисками и рисками потери ликвидности коммерческими банками в кризисных условиях, на основе статистических показателей по теме исследования сделаны выводы по существующим тенденциям.

Материалы и методы

К ведущим методам исследования проблемы статьи можно отнести анализ теоретических источников, анализ банковских показателей статистики (показатели ликвидности, риски по долевым ценным бумагам, по долговым обязательствам, стабильность ресурсов и счетов).

В качестве материалов исследования рассмотрим основные аспекты управления банковскими рисками (ликвидности и рыночным) на примере трех частных (без государственного участия) российских банков: АО АБ «Капитал» (относительно небольшой банк, 274 место по величине активов на начало 2022 года), ПАО АКБ «Приморье» (средний банк, 101 место по величине активов на начало 2022 года), ПАО «Совкомбанк» (крупный банк, входящий в топ-10, 9 место по величине активов на начало 2022 года). Данные отчетности этих банков публикуются на официальных сай-

тах, сайте Банка России, в рейтингах сайта Банки.ру. Эти данные размещены и на портале банковской аналитики (<https://analizbankov.ru>).

Результаты

Прежде всего, анализ теоретических источников позволяет сделать выводы о том, что является банковским риском. По мнению Е.М. Михайловой и Д.О. Аджиева, банковский риск представляет собой вероятность возникновения финансовых потерь, снижения доходов и роста расходов в процессе банковской деятельности [8, с. 131]. В.В. Бут и К.С. Сюсюра выделяют такие причины рисков, как кризисы на финансовых рынках, рост долгов, рост затрат банка и др. [2, с. 201]. Отсюда риск банков – это возможность потерь вследствие внешних и внутренних угроз, которые могут быть связаны, прежде всего, с состоянием рынка, привести к неликвидности – невозможности погасить текущие обязательства.

Банковские стратегии управления рисками постоянно меняются, причем многие из этих изменений связаны с требованиями Центрального банка. В функции Банка России входит постоянный надзор за тем, чтобы банки соблюдали требования к определенным нормативам, контроль величины банковских рисков, для того, чтобы защитить от неблагоприятных ситуаций банковскую систему и клиентов банков [10, с. 398]. Банкам необходимо иметь хорошо выстроенную инфраструктуру управления рисками и добиваться оптимального уровня риска – не слишком низкого и не высокого. Если придерживаться принципа избегания всех рисков, то банк будет находиться в застое и не будет адекватно обслуживать потребности в кредитах. С другой стороны, банк, который берет на себя чрезмерный риск, вероятно, столкнется с другими трудностями, например, невозврат кредитов, потеря активов из-за вложения в рискованные ценные бумаги и т.д.

Основные риски для банков включают рыночный риск, риск потери ликвидности, кредитный, операционный.

Р.М. Минаев и Е.А. Остапенко дают следующее определение рыночного риска – это риск, связанный с изменением значений рыночных параметров [7, с. 388]. Банки особенно подвержены данному риску, так как являются активными участниками рынка капитала, а он отличается непредсказуемостью. Изменяться могут цены на сырьевые товары, процентные ставки, валютный курс, стоимость компаний и инвестиций и т.д., например, если банк имеет в наличии акции нефтегазовой компании, при внезапном снижении мировых цен на нефть или газ курс таких акций снижается, это влечет потери для банка. Д.А. Тошпулатов предлагает следующие способы контроля рыночных рисков: регулярный анализ состояния рынка, контроль и прогнозирование факторов риска, вычисление обязательных показателей риска и т.д. [9, с. 175].

Ликвидность банка, по мнению Р.В. Макарова, – это способность банка получать доступ к денежным средствам для выполнения обязательств перед физическими и юридическими лицами [6, с. 122]. Риск потери ликвидности – это риск неспособности кредитной организации выполнять свои платежные обязательства. Управление ликвидностью является неотъемлемой частью процесса управления активами и пассивами. Проблемы потери ликвидности может вызвать чрезмерная зависимость от краткосрочных источников средств, большая доля неликвидных активов, потеря доверия к кредитной организации со стороны клиентов, вследствие чего банк будет иметь финансовые проблемы. При управлении данным риском банк может внедрять эффективный надзор со стороны совета директоров и высшего руководства, использовать прогнозирование риска, проводить стресс-тестирование,

разрабатывать планы действий в чрезвычайных ситуациях, поддерживать достаточный запас высоколиквидных активов [11, с. 199]. При осуществлении надзора за деятельностью коммерческих банков, Банк России применяет определенные нормативы, которые учитывают состояние ликвидности банков, при невыполнении которых могут быть применены соответствующие санкции вплоть до введения внешнего управления, приостановления деятельности лицензии, отзыва лицензии.

В исследуемых банках управление рисками построено следующим образом

В ПАО «Совкомбанк» управление рыночным риском включает такие процедуры: определение структуры торгового портфеля ценных бумаг, измерение риска, разработка методики определения стоимости торгового портфеля ценных бумаг и т.д. Также банком постоянно осуществляется мониторинг ликвидности, соответствия нормативам Центрального банка [3].

В АО АБ «Капитал» управление риском потери ликвидности включает такие процедуры: мониторинг показателей ликвидности, диверсификация источников ресурсов, планирование и прогнозирование величины активов и кредитов, составление плана действий в случае возникновения форс-мажорных ситуаций [4].

В ПАО АКБ «Приморье», помимо подобных же мер, которые применяются в предыдущем описанном банке, разработаны экстренные меры для поддержания ликвидности, в число которых входит, например, повышение уровня процентных ставок по активным операциям, изменение ставок по вкладам, продажа части ценных бумаг и основных средств, разработка новых банковских продуктов и т.д. [5].

Рассмотрим показатели, характеризующие рыночные риски (рис.1-4) и рискам ликвидности (рис. 5 – рис. 10) в

данных исследуемых российских банков. Изменение удельного веса вложений в ценные бумаги в активах в исследуемых

российских банках рассмотрим на рисунке 1.

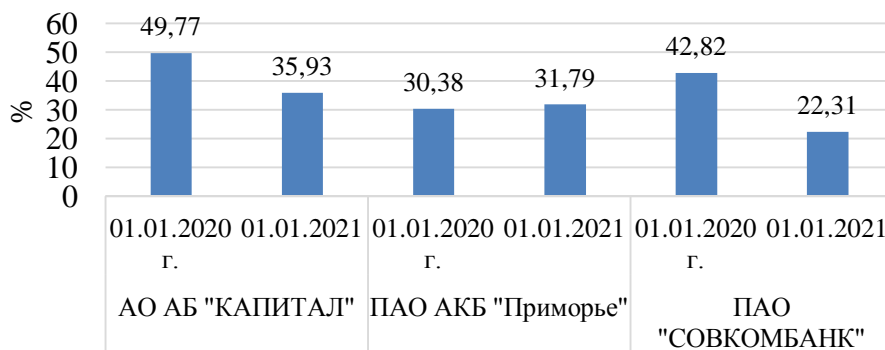

Рисунок 1 – Изменение удельного веса вложений в ценные бумаги в активах в исследуемых банках в 2020-2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [1]

Данный показатель характеризует зависимость банка от рынка ценных бумаг. Показатели по АО АБ «Капитал» и ПАО «Совкомбанк» в 2021 г. снизились, а по ПАО АКБ «Приморье» повысились. В 2021 г. самый высокий показате

ль был у АО АБ «Капитал», а самый низкий у ПАО «Совкомбанк».

Изменение уровня обесценения долговых обязательств, предназначенных для продажи, в российских банках рассмотрим на рисунке 2.

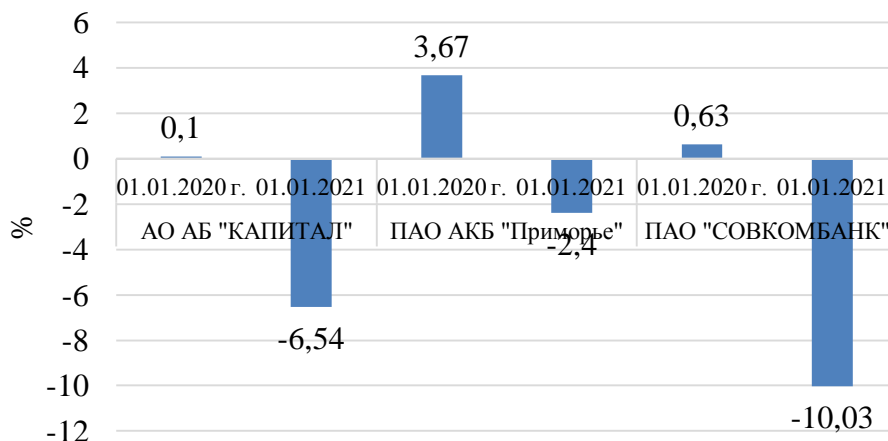

Рисунок 2 – Изменение уровня обесценения долговых обязательств, предназначенных для продажи в исследуемых банках в 2020-2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [1]

Положительное значение данного показателя у банков в 2020 г., означает, что стоимость бумаг росла, а отрица-

тельное в 2021 г. – что бумаги обесценивались. В наибольшей степени обесценились бумаги у ПАО «Совкомбанк».

Динамику показателя риска по удерживаемым до погашения долгам в исследуемых банках рассмотрим на рисунке 3.

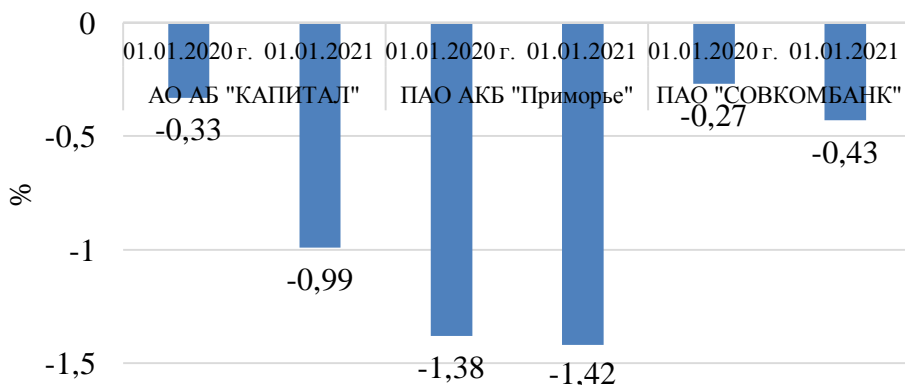

Рисунок 3 – Изменение коэффициента риска по удерживаемым до погашения долгам в исследуемых банках в 2020-2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [1]

Ценные бумаги, удерживаемые до погашения, понижались в цене у всех анализируемых банков в 2020-2021 гг., причем в 2021 г. показатель ухудшился

также у всех банков.

Изменение степени обесценения долевых ценных бумаг в исследуемых банках рассмотрим на рисунке 4.

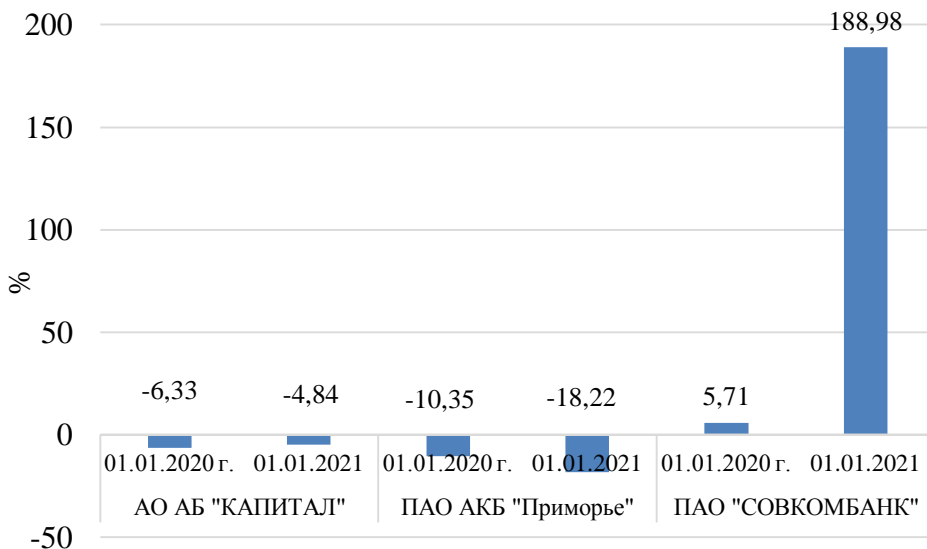

Рисунок 4 – Изменение степени обесценения долевых ценных бумаг в исследуемых банках в 2020-2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [1]

По долевым ценным бумагам в 2020-2021 гг. у ПАО «Совкомбанк» в

2020-2021 гг. происходил рост стоимости, у других банков обесценивание бу-

маг. Изменение показателя мгновенной ликвидности в исследуемых банках рассмотрим на рисунке 5.

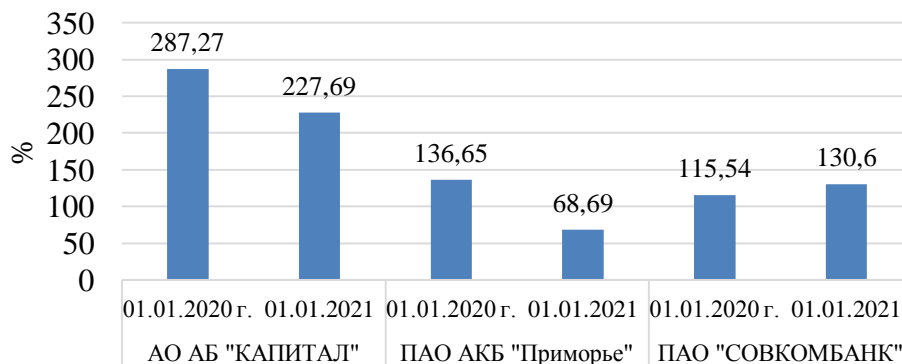

Рисунок 5 – Динамика норматива мгновенной ликвидности в исследуемых банках в 2020-2021 гг. Источник: составлено автором по данным [1]

Нормативы мгновенной ликвидности у всех банков соответствовали установленному законодательством уровню (выше 15%). Ухудшился показатель в 2021 г. у АО АБ «Капитал» и ПАО АКБ

«Приморье» (снизился), повысился у ПАО «Совкомбанк».

Изменение показателя текущей ликвидности в исследуемых банках рассмотрим на рисунке 6.

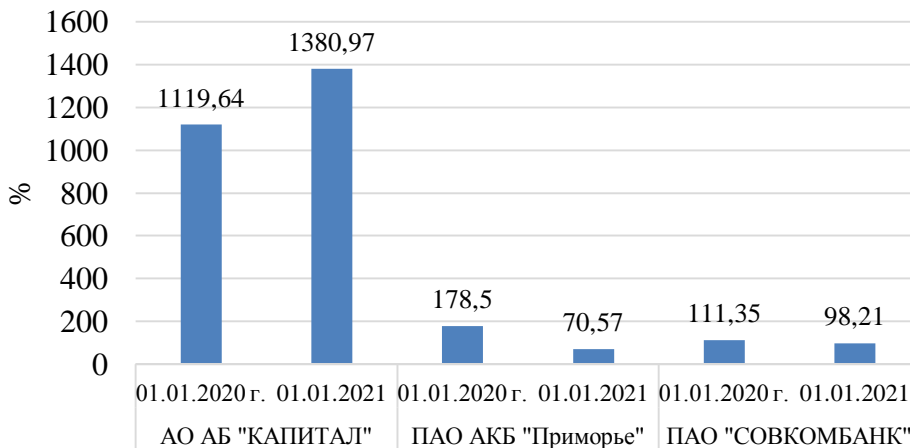

Рисунок 6 – Динамика показателя текущей ликвидности в исследуемых банках в 2020-2021 гг. Источник: составлено автором по данным [1]

Нормативы текущей ликвидности у всех банков соответствовали установленному законодательством уровню (выше 50%). Наилучшие значения показателя в 2020-2021 гг. были у банка АО АБ «Капитал». Ухудшился показатель в

2021 г. у ПАО «Совкомбанк» и ПАО АКБ «Приморье» (снизился), повысился у АО АБ «Капитал».

Изменение показателя долгосрочной ликвидности в исследуемых банках рассмотрим на рисунке 7.

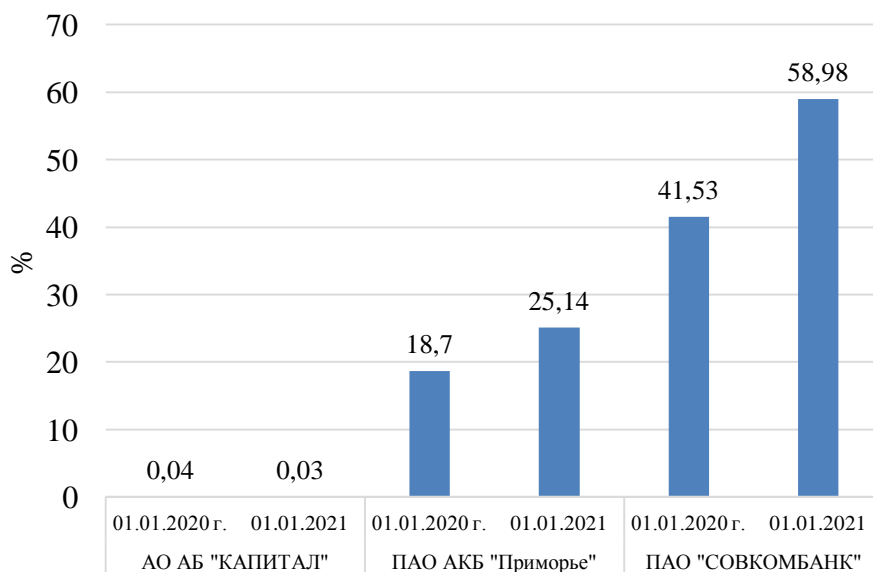

Рисунок 7 – Динамика показателя долгосрочной ликвидности в исследуемых банках в 2020-2021 гг.
Источник: составлено автором по данным [1]

Нормативы долгосрочной ликвидности у всех банков соответствовали установленному законодательством уровню (ниже 120%). Наилучшие значения показателя в 2020-2021 гг. были такие же, как и по предыдущему показателю у банка АО АБ «Капитал». Ухудшился показатель в 2021 г. у ПАО «Совком-

банк» и ПАО АКБ «Приморье» (снизился риск по размещению средств в долгосрочные активы), повысился у АО АБ «Капитал».

Изменение уровня стабильности ресурсов в исследуемых банках рассмотрим на рисунке 8.

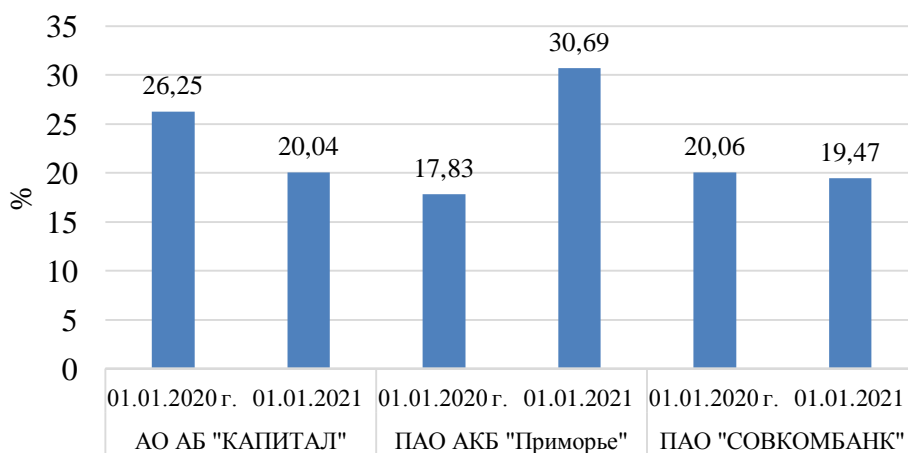

Рисунок 8 – Динамика уровня стабильности ресурсов в исследуемых банках в 2020-2021 гг.
Источник: составлено автором по данным [1]

По стабильности ресурсов самый высокий уровень в 2021 г. был у ПАО АКБ «Приморье», причем он за год вырос, тогда как у двух других банков он снизился, т.е. снизился удельный вес привлеченных средств до востребования

в общей сумме всех привлеченных банком средств.

Изменение устойчивости средств на счетах в исследуемых банках рассмотрим на рисунке 9.

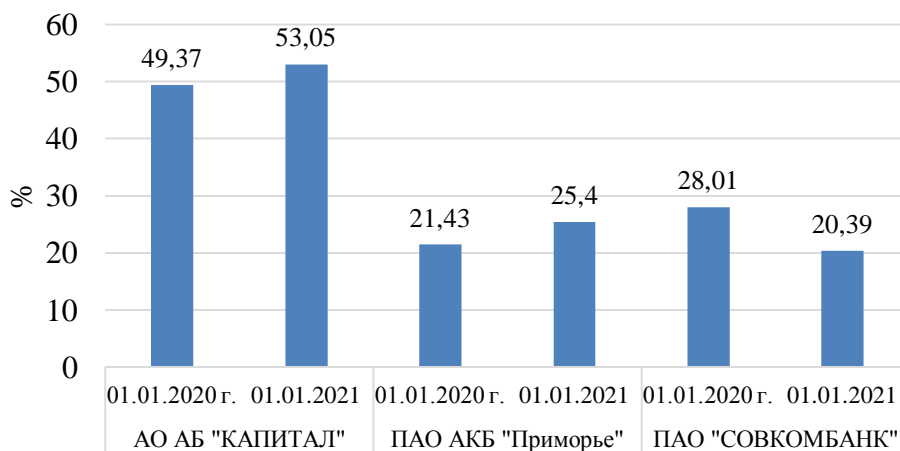

Рисунок 9 – Динамика устойчивости средств на счетах в исследуемых банках в 2020-2021 гг.
Источник: составлено автором по данным [1]

По устойчивости средств на счетах самый высокий уровень в 2021 г. был у АО АБ «Капитал», причем он за год вырос. Рост показателя произошел также и у банка ПАО АКБ «Приморье», у ПАО

«Совкомбанк» показатель снизился.

Изменение показателя соотношения высоколиквидных активов и привлеченных средств в исследуемых банках рассмотрим на рисунке 10.

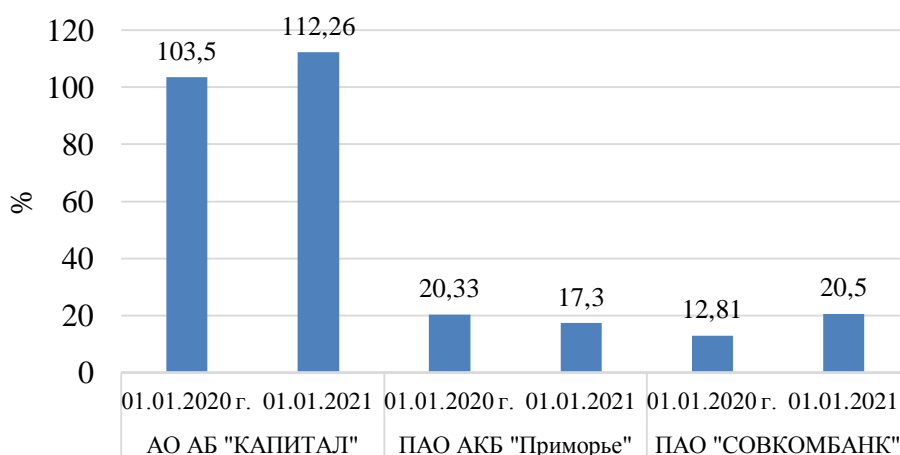

Рисунок 10 – Динамика показателя соотношения высоколиквидных активов и привлеченных средств в исследуемых банках в 2020-2021 гг.
Источник: составлено автором по данным [1]

По соотношению высоколиквидных активов и привлеченных средств наибольшее значение было у банка АО АБ «Капитал» в 2020-2021 гг., за год он вырос на 8,76 п.п., у ПАО «Совкомбанк» показатель вырос на 7,69 п.п., у ПАО АКБ «Приморье» показатель снизился на 3,03 п.п.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно сделать определенные выводы. Осуществление банковской деятельности сопряжено с различными рисками. Риск потери ликвидности – это риск неспособности кредитной организации выполнить свои платежные обязательства. Рыночный риск – это риск, связанный с изменением значений рыночных параметров. В условиях кризиса особенно необходимо эффективное управление рисками, т.к. повышается вероятность потери ликвидности у банков, снижения стоимости активов, ухудшение платежеспособности заемщиков, снижение доходов и прибыли и т.д.

Анализ банковских рисков (ликвидности и рыночного) в отдельных российских банках, которые были исследованы на предмет управления рисками и состояния рыночного риска и риска ликвидности: АО АБ «Капитал», ПАО АКБ «Приморье», ПАО «Совкомбанк» (они имеют разную величину капитала, разное

место в рейтингах по величине капитала в порядке возрастания) выявил следующее. У наиболее крупных из исследуемых банков (ПАО АКБ «Приморье» и ПАО «Совкомбанк») большинство показателей, характеризующих риск ликвидности, ухудшилось. У всех анализируемых банков произошло увеличение уровня рыночного риска по большинству показателям. Это было связано с тем, что происходило обесценение стоимости ценных бумаг. По управлению рыночным риском лучшим можно назвать АО АБ «Капитал». В целом, в 2019-2020 гг. уровни рыночного риска и риска ликвидности были на допустимом приемлемом уровне. Нормативы ликвидности у всех банков соответствовали установленному законодательством уровню. Это явилось следствием достаточно успешной работы банков по управлению рисками и проводимой на протяжении последних лет политики Банка России по укреплению банковской системы.

Для снижения уровня рыночного риска и риска ликвидности в банках им необходимо оптимизировать структуру активов и пассивов, усовершенствовать систему прогнозирования рисков, повышать уровень конкурентоспособности, внедрять современные методики оценки рисков.

Литература

1. Анализ банков // Портал банковского аналитика. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://analizbankov.ru>.
2. Бут В.В., Сюсюра К.С. Сущность и классификация банковских рисков // Энигма. 2019. № 8. С. 201-211.
3. ПАО «Совкомбанк»: Годовой отчет за 2020 г. // Совкомбанк. 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prod-api.sovcombank.ru/about/statement/download?id=31&lang=ru>.
4. АО АБ «Капитал» Годовой отчет за 2020 г. // Банк Капитал. 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://capital-bank.ru/about/disclosure/financial-statements/>.
5. ПАО АКБ «Приморье» Годовой отчет за 2020 г. // Банк Приморье. 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.primbank.ru/upload/iblock/8a2/8a2a697a56faff358c505d7ea299d795.pdf>.
6. Макаров Р.В. Основные причины банковских рисков: к исследованию проблемы // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 4. С. 122-128.
7. Минаев Р.М., Остапенко Е.А. Способы измерения и управления рыночным риском // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3. С. 388-390.
8. Михайлова Е.М., Аджиев Д.О. Управление банковскими рисками // Modern Science. 2021. № 4. С. 131-136.
9. Тошпулатов Д.А. Оценка и управление рыночными рисками в банках // В сб.: Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2021. С. 175-179.
10. Чеканова Т.Е. Риски российской банковской системы в условиях мирового кризиса и методы их ней-

- трализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 3. С. 398-402.
11. Van Greuning H., Brajovic Bratanovic S. Analyzing Banking Risk: A Framework for Assessing Corporate Governance and Risk Management. Washington, World Bank 2020. 451 p.
 12. Суглобов А.Е., Древинг С.Р. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 9(42). С. 18-24.
 13. Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И. РАЗВИТИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Финансы и кредит. 2009. № 1(337). С. 22-30.

УДК 332.62

Оспаривание кадастровой стоимости объектов недвижимости

А.В. Осенняя, кандидат технических наук, зав. кафедрой,

Б.А. Хахук, кандидат экономических наук, доцент,

С.В. Самарин, лаборант-исследователь,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный технологический университет» (ФГБОУ ВО «КубГТУ»),
г. Краснодар, Краснодарский край

В статье приводится статистический анализ результатов оспаривания кадастровой стоимости в целом по России и на территории Краснодарского края; дана оценка результатов данной процедуры. Выявлены основные причины, препятствующие формированию действенной, хорошо аппроксимирующей оценочной модели, препятствующие определению экономически обоснованной кадастровой стоимости, являющейся базой для современного налогообложения объектов недвижимости: недостаточность и недостоверность используемых сведений, в том числе на начальном этапе применения в качестве исходных данных; неактивный рынок и несовершенство разработанной методологии кадастровой оценки.

Оспаривание, кадастровая оценка, налогообложение.

Challenging the cadastral value of real estate

A.V. Osennyaya, candidate of technical sciences, head. Department,

B.A. Khakhuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

S.V. Samarin, research laboratory assistant,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Technological University» (FSBEI HE «KubSTU»), Krasnodar, Krasnodar Territory

The article provides a statistical analysis of the results of challenging the cadastral value in Russia as a whole and on the territory of the Krasnodar Territory; the evaluation of the results of this procedure is given. The main reasons that impede the formation of an effective, well-approximating valuation model, which impede the determination of an economically justified cadastral value, which is the basis for modern taxation of real estate objects, are identified: the insufficiency and unreliability of the information used, including at the initial stage of application as initial data; inactive market and imperfection of the developed cadastral valuation methodology.

Challenging, cadastral valuation, taxation.

Система оспаривания кадастровой стоимости, созданная в целях обеспечения баланса интересов государства и общества, нуждается на сегодняшний день в совершенствовании, как имеющая ряд противоречий в процедуре ее проведения и методологии осуществления кадастрово-оценочных работ различных видов объектов недвижимости. Как отмечено в ряде наших научных публикаций [2, 3, 7, 10] кадастровая стоимость, определяемая методами массовой оценки, должна быть максимально приближена к рыночной, в противном случае, несправедливое и неравномерное распределение налогового бремени может привести к социальным возмущениям в обществе, что является недопустимым.

Однако практика свидетельствует о довольно частом некорректном определении стоимости, которая может быть как завышенной относительно стоимости на рынке недвижимости, так и заниженной. Впервые определение понятия «кадастровая стоимость» было представлено в Федеральном законе от 29.07.1998 г. «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ [4].

Научные исследования в направлении оспаривания результатов кадастровой стоимости проводятся в России не так давно, и, несмотря на всю свою актуальность, проблема до сих пор остается малоизученной.

Величина кадастровой стоимости, определенная в процессе государст-

венной кадастровой оценки, напрямую определяет экономическую эффективность использования всех объектов недвижимости. В современных условиях налог на недвижимость представляет собой налог на землю и налог на имущество физических и юридических лиц и является важнейшим элементом налоговой системы России, напрямую влияющим на экономическую ситуацию в стране. Единой базой налогообложения признана кадастровая стоимость как земельных участков, так и объектов капитального строительства [1, 8, 9].

Проведение полномасштабной государственной кадастровой оценки недвижимости началось в стране с 2006 года сначала для земельных участков. Позже, в 2011 году, на территории всех субъектов Российской Федерации были проведены кадастрово-оценочные работы относительно объектов капитального строительства, для которых с 2018 года

кадастровая стоимость повсеместно стала базой для налогообложения.

Нововведением законодательства в области кадастрово-оценочных работ в стране явилось также в 2010 г. возможность оспаривания определенной кадастровой стоимости не только в судебном порядке, но и специальными комиссиями, созданными при Росреестре, которые активно формировались в 2011 году и приступили к практической реализации в 2012 году. Статистическая информация о количестве поданных заявлений об оспаривании кадастровой стоимости за период 2011-2020 гг. представлена на рисунке 1. Учитывая то, что на величину рассчитанной стоимости влияют два основных показателя – удельный показатель кадастровой стоимости и вид разрешенного использования земельного участка, стали использовать оба данных способов оспаривания кадастровой стоимости.

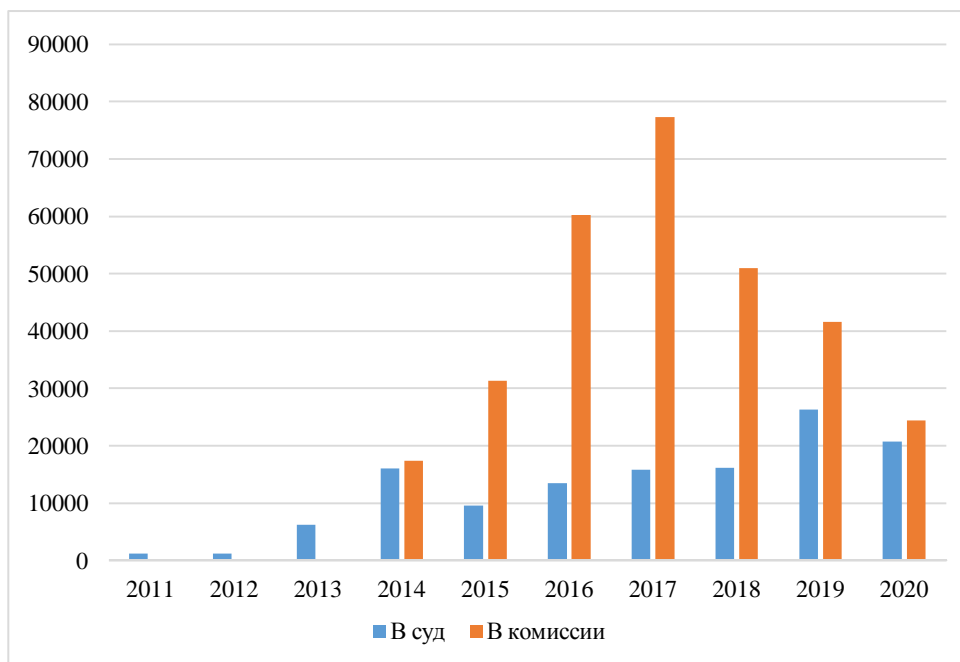

Рисунок 1 – Статистика поданных заявлений об оспаривании кадастровой стоимости в России, 2011-2020 гг.

Оценка статистического | материала свидетельствует об особой

активной динамике роста количества поданных заявлений в 2014-2017 гг. Считаем, что сложившаяся ситуация вызвана недостатками существующей государственной концепции по организации проведения кадастровой оценки. Так, во-первых, до недавнего времени монополия на проведение кадастрово-оценочных работ была в руках у частных независимых оценщиков, многие из которых подходили к определению кадастровой стоимости достаточно поверхностно, и в какой-то степени, безответственно, о чем свидетельствует наличие как арифметических, так и методических ошибок в отчетах оценочных компаний. Во-вторых, несмотря на значительное и непосредственное влияние величины кадастровой стоимости на налоговую базу объектов недвижимости, за рассматриваемый период в стране не существовало научно-обоснованной, апробированной универсальной методики, дающей точные рекомендации по применению тех или иных методов расчета и позволяющей определять кадастровую стоимость для всех видов объектов недвижимости. Наиболее распространёнными методами определения кадастровой стоимости явились:

- статистическое моделирование;
- по эталонному объекту;
- моделирования укрупненными показателями кадастровой стоимости;
- индексация прошлых результатов [11-13].

На сегодняшний день в условиях достаточного развития рынка недвижимости населенных пунктов регионов, наиболее оптимальным и достаточно точным является метод статистического моделирования, и многие эксперты и аналитики в области кадастровой оценки рекомендуют прибегать именно к нему. Однако сложность применения данного метода

заключается в необходимости использования большого объема информации: при формировании оценочной модели эксперты сталкиваются с необходимостью обработки и анализа больших массивов исходной информации. Вследствие чего, в целях упрощения расчета кадастровой стоимости, прибегают к иным указанным методам, что способствует снижению точности результатов оценки.

Однако, наряду с достаточностью исходных данных, напрямую влияющих на результат кадастрово-оценочных работ, большую роль играет также качество используемой информации. Так, в целом, достоверность исходных данных представляет собой показатель степени соответствия используемой информации реальным значениям рынка и оцениваемых объектов недвижимости, а достаточность, в первую очередь, за целесообразность их применения для создания аппроксимирующей оценочной модели. Так, в Государственном кадастре недвижимости (с 2017 года в Едином государственном реестре недвижимости) встречается значительное количество недостоверной или неактуальной информации об объектах оценки. В ряде случаев, необходимая информация по отдельным видам объектов недвижимости и вовсе отсутствует [14].

Сложившуюся ситуацию частично исправило принятие в 2017 г. нового Федерального закона ФЗ-237 «О государственной кадастровой оценке», определившее переход права на кадастровую оценку от частных оценочных компаний к государственным бюджетным учреждениям (ГБУ), создаваемым в каждом субъекте страны. Решение о создании ГБУ принималось органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации [5].

Вопросы о возможностях и способах оспаривания кадастровой стоимости относятся к категории достаточно

сложных. Главной проблемой является наличие методологических ошибок в процедуре оспаривания кадастровой стоимости. И государству, и бизнесу, и гражданам необходима прозрачная процедура и четкая система оспаривания, обеспечивающая баланс интересов государства и налогоплательщиков. Существенным шагом на пути к качественной кадастровой оценке явилась разработка единой унифицированной методологии ее проведения для всех видов разрешенного использования объектов недвижимости. Как результат, в 2018 году по новым методическим указаниям бюджетными учреждениями в 36 регионах страны была проведена государственная кадастровая оценка. Также следует отметить, что согласно действующему законодательству можно подать бесплатно заявление об исправлении технической и методологической ошибок при определении кадастровой стоимости напрямую в ГБУ. При этом юридические лица имеют право миновать обязательное до этого обращение в суд. Кроме того, согласно Приказу Минэкономразвития № 73 от 19.02.2018 г. некоторые виды ошибок были объединены в одну группу, что в свою очередь, способствовало уменьшению количества оснований для подачи заявления об оспаривании в комиссии и суды. Стало возможно подать напрямую заявления [6].

Принятие вышеуказанного официального документа изменило существующую ситуацию с оспариванием кадастровой стоимости в стране, что и отражают статистические данные, представленные выше на рисунке 1. С 2017 года наблюдается постепенное уменьшение количества поданных заявлений о проведении оспаривания результатов кадастровой оценки. И, несмотря на то, что Федеральный закон № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» в какой-то степени упорядочил процедуру оценки объектов недвижимости и оспаривания ее кадастровой стоимости, все

же вопросы информационного обеспечения осуществления государственной кадастровой оценки остались до конца нерешенными, довольно острыми и актуальными и в настоящее время.

Как было отмечено нами выше, актуальность вопроса сбора, анализа и оценки исходных данных, необходимых для создания платформы для разработки действенной и эффективной модели определения кадастровой стоимости объектов оценки, обуславливает необходимость предъявлять к данным, используемым для построения оценочной модели, два критерия: качество (достоверность) исходных данных и их достаточность. В современных условиях в рамках государственной кадастровой оценки такие сведения поступают преимущественно путем их выгрузки из Единого государственного реестра недвижимости, сбора подаваемой собственниками объектов недвижимости, подлежащих оценке, декларативной информации, а также при анализе имеющихся в распоряжении бюджетных учреждений предложений о продаже объектов недвижимости с указанием их рыночных стоимостей и данных, получаемых посредством межведомственного взаимодействия. При этом действующая законодательная и методическая база четко не разъясняют смысл данных понятий и какова их мера оценки.

Если рассуждать в целом, критерий качества исходной информации отражает долю соответствия полученных данных реальным критериям как непосредственно рынка, так и подлежащей оценке недвижимости. От того, насколько исходная информация корректна, полна и качественна, зависит объективность результатов оценочных работ. Критерий достаточности исходной информации определяет возможность ее применения для построения адекватной оценочной модели. Оба критерия играют большую роль, и для сведения погрешности определяемой кадастровой стои-

мости к минимальному значению следует учитывать их критерия в комплексе. Показатель достаточности исходной информации не может гарантировать необходимость ее применения на практике в целях осуществления кадастрово-оценочных работ и наоборот.

Представляет интерес рассмотрение статистических данных о статусе лиц, которыми были поданы заявления об оспаривании кадастровой стоимости в комиссию Росреестра – рисунок 2.

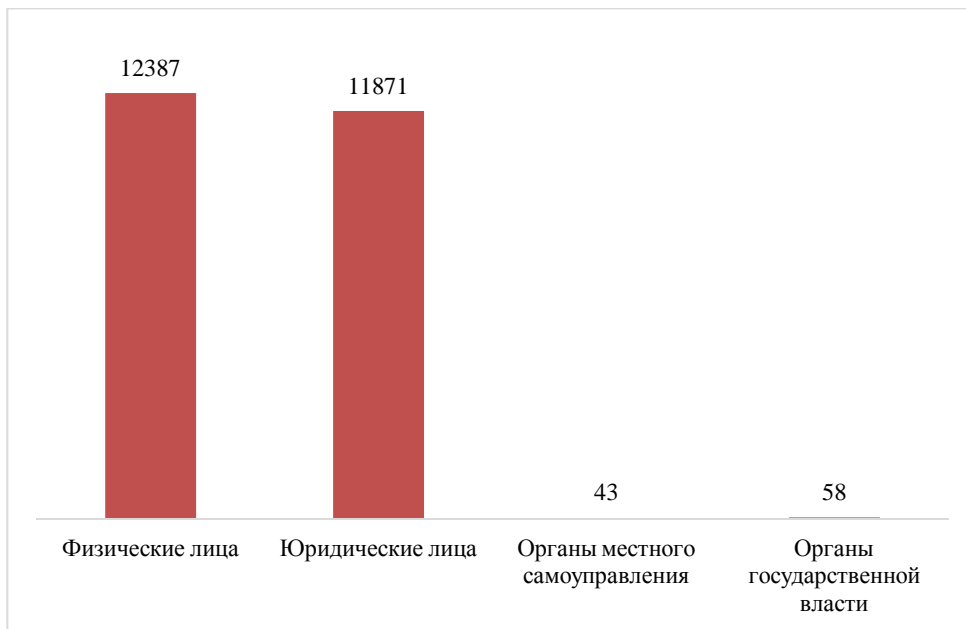

Рисунок 2 – Статистические данные по поданным в России заявлениям об оспаривании кадастровой стоимости в разрезе статуса заявителя, 2020 г.

Оценка представленных на рисунке данных показывает, что практически все заявления были поданы в комиссии юридическими и физическими лицами, являющимися наиболее заинтересованными субъектами в пересмотре кадастровой стоимости в сторону ее уменьшения. При этом наблюдается очень слабая активность органов государственной власти и муниципалитета, что вызвано, по нашему мнению, тем, что данные субъекты пока «не увидели» возможностей увеличения бюджета (особенно это касается органов местного самоуправления) в силу отсутствия достаточного практического опыта при существенном снижении кадастровой

стоимости относительно рыночной.

Следует также отметить, что в условиях низкой активности органов местного самоуправления в процедуре оспаривания кадастровой стоимости рассматриваемые статистические данные не позволяют сделать однозначный вывод о том, в большую или меньшую сторону происходит отклонение кадастровой стоимости от рыночной. В этом также можно убедиться при рассмотрении статистики изменения кадастровой стоимости после проведения процедуры ее оспаривания: по данным Росреестра суммарная величина кадастровой стоимости объектов недвижимости до рассмотрения заявлений составляла 733,5 млрд. руб.,

после проведения оспаривания кадастровой стоимости – 526,8 млрд. руб. То есть, в целом произошло только лишь снижение кадастровой стоимости на 28,2%.

Представляет определенный научный интерес статистический анализ

поданных в стране заявлений по проведению оспаривания результатов кадастрово-оценочных работ для различных видов недвижимости. Статистическая информация представлена на рисунке 3.

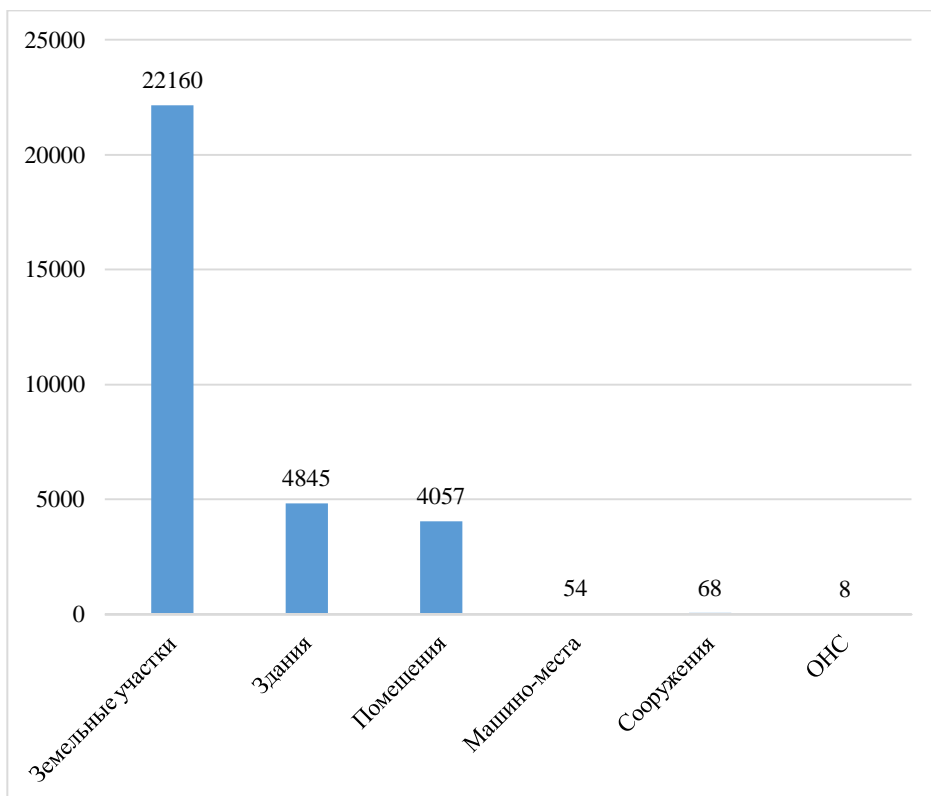

Рисунок 3 – Статистическая информация о количестве поданных в России заявлений об оспаривании результатов кадастровой оценки для различных видов недвижимости, 2020 г.

Оценка информации, представленной на диаграмме выше, свидетельствует о том, что в целом по стране наибольшее количество поданных заявлений об оспаривании кадастровой стоимости касается земельных участков, соответственно, возникают вопросы об адекватности определенной кадастровой стоимости данного вида объекта недвижимости.

Представляет определенный научный интерес также статистическая

оценка процедуры оспаривания кадастровой стоимости в регионах Российской Федерации. В качестве примера выбран один из наиболее крупных и динамично-развивающихся регионов страны – Краснодарский край в силу разнообразия и развитости в нем рынка недвижимости, находящегося в процессе постоянного роста и расширения с точки зрения количества коммерческих предложений о реализации тех или иных объектов

недвижимости. Использованная для анализа информация взята на официальном сайте Департамента имущественных отношений Краснодарского края за период: март 2019 года – июль 2021 года.

В целом, за исследуемый период времени, комиссиями, созданными в

крае, было принято решение о более чем 300 объектах недвижимости. Территориальное распределение в регионе рассмотренных объектов по муниципальным образованиям представлено на рисунке 4.

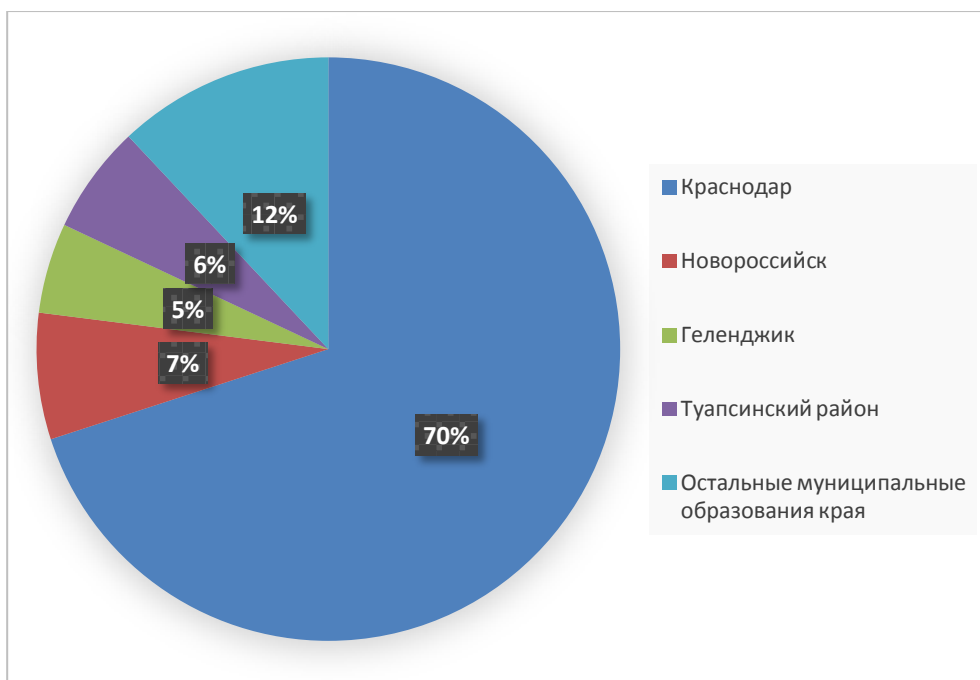

Рисунок 4 – Графический анализ территориального расположения объектов недвижимости по муниципальным образованиям Краснодарского края, рассмотренных на региональных комиссиях Росрестра по оспариванию кадастровой стоимости

Оценка данных, представленных на рисунке 4, позволяет сделать выводы о том, что наибольшие проблемы с рассчитанной кадастровой стоимостью недвижимости на территории региона

наблюдаются в крупных городах: Краснодар, Новоросийск и Геленджик.

Информация о статусе заявителей представлена на рисунке 5.

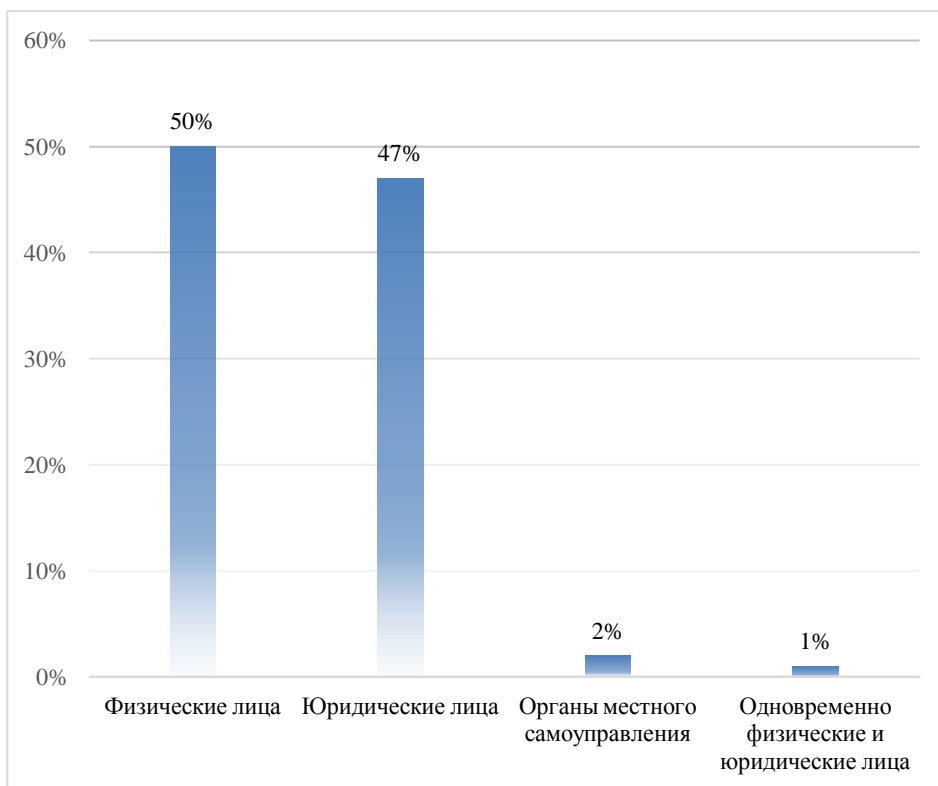

Рисунок 5 – Статистика рассмотренных заявлений в разрезе статусов заявителей на региональных комиссиях Краснодарского края по оспариванию кадастровой стоимости, март 2019 г. – июль 2021 г.

Данные, представленные на рисунке 5, свидетельствуют о том, что на региональном уровне, как и по всей стране, сохраняется общая тенденция – наибольшая доля заявлений поступает от физических и юридических лиц, тогда как органы местного самоуправления практически не заинтересованы в пересмотре результатов кадастровой оценки объектов недвижимости. В пользу этого свидетельствуют и решения комиссий, созданных при Росреестре об

оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости: по более, чем 90% заявлений были вынесены положительные решения в пользу истца, что привело к уменьшению кадастровой стоимости более чем на 30 миллионов рублей. Данные о пересмотре результатов кадастровой оценки различных видов объектов недвижимости в Краснодарском крае представлены на рисунке 6.

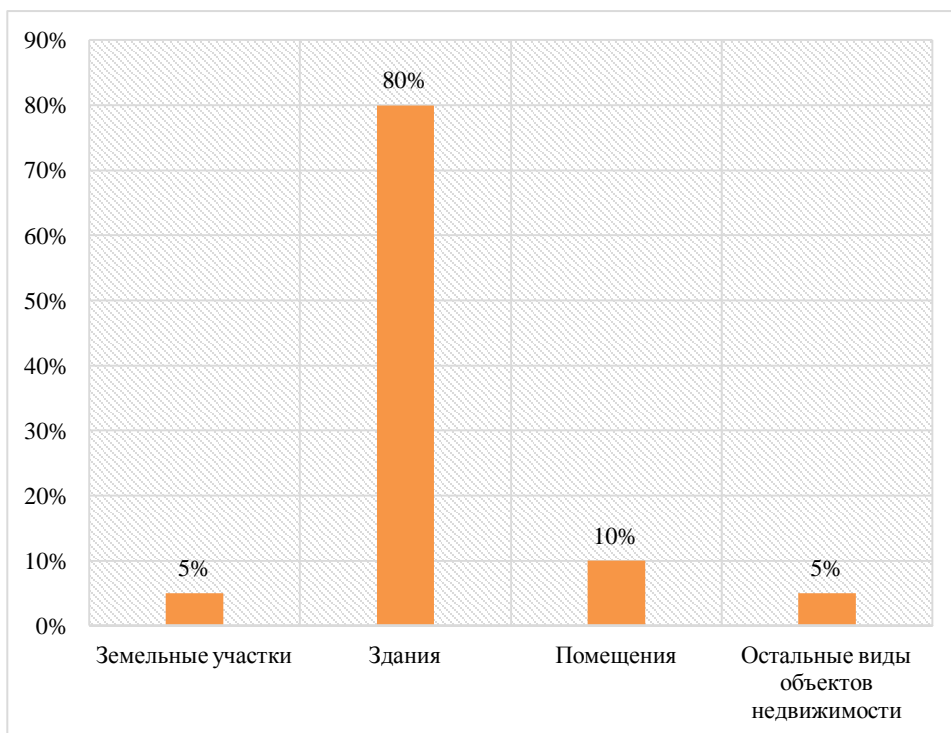

Рисунок 6 – Статистическая информация об оспаривании результатов кадастрово-оценочных работ в разрезе видов объектов недвижимости в Краснодарском крае, март 2019 г. – июль 2021 г.

В данном случае, у региональных оценщиков наибольшие проблемы возникают с определением кадастровой стоимости зданий, что весьма отличается от рассмотренных нами выше статистических сведений на федеральном уровне: в общем по стране максимальное количество заявлений об оспаривании результатов оценки приходится на земельные участки (рисунок 3).

В итоге следует отметить, что законодательные изменения, произошедшие с принятием Федерального закона № 135, способствовали значительному повышению качества осуществления оценки объектов недвижимости. Однако, несмотря на это, все еще остаются проблемы с расчетом кадастровой стоимости недвижимости, о чем свидетельствует достаточно большое количество заявлений в суды и комиссии Росреестра.

Считаем, что органы местного самоуправления должны быть более активными в вопросах пересмотра результатов кадастровой оценки, поскольку увеличение кадастровой стоимости объектов недвижимости будет способствовать значительному росту бюджетных поступлений в бюджет муниципального образования, что особенно актуально в современных реалиях, когда на местный уровень переносится большое количество полномочий и обязанностей, в том числе социальной направленности. На сегодняшний день во многих регионах страны остается актуальной проблема самообеспеченности муниципальных образований.

В современных российских условиях устранение проблем получения соразмерной кадастровой стоимости недвижимости, которые бы способствовали уменьшению количества судебных спо-

ров относительно достоверности стоимости оцененной недвижимости и самой процедуры оценки, остается крайне важной и актуальной задачей, решение которой кроется, в первую очередь, в соотношении категорий «рыночная» и «кадастровая оценка», поскольку на несоответствии рассчитанной кадастровой стоимости экономически обоснованной рыночной построены возражения всех не согласных с определенной кадастровой стоимостью заявителей. Однако все же считаем, что каждую проблему следует рассматривать отдельно, хотя на практике выделяются ряд стандартных причин, требующих принятия определенных решений. Как было упомянуто выше, некачественная информация в системе Единого государственного реестра недви-

мости по рассматриваемым объектам, а также ее недостаточность, неактивный рынок и не всегда достоверные сведения по нему вызывают множество препятствий на пути к разработке хорошо аппроксимирующей модели кадастровой оценки. На сегодняшний день законодательство приняло ряд решений в направлении устранения имеющихся проблем с качественной рыночной информацией путем расширения лиц, предоставляющих сведения для осуществления работ по кадастровой оценке, что будет положительно влиять на качество оценочного моделирования, а, следовательно, позволит снизить количество заявлений об оспаривании результатов кадастровой оценки недвижимости и социальную напряженность в стране.

Литература

1. Асаул А.Н., Асаул М.А. Инновационные продукты и модели, регулируемые субъектами предпринимательства в сфере строительства и оборота недвижимости // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 3(80). С. 197-207.
2. Бердникова В.Н., Осенняя А.В., Хахук Б.А. Построение качественной модели оценки кадастровой стоимости недвижимости // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57. № 2. С. 73-84.
3. Бердникова В.Н., Осенняя А.В., Хахук Б.А. Учет социально-экономических показателей при моделировании кадастровой стоимости земли в муниципальных районах // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57. № 4. С. 66-75.
4. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ.
5. О государственной кадастровой оценке: федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 237-ФЗ.
6. Об утверждении Порядка рассмотрения бюджетным учреждением, созданным субъектом Российской Федерации и наделенным полномочиями, связанными с определением кадастровой стоимости, обращения об исправлении технических и (или) методологических ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 19 февраля 2018 г. № 73.
7. Осенняя А.В., Асаул А.Н., Хахук Б.А., Кушу А.А., Хушт Н.И., Грибкова И.С., Шишкина В.А., Кислица Н.А., Куадже Е.Ч. Концептуальный подход к формированию модели кадастровой оценки недвижимости. Краснодар, 2019.
8. Осенняя А.В., Будагов И.В., Хахук Б.А., Бондаренко Е.С. Переход к единому налогообложению недвижимости в России (часть вторая) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2017. № 4 (210). С. 139-144.
9. Осенняя А.В., Будагов И.В., Хахук Б.А., Кушу А.А. Переход к единому налогообложению недвижимости в России (часть первая) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2017. № 3(205). С. 98-104.
10. Осенняя А.В., Хахук Б.А., Бердникова В.Н., Хушт Н.И. Концептуальные аспекты оценочного моделирования при производстве государственной кадастровой оценки объектов недвижимости. Краснодар: ООО «Издательский Дом-Юг», 2021. 174 с.
11. Осенняя А.В., Хахук Б.А., Коломыцева А.А. Совершенствование методики кадастровой оценки объектов недвижимости на основе градостроительной ценности территории. Часть II. Вопросы региональной экономики. 2018. № 3(36). С. 56-61.
12. Осенняя А.В., Хахук Б.А., Кушу А.А., Коломыцева А.А. Совершенствование методики кадастровой оценки объектов недвижимости на основе градостроительной ценности территории. Часть I // Вопросы региональной экономики. 2018. № 2(35). С. 53-60.

13. Осенняя А.В., Хахук Б.А., Кушу А.А., Коломыцева А.А. Совершенствование методики кадастровой оценки объектов недвижимости на основе градостроительной ценности территории. Часть III // Вопросы региональной экономики. 2018. № 4(37). С. 62-68.
14. Осенняя А.В., Хахук Б.А., Кушу А.А., Хушт Н.И. Методология и проблемы сбора исходной рыночной информации при кадастровой оценке объектов недвижимости // Вопросы региональной экономики. 2021. № 3(48). С. 120-130.

УДК 336.74

Угрозы и возможности инвестирования в криптовалюты гражданами России

И.П. Салманова, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета,
В.А. Петросова, студентка 4 курса кафедры финансов и бухгалтерского учета,
 Государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования Московской области
 «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
 летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассматриваются возможности и угрозы, связанные с использованием криптовалюты, отношение жителей Подмосквья к криптовалюте, оценивается ее доходность. Проведено сравнение основных характеристик криптовалют и цифрового рубля. Описано законодательство и перспективы развития отрасли, ее влияние на экономику страны.

Криптовалюты, инвестиции, финансовая грамотность.

Threats and opportunities of crypto investments by Russian citizens

I. Salmanova, Candidate of Economic Sciences, associate Professor at the Department of Finance and accounting,
V. Petrosova, 4th year student of the Department of Finance and accounting,
 State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
 «Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
 pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article considers the opportunities and threats of investing in cryptocurrencies, the attitude of residents of the Moscow region to cryptocurrency, and rates its profitability. The main characteristics of cryptocurrencies and the digital ruble are compared. The legislation and prospects for the development of cryptocurrencies and its effect on the country's economy are described.

Cryptocurrencies, investment, financial literacy.

В условиях санкций, валютных ограничений, роста инфляции, экономического кризиса, недоверия к пенсионной системе растет уверенность российских граждан в необходимости защиты своих денежных средств. Легкая доступность к фондовому рынку, усложнение предлагаемых финансовых услуг, распространённое финансовое мошенничество требуют от населения роста ответственности за свои деньги, повышения финансовой грамотности.

По данным ФОМ и НАФИ индекс финансовой грамотности населения растёт [8,9].

Индекс оценивает знания, практические умения человека, а также стремление к взвешенному принятию решений в сфере личных финансов (рис. 1). Максимальное значение – 100 баллов.

Согласно Стратегии повышения

финансовой грамотности на 2017-2023 годы, повышение финансовой грамотности населения должно способствовать росту ответственности населения в отношении семейного бюджета, его планирования, в том числе и на долгосрочную перспективу, что благоприятно скажется не только на благополучии семей, но и на уровне инвестиций в российскую экономику, объеме собираемых налогов, на демографическом положении, на экономическом росте в целом [2].

В последнее время граждане России, особенно молодёжь, все больше задумываются о создании финансовой подушки безопасности, пенсионных накоплений. Следствием этого, а также появления удобных приложений от банков с высокой репутацией среди граждан (эффект ореола), служит рост интереса населения к фондовому и криптовалют-

ному рынку. По данным Московской биржи, в 2021 году количество частных инвесторов выросло вдвое и составил 17 млн человек, а по данным Центрального банка, объем сделок российских граждан

с криптовалютами достигает 5 млрд долл. США в год, также на нашу страну приходится 11% майнинговых мощностей [10,12].

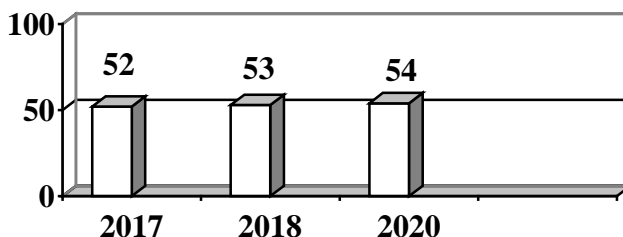

Рисунок 1 – Индекс финансовой грамотности населения в баллах

Однако подобные вложения сопряжены с риском, который не может быть полностью осознан новичками – 34% россиян не понимают связь между доходностью и риском, 60% легкомысленно относятся к своим провальным данным в интернете, а 4% понесли финансовые потери в связи с действиями мошенников [9].

Таким образом, наряду с классическими рисками инвестирования в вышеперечисленные инструменты (риск получения убытков, маргинальная торговля, инвестирование в неликвидные ценные бумаги), некоторые граждане могут стать жертвами финансовых пирамид и других мошеннических схем, кражи данных.

Особые риски имеет рынок криптовалют в силу своих отличительных черт, в том числе децентрализации, несформированного регулирующего законодательства. Однако стремительный рост рынка криптовалют наблюдается во всем мире. Криптовалюты стали рассматриваться как альтернативный метод сбережения капитала. Причиной этого, по данным опроса, 61 000 криптоинвесторов в 178 странах мира, проводимого аналитической компанией Binance

Research, являются [3]:

1. долгосрочное инвестирование (55% респондентов);
2. скептицизм по отношению к исторически сложившейся финансовой системе (38%);
3. извлечение прибыли из краткосрочных сделок (31%);
4. синдром упущенной выгоды (27% респондентов).

Таким образом, на решения инвесторов влияет информационный бум вокруг криптовалют и неприятие потерь, погоня за доходностью.

При этом в криптовалюту вкладываются как частные, так и институциональные инвесторы, активно развивается криптобизнес, метавселенные, децентрализованные финансы (DeFi), а биржи, такие как Лондонская и Чикагская товарная, торгуют инвестиционными фондами (ETF) на метавселенные, на компании из индустрии блокчейна, а также производными инструментами, связанными с криптовалютой. Однако в связи с высокими рисками крупные фонды не сильно заинтересованы во вложениях в них [3].

В таблице 1 представлены пре-

имуще­ства и риски вложения в крипто- | валюты.

Таблица 1 – Угрозы и возможности инвестирования в криптовалюты

Возможности	Угрозы
Конфиденциальность. Все транзакции проходят анонимно.	Риск утери криптокошелька без возможности восстановления.
Децентрализация, реализуемая посредством блокчейна – все транзакции подтверждаются не единым органом, а множеством участников крипторынка за плату.	Сложность отслеживания государством сделок, связанных с незаконной деятельностью.
Регуляторы не могут лишить инвестора доступа к криптовалюте, если он использует холодный кошелек.	Риск потерять вложенные средства в связи с заморозкой активов со стороны государств или потерей популярности конкретной валюты.
Быстрый перевод (от 7-8 до 60 тысяч транзакций в секунду в зависимости от криптовалюты) по всему миру с низкой комиссией.	Высокие комиссии за вывод фиатных денег.
Возможность использования не только в качестве средства инвестирования, но и платежа.	Многие государства запрещают проводить какие-либо операции с криптовалютами на своей территории.
Бесперебойная работа сети.	Хакерские атаки на биржи, криптокошельки с целью кражи незащищённых законодательством активов.
Высокая ликвидность.	Высокая волатильность курса.

Как видно из таблицы, криптовалюты имеют множество преимуществ и связанных с ними рисков, которые по­полняются для российских резидентов в связи с постоянным введением новых санкций. Их нивелирование – задача государства, поскольку любые экономические отношения необходимо регулировать.

Закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», действующий с 2021 года не позволяет резидентам принимать криптовалюту в качестве платежа за товары, работы, услуги, но не запрещает майнинг, оплату товаров, работ, услуг, полученных от иностранных лиц, обменивать на деньги или другую цифровую валюту [1].

Также, поскольку криптовалюта рассматривается как имущество, ее необходимо декларировать при владении на сумму от 600 000 рублей.

В феврале 2022 года правительство утвердило дорожную карту по регулированию криптовалют, рассчитанную до конца года. Среди поставленных задач

– узаконивание криптовалюты, разработка мер защиты инвесторов, в том числе через проведение операций с криптовалютой через российские банки, идентификацию владельцев криптокошельков, разделение инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных. Также будут созданы реестры операторов, определены условия, предъявляемые к биржам и обменникам при осуществлении ими посреднических функций на рынке.

Правительство поддержало позицию Банка России в том, что частная криптовалюта не может стать законным средством платежа, однако ее полный запрет лишь увеличит долю теневой экономики и объемы мошенничества, связанного с этой отраслью [14].

В конце марта Минэкономразвития поддержало законопроект и предложило ввести некоторые корректировки. В частности, по мнению министерства, в уточнении нуждаются понятие майнинга, установление налога за него, порядок оплаты цифровой валюты, отдельные требования к операторам цифровых торговых платформ [8].

Таким образом, Правительство не планирует запрещать и ограничивать доступ россиян к криптовалютам даже с учетом сложившихся в связи с введением санкций условий – наоборот, председатель Правительства считает, что необходимо интегрировать механизм оборота цифровых валют в финансовую систему России. В то же время ЦБ рекомендует банкам усилить контроль за операциями клиентов с криптовалютами, выводом средств за рубеж, поскольку это негативно влияет на финансовую систему страны.

Банк России настаивает на запрете криптовалют и майнинга, ссылаясь на спекулятивный характер, наличие черт финансовой пирамиды у криптовалют, угрозы сокращения инвестиций в реальный сектор экономики, что может дестабилизировать развивающийся финансовый рынок, привести к росту безработицы, поэтому предлагает в качестве средства платежа ввести цифровой рубль (табл. 2), а инвестиционного инструмента – цифровые финансовые активы [3].

Таблица 2 – Сравнительная характеристика цифрового рубля и криптовалют

Характеристика сравнения	Криптовалюта	Цифровой рубль
Регулирование	Является децентрализованной, не регулируется государством.	Регулируется государством, которое контролирует оборот. По мнению ЦБ, Цифровая валюта может помочь стабилизировать финансовую систему и снизить влияние на нее иностранных валют.
Что влияет на курс	Спрос и предложение, стоимость базового актива, новости.	Курс национальной валюты.
Анонимность	Конфиденциальность, однако многие государства обязывают криптобиржи идентифицировать клиентов, что связано с борьбой с отмыванием денег.	ЦБ стремится отслеживать все транзакции, в том числе для борьбы с коррупцией.
Переводы за рубеж	Беспрепятственные трансграничные переводы.	Трансграничные переводы возможны лишь при договоренности между странами.
Наличие посредника	В сделке участвуют два контрагента.	Посредник – банк, платежная система.

По нашему мнению, данную отрасль игнорировать невозможно, поскольку в первую очередь криптовалюта – это перспективная технология, и ее легализация позволит создать новые точки роста российской экономики, увеличить налоговые поступления в бюджет, создать рабочие места, поскольку требуется новая инфраструктура – отечественные р2р-обменники и криптобиржи, что особенно актуально в условиях высокой неопределённости будущего экономической системы России.

При подготовке к анализу отношения жителей Подмосквья к инвести-

рованию в криптовалюты был проведен опрос посредством онлайн-анкетирования в Google-форме, распространенной в сети Интернет.

В 2020 году Московская область имела низкую долю населения (6,8%), доход которых был ниже или не превышал сумму установленного прожиточного минимума.

Согласно агентству РИА Рейтинг, Московская область входит в тройку лидеров по качеству жизни населения среди регионов России (табл. 3). При его оценке анализируются следующие показатели: безопасность, демография, уро-

вень доходов, экологические и климатические условия, уровень образования и качество здравоохранения, социальной и

транспортной инфраструктуры. Рейтинговый балл изменяется в диапазоне от 1 до 100 баллов [13].

Таблица 3 – Рейтинг регионов по качеству жизни населения, в баллах

Регион	2021, баллы	2020, баллы
Владимирская область	51,0	47,9
Ивановская область	47,8	45,6
Калужская область	57,4	53,0
Московская область	75,9	76,1
Рязанская область	54,7	50,0
Смоленская область	47,4	46,8
Тверская область	46,1	42,2
Ярославская область	51,7	48,7

По данным РИА Рейтинг, дата обращения: 17.02.2022

Также регион имеет высокий коэффициент финансовой грамотности, входит в группу «Выше среднего», что говорит о высокой финансовой грамотности населения, их осведомленности в области финансового планирования, на-

логообложения, инвестирования, понимания взаимосвязи между доходностью и риском, а также способностью принимать взвешенные решения в повседневной жизни (табл. 4).

Таблица 4 – Индекс финансовой грамотности некоторых регионов Центрального Федерального округа

Регион	Индекс финансовой грамотности
Московская область	В – Выше среднего
Калужская область	D – Ниже среднего
Рязанская область	C – Средний
Ярославская область	C – Средний
Владимирская область	D – Ниже среднего
Ивановская область	C – Средний
Смоленская область	A – Высокий
Тверская область	C – Средний

Таким образом, население Подмосковья имеет больше возможности и навыков, чем в близлежащих регионах, сберегать и инвестировать свободные денежные средства в целях создания финансовой подушки безопасности, дополнительно пенсионного накопления, накопления на будущее детей и защиты от инфляции.

Анкетирование проходило в период с декабря 2021 по февраль 2022 года, следовательно, оно не учитывает изменения, которые произошли после введения антироссийских санкций, под-

держанных в том числе централизованными криптовалютными биржами.

Среди 134 респондентов 82 человека имеют неполное высшее образование, 22 – среднее общее образование, 11 – среднее профессиональное образование, еще 11 – полное высшее, 5 человек обладают ученой степенью, 3 респондента учатся в школе. При этом экономическую специальность имеют 55 респондентов.

Более половины респондентов (52,2%) инвестируют свободные денежные средства. Среди популярных инст-

рументов – классический банковский депозит (41,4%) и валюта (32,9%), а также фондовый рынок (27,1%) и криптовалюта (11,4%). При выборе инструмента наибольшее внимание уделяется таким качествам, как надежность, ликвидность, самостоятельность в принятии решения в процессе инвестирования. Число указавших на эти и другие качества представлены на рисунке 2. Доходность интересует 38,6% инвестирующих респондентов.

Неинвестирующие респонденты также ценят надежность и ликвидность, но больше внимания уделяют доходности – 55% респондентов из данной группы считают это качество одним из наиболее важных. При этом в выборе инструментов они солидарны с инвестирующими респондентами.

За новостями о криптовалютах следят 39% инвестирующих респондентов и 16% неинвестирующих, что говорит о невысокой заинтересованности

населения в криптовалютах, соответственно 51% опрошенных затрудняются оценить сценарий их развития, не имея достаточно информации о существующих крипто- и блокчейн проектах как в России, так и за рубежом. Также неопределенность обуславливается бессистемностью законодательства, противоречивым отношением к криптовалютам регуляторов при высоких инвестициях в блокчейнпроекты, использовании данной технологии в выборах, банковской системе, в том числе и центральными банками. 35% опрошенных позитивно оценивают будущее актива, 14% считают, что это финансовый пузырь, который может в любой момент лопнуть, а инвесторы потеряют вложения. При этом треть опрошенных положительно относится к инвестированию в криптовалюты, а 11% – отрицательно, 43% – нейтрально.

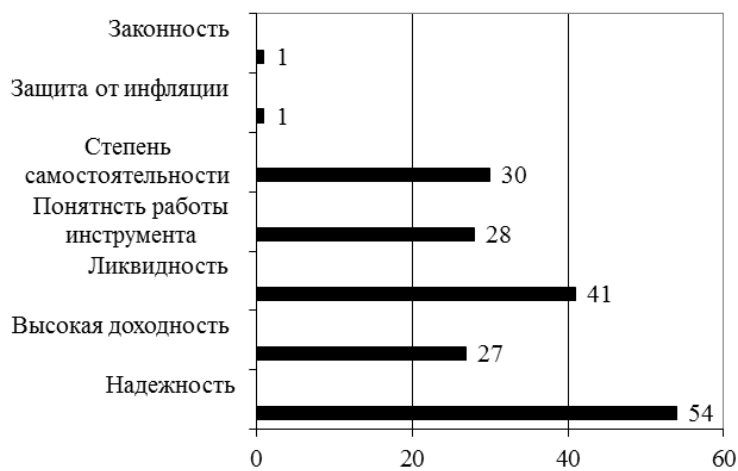

Рисунок 2 – Наиболее важные качества инструментов инвестирования по мнению респондентов, количество человек

Поскольку большое число опрошенных считают доходность важным показателем инструмента инвестирования, была оценена доходность некоторых криптовалют за последние 3 года – с января 2019 по январь 2022 гг. Монеты

были выбраны исходя из их типа – биткоин, стейблкоины (Teather, Terra), токены, нацеленные на создание смарт-контрактов (Ethereum, Cardano), другие проекты (Binance Coin, Solana, SHIBA INU).

Таблица 5 – Доходность криптовалют

Криптовалюта	Капитализация, в триллионах долларов	Доходность за 3 года, %
Bitcoin	734,47	1 020,1
Ethereum	315,17	2 417,9
Tether	79,54	0,6
Binance coin	59,77	5 916,2
Cardano	29,16	2 653,7
Solana	28,93	9 427,6
Terra	25,63	4 449 414,6
Dogecoin	16,53	714,3
SHIBA INU	13,30	200
TRON	6,30	135,2

По данным Investing.com и Crypto.ru, дата обращения: 17.02.2022

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о колоссальном росте цены криптовалют за последние 3 года – с января 2019 по январь 2022 гг. Это обусловливается новизной инструмента (большинство криптовалют были созданы менее 10 лет назад), а также заинтересованностью населения к данному виду вложений как с целью долгосрочного инвестирования, так и получения дохода с помощью спекуляций. По нашему мнению, будущая доходность активов будет зависеть в первую очередь от их обеспечения и использования в качестве платежа, а также в различных сферах, таких как децентрализованные приложения и экосистемы, смарт-контракты, DeFi, невзаимозаменяемые токены NFT, биржевые инвестиционные фонды.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать

вывод о неготовности жителей Подмосковья вкладывать свои денежные средства в криптовалюты, предпочтение отдаётся более надежным и понятным инструментам, таким как банковский депозит и валюта, которые не только привычны, но и дают стабильную и высокую доходность. В то же время после введения санкций и ограничений ЦБ частные лица стали активнее использовать криптовалюту, в частности Tether, для вывода денежных средств за границу. Также стоит отметить, что позиция Правительства и ЦБ не изменилась в новых условиях. Это говорит о том, что хотя россиянам будет запрещено платить за товары и услуги криптовалютой, они смогут легально инвестировать в криптовалюту, майнить ее, развивать на ее основе экосистемы и другие бизнес-проекты.

Литература

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 19.03.2022).
2. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.09.2017 N 2039-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/ (дата обращения: 19.03.2022).
3. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций [Электронный источник]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 19.03.2022).
4. Заритский И. Стекинг: Плюсы и Минусы Proof of Stake (PoS), как Инструмента Пассивного Дохода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/crypto/82999-steking-plyusy-i-minusy-proof-of-stake-pos-kak-instrumenta-passivnogo-dohoda> (дата обращения: 19.03.2022).

5. Корнеев А.В. Почему криптовалюты лучше фиатных денег [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/608126b99a79477e0d668dc6/> (дата обращения: 19.03.2022).
6. Кривошея Е.А. Цифровые деньги: перспективы и риски [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://postnauka.ru/longreads/156617> (дата обращения: 19.03.2022).
7. Минфин РФ предложил новые правила криптовалютных операций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1282873/2022-01-27/minfin-rf-predlozhit-novye-pravila-kriptovaliutnykh-operatsii> (дата обращения: 19.03.2022).
8. Минэкономики поддержало законопроект о легализации криптовалюты в России [Электронный источник]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/623e31009a79472aff0c1c6f> (дата обращения: 24.03.2022).
9. Официальный сайт Аналитического центра НАФИ [Электронный источник]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-vygos-minfin-predstavil-issledovanie-znaniy-navykov-i-ustanov/> (дата обращения: 21.02.2022).
10. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 19.03.2022).
11. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 19.03.2022).
12. Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 19.03.2022).
13. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html (дата обращения: 19.03.2022).
14. Росфинмониторинг поддержал позицию Минфина в отношении криптовалют [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/13541773?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 29.03.2022).
15. Сайт Министерства финансов РФ Мои финансы.рф [Электронный источник]. Режим доступа: <https://моифинансы.рф/article/kak-budet-rabotat-cifrovoj-rubl-v-2022-godu/> (дата обращения: 19.03.2022).
16. Сайт Crypto.com [Электронный источник]. Режим доступа: <https://crypto.ru/istoricheskie-dannye-luna/> (дата обращения: 19.03.2022).
17. Сайт Investing.com [Электронный источник]. Режим доступа: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 19.03.2022).
18. Финансовая грамотность и финансовое просвещение населения: атлас российских практик [Электронный источник]. Режим доступа: https://kirovipk.ru/wp-content/uploads/2021/10/finansovaya_gramotnost_monograf_2021.pdf / (дата обращения: 19.03.2022).
19. Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И. РАЗВИТИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Финансы и кредит. 2009. № 1(337). С. 22-30.

УДК 322.22

Система эскроу-счетов как механизм проектного финансирования строительства

В.Э. Титова, кандидат экономических наук, доцент кафедры кадастра и геоинженерии,

Н.О. Науменко, магистр,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, Краснодарский край

В данной статье рассматриваются аспекты долевого строительства до 2018 года и проектного финансирования. Показана структура финансирования строительной отрасли в процессе перехода от договоров долевого участия к проектному финансированию. Указаны цели внедрения эскроу-счетов в строительный сектор. Показана схема проектного финансирования долевого строительства. Проведен анализ положительных и отрицательных сторон в результате введения в договор участия долевого строительства счета эскроу. Практическим путем выявлено, что приобретение недвижимости до введения эскроу-счетов было выгоднее, чем после как для дольщика, так и застройщика.

Эскроу-счет, долевое строительство, застройщик, дольщик.

Escrow account system as a mechanism for project financing of construction

V.E. Titova, Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Cadastre and Geoengineering,

N.O. Naumenko, Master's degree,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Technological University», Krasnodar, Krasnodar Krai

This article discusses the aspects of shared-equity construction until 2018 and project financing. The structure of financing of the construction industry in the process of transition from equity contracts to project financing is shown. The objectives of the introduction of escrow accounts in the construction sector are indicated. The scheme of project financing of shared-equity construction is shown. The analysis of the positive and negative sides as a result of the introduction of the escrow account into the contract of participation in the shared construction is carried out. In practice, it was revealed that the purchase of real estate before the introduction of escrow accounts was more profitable than after both shareholders and developers.

Escrow account, shared construction, developer, equity holder.

Особая форма инвестиционного строительства, так называемое долевое строительство, было создано в начале 90-х годов. Отсутствие бюджетного и проектного финансирования строительной отрасли поставили застройщиков перед выбором: прекратить строительство жилья или найти иные варианты решения этой проблемы, которые будут соответствовать новым экономическим условиям России. Решением такой проблемы стало вовлечение средств граждан. Таким образом, стали разрабатываться договоры долевого участия в строительстве, а именно договоры инвестирования.

Участие в долевом строительстве для граждан было одним из самых

доступных методов приобретения своего жилья. Такая схема стала удобной за счет, рассрочки на приобретения жилья пока не завершится строительство многоэтажного дома. Таким образом, дольщик на начальном этапе строительства вносил свои средства по частям. Соответственно, пока возводился объект, цена на недвижимость возрастала, в конечном итоге дольщик имел более дорогой объект недвижимости.

Можно отметить, что взаимодействие граждан со строительной фирмой в долевом строительстве совершенно не регулировалось на законодательном уровне до вступления в силу Федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в

долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 214-ФЗ). Иначе говоря, объекты недвижимости возводились без соблюдения тех или иных правовых норм. Строительные организации для привлечения денежных средств, использовали следующие схемы:

- по договорам долевого финансирования, это когда инвесторы, заказчики, подрядчики вкладывают свои средства в строительство объекта, с последующим получением прибыли;

- по договорам о совместной деятельности, а именно когда двое и более лиц (товарищей) решают объединить собственные вклады при совместной деятельности для получения наибольшей выгоды, не образуя юридическое лицо;

- по договорам цессии, когда права и обязанности по покупке и получению квартиры переходят до момента ввода дома в эксплуатацию;

- и иные схемы.

Следовательно, дольщик уже не являлся собственником будущих квартир, а приобретал статус пайщика, кооператора и член товарищества. Иными словами, участником организации по возведению здания, разделявшим все возможные риски профессиональной деятельности. Неважно, какой схемой именно пользовался застройщик, так как основные пункты, прописанные в договорах, оставались идентичными, к примеру, граждане вкладывают свои финансы в строительство многоэтажного жилого дома, а строительная организация в свою очередь – завершает строительство, вводит дом в эксплуатацию и указанное в договоре жилое помещение передает в собственность покупателю.

Таким образом, во всех городах

страны стали распространены аферы и мошенничество в сфере жилищного строительства. Одну и ту же квартиру могли продать дважды, а то и трижды, такое явление имело название – жилищно-финансовая пирамида. Из-за того, что отсутствовали четкие нормы данного процесса, различные компании намерено отказывались исполнять свои обязательства. В связи с этим стали появляться так называемые «обманутые дольщики», количество которых достигало 40-50 тысяч человек [6]. Согласно данным, опубликованным на российском бизнес-канале, на конец марта 2018 года на территории России было зафиксировано около 1261 проблемных объектов, строительство которых не завершено. А уже к середине 2018 года было заключено около 1 000 000 договоров долевого участия, это 3,4 триллиона рублей, если говорить о денежном эквиваленте [7].

30 декабря 2004 года вступил в силу федеральный закон № 214-ФЗ, согласно которому, строительным компаниям не разрешалось принимать деньги за покупку жилого помещения, пока не будут получены документы на разрешение строительства жилого дома, необходимо указывать в договоре сведения о сроках и неустойки, в случае неисполнения обязательств перед дольщиком, а также регистрировать договор в установленном законом порядке, для исключения двойных, а то и тройных продаж [3, С.64].

Так или иначе, у застройщика оставалась свобода выбора формы договора, на основании которого происходила реализация жилого помещения в домах, строительство которых было начато. Используя такие «обходные пути» закона, строительные организации заключали договора на условиях, наиболее выгодных для них, таким образом, риски перекладывались на дольщиков.

Суть долевого строительства за-

ключается в том, что застройщик реализует объект за счет средств граждан. Наилучшим вариантом для дольщика являлось вложение своих денег в покупку жилья, на этапе «котлована», сэкономив тем самым около 30% от её первоначальной стоимости.

Несмотря на все старания со стороны государства в регулировки данной формы строительства, она оставалась, несомненно, рискованной, поскольку строительные компании имели возможность использовать денежные средства дольщиков практически без ограничений. Таким образом, безответственные дольщики, которые не успели продать все квартиры на первоначальном этапе строительства, замораживали процесс возведения здания и присваивали себе статус банкрота, вследствие чего у покупателей не оставалось ни жилья, ни денег. Данное явление стало предпосылкой к возникновению новой реформы в сфере строительства.

Несмотря на то, что в 2014 году был разработан проект самой значимой реформы отечественного строительного сектора, новые законодательные инициативы были приняты только в 2018 году. Согласно изменениям в федеральном законе № 214-ФЗ, застройщикам необходимо отказаться от долевого строительства и перейти к проектному финансированию посредством использования эскроу-счетов [2, С. 40].

Переход к проектному финансированию проходил довольно плавно, условно можно было разделить такой переход на 2 этапа. До 1 июля 2019 года раз-

решалось использовать «классическую» схему оплаты по договору долевого участия, после этой даты, оставалась возможность приобретать недвижимость как раньше, в случае если строительная готовность объекта была больше 30%, а продано уже более 10%. Такой подход позволял избежать «шок» для застройщиков, дольщиков и рынка в целом.

Рассмотрим, более подробно переход к проектному финансированию после 01.07.2019 г. Структура финансирования строительной отрасли в процессе перехода показана на рисунке 1. Многоэтапная и достаточно плавная трансформация позволяющая:

- сохранение прежней схемы, позволяя закончить строительство объекта, в случае если на указанную дату степень его готовности составит 10-30% (процент готовности зависит от строительства жилых массивов, участия в программах развития территорий, наличия акта приема-передачи объектов инфраструктуры в муниципальную собственность, наличия уже заключенных договоров долевого участия на более 10 процентов площади). Заключением о соответствии Минстроя подтверждается готовность;

- в случае, если порог готовности объекта не был достигнут, а также в течение строительства, пока ведутся продажи, осуществляется переход на пользования счетов эскроу;

- возможность продемонстрировать надежность и добросовестность добровольным переходом на проектное финансирование.

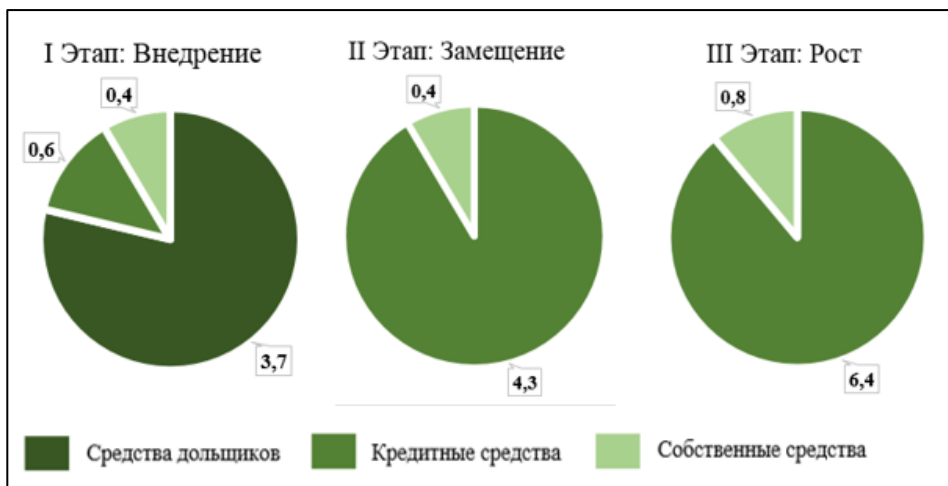

Рисунок 1 – Структура финансирования строительной отрасли

Анализируя рисунок 1, можно сделать вывод о том, что на первом этапе реализации программы наибольшая часть средств поступала от дольщиков, небольшая от банков и ещё меньше составляла доля собственных денег застройщика. На втором этапе денежные средства дольщиков не вовлекались в оборот, поэтому 4,3 трлн. рублей поступило от банков, и лишь 0,4 трлн. рублей – это собственные средства застройщика. На третьем этапе всего денежных средств поступило 7,2 трлн. рублей, из которых 6,4 трлн. рублей приходится на

долю банков [5].

Также хочется отметить, что благодаря плавному внедрению проектного финансирования поступление денежных средств в строительную отрасль увеличилось с 4,7 трлн. рублей до 7,2 трлн. рублей.

Счет эскроу является специальным счетом в банке, выполняющий функции хранения денег до момента выполнения определенных обязательств. Основные цели, преследуемые переходом к проектному финансированию, представлены на рисунке 2.

- минимизация количества объектов незавершенного строительства
- защита прав покупателей жилья
- исключение с рынка недобросовестных и ненадежных застройщиков
- сокращение сроков строительства

Рисунок 2 – Цели внедрения эскроу-счетов в строительный сектор

Если в первом случае объектами сделки выступали застройщик и дольщик, то в этом случае в сделке участвуют 3 объекта: застройщик, дольщик и банк.

Изначально эскроу счет официально появился в России 21 декабря 2013 году. Это новая разновидность банковского счета, действие которого регулирует

ется Федеральным законом №379 и иными законодательными актами, в которых прописываются ограничения по распоряжению финансовыми средствами, процедура использования и закрытия данных счетов, а также предоставление сведений, являющихся банковской тайной.

Счет эскроу применяется в долевом строительстве в случае, когда банк открывает счет с целью учета и хранения денежных средств граждан, передаваемых для приобретения недвижимости, с последующей передачей их застройщику при исполнении обязательств по условиям договора (рис.3). Таким образом, банк выступает с роли посредника, который принимает, учитывает и гарантирует сохранность денежных и после выполнения обязательств, прописанных в договоре, обязуется передать их другому лицу. Основной особенностью выступает тот факт, что ни покупатель, ни застройщик не имеют право использовать в каких-либо других целях денежные средства, находящиеся на эскроу-счете. Также по таким счетам не совершаются никакие банковские операции, арест или списание денег по обязательствам сторон не допускается. В случае, если строительная организация по каким-то причинам не передает в собственность жилое помещение, банк возвращает участнику долевого строительства его вложенные деньги на покупку ранее.

При проектном финансировании застройщикам на строительство многоквартирных жилых домов финансирование предоставляют банки. Банк, который кредитует проект и открывает счета эскроу. Таким образом, деньги, находящиеся на эскроу, являются источником доступного фондирования по кредитам строи-

тельной компании, а благополучные продажи помещений на этапе возведения объекта недвижимости позволяют застройщику снизить процент по кредиту.

Рассмотрим положительные стороны приобретения недвижимости с применением эскроу-счета.

1. Недоверие между сторонами, уже не является причиной, для того, чтобы отказаться от сделки, так как застройщик, выполнив все обязательства перед дольщиком, получит гарантированное вознаграждение.

2. Объект будет возведен в срок, так как для строительной организации не выгодно затягивать сроки исполнения обязательств.

3. За процессом реализации проекта застройщиком, банк имеет возможность производить мониторинг. Таким образом, дольщик может быть уверен, что его деньги используются по назначению, а именно расходуются только на строительства объекта. [4, С.122].

4. Если застройщик приобретает статус банкротства, дольщики имеют право в полном объеме вернуть свои денежные средства.

5. Не более 10 000 000 рублей, находящихся на эскроу-счете застрахованы компаниями по осуществлению страхования вкладов. Это гарантия как для граждан, так и для застройщиков.

6. Деньги, находящиеся на эскроу-счете, не могут быть использованы для погашения задолженности застройщика, даже в судебном порядке.

7. Вернуть досрочно деньги со счета дольщик сможет только после разрыва договора с застройщиком.

Рисунок 3 – Схема проектного финансирования долевого строительства

Однако, помимо неоспоримых преимуществ внедрения проектного финансирования, применение счетов-эскроу влечет и проблемы.

1. Отличие от депозита – деньги на счете эскроу не приносят дохода в виде процентов, образующихся в ходе финансовых операция банка.

2. Не все российские банки работают с такими счетами.

3. В случае, если застройщик станет банкротом, все риски в финансовом плане переложатся на банк, выдавший кредит застройщику на возведения жилого многоквартирного дома.

4. До 1 октября 2019 года осуществлялся прием заявок от застройщиков на получение заключений о соответствии критерий, что позволяло им возводить проекты по старым правилам без эскроу-счетов. Критерии установленные Министерством строительства были следующие: строительная готовность проекта должна превышать 30%; продано договоров долевого участия 10%. После завершения приема заявок все строительные компании были вынуждены получить проектное финансирование, вслед-

ствие чего неизбежно увеличились цены за квадратный метр. После введения эскроу-счетов стоимость на объекты строительства по данным Росстата выросла на 19% в среднем по России [9].

5. Неизбежная инфляция денежных средств, замороженных на эскроу-счетах. Деньги могут обесцениться к моменту раскрытия этих счетов, что гарантирует убытки со стороны застройщика.

6. При оформлении сделки в рамках долевого строительства жилья при открытии счета комиссию платит застройщик (обычно в размере до 1% от всей суммы).

7. Усложненный процесс привлечения денежных средств у застройщика, что приводит к необходимости обращения за кредитом в банк.

8. За пользование кредитными средствами строительная организация вынуждена выплачивать проценты, тогда как раньше у застройщика была возможность использовать беспроцентное кредитование.

9. Если ранее значительная часть застройщиков работала с применением упрощенной системы налогообложения,

то в настоящий момент это ставится под сомнение, и налоговая нагрузка застройщика возрастает [1, С.126].

10. В стоимость квартир теперь включена стоимость заемного финансирования. Все затраты на обслуживание кредитов и выплату процентов учитываются застройщиком при установлении цены на жилье. Таким образом, увеличение стоимости квартир происходит пропорционально увеличению ставки кредитования застройщика.

Рассмотрим на примере разницу приобретения недвижимости с применением эскроу-счета и долевым строительством до 2018 года.

Для начала необходимо вычислить стоимость строительства многоэтажного дома [8]. Расчеты ведутся по усредненным показателям типичного объекта. Ключевые элементы при расчете стоимости многоэтажного дома показаны на рисунке 3.

Рисунок 3 – Ключевые элементы при расчете стоимости 17-ти этажного многоквартирного дома

К основным работам возведения жилого многоквартирного дома относятся: выполнение проектно-сметной документации (далее – ПСД), выполнение геологических изыскания, получение технических условий, получение разре-

шения на строительство, выполнение строительно-монтажных работ (далее – СМР) из расчета 38 000 руб. на 1 кв.м общей площади здания, ввод объекта в эксплуатацию. Техничко-экономические показатели указаны в таблице 1.

Таблица 1 – Техничко-экономические показатели возведения многоэтажного дома

	Виды работ	Стоимость, руб	Срок, месяц
1	Выполнение ПСД	2 500 000	4
2	Выполнение инженерно-геологических изысканий	300 000	1
3	Получение технических условий	200 000	1
4	Получение разрешения на строительство	400 000	1
5	Выполнение СМР	304 000	9
6	Ввод объекта недвижимости в эксплуатацию	600 000	2
	Итого:	308 000 000	18

Таким образом, для строительства 17-ти этажного многоквартирного дома застройщиком будет затрачено 308 000 000 руб. и работы продлятся полтора года. Согласно проведенным расчетам видно, что себестоимость одного квадратного метра равна 38 500 руб.

Зная стоимость квадратного метра, можно перейти к расчетам приобретения недвижимости (табл. 2). Для этого была взята среднестатистическая однокомнатная квартира площадью 25 кв.м.

Таблица 2 – Расчет приобретения квартиры с применением эскоу-счета

	Дольщик	Застройщик
Цена за 1 кв.м, руб	80 000	38 500
S квартиры, кв.м	25	25
Стоимость квартиры, руб	2 000 000	962 500
% по ипотеке/кредиту	6,5	10
Срок ипотеки/кредита, год	5	5
Начисленные проценты за 5 лет при аннуитетных ежемесячных платежах, руб	347 938	264 923
Всего, руб	2 347 938	1 227 423

Анализируя таблицу 2, можно сделать вывод, что дольщик приобретет свою квартиру за 2 347 938 руб, переплатив банку 17% от стоимости квартиры. Застройщик потратит на строительство квартиры 1 227 423 руб, заплатив банку 28%, от стоимости потраченных средств. Банк в свою очередь получит 612 861 руб. Таким образом, застройщик получит прибыль от продажи квартиры в размере 772 577 руб.

При втором варианте приобретения недвижимости, основные условия остаются такими же, что и при первом варианте. Отличие заключается в том, что расчет будет производиться с учетом покупки жилья на начальном этапе строительства (- 30% от начальной стоимости квартиры). Следовательно, у дольщика есть возможность приобрести квартиру за 1 400 000 руб, а застройщик получит прибыль от продажи квартиры в размере 437 500 руб.

Таким образом, на примере приобретения однокомнатной квартиры,

расчеты показали, что покупка недвижимости на этапе «котлована» на условиях долевого строительства до 2018 года была выгоднее для дольщика на 947 938 рублей, но при этом присутствовал большой риск быть «обманутым дольщиком». В свою очередь, застройщики имели прямое финансирование, вследствие чего им не требовалось банковское кредитование всего проекта. Вместе с тем, применение эскроу-счетов внесло свой вклад в увеличение цен на квартиры. Введение этой системы является противоречивым, поскольку есть как плюсы, так и минусы. Надежная обеспечительная мера присутствует, но влечет за собой определенные негативные моменты. Появление 3 объекта в сделке, то есть банка, привело к различным изменениям: для строительных компаний использование эскроу-счетов стало скорее обременительным, чем выгодным; в свою очередь, дольщики получили гарантию в надежности сделки.

Литература

1. Волошина Ю.О. О некоторых проблемах внедрения счета эскроу в договор участия в долевом строительстве // Актуальные проблемы экономики, управления и права: Сборник научных работ (статей) обучающихся / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государ-

- ственный университет экономики и права». Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. С. 125-127.
2. Малявина Н.Б. Роль эскроу-счетов в долевом строительстве // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 39-41. DOI 10.18572/1999-477X-2020-4-39-41.
 3. Метелева А.И. Долевое участие в строительстве: плюсы и минусы долевого участия в строительстве // Символ науки: международный научный журнал. 2019. № 10. С. 63-66.
 4. Романова Г.В., Косичкина В.И. Эскроу-счета как способ обеспечения исполнения обязательств по договору долевого строительства: актуальные тенденции и перспективы // Правовое обеспечение безопасности города Москвы: исторический опыт, актуальные тенденции и перспективы: материалы круглого стола, проводимого в рамках XVI Фестиваля науки города Москвы, Москва, 08 октября 2021 года. Москва: Саратовский источник, 2022. С. 120-124.
 5. Садыкова А.И. Перспективы применения эскроу-счетов в проектном финансировании жилищного строительства // Финансовая жизнь. 2020. № 2. С. 41-43.
 6. История долевого строительства в современной России: Риа новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20190701/1556003284.html> (дата обращения: 23.03.2022).
 7. Проектное финансирование на примере застройщиков: 1Капиталь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ce-na.ru/news/proektnoe-finansirovanie-na-primere-zastroyshchikov/> (дата обращения: 23.03.2022).
 8. Расчет строительства 17-ти этажного жилого дома: Группа компаний Абажур [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stroy54.ru/raschet-stroitelstva-17-ti-etazhnogo-zhilogo-doma/> (дата обращения: 23.03.2022).
 9. Строительство: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13227> (дата обращения: 23.03.2022).

УДК 339:004.738.5

Трансграничная интернет-торговля в Российской Федерации: тенденции и вызовы современности

Н.А. Бударина, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных экономических отношений,
Ю.Ю. Павлова, аспирант кафедры международных экономических отношений,
Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия», г. Люберцы, Московская область

В статье рассматривается современная проблематика трансграничной интернет-торговли в РФ. Проведен анализ отрасли в 2020-2021 гг., дана оценка влияния на интернет-торговлю пандемии коронавируса и западного санкционного давления. Рассмотрены предпринимаемые меры госрегулирования и выдвинуты предложения по их совершенствованию.

Интернет-торговля, трансграничная интернет-торговля, западные санкции, пандемия коронавируса, таможенное регулирование.

Current issues and problems of customs administration of cross-border e-commerce in the Russian Federation

N.A. Budarina, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of International
Economic Relations of the Faculty of Economics,
Yu.Yu. Pavlova, Postgraduate student of the Department of international economic relations,
RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY, Lyubertsy, Moscow region

The article deals with the current problems of cross-border Internet trade in the Russian Federation. The analysis of the industry in 2020-2021 is carried out, the impact of the coronavirus pandemic and Western sanctions pressure on online commerce is assessed. The measures taken by the state regulation are considered and proposals for their improvement are put forward.

E-commerce, cross-border e-commerce, customs regulation, customs control, western sanctions, coronavirus pandemic.

В современных условиях развития мировой экономики, значительное влияние на которую оказала пандемия коронавирусной инфекции и введенные в связи с ней ограничения, на первый план вышли альтернативные каналы торговли – e-commerce. Электронная торговля стала самым бурно развивающимся видом торговли современности, которая, однако, пока еще не исследована в полной мере. Вопросы развития e-commerce рассматривались в работах таких зарубежных и отечественных ученых, как Х. Батифолл, Д. Козье, С. Манн, А.В. Юрасов, Н.В. Козинец, Н.В. Мининенкова и др.

В России дополнительно к последствиям пандемии на экономику оказывают значительное давление введенные в 2022 году западные санкции. Раз-

витие российской трансграничной электронной торговли может стать одним из ключевых направлений по стабилизации такого давления. Целью статьи является анализ современного состояния трансграничной электронной торговли в РФ, выявление текущих проблем и выработка рекомендаций по улучшению условий для ведения подобной торговли в сложившихся обстоятельствах.

Трансграничная интернет-торговля в Российской Федерации в 2010-2019 годы демонстрировала уверенный рост: в среднем на 28% ежегодно. Совокупный прирост за 9 лет в стоимостном выражении превысил 366 млрд рублей.

В 2020 году доля e-commerce в 2020 году общем обороте розничной торговли России составляла 9,5% (3,2 трлн

руб.). В Великобритании – 27,6%, в Китае – 24,4%, в США – 13,6%. Число интернет-пользователей в стране в 2020 году составляло 118 млн человек, из которых 60 млн совершали покупки в интернет-магазинах.

В стоимостном выражении потребители чаще всего покупали онлайн бытовую и цифровую технику; мебель, товары для дома; одежду и обувь.

Рисунок 1 – E-commerce в России в 2010-2021 гг., млрд руб. [4]

Значительным вызовом для рынка e-commerce стала пандемия коронавирусной инфекции. В России в 2020 году темы прироста трансграничной торговли заметно снизились: показатель на 24% сократился по сравнению с 2019 годом (на 12% по сравнению с 2018 годом).

Это связано, в первую очередь, с тем, что крупнейшим партнером страны является Китай (маркетплейс Alibaba в частности) – 75% покупок. Товароборот был ограничен с китайской стороны, грузы физически не доставлялись. По итогам года число посылок составило 234 млн шт. против 323 млн шт. в 2019 году.

Вместе с тем, объем интернет-заказов в ходе 1 и 2 волн коронавируса (март-июнь и ноябрь-декабрь соответственно) был значительно выше по сравнению с другими периодами 2020 года (рис. 2).

В связи с введенными ограниче-

ниями, самоизоляции и необходимостью контроля заболеваемости пандемия подчеркнула значение цифровой экономики и необходимость развития цифровых технологий как внутри страны, так и в международной торговле.

Структура товаров, которые потребители приобретают через Интернет, сохранилась на прежнем уровне. Основные группы товаров: цифровая и бытовая техника, одежда и обувь, а также продукты питания. Лидерство последней категории обусловлено усилением ограничений в связи с коронавирусом. На 6,5 п.п. выросли покупки в зарубежных магазинах цифровой и бытовой техники для дома; на 7,1 п.п. сократились локальные покупки одежды и обуви, с 9,6 до 14,7% возросла доля покупок мебели и товаров для дома.

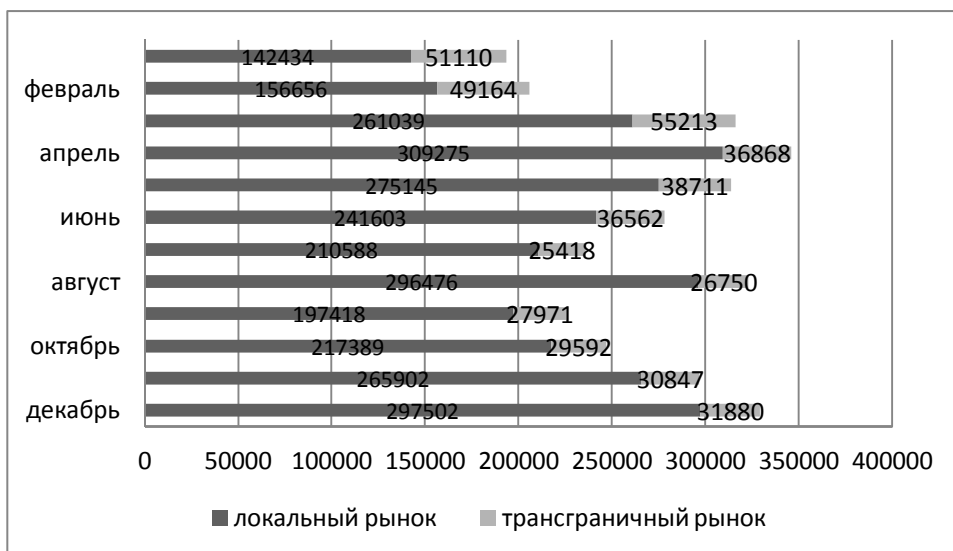

Рисунок 2 – E-commerce в России в 2020 г., млн руб. [4]

Аналитика рынка электронной торговли проводится на основе различных подходов, но большинство экспертов сошлись во мнении, что рынок будет развиваться достаточно интенсивно. Основываясь на результатах исследования агентства DataInsight «Электронная торговля 2020-2024, прогноз DataInsight», которое провело анализ локального рынка с учетом продаж товаров отечественными интернет-магазинами российским покупателям без учета трансграничного рынка, можно сделать следующие выводы.

На резкий рост электронной торговли в России оказали влияние ряд факторов, приведенных ниже [8].

1. За три месяца изоляции онлайн-магазины пополнились около 10 млн новых покупателей. Большая часть из них после отмены ограничений продолжила совершать покупки в Интернете.

2. Работа онлайн представляет ряд преимуществ для специалистов отдельных профессий. Часть офисных сотрудников продолжила работу в этом режиме после окончания пандемии, переехав в пригород или менее крупные

города, где выбор товаров более ограничен.

3. В связи с пандемией резко сократилось потребление товаров премиального сегмента. В связи с этим рост онлайн-покупок отчасти позволил компенсировать снижения покупательской способности широких слоев населения и сохранить потребление на уровне, близком к допандемийным показателям.

4. Произошли изменения в структуре отечественного рынка интернет-торговли: нишу заняли новые игроки – продавцы и поставщики продуктов питания и товаров повседневного спроса с высоким ростом выручки от продаж.

В 2021 году доля e-commerce в общем обороте розничной торговли России составляла 9,2% (3,6 трлн руб.).

В Великобритании – 29,6%, в Китае – 24,5%. По данным АКИТ и Сбера российский рынок электронной торговли вырос по сравнению с 2020 годом на 27%, превысив 4 трлн рублей. При этом доля трансграничной интернет-торговли составила 11,7% в общем объеме рынка. В стоимостном выражении это 478,6 млрд руб. (+9% по сравнению с 2020 г.).

Основным драйвером развития рынка стало повышение уровня доверия к торговле через Интернет, развитие потребительской привычки к удобному способу покупок, а также способность рынка оперативно реагировать на любые запросы клиентов, предлагая сервисы

более высокого качества.

Пандемия 2020 года показала необходимость развития логистической инфраструктуры интернет-торговли: в 2021 году ее объем вырос до 2,6 млн кв. м (рост в 2 раза по сравнению с 2020 г. и в 4 раза по сравнению с 2019 г.).

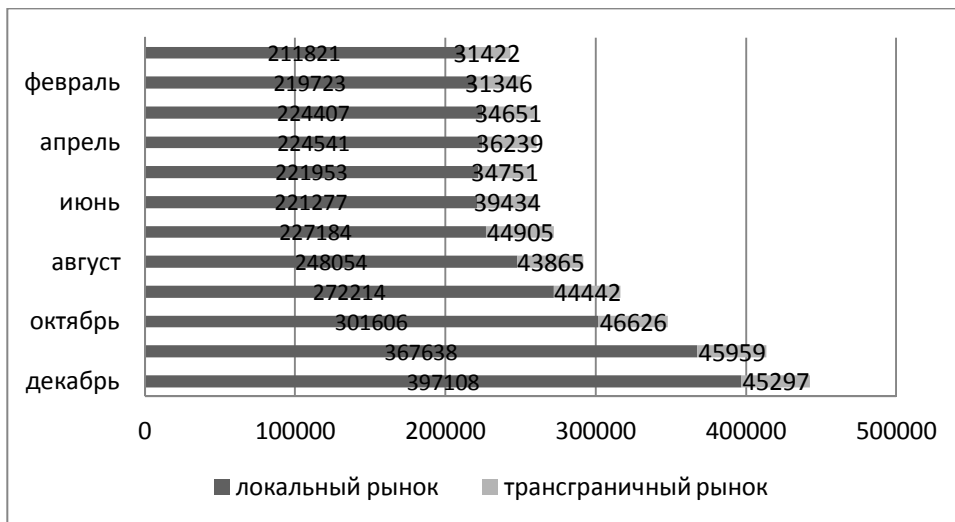

Рисунок 3 – E-commerce в России в 2021 г., млн руб. [4]

По состоянию начало мая 2022 года на российскую экономику, а вместе с ней и на электронную торговлю, значительное влияние оказывает новый пакет западных санкций. Введенные ограничения на совершение банковских операций, отключение России от SWIFT, массовый уход зарубежных корпораций и транспортных компаний с рынка, отказ от поставок товаров в РФ, приостановка курьерских доставок, обвал рынка акций, рост курса доллара и другие факторы уже повлияли на e-commerce.

В 1 квартале 2022 года в РФ наблюдался всплеск онлайн-покупок (+1,25 трлн руб. или +55% к аналогичному периоду 2021 года): 93% (1,169 трлн руб.) пришлось на внутренний рынок и 7% (88,6 млрд руб.) – на трансграничный (рост на 11%). При этом если в начале года трансграничная интернет-торговля демонстрировала стабильный рост по

сравнению с показателями прошлого года, а в феврале – ошутимое снижение спад, то в марте показатели продемонстрировали отрицательные значения: январь – +67% (38,4 млрд руб.); февраль – +28% (38 млрд руб.), март – -55% (12,1 млрд руб.).

В апреле объем трансграничной торговли РФ сократился в два раза – до 11,7 млрд рублей (-51% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Доля этого направления в общем объеме онлайн-продаж составила около 3%, в то время как в 2021 году – 13%.

Трансграничная интернет-торговля в настоящее время практически не ведется: в большей части товарных категорий покупки отсутствуют, а в других сократились до минимума: одежда и обувь -92%, красота и здоровье -39%, мебель; товары для дома, спорттовары -31%; автозапчасти -25%; цифровая и бы-

товая техника -19%. На последнюю категорию в апреле приходится самый боль-

шой объем продаж в трансграничной торговле – около 6 млрд руб.

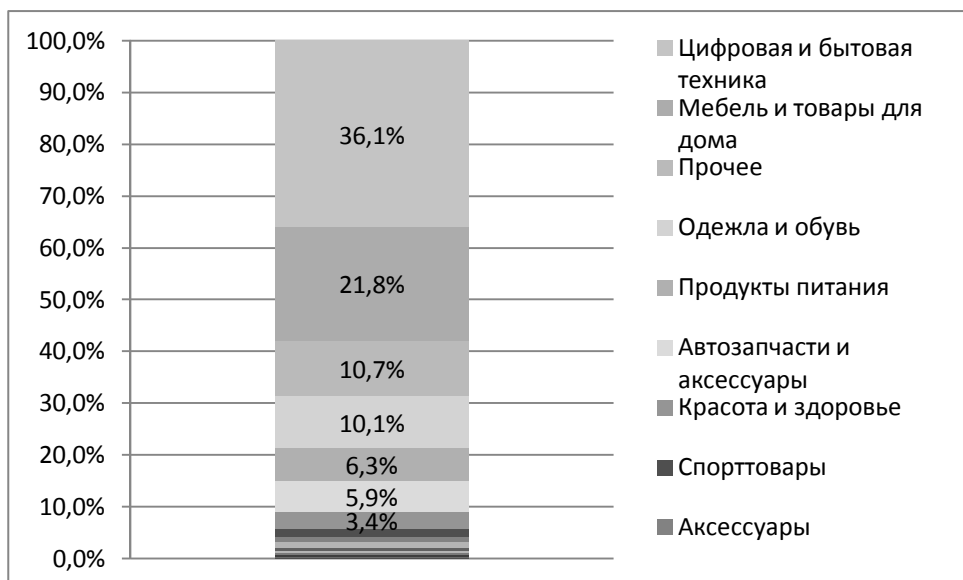

Рисунок 4 – Распределение по товарным категориям на трансграничном рынке в 1 кв. 2022 года, % [4]

По данным Министерства финансов РФ, озвученным на Петербургском международном экономическом форуме – 2022, в марте падение объемов трансграничной торговли по сравнению с мартом 2021 года составило 60%, в апреле – 80%, в мае – 40%. В июне подобная «положительная» динамика также продолжается.

Однако невозможность банковских транзакций с рядом государств в результате ухода платежных систем Visa и Mastercard свела практически к нулю покупки на зарубежных площадках. Кроме того, ряд крупных маркетплейсов, как iHerb, Asos, Farfetch, MatchesFashion, Youx и другие заявили о прекращении доставок и на рынке фактически осталась только AliExpress Россия.

Если в январе 2022 года в сегменте трансграничной онлайн-торговли доли стран распределялись так: 75% покупок Китай, 11% США, 6% Великобритания, 1,3% Италия, то уже в марте на

Китай (в частности AliExpress Россия) пришлось 98% покупок россиян. Стоит отметить, что сроки доставки такой продукции возросли до 10-12 дней. Это связано с продолжающимися вспышками коронавирусной инфекции и периодическим закрытием границ КНР.

Около 2% пришлось на покупки с помощью посреднических сервисов дропшипинга в других странах, включая США. Дополнительным фактором к сокращению объемов трансграничной интернет-торговли стала высокая волатильность курса рубля.

Кроме того, существенно усложнилась логистика доставки грузов. Например, в первую «волну» санкций товары из Европы самолетом доставляли в Финляндию, а затем автомобильным транспортом в РФ. Сегодня такая схема уже невозможна из-за дополнительных санкционных ограничений.

Маршруты возможной доставки грузов из Европы переориентировались в

сторону Турции, Азербайджана, и, соответственно Юга России. Сложности с поставкой на этом направлении заключаются в недостаточно развитой инфраструктуре пунктов пропуска. Например, единственный сухопутный пункт пропуска, связывающий РФ с Турцией через Грузию – МАПП «Верхний Ларс», частично закрыт на реконструкцию до 2023 года. Альтернативные маршруты через Азербайджан также занимают достаточно продолжительное время – в результате товар из ЕС поступает в РФ через 1-1,5 месяца вместо 5-7 дней до введения санкций.

Вместе с тем, развиваются морские перевозки через Черное море. Так, в конце марта запущена дополнительная паромная линия типа Ro-Ro (перевозка автомобильный контейнеров на пароме). В 2022 году таможенные органы РФ оформили 20 подобных паромов, прибывших из Турции с 16 тыс. тоннами товаров [6]. Минусом подобного сообщения для доставки посылок является его высокая стоимость и, как результат, высокие издержки для конечного потребителя.

В результате трудности с оплатой и изменения логистики ожидаемо замедлили темпы роста рынка.

Со стороны государства был предпринят ряд «поддерживающих» мер для стабилизации ситуации:

1. Повышение беспошлинного порога на заказы товаров из-за рубежа с 200 до 1000 евро с 28 марта по 1 октября 2022 года. Такая мера позволяет сохранить доступ граждан к привычным товарам, практически «обнулив» таможенные платежи за посылки.

По данным ФТС России в 2021 году среднемесячная сумма уплаченных таможенных платежей в рамках международной электронной торговли составляла около 300 млн руб. при пороге 200 евро (всего в 2021 году – 3,6 млрд руб.). В январе 2022 года было оформлено 133 тыс. платных отправок с суммой та-

моженных платежей 333,5 млн рублей.

2. Льготы и субсидии пострадавшим бизнесам. В частности, на более чем 3 тыс. категорий товаров ставка ввозной таможенной пошлины обнулена, на ряд товаров значительно снижена. Это позволят компаниям «экономить» на платежах от 20 до 40% стоимости.

3. Легализация параллельного импорта. Данная мера позволяет ввозить оригинальную продукцию компаний, которые ушли с российского рынка, без защиты прав на их объекты интеллектуальной собственности. В мае 2022 года уже проведены первые поставки – сеть «М.Видео» начала ввозить в страну партии техники без согласия правообладателей.

4. В Евразийской экономической комиссии разрабатывается нормативно-правовая база для замещения товаров интернет-торговли аналогичными из стран ЕАЭС – безбарьерного перемещения товаров e-commerce на территории ЕАЭС. Кроме того, деловое сообщество разрабатывает схемы ввоза в Россию товаров от брендов, прервавших работу в стране, посредством онлайн-торговли со странами ЕАЭС [1].

Указанные инициативы не в полной мере способствуют стабилизации рынка трансграничной интернет-торговли. По мнению авторов, существует также ряд дополнительных инструментов, которые могли бы способствовать оживлению данного направления в сложившихся макроэкономических условиях.

Предложения по развитию предложенных мер:

1. С учетом отключения пользователей от платежных систем Visa и Mastercard целесообразно использовать альтернативы в виде китайской UnionPay. При увеличенном пороге для заказа зарубежных посылок это откроет пользователям доступ к зарубежным покупкам.

2. В связи с уходом с рынка мно-

гих зарубежных площадок, необходимо налаживать сотрудничество с помощью сервисов дропшипинга (поставка товаров осуществляется через третье лицо), готовых сотрудничать с российскими контрагентами. Такие сервисы за комиссию позволяют совершать покупки на иностранных площадках.

Например, сервис CDEK Forward позволяет авторизованным пользователям покупать в зарубежных маркетплейсах продукцию с доставкой на один из складов в 11 странах. Затем такие товары отправляют в Россию. С точки зрения логистики наиболее «коротким» маршрутом является доставка через Турцию морским или наземным видами транспорта.

Проблема с отсутствием работы Visa и Mastercard была решена сервисом при помощи покупателей-партнеров. Такие лица выкупают для клиентов товары на зарубежных онлайн-площадках, используя карты иностранных банков. За операцию взимается фиксированная комиссия около 10% от суммы заказа. Ранее через CDEK Forward потребители делали заказы товаров на маркетплейсах из США как eBay и Amazon, которые не доставляли в РФ товары напрямую [7].

Минусом данного механизма является ряд санкционных запретов на поставки «достаточно большого перечня товаров», а также высокий итоговый чек для получателя – около 200 долл. США (10-15 тыс. рублей). В связи с этим механизм становится дорогостоящим для заказа привычных товаров, например, с iHerb, ASOS, Zara или IKEA.

3. С учетом наличия больших площадей логистической инфраструктуры, легализацией параллельного импорта целесообразно создавать и развивать в РФ бондовые склады – склады с особым таможенным статусом. На таких площадках разрешается временно хранить импортные товары, которые в последствие будут проданы гражданам через российские интернет-площадки. При этом та-

моженные пошлины и налоги при хранении не взимаются до приобретения импортных товаров в России [6].

В действующем законодательстве уже заложены возможности для поступления на такие склады товаров через страны-партнеры по ЕАЭС и из АТР, а наличие широкого числа продавцов и интернет-площадок в РФ позволит реализовать такие товары покупателям. Это также снимает вопрос с необходимостью подключения держателей карт к иностранным платежным системам – товары покупатель сможет оплатить в рублях.

4. В качестве альтернативы ушедшим электронным площадкам необходимо развивать интернет-торговлю на пространстве ЕАЭС.

Сдерживающим фактором в данном вопросе является национальное законодательство. Например, в части двойного налогообложения товаров, когда компании платят НДС как в государстве отправления товара, так и в стране назначения. В этой связи целесообразно установить порог, до достижения которого НДС в стране назначения не будет взиматься. Также в настоящий момент отсутствует интеграция платежных систем стран ЕАЭС. Для решения вопроса необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу.

В конце мая 2022 года государства-члены ЕАЭС заключили соглашение о создании Единой евразийской ассоциации интернет-торговли. Она будет разрабатывать правила для участников, а также защищать интересы граждан и предпринимателей в странах ЕАЭС.

Другим направлением является разработка схем, по которым вещи с европейских и американских интернет-площадок будут поставлять в Россию через страны ЕАЭС. Например, российская онлайн-платформа Wildberries развивает бизнес на зарубежных рынках. В 2022 году компания открыла новые логистические объекты в Киргизии и Армении, а также запустила продажи в Узбе-

кистане. Предприниматели из этих стран могли бы реализовывать через площадку российским покупателям товары, купленные за рубежом.

Кроме того, продавцы товаров могут расплачиваться с площадкой в национальных валютах: белорусских рублях, тенге, драмах, сомах или сумах. Это позволяет минимизировать возможные потери из-за колебаний курсов валют и необходимости их конвертации.

Таким образом, в текущих макроэкономических условиях целесообразно стимулировать развитие импорта по каналам электронной торговли. Это может быть реализовано за счет подключения РФ к альтернативным международным платежным системам, активизации применения сервисов дропшипинга, развития механизма бондовых складов и стимулирования интернет-торговли на евразийском пространстве.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. М.: Проспект, 2018. 512 с.
2. Федеральный закон от 03.08.2018 от № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.10.2018 № 158 «О таможенном декларировании товаров для личного пользования, доставляемых перевозчиком в качестве экспресс-груза, с использованием пассажирской таможенной декларации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Ассоциация компаний интернет-торговли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://akit.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
5. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.05.2022).
6. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2022).
7. РБК «Интернет-посредники встали на распутье» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/08/624efcbd9a7947d48ceb1c7> (дата обращения: 10.06.2022).
8. Emarketer.com [Electronic Resource]. Режим доступа: <https://www.emarketer.com/> (date of access: 30.05.2022).

УДК 338.001.36

Перспективы цифрового рубля: китайский опыт

А.И. Емельянов, заведующий кафедрой теории регионоведения, кандидат политических наук, доцент,
Н.Р. Быков, студент 1 курса магистратуры ИМОиСПН, направление – Зарубежное регионоведение,
Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), г. Москва

Цифровизация сфер жизни человечества является основным ориентиром технологического прогресса в XXI веке. Экономика – не исключение. За последние 20 лет значительное количество сфер экономики и финансов претерпели положительные изменения. На данный момент шагом вперёд является цифровизация национальных валют стран мира. Китай уже несколько лет ведет разработки цифрового юаня. Россия на данном этапе развития своей финансовой системы находится на пороге перехода на новый уровень в исследованиях цифрового рубля.

Цифровая валюта, юань, рубль.

Perspectives of digital ruble: Chinese experience

A.I. Emelianov, Head of the Department of Regional Studies Theory, Ph.D., Associate Professor,
N.R. Bykov, 1st year Master's student, Institute of International Relations and Political and Social sciences,
field – foreign regional studies, Moscow State Linguistic University (MSLU), Moscow

Digitalisation of all spheres of every person's life is the main orienteer of technological progress in the 21st century. Economics is not an exception. A huge number of economic and financial sub spheres have experienced positive changes in the last 20 years. At present, digitalisation of national currencies of countries around the world is a step forward. China has been making research in the realm of digital yuan. Russia at its present stage of the financial system development is on the cusp of moving to the next level in its research into the digital ruble.

Digital currency, ruble, yuan.

Введение

Человечество неизменно стремится к прогрессу с целью развития всех общественных сфер жизни. В той же мере данное утверждение справедливо в отношении экономики и цифровых финансов. Внедрение новых технологий, механизмов функционирования и партнерства создает условия для развития экономик стран. Цифровизация экономических систем государств является локомотивом развития последних лет, чем привлекает внимание исследователей.

Одним из драйверов цифровизации можно считать тренд по внедрению цифровой валюты, эмитируемой центральным банком любой страны и выполняющей функцию замены наличных денег. Феномен цифровой валюты центральных банков особенно интересен ввиду отсутствия большого количества полноценных научных работ по вопросу исследования технологии их разработки.

Отмечается повышенное внимание к цифровым валютам центральных банков, что обуславливает интенсификацию процессов по проектированию и исследованию собственных активов типа CBDC (central bank digital currencies, с англ.: цифровая валюта центрального банка), организованных финансовыми институтами государств [8].

КНР как один лидеров мировой экономики находится на этапе внедрения своей цифровой валюты не только как инструмента взаимодействия бизнес-структур, но и как платёжного инструмента для рядовых потребителей. Данный вопрос активно изучается политическими и экономическими элитами других государств, в частности в Российской Федерации. В современных условиях санкционной политики западных государств против России данный вопрос приобретает высокую значимость. Именно Китай, находившийся под давлением США многие десятилетия, про-

шедший санкционное давление, с его опытом разработки собственной цифровой валюты может стать хорошим кейсом для современной России. Этим обусловлен предмет исследования, затрагивающий особенности внедрения цифрового рубля в российскую экономическую систему по китайскому образцу.

Целью данной работы является определение характеристик цифровой валюты центрального банка, а также рассмотрение перспектив внедрения цифрового рубля в национальную экономическую систему. Рассматривая российский кейс, стоит отметить, что, несмотря на все плюсы цифровой валюты Центрального Банка Российской Федерации, которые будут описаны ниже, его внедрение в ближайшем будущем невозможно ввиду определенных препятствий административного и неадминистративного характера.

В рамках достижения поставленной научной цели должны быть реализованы следующие задачи:

- определить особенности цифровых валют центральных банков;
- изучить китайский и российский опыты взаимодействия со своими цифровыми валютами центральных банков;
- рассмотреть перспективы разработки и полноценного внедрения цифрового рубля в качестве полноценного финансового инструмента и платёжного средства.

Теоретическая значимость данной научной работы заключается в выявлении отличительных особенностей цифровой валюты центрального банка по сравнению с криптовалютой и стейблкоином, изучении китайского и российского кейсов в сфере разработки и внедрения национальных цифровых валют центральных банков, а также в оценке перспектив Российской Федерации во внедрении цифрового рубля в национальную экономику в краткосрочной

перспективе.

Безусловно ввиду актуальности данная тема изучается как отечественными, так и зарубежными специалистами. К ведущим специалистам можно отнести Кочергина Дмитрий Анатольевич, профессора кафедры теории кредита и финансового менеджмента СПбГУ, Джулио Корнелли и Джона Фроста, сотрудников Bank for International Settlements в Швейцарии. Кроме того, рассматриваемая проблема освещена в программных документах России и Китая по вопросам исследования национальных валют центральных банков.

Основной текст

Исследование по выбранной теме проводилось на трех этапах. На первом этапе используется сравнительный метод анализа, а также метод анализа статистических данных. За счёт них выявляются различия между цифровой валютой центральных банков и другими формами денег, привлекающими внимание экспертов по всему миру на современном этапе.

Для раскрытия поставленных задач на втором этапе авторами статьи применяются исторический метод и метод анализа первоисточников. Они помогают определить хронологические рамки исследований, разработки и внедрения цифровой валюты центрального банка в Китае и России.

На третьем этапе исследования за счёт логического метода, а также метода статистического анализа данных исследуются перспективы разработки цифрового рубля за счет изучения уровня социальной готовности к переходу национальной экономики на новый этап, а также делаются логические выводы о ближайшей судьбе данной инициативы в рамках российского кейса.

Не вызывает сомнений, что деньги как платёжное средство или средство обмена товарами и услугами обладают собственной иерархией, выраженной в таком термине, как денежные агре-

гаты. Под денежными агрегатами можно понимать совокупность различных денежных масс с разной степенью ликвидности. Авторы предлагают рассмотреть классификацию денежных агрегатов на примере стран, чьи финансовые системы являются наиболее устойчивыми и структурированными – США, страны Евросоюза, Китай и Россия. Все эти страны выделяют следующую классификацию:

- M0 – общее количество наличных денег в обороте, представленных банкнотами и монетами;
- M1 – охватывает наличные деньги, а также переводные депозиты населения, финансовых и нефинансовых организаций – средства до востребования резидентов страны;
- M2 – включает в себя денежные массы категории M1, а также денежную массу в национальном определении – к ней относятся средства на счетах срочных депозитов и любые иные привлеченные на срок средства в национальной валюте, счета в драгоценных металлах, а также начисленные проценты по депозитным операциям резидентов;
- M3 – (для России действует термин широких денежных масс) сочетает в себе денежную массу M2 + ценные бумаги и депозиты в иностранной валюте [4, С. 45-48].

Проанализировав данную классификацию, можно сделать вывод о том, что система ранжирования денежных масс является структурированной и в должной мере институционализированной. И в России, и в Китае специалисты используют данные категории для аналитики обращения денежных масс.

Далее стоит уделить внимание технологиям блокчейн и криптовалютам, то есть тому, на чем обычно концентрируют внимание. Технология блокчейн

представляет собой информационную базу данных о транзакциях между так называемыми «равными участниками» (P2P – peer-to-peer, с англ.: равный равному), отраженную с помощью криптографических методов, создавая тем самым одноранговый децентрализованный реестр [5, С. 191-198]. Внутри этого реестра участники защищены, любые попытки изменить данные о транзакциях с целью кражи средств невозможно из-за необходимости верификации операций большинством участников блокчейна. В определенный период созданная цепочка закрепляется уникальной печатью-номером, а затем проходит процедуру хэширования – присвоения цепочке уникального цифрового кода, гарантирующего безопасность всей системы. Вычисление уникальной печати и сопровождение процедуры хэширования крайне затруднительно. Данный процесс называется майнингом (от английского mining – добыча), в результате чего появляется криптовалюта, о которой речь пойдет далее.

Криптовалюта как феномен берет своё начало в 2009 году, когда впервые была сгенерирована первая партия биткойнов и в том же году биткойну был присвоен фиатный эквивалент – определенное количество долларов, показывающее ценность данного актива. Изначально целью разработки было создание системы безопасных, быстрых и анонимных транзакций между отдельными частными участниками. На данный момент, по оценкам сайта для оценки стоимости криптовалют CoinMarketCap в обороте находится 17 543 монеты с различной капитализацией и волатильностью [2]. Первородным криптоактивом принято считать Bitcoin, крупнейший по рыночной капитализации (более 812 млрд долларов США) нефтяной актив, на втором месте стоит Ethereum с рыночной капитализацией около 390 млрд долларов США (см. там же). Криптомонеты являются инструментом спекуляций на

криптовбиржах и сторонних децентрализованных площадках, а также основой для существования и развития экосистемы DeFi – постепенно развивающейся вселенной, построенной на децентрализованных алгоритмах функционирования криптовалют. Одним из инструментов рынка криптовалют являются так называемые стейблкоины (stable coin – стабильно поддерживаемая монета).

Стейблкоин является такой же криптовалютой, как Bitcoin или Ethereum. Однако он обладает такой характерной чертой как привязка к существующим материальным активам. Все они базируются на децентрализованных платформах эмитирования – блокчейне – и стабилизируются по отношению к материальным альтернативам за счёт инициативы компании, ответственной за выпуск монеты. Например, стейблкоин Tether торгуется в отношении 1:1 с долларом США. Стейблкоины выполняют функцию хранилища для тех криптоинвесторов, которые в любой момент могут перевести свои нефинансовые активы в эту монету с целью переждать скачки волатильности на основном рынке. Примечателен тот факт, что стейблкоин привязан к тому или иному нематериальному активу исключительно по инициативе создателя, никакого регуляционного воздействия со стороны государственного аппарата не происходит. Однако все равно это далеко от того, что собой являет современная цифровая валюта центральных банков стран мира.

Цифровая валюта центральных банков различных стран мира являет собой денежную форму, призванную прийти на смену уже существующему элементу денежной системе – денежному агрегату M0. Эмитентом цифровой валюты выступает центральный банк с передачей полномочий по проведению платежей финансовым учреждениям – банкам и другим финансовым посредникам.

Среди основных преимуществ цифровых валют можно выделить про-

зрачность транзакций, что способствует сокращению теневого сектора экономики. Немаловажным позитивным фактором является сокращение издержек на вторичную эмиссию. Цифровые валюты также призваны увеличить степень ликвидности циркуляции денежных масс типа M0, а также повысить конкурентоспособность национальных инфраструктур по проведению платежей.

Проанализировав сравнительные характеристики криптовалютных активов и цифровых валют Центральных Банков различных стран мира, можно сделать вывод о том, что последнее не является криптовалютой в чистом виде. Данная инициатива имеет централизованную основу за счёт проведения эмиссии именно центральными банками стран мира, а также подвергается государственному регулированию, как и любая национальная валюта любой страны.

Далее логично перейти к анализу цифровых валют центральных банков на примере Китая и Российской Федерации как партнёров во многих сферах экономики. Это необходимо для понимания перспектив развития инициативы цифрового рубля по китайскому образцу, а также барьеров, препятствующих активным исследованиям в данном направлении.

Первый этап взаимодействия Китая с цифровыми валютами датируется 2014 годом. Народный банк Китая анонсировал запуск первого этапа исследований и разработки цифрового юаня, на котором было необходимо выявить всевозможные риски и перспективы, связанные с данной инициативой [14]. В 2016 году произошел переход на второй этап, ознаменованный созданием первых прототипов платформ для эмиссии и циркуляции цифрового юаня, а в 2017 году под руководством Государственного совета Народного банка Китая был анонсирован проект масштабных разработок и исследований в области цифрового юаня. 2019 год был ознаменован

переходом на третий этап исследований и разработок в сфере цифрового юаня, который заключался во внутрибанковском тестировании с участием ключевых китайских банков. В результате этого 2020 – 2021 годы были посвящены пилотным публичным тестированиям проекта среди населения.

Примерно в этот же период Китайская Народная Республика начала политику регулирования в отношении криптовалют. Несмотря на то, что в 2019 году в стране было сосредоточено около 75% добычи мировой криптовалюты ввиду низкой цены за электроэнергию и аренду помещения для майнинговых ферм, в стране постепенно стала вестись регуляция майнинга, а потом и альтернативных валют. В середине 2021 года китайская энергетическая корпорация признала майнинг нелегальным способом заработка, а Промышленному банку Китая, Коммерческому банку Китая, Сельскохозяйственному банку Китая, Строительному банку Китая, Почтовому сберегательному банку Китая и Индустриальному банку была поставлена задача по полномасштабному предотвращению спекуляций с криптоактивами.

22 апреля 2021 года на саммите мировых лидеров по вопросам климата в Пекине Си Цзиньпин отмечал важность достижения пика углеродных выбросов к 2030, а затем их радикального сокращения к 2060 году [13]. Майнинг всецело нарушал установленный план, что и сподвигло правительство КНР пойти на этот шаг. Первыми лицами Китая заявлялось, что спекуляции с криптоактивами способствуют оттоку капитала из страны, а также являются рабочим механизмом отмывания денег. Однако, как выяснилось позднее, это стало триггером для перехода цифрового юаня на новую экспериментальную стадию и помогло финансовым учреждениям КНР провести тестовые операции с новым видом официального актива.

Директор департамента финан-

совых рынков Народного банка Китая Цзоу Лань на брифинге Информационного бюро Госсовета КНР привёл статистические данные, в соответствии с которыми на конец 2021 года в пользовании находилось 261 млн кошельков, на которых хранится цифровой юань, а общая сумма транзакций оценивается в 87,5 млрд юаней. Потребители в основном пользуются данным видом проведения транзакций для оплаты общественного транспорта, коммунальных и государственных услуг, а также совершения розничных покупок. Одобрение населения и рост популярности цифрового юаня определенно является шагом вперед в развитии данной инициативы, а также показывает результат тщательно спланированной и выверенной работы по реализации данного проекта.

Китайская хронология взаимодействия с криптовалютами и валютой типа CBDC характеризуется кропотливой работой финансовых и технических учреждений, а также энтузиазмом правительства в отношении цифровизации финансового сектора экономики. Теперь необходимо проанализировать российский кейс.

Российский опыт взаимодействия с цифровым рублём относительно невелик. Центральный банк Российской Федерации в октябре 2020 года анонсировал проект по разработке цифрового рубля, были проведены опросы среди населения относительно готовности пользоваться цифровым рублём как платёжным средством. В апреле 2021 года был представлен концепт эмиссии и дальнейшей дистрибуции цифрового рубля, а также, по сообщениям Банка России, была разработана платформа для проведения эмиссии [1].

С конца 2021 года в Центральном Банке Российской Федерации с оптимизмом смотрели на перспективу ввода в оборот цифрового рубля, в связи с чем были проведены пилотные тестирования с участием 12 банков, среди кото-

рых Ак Барс Банк, Альфа-Банк, Банк Союз, ВТБ, Газпромбанк, Промсвязьбанк, Росбанк, Сбербанк, СКБ-банк, Тинькофф-банк и Транскапиталбанк [6]. В конце 2021 – начале 2022 года шли обсуждения о необходимости и важности внедрения цифрового рубля как релевантного платёжного актива. Глава Центрального Банка России Эльвира Набиуллина назвала цифровые валюты основой финансовой системы России будущего. «По мере того как экономика переходит в онлайн, цифровые валюты станут будущим финансовых систем, в том числе для России», – заявила глава Центрального банка России в интервью CNBC [11].

В повседневной практике заметны случаи конфискации и арестов криптоактивов у мелких игроков, заподозренных в применении цифровых денег в нелегальных сферах. В 2021 – 2022 году выдвигались инициативы по признанию операций с цифровыми активами и майнинга законной деятельностью и постепенным налогообложением, однако они еще не нашли отражения в практической плоскости.

Проанализировав хронологический строй исследований инициатив цифровых валют центральных банков в России и Китае, можно сделать следующий вывод: подходы к реализации проекта разнятся, так как Российская Федерация стремится ускорить внедрение цифрового рубля с помощью изучения китайского опыта исследований и разработки цифрового юаня.

Следующим шагом необходимо оценить перспективы и препоны на пути России в вопросе ввода в оборот цифрового рубля на основании уже проведенных исследований.

Во-первых, важно принимать во внимание различие политических систем в России и Китае. Различие политических режимов вносит кардинальное отличие в ход развития цифровых валют двух стран. Китай, являющийся по опре-

делению однопартийной республикой, традиционно проводит жесткую централизованную политику в разных сферах, что воспринимается населением как должное, нечто ради всестороннего гармоничного развития китайской нации. В России даже незначительные финансовые изменения могут приводить к панике, подтверждением чему стал массовый отток капитала из страны в марте 2022 года – люди выводили деньги с банковских счетов и вывозили свои активы за рубеж. Кардинальные изменения в области цифровизации финансов могут спровоцировать волну недоверия в стране и стать триггером для новой волны панических действий в финансовом секторе.

Во-вторых, временные рамки российского кейса по изучению и исследованиям цифрового рубля не дают никаких оснований полагать, что инициатива детально спроектирована и готова к переходу на новый этап тестирования. Усугубляют ситуацию и многочисленные пакеты санкций в отношении некоторых крупнейших российских банков, в том числе и отключение от системы SWIFT. Это в определенной степени форсирует события по аппликации цифрового рубля и в то же время тормозит перспективный прогресс.

В-третьих, немаловажным фактором для функционирования цифровой валюты центрального банка является наличие определенной инфраструктуры для проведения транзакций между держателями активов, а также для оплаты повседневных покупок. В России на данный момент с учётом введённых санкций и блокировок платёжных систем и бесконтактных методов транзакций (запрет проведения платежей посредством Apple Pay, Samsung Pay и Google Pay), валидными средствами проведения платежей методом NFC остаются SberPay и Mir Pay – приложение российской национальной платёжной системы «Мир».

Такой инфраструктурный спектр

передовых российских платёжных систем встречается несколько барьеров. Во-первых, резкий всплеск числа проведенных операций пользователями платёжных карт «Мир» [3, С. 71-78]. Уральский банк реконструкции и развития в марте 2022 года отметил увеличение количества регистраций дебетовых и кредитных карт данной платёжной системы на 95% по сравнению с январем 2022 года и 58% в сравнении с февралём. Компанией Тинькофф бизнес зафиксирован 15% рост использования дебетовых карт МИР в связи с уходом Visa и Mastercard, ВТБ зафиксировал 10% рост количества держателей и пользователей, множество других банков фиксируют сравнительно большой рост объёмов платежей с помощью данной системы. Такой наплыв активных пользователей способствует повышению нагрузки системы, потому что разработчикам инициативы приходится иметь дело с повышенным количеством поступающих заявок и их обработкой.

Также система МИР сейчас работает с ограниченным пулом карт, не все учреждения успели выпустить дебетовые и кредитные карты, совместимые с данной платёжной системой. К тому же, сейчас данный проект недоступен для владельцев устройств на операционной системе iOS, что также сужает круг потенциальных пользователей и делает этот сервис ограниченным.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что система Mir Pay требует определенных улучшений, а также отдельных локальных исследований.

Sber Pay остаётся главным кандидатом и наиболее проверенной инфраструктурой, однако он ограничен пулом карт, эмитируемых Сбербанком. Также необходимо помнить, что Sber Pay позволяет использовать полноценный функционал только владельцам телефонов на операционной системе Android.

Отсюда следует логичный вы-

вод, что относительно ограниченность инфраструктурного потенциала в Российской Федерации на данном этапе не способствует процессу публичного тестирования цифрового рубля среди потребителей товаров и услуг.

Четвёртым препятствием, тормозящим внедрение цифрового рубля, являются риски для финансового сектора Российской Федерации. По оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования практика внедрения цифрового рубля может усилить отток ликвидности из российских банков на сумму около 9 трлн рублей ежегодно [7].

Наконец, финальным барьером следует обозначить внешнюю обстановку, сложившуюся вокруг Российской Федерации в связи с проведением специальной операции на востоке Украины. Из-за наложенных на Россию санкций США и ЕС ограничивается свобода действий финансового сектора страны: идёт заморозка банковских счетов за рубежом, запрещается любые формы экономических отношений иностранных компаний с рядом российских банков, а также ведётся блокировка карт Visa и Mastercard, выпущенных российскими финансовыми учреждениями.

Любые действия российских властей по стимуляции проведения финансовых экспериментов могут быть восприняты лидерами других стран как попытка обхода санкций и попытка взаимодействия с иностранными компаниями. При этом не учитывается факт, что международная транзакция цифровой валюты является возможной только при сотрудничестве стран/компаний по вопросу проведения транзакций, а также при наличии соответствующей инфраструктуры по проведению платежей или обменом валютами. Можно сделать вывод о том, что сейчас повышение активности в отношении изучения альтернативных валют может спровоцировать принятие нового пакета санкций в отно-

шении нашей страны, что может привести к деструктивным последствиям в финансовом секторе страны.

Ситуация также осложняется отсутствием на данный момент какого-либо регулирования со стороны уполномоченных органов Российской Федерации в отношении криптовалют. В марте 2022 года в Банке России повторно предложили запретить в стране майнинг и оборот криптовалют под предлогом возрастающих рисков для экономики страны.

Нельзя также не отметить положительные перспективы внедрения цифрового рубля в ближайшем будущем. Первым фактором является социальная готовность общества к переходу на новый этап цифровизации потребительской экономики. По последним опросам, датирующимся февралём 2021 года, около 70% россиян расплачиваются картами и другими способами безналичной оплаты не только при покупках в Интернет-магазинах, но и при посещении физических пунктов по продаже товаров различного пользования. Вытеснение физических форм денег происходит постепенно по всем отраслям продовольствия, за исключением покупки недвижимости – около 20% операций проходит с использованием бумажных денег. Создаётся представление, в которой российское население готово отказаться от наличных денег в большинстве сфер жизни и перейти на безналичные способы проведения операций с рублём. Это создаёт благоприятную среду для публичного тестирования цифровой валюты Центрального Банка Российской Федерации, так как позволит провести эксперименты среди категории граждан, готовы к любым формам цифровизации повседневной жизни.

Во-вторых, в сложившихся внешнеполитических реалиях Россия может рассчитывать на интенсификацию консультативного сотрудничества с финансовыми регуляторами Китая по во-

просам разработки валюты типа CBDC. Справедливо предположить, что китайские власти могут передать Российской Федерации технологии и определенную базу для понимания специфики разработки цифровой валюты центрального банка с целью приобретения выгоды и укрепления сотрудничества с Россией [10]. Это поможет Центральному Банку Российской Федерации в ускоренном темпе перейти к публичным тестированиям цифрового рубля, хотя может создать зависимость от Китая в данной сфере.

В-третьих, вновь обращаясь к международной политической обстановке, любое сокращение издержек пойдёт российской экономике на пользу. Сокращение затрат на печать денег, перерасчёт платежей за электроэнергию помогут Российской Федерации сократить расходы государственного бюджета для освоения его в других отраслях экономики.

В сложившейся ситуации Россия может совершить определённые действия относительно развития в сфере цифровых валют центральных банков. Первым и основным шагом, по нашему мнению, является усиление регуляторной политики в отношении криптовалют и майнинга. На данный момент полностью запрещать майнинг криптоактивов и их добычи представляется не в полной мере рационально. Настроения IT-специалистов в стране, работающих в том числе с криптовалютой, находятся в шатком состоянии, многие одержимы стремлением покинуть страну. Ужесточение законодательной базы в сфере криптовалют лишь поспособствует оттоку людей данной профессии из страны. Также именно запрет майнинга в полной мере не является вполне осуществимым, потому что российский майнинг реализуется на уровне точечных пунктов по добыче криптовалют и не имеет глобального, промышленного масштаба. Наоборот, у государственного аппарата сейчас

есть возможность найти способы признания криптовалютной ниши как альтернативного пути получения дохода. Добиться этого можно за счет создания реестра криптовалютных бирж, работающих в России. Это даст возможность отслеживать транзакции, связанные с ними, с целью выработки потенциально механизма налогообложения.

Вторым шагом, благоприятствующим диджитализации экономики и повседневной жизни может стать повышение осведомленности населения в отношении финансов в целом и криптоактивов в частности. Для этого, на мой взгляд, необходимой мерой является создание и увеличение мероприятий, посвященных основам финансовой грамотности среди всех слоёв населения, а также повышение знаний среди определенных категорий людей в отношении технологий блокчейн. В таком случае можно будет сформировать более позитивную картину мира в мышлении российских граждан относительно цифровизации экономической сферы и дать импульс для притока энтузиастов, готовых воплощать инициативу цифрового рубля в жизнь.

Наконец, представляется перспективным расширить действующую инфраструктурную базу в Российской Федерации в отношении цифровой валюты Центрального Банка. На данный момент уже существуют определенные разработки в данной сфере, например, оплата по QR-кодам. Однако это не представляется достаточным, так как для России эта технология является нововведением и требует дальнейшей «обкатки». Также сейчас Центральный Банк Российской Федерации ведёт активную разработку системы бесконтактных платежей «СБПэй» [2]. Ряд банков уже готовятся к переходу с целью нахождения аналога системам Apple Pay, Samsung Pay и Google Pay. Дополнительным вектором развития принято считать введение в реестре операторов платежной системы

Банка России платёжной системы HelloPay [11]. Для наращивания темпов прогресса провести углубленный анализ преимуществ и недостатков уже существующих платёжных систем, а также заняться разработкой дополнительных инструментов проведения транзакций современного типа.

Заключение

На основании проведенного исследования, а также за счёт использованных в научной работе методов можно сделать определённые выводы. Сравнительный метод, а также метод анализа статистических данных позволяют доказать, что цифровая валюта центрального банка является релевантным финансовым инструментом, способным вывести цифровую экономику различных государств на новый уровень.

Применённые на втором этапе исторический метод и метода анализа первоисточников помогают понять, насколько долгим и выверенным был китайский путь взаимодействия с цифровым юанем и насколько молодым является российский кейс.

Анализ, осуществлённый за счет применения логического метода и метода анализа статистических данных, применённых на третьем этапе исследования, помогает сделать вывод о том, что в краткосрочной перспективе внедрение цифрового рубля не представляется возможным ввиду барьеров различного характера.

В настоящее время в России не в полной мере созданы условия для перехода в тестировании цифрового рубля на следующий уровень, поскольку отмечается отсутствие естественной ликвидности денежных масс, дефицит инфраструктуры различных уровней, необходимой для проведения исследований на практике. Стоит также учитывать негативную политику со стороны финансовых акторов Западной Европы и США. Представляется рациональным, что на данном этапе Российской Федерации

необходимо предпринять первые шаги относительно регуляции криптоактивов как альтернативной формы денег с целью повышения осведомленности населения о таком методе транзакций, а также продолжить политику по повышению

уровня финансовой грамотности населения. При учете данных факторов могут быть созданы промежуточные условия для углубленного исследований цифрового рубля.

Литература

1. Банк России. Концепция цифрового рубля. Апрель, 2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf. (Дата обращения: 13.04.2022).
2. В Системе быстрых платежей внедряют оплату смартфоном «СБПэй». 3 февраля, 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10960454> (дата обращения: 12.04.2022).
3. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. No 1. С. 71-78. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.51-78>.
4. Лешукова И.В. Денежные агрегаты и особенности их построения в РФ // Инновационная наука. 2018. № 10. С. 45-48.
5. Мальцева В.А., Мальцев А.А. Блокчейн и будущее международной торговли (Обзор доклада «Может ли блокчейн революционизировать мировую торговлю?») // Вестник международных организаций. Т. 14. No 4. С. 191-198 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-11.
6. ЦБ назвал 12 банков для испытаний цифрового рубля. 29 июня, 2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/29/06/2021/60db45949a794791a065dddd> (Дата обращения: 14.04.2022).
7. 9 трлн рублей могут потерять российские банки после внедрения цифрового рубля. 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-bezh.ru/gossektor/news/21/11/02/9-trln-rublej-mogut-poteryat-rossijskie-banki-posle-vnedreniya-c> (Дата обращения: 12.04.2022).
8. Auer R.A., Cornelli G., & Frost J. Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies // CESifo, Munich. 2020.
9. CoinMarketCap: price-tracking website for cryptocurrencies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/all/views/all/> (Дата обращения: 12.04.2022).
10. Eustance Huang, «China's new digital currency could encourage worldwide use of the yuan, says CEO», CNBC. September 12. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2019/09/13/chinas-new-cryptocurrency-and-yuan-rmb-internationalization.html> (Дата обращения: 11.04.2022).
11. Digital currencies are the future for Russia's financial system central bank governor says [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2021/06/02/digital-currencies-are-the-future-for-russia-central-bank-chief-says.html> (Дата обращения: 15.04.2022).
12. HelloPay: в России появилась новая платёжная система. Апрель, 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hi-tech.mail.ru/news/57612-hellopay-v-rossii-poyavilas-novaya-platezhnaya-sistema/>.
13. Progress of Research & Development of E-CNY in China // Official website of working Group on E-CNY Research and Development of the People's Bank of China. 2021.
14. Xi Jinping Attends the Leaders Summit on Climate and Delivers an Important Speech [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/ce/celt/eng/zgyw/t1871057.htm> (Дата обращения: 13.04.2022).

УДК 339

Влияние США и внешних факторов на экономическое развитие Китая

О.Г. Карпович, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор,
проректор по научной работе, директор Института актуальных международных проблем,

Р.Н. Шангараев, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

На состоявшемся в октябре 2020 г. 5-м Пленуме ЦК КПК 19-го созыва изменения, происходящие в современном мире, были оценены как невиданные за сто лет. Отмечено, что новый виток научно-технической революции и переворот в производственной сфере приводят к кардинальному перераспределению баланса сил на мировой арене.

США, Китай, COVID-19, Си Цзиньпин, КПК, экономические войны, санкции.

USA and external factors impact on China's economic development

O. Karpovich, Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor,
Vice-Rector, Director of the Institute for Contemporary International Studies,

R. Shangaraev, associate professor of the Chair of public administration in foreign policy,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

At the 5th Plenum of the 19th CPC Central Committee, held in October 2020, the changes taking place in the modern world were assessed as unprecedented in a hundred years. It is noted that a new round of the scientific and technological revolution and a revolution in the manufacturing sector lead to a radical redistribution of the balance of power on the world stage.

USA, China, COVID-19, Xi Jinping, CCP, economic wars, sanctions.

Экономическое противостояние с США

Международная ситуация крайне нестабильная, и существует целый ряд увеличивающих неопределенность факторов. Среди них Си Цзиньпин выделил тренд на деглобализацию мировой экономики, ведущий к усилению протекционизма и унилатерализма со стороны некоторых стран, долгосрочное влияние пандемии коронавируса и затяжной экономический спад.

Термины «унилатерализм», «протекционизм» и «гегемонизм», которые ее упоминаются в разъяснении Си Цзиньпина, но есть в «Рекомендациях ЦК КПК», китайская сторона сейчас активно использует для критики американской внешней политики, например, в Белых книгах Госсовета КНР, посвященных разъяснению китайской позиции в торговой войне с США [5, 6]. Именно торговый конфликт Пекина и Вашингто-

на, обострение которого пришлось на 2019 г. (Пекин ответил аналогичным по объему и ставке пакетом пошлин на американские товары) [12], стал одним из основных внешних факторов, влияющих на экономическое развитие Китая.

В 2018 г. Белый дом ввел 25%-е тарифы на товарный импорт из Китая с годовым объемом порядка 50 млрд дол., а также 10%-е – на товары объемом 200 млрд дол. Пекин ответил «60-миллиардным» пакетом с тарифной сеткой 5-10%. Стоит учитывать, что весь товарный импорт КНР из США составлял в 2017 г. примерно 130 млрд дол. В мае 2019 г. 10%-е пошлины были увеличены до 25%. Этот пакет должен был стать первым из двух, предусматривающих введение пошлин на оставшиеся 300 млрд дол. товарного импорта из Китая, в ответ на что Пекин анонсировал введение дополнительных пошлин на американские товары стоимостью примерно 75

млрд дол. Поскольку Вашингтон успел ввести в действие только часть из запланированных пошлин, Пекин также установил свои ответные тарифы лишь частично [34]. Также введены новые 15%-е пошлины на импортируемые китайские товары стоимостью примерно 120 млрд дол. В 2019 г. темпы роста ВВП КНР составили 6% [3], что на тот момент стало самым низким показателем для китайской экономики начиная с 1990 г. Это замедление во многом было следствием снижения китайского экспорта в США, вызванного американским протекционизмом [21].

В результате Пекин согласился на заключение первой фазы (phase one) «Экономического и торгового соглашения между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Китайской Народной Республики», которое было подписано 15 января 2020 г. в Вашингтоне. Данный договор содержит значительно больше уступок с китайской стороны, чем с американской, из-за чего некоторые китайские аналитики сравнивают его с колониальными и полуколониальными договорами «века позора» (так в Китае называют период с 1839 г. по 1949 г., т. е. с начала Первой опиумной войны до образования КНР) Ряд западных экспертов также считают эту торговую сделку неравноправной [7].

Кроме того, как отмечают в своей статье [24, 38, 28] Чжан Цзюнь (Zhang Jun) и Ши Шо (Shi Shuo) из Фуданьского университета (Fudan University) в Шанхае, с февраля 2018 г. по конец 2020 г. США ввели 11 раундов санкций против китайских субъектов, в результате чего число компаний КНР в американском списке организаций, подлежащих экспортному контролю, достигло 350. Эти рестрикции направлены против китайских высокотехнологических компаний и являются важной частью торговой войны между США и КНР. Вашингтон стремится ограничить доступ китайских предприятий, особенно тех, что связаны

с военно-промышленным комплексом, к своим технологиям.

Значительная часть ограничений была введена администрацией Дональда Трампа после поражения на ноябрьских выборах 2020 г. и сопряжена со стремлением затруднить возможность изменения следующей администрацией США политики на китайском направлении. Одним из важных шагов стал указ от 12 ноября 2020 г. о создании списка «Коммунистических китайских военных компаний» (Communist Chinese Military Companies), операции с ценными бумагами которых запрещены американским инвесторам. В конце декабря 2020 г. Министерство финансов США уточнило, что запрет на инвестиции распространяется и на их дочерние организации [18]. На 14 января 2021 г. 44 китайские фирмы попали в вышеупомянутый список, а с дочерними структурами это число, согласно информации Госдепартамента США, превысило 1,1 тыс. предприятий [4].

По информации Financial Times, Министерство обороны США и Госдепартамент хотели включить в список еще три китайские высокотехнологические компании – крупнейший в Китае интернет-поисковик Baidu, ведущую китайскую корпорацию в сфере электронной торговли Alibaba, а также холдинг Tencent, владеющий самым популярным в Китае мессенджером WeChat.

Однако Министерство финансов США выступило против данного шага, опасаясь больших проблем для американских инвесторов. По мнению бывшего чиновника Совета национальной безопасности США Роджера Робинсона (Roger W. Robinson), это свидетельствует о достижении к настоящему моменту Соединенными Штатами предельного уровня санкций, который может быть применен против компаний, связанных с Народно-освободительной армией Китая.

На текущий момент по ряду ключевых направлений в сфере высоких технологий, прежде всего микросхемам и

полупроводникам, КНР еще очень сильно зависит если не от самих США, то, по крайней мере, от других стран. Так, по данным китайского издания «Синьхуа», в 2019 г. страна импортировала чипов на сумму 304 млрд дол., что значительно превышает ввоз сырой нефти. При этом уровень самообеспечения КНР чипами пока не достиг и 30% [27], хотя в соответствии со своими планами развития к 2025 г. Китай должен выйти на 70% [33] по данному показателю.

По сведениям экспертов аналитического центра Atlantic Council [13], в 2018 г. на американские компании пришлось 75 млрд дол. китайского импорта полупроводников из примерно 300 млрд дол. Однако если использовать территориальный критерий производства, роль Соединенных Штатов значительно меньше. Согласно оценкам вашингтонского исследовательского института Peterson Institute for International Economics, в 2020 г. (в период до октября) на долю США пришлось всего 5% китайского импорта чипов, и страна находилась на 6 месте после Тайваня (38%) и Южной Кореи (22%), а также Малайзии, Японии и Вьетнама [19]. Тем не менее, следует учитывать, что данная зависимость обоюдная: по данным китайской консалтинговой фирмы Dahue Consulting [17], на КНР приходится примерно 60% мирового потребления полупроводников.

Конкретно по интегральным схемам ситуация в части самообеспечения для Китая еще хуже. По оценке базирующейся в США компании IC Insights [15, 29], в стране в 2019 г. их было произведено 15,7% от общего потребленного объема 125 млрд дол., причем только 7,6% пришлось на компании со штаб-квартирой на территории материкового Китая. По ее прогнозу, к 2024 г. уровень самодостаточности государства по интегральным схемам улучшится, но лишь до 20,7% – их выпуск достигнет 43 млрд дол., однако потребление возрастет до 208 млрд дол.

При этом попавшая под американские санкции китайская корпорация SMIC и другие китайские компании минимум на два поколения отстают от таких лидеров отрасли, как TSMC (Тайвань), Samsung (Южная Корея) и Intel (США). Самый современный завод SMIC запустил в конце 2019 г. производство 14 млн. чипов [33], а в декабре 2020 г. компания начала пробное мелкосерийное производство с использованием технологии, позволяющей производить 7-8 нм чипы [32], в то время как тайваньская TSMC еще с 2018 г. развернула полномасштабное производство 7 нм чипов [29], а со II кв. 2020 г. – 5 нм чипов [29, 31, 37].

В перспективе ситуация с самообеспечением чипами для Пекина может кардинально улучшиться как по количественным, так и качественным показателям в случае воссоединения с Тайванем, поскольку он является одним из мировых лидеров в данной отрасли. В целом в КНР [23] исходят из того, что в Соединенных Штатах сложился двухпартийный консенсус в отношении сдерживания Китая, с чем согласны и западные эксперты [11]. Несмотря на некоторую смену риторики, противостояние, особенно в технологической сфере, продолжится и при демократической администрации в Вашингтоне, хотя Пекин демонстрирует желание закончить конфликт.

Президент США Джозеф Райден намерен в ближайшее время осуществить полный анализ первой фазы торговой сделки США и КНР, которую в январе 2020 г. заключил Д. Трамп, а также провести консультации с союзниками в Европе и Азии в целях формирования общей стратегии по противодействию Китаю [14, 9]. Необходимость более тесного взаимодействия с союзниками – один из центральных тезисов опубликованной в Foreign Affairs осенью 2019 г. программной статьи Курта Кэмпбелла (Kurt M. Campbell) и Джейка Салливана (Jake Sullivan) (Дж. Салливан – советник по

национальной безопасности, К. Кэмпбэлл – координатор Индо-Тихоокеанского направления в Совете национальной безопасности (National Security Council Coordinator for the Indo-Pacific)) [10], занимающих с января 2021 г. ключевые посты на китайском направлении в новой американской администрации. В рамках этой задачи Вашингтон может попытаться оживить проект Транс-тихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership (TPP)) или присоединиться к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP)), которое было заключено после решения администрации Д. Трампа о выходе из TPP [25].

В связи с этим китайское руководство намерено не допустить формирования широкой коалиции во главе с США против себя [35]. Так, 15 ноября 2020 г., после восьми лет переговоров было подписано соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), куда помимо КНР вошли Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, а также страны АСЕАН [20, 22, 16]. Правда, чисто экономический эффект от соглашения не самый большой: к 2030 г. ВРЭП дополнительно даст только 186 млрд дол. роста реального дохода, из которых на долю его участников придется 174 млрд дол., в том числе 85 млрд дол. – на Китай. На европейском направлении можно отметить заключение в декабре 2020 г. между КНР и ЕС принципиальной договоренности о Всеобъемлющем соглашении об инвестиционном партнерстве. Его значимость для Европы определяется тем, что в 2020 г. азиатская держава стала крупнейшим торговым партнером ЕС, обогнав США [16].

В КНР ожидают, что Дж. Байден будет в большей степени, чем его предшественник, стремиться укрепить отношения с американскими союзниками в

Европе и Азии, включая Индию, которую некоторые китайские эксперты называют «полусоюзником» Соединенных Штатов. Но в Пекине также отмечают, что новой администрации придется приложить достаточно много усилий для решения проблем в отношениях Вашингтона с европейскими странами, накопившихся за время президентства Д. Трампа, прежде чем сформировать общую антикитайскую повестку. При этом по таким вопросам, как реформа ВТО, борьба с изменением климата и пандемией COVID-19 под эгидой ВОЗ, между КНР, ЕС и США возможно сотрудничество [1, 30, 2].

Влияние пандемии COVID-19 на китайскую экономику

Пандемия коронавируса, по мнению китайского руководства, ускорила деглобализацию мировой экономики, хотя вышеупомянутый процесс начался еще до вспышки COVID-19. Так, в прогнозе Price water house Coopers на 2020 г. [5, 36, 26], выпущенном еще до того, как инфекция распространилась по миру, отмечалось замедление и даже прекращение роста международной торговли товарами. Эксперты компании предполагали продолжение глобализации в 2020 г., однако с очень медленной скоростью, для обозначения чего использовали термин «slowbolisation».

В этом контексте показателен тренд изменений общего объема китайского экспорта и импорта товаров и услуг относительно ВВП: с 2015 г. они занимают меньшую долю, чем в 2001 г., когда КНР вступила в ВТО [8]. Данный факт свидетельствует о том, что китайская экономика уже давно начала процесс переориентации на внутренний рынок, и поэтому принятые на 6-м Пленуме ЦК КПК планы и стратегии в указанной части во многом оформляют уже давно идущие процессы.

В свою очередь, пандемия, хотя она и указана китайским руководством в числе факторов, негативно влияющих на

ситуацию в мире, для Пекина принесла | внешнеполитические преимущества.
некоторые внешнеэкономические и |

Литература

1. Карпович О.Г. Цветная «революция зонтиков» в Гонконге: начало «китайской весны» // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 6(35). С. 990-996.
2. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Основные приоритеты стратегии национальной обороны США – 2022 // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2021. № 11(382). С. 26-39.
3. Коммюнике ГСУ об окончательной проверенной и подтвержденной оценке ВВП в 2019 г. // The State Council of the People's Republic of China. 2020. December 30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stats.gov.cn>. (на кит. яз.).
4. От теории к практике Ускорение подготовки специалистов по микросхемам безотлагательно И Xinhua. 2020. October 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.xinhuanet.com. (на кит. яз.).
5. Рекомендации ЦК КПК относительно 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития и перспективных целей 2035 года // Xinhua. 2020. November 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.xinhuanet.com>. (на кит. яз.).
6. Си Цзиньпин: Разъяснение относительно «Рекомендаций ЦК КПК относительно 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития и перспективных целей 2035 года» Xinhua. 2020. November 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.xinhuanet.com>. (на кит. яз.).
7. Чу Вэн. Ху Сицинь подверг критике точку зрения «неравноправного договора» // DWNews. 2020. January 16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dwnews.com>. (на кит. яз.).
8. Шангараев Р.Н. Стратегические интересы российско-китайского сотрудничества и вопросы национальной безопасности в рамках развития ШОС // ШОС: возможности и перспективы. Материалы международной конференции. 2016. С. 129-140.
9. Asymmetric Competition: A Strategy for China & Technology // China Strategy Group. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://beta.documentcloud.org>.
10. Biden could rebuild trade deal with Asia-Pacific to counter China's dominance, says think tank // CNBC. 2020. December 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cnbc.com>.
11. Biden will not immediately remove phase 1 trade deal with China, New York Times reports I Strait Times. 2020. December 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.straittimes.com>.
12. Bown C.P., Kolb M. Trump's Trade War timeline: An Up-to-Date Guide // Peterson Institute for International Economics. 2021. February 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.piie.com>.
13. Bown C.P. 20-16 How the United States marched the semiconductor industry into its trade war with China // PILE. 2020. December [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.piie.com>.
14. Campbell K.M., Sullivan J. Competition Without Catastrophe // Foreign Affairs. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com>.
15. Can China Become the World Leader in Semiconductors? // The Diplomat. 2020. September 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thediplomat.com>.
16. China overtakes US as EU's biggest trading partner // BBC. 2021. February 17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com>.
17. China to Fall Far Short of its «Made-in-China 2025» Goal for IC Devices // IC Insights. 2020. May 21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.icinsights.com>.
18. Communist Chinese Military Companies Listed Under E.O. 13959 Have More Than 1,100 Subsidiaries // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.state.gov>.
19. Craig J. China's semiconductor industry: 60% of global consumption // Daxue Consulting. 2020. October 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://daxueconsulting.com>.
20. East Asia Decouples from the United States: Trade War, Covid-19, and East Asia's New Trade Blocs // ПИЕ. 2020. June [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.piie.com>.
21. Economic And Trade Agreement Between The Government Of The United States Of America And The Government Of The People's Republic Of China Text // Office of the United States Trade Representative [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ustr.gov>.
22. EU and China reach agreement in principle on investment // European Commission. 2020. December 30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu>.
23. Grossman D. U.S. Election Won't Dramatically Change the Indo-Pacific Strategy // The RAND blog. 2020. November 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rand.org.
24. Hofman V. Commentary: Why China signed an unequal trade deal with the US // CAN. 2020. February 14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.channelnewsasia.com>.
25. Kennedy S. A Complex Inheritance: Transitioning to a New Approach on China // CSIS. 2021. February 19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org>.
26. Kuppelian B. Predictions for 2020: «Slowbalisation» is the new globalisation // PWC. 2020. January [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.com>.

27. Microchips import to exceed \$300 billion in 2020: semiconductor expert // Global Times. 2020. August 26 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn>.
28. Polity J. US extends China military investment ban to subsidiaries I Financial Times. 2020. December 29 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ft.com>.
29. SMIC commences small-scale trial production of its second-gen N+1 process // GIZMO-CHINA. 2020. December 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gizmochina.com>.
30. Suglobov A.E., Orlova E.A., Karpovich O.G., Vologdin E.V., Drachena I.P. Future scenarios of innovative development of the global economic system depending on the economic and legal features of managing this process // The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems. Berlin, 2020. С. 177-185.
31. Taiwan, Chips, and Geopolitics: Part 1 // The Diplomat. 2020. December 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thediplomat.com>.
32. Taiwan to remain largest semiconductor material market in 2020, 2021 // Focus Taiwan. 2020. September 22 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://focustaiwan.tw>.
33. The illusion of decoupling the semiconductor industry: Latest US restrictions on China short-sighted // Atlantic Council. 2020. September 28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.atlanticcouncil.org.
34. Trump's Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide // ПИЕ. 2021. February 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.piie.com>.
35. Ward R. RCEP trade deal: a geopolitical win for China // IISS. 2020. November 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iiss.org>.
36. Yang Sheng. Biden to affect China's ties with EU; «but not to worry» // Global Times. 2020. November 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn>.
37. Yang Sheng. China-US ties in extreme danger in next 3 month I I Global Times. 2020. July 26 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn>.
38. Zhang Jun, Shi Shuo. Why Biden Should Abandon Trump's Failed Trade War with China // Project Syndicate. 2021. January 14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail : rio-kimes@mail.ru,
Site:www. unitech-mo.ru

Подписано в печать 23.06.2022
Формат В5
Печать офсетная. Усл.печ.л. 15,5
Тираж 500 экз.
Заказ № 90-06
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35, корп.2
Тел.: +7 (926) 609-32-93,
+7 (499) 195-60-77
E-mail :keyneslab@gmail.com
Site:www.n-ko.ru